Сергѣю Александровичу Шумакову отъ автора

ИЗСЛѢДОВАНІЯ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ.

ТОМЪ II, ВЫП. 3-Й.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ
О
ДВИНСКИХЪ ГРАМОТАХЪ XV В.

А. А. Шахматовъ.

Части I и II.

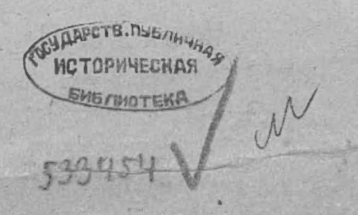
ИЗДАНІЕ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 1903.

Продается у коммиссіонеровъ Императорской Академіи Наукъ:
И. И. Глазунова, М. Эггерса и Комп. и К. Л. Риккера въ С.-Петербургѣ. Н. П. Карбасникова въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ и Вильнѣ. Н. Я. Оглоблина въ С.-Петербургѣ и Кіевѣ. М. В. Клюкина въ Москвѣ. Е. П. Распопова въ Одессѣ. Н. Киммеля въ Ригѣ. Фоссъ (Г. Гэссель) въ Лейпцигѣ. Люзакъ и Комп. въ Лондонѣ.

Цѣна: 2 рубля.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Ноябрь 1903 года.
Непремѣнный Секретарь, Академикъ *Н. Ѳ. Дубровинъ*.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.

Оглавленіе къ обѣимъ частямъ.

Часть I.

Часть II.

Три снимка: закладная № 15, купчая № 24, рядная № 86

Часть I.

Общія замѣчанія. — Составъ грамотъ. — Языкъ грамотъ.

Глава I.

Время написанія и мѣста гдѣ теперь хранятся грамоты.

Грамоты, подлежащія нашему изслѣдованію и названныя въ заглавіи этой работы двинскими, писаны, какъ можно заключить изъ ихъ содержанія: во-первыхъ, въ разныхъ мѣстахъ по обоимъ берегамъ Сѣверной Двины, начиная съ Ступинскаго села въ 32 верстахъ южнѣе Холмогоръ (Духовная Андрея № 70) и кончая Николаевскимъ Корѣльскимъ монастыремъ при впаденіи Двины въ море; во-вторыхъ, въ мѣстностяхъ по правымъ притокамъ Двины, впадающимъ въ нее при ея устьи, а именно по Лодьмѣ и Ижмѣ; въ-третьихъ, въ разныхъ поселеніяхъ Поморія, а именно расположенныхъ по такъ называвшемуся въ древности Корѣльскому берегу, начинавшемуся отъ устья Двины и простиравшемуся на западъ до устья Нюхчи за Онѣгой [1]). Время написанія этихъ грамотъ опредѣляется эпохой новгородскаго (хотя и не исключительнаго) владычества на Двинѣ, продолжавшагося до 1471 года, т. е. до покоренія Новгорода великому князю Ивану Васильевичу: вотъ почему ни въ одной изъ нашихъ грамотъ не содержится упоминанія о московскомъ великомъ князѣ, его намѣстникѣ или тіунахъ. Ближайшимъ же образомъ наши грамоты должны быть отнесены къ XV вѣку, при чемъ вѣроятно ихъ можно было бы распредѣлить по всѣмъ семи первымъ десятилѣтіямъ этого вѣка, такъ что время ихъ написанія опредѣлится 1400—1470 гг. Указаніе это находимъ, во-первыхъ,

1) Ср. Огородниковъ, *Прибрежья Ледовит. и Бѣлаго морей съ ихъ притоками по Книгѣ Большаго Чертежа*, въ Зап. Геогр. общ. по Отд. этногр., т. VII, с. 86.

въ нѣкоторыхъ хронологическихъ данныхъ, приведенныхъ въ самихъ грамотахъ, во-вторыхъ, въ именахъ упоминаемыхъ въ нихъ историческихъ лицъ. Разсмотрю тѣ и другія указанія отдѣльно.

Единственную достовѣрную хронологическую помѣту содержитъ текстъ одной только грамоты, № 15: мы читаемъ здѣсь, что закладная Власія Степановича совершена в лѣ҇ ҂ѕ҃. е. н҃ꙁ҃. е (т. е. 6057-е). а ѿ тое ꙁимы коли корѣла ꙁа моромъ дв(и)нѧнъ грабили. Но и эта помѣта не полная, оставляя просторъ для догадки, какою сотенною цифрой дополнить 6057, т. е. 8-ю или 9-ю стами (6857=1349 году, 6957=1449). Востоковъ въ Описаніи Румянцовскаго Музея (1842 г.), гдѣ имѣлись снимки съ нѣкоторыхъ изъ двинскихъ грамотъ, предположилъ, что послѣ ҂ѕ опущена цифра ѿ (800), ошибочно попавшая въ слѣдующую фразу (а ѿ тое ꙁимы); такимъ образомъ закладная Власія Степановича и другія двинскія грамоты отнесены имъ къ XIV в. (ср. № LXVII, стр. 107—110), ближайшимъ же образомъ къ первой половинѣ этого столѣтія, при чемъ почеркъ нѣкоторыхъ изъ нихъ возведенъ къ XIII или началу XIV в. (стр. 107). Востокову послѣдовалъ Срезневскій въ Древнихъ памятникахъ русскаго письма и языка, гдѣ подъ рубрикой «около 1350 г.» отмѣчены какъ двинскія купчія и духовныя, извѣстныя Востокову и частью изданныя въ Актахъ Юридическихъ, такъ и кабальная закладная, данная Обросимомъ и Лаврентьемъ Ѳедору Макарову (въ нашемъ изданіи № 99); подъ 1349 годомъ упомянута закладная Власія Степановича, при чемъ повторены соображенія Востокова относительно пропуска цифры ѿ (ср. 2-е изд., стр. 198, 205, 206). Закладная Власія Степановича по тому самому списку съ этой грамоты, который зналъ и описалъ Востоковъ, издана въ Актахъ Юридическихъ (Спб. 1838), гдѣ, — какимъ образомъ непонятно, — 6057-й годъ снимка прочтенъ «въ лѣта 7000-е и 7-е», почему самая грамота отнесена къ 1499 году (см. № 234, стр. 260—261); остальныя же двинскія купчія и договорныя отнесены къ XIV—XV в. (ср. №№ 71, 257, 409). П. Ивановъ въ 1850 г. напечаталъ закладную Власія Степановича по списку XVII в., въ которомъ точно передана хронологическая дата подлинника 6057: издатель дополнилъ ее 9-ю стами и такимъ образомъ заключилъ, что она написана въ 6957 (1449) году. Чтеніе Иванова заслуживаетъ большаго уваженія, чѣмъ поправка Востокова, во-первыхъ, потому что ѿ въ фразѣ а ѿ тое ꙁимы коли корѣла дв(и)нѧнъ грабили—предлогъ, обозначающій моментъ, съ котораго должно считать тѣ пять лѣтъ, на которыя совершена закладная, во-вторыхъ, по

основаніямъ палеографическимъ: закладная писана полууставомъ, характернымъ для XV вѣка. Кромѣ того ея хронологическое показаніе, если читать не 6857, а 6957, оказывается въ тѣсной связи съ показаніями другихъ грамотъ, не внесенными, правда въ ихъ текстъ, но приписанными къ тексту, хотя и не древней рукой, тѣмъ не менѣе все же на чемъ-нибудь основанными. Такъ на оборотѣ купчей Григорія Ивановича (№ 26) написано въ XVII в. ҂ѕцкв (6922, т. е. 1414 годъ); на оборотѣ духовной Ѳедота Острохвоста (№ 6) ҂ѕцлѳ (6939, т. е. 1431 годъ), на оборотѣ купчей Зиновія Харитоновича (№ 38) ҂ѕцм (6940, т. е. 1432 годъ), на оборотѣ купчей Кондрата (№ 34) ҂ѕцна (6951, т. е. 1443 годъ), на оборотѣ духовной Сергѣя Мануилова (№ 7) ҂ѕцне (6955, т. е. 1447 годъ); наконецъ, ко вкладной чернеца Алексія (№ 11) приписано новѣйшею рукой ҂ѕцне (6955, т. е. 1447 годъ). Трудно указать на источникъ этихъ позднѣйшихъ помѣтъ, тѣмъ болѣе, что въ дошедшихъ до насъ перечняхъ и копіяхъ актовъ Чухченемскаго монастыря подобныхъ хронологическихъ данныхъ не сохранилось; тѣмъ не менѣе весьма важно, что онѣ ведутъ насъ къ той самой эпохѣ, къ которой мы должны отнести наши грамоты по соображеніямъ палеографическимъ и историческимъ: отмѣтки, сдѣланныя позднѣйшею рукой, относятся къ 1414—1447 годамъ, а изъ № 15 извлекается указаніе на 1449-й годъ.

Историческихъ лицъ въ нашихъ грамотахъ очень мало. Тѣмъ не менѣе нѣкоторыя имена позволяютъ заключить о времени составленія нѣкоторыхъ изъ этихъ грамотъ. Такъ про игумена Архангельскаго Михайловскаго монастыря Луку, упомянутаго въ №№ 39, 40 и 41, можно сказать навѣрное, что онъ жилъ во времена новгородскаго архіепископа Іоанна, давшаго ему благословенную грамоту [1]) (ср. Молчановъ, Описаніе Арханг. губ., стр. 65; Амвросій, Ист. Росс. Іерархіи, III, 300—301), слѣдовательно въ концѣ XIV или началѣ XV в. (арх. Іоаннъ отъ 1389 до 1414 года): между тѣмъ Лука, какъ указано ниже при изданіи № 39, старше другихъ извѣстныхъ намъ по нашимъ грамотамъ игуменовъ Архангельскаго монастыря, а именно слѣдовавшихъ за нимъ Ивана, Андріана и Акакія. Такимъ образомъ оказывается, что акты Архангельскаго монастыря, связанные съ именами этихъ игуменовъ, относятся къ XV вѣку, при чемъ только относительно №№ 39, 40 и 41 возможно, что они восходятъ къ

---

1) Эта грамота издается ниже въ Приложеніи I, подъ № I.

XIV-му. Вкладная Якова Димитріевича подтверждаетъ этотъ выводъ: въ ней не названъ игуменъ Архангельскаго монастыря, которому сдѣланъ вкладъ, но она упоминаетъ о благословеніи архіепископа новгородскаго Евфимія, каковымъ могъ быть или первый Евфимій (1423—1428) или второй Евфимій (1428—1458). Въ рядной Архангельскаго монастыря съ Прокопіемъ Юріевичемъ (№ 49), составленной отъ имени игумена Андріана, въ числѣ свидѣтелей упомянутъ Михаилъ Варѳоломеевичъ; тотъ же свидѣтель является въ купчей Якова Степановича у Василія Григоріевича Софонтіева внука (№ 56); но Василій Григорьевичъ, какъ видно изъ купчей № 44, былъ современникомъ игумена Андріана; мы встрѣчаемъ его же въ актахъ Чухченемскаго монастыря, и между прочимъ въ закладной Власія Степановича 1449 года (№ 15), ср. еще вкладную № 11, купчія №№ 1 и 2, при чемъ онъ былъ современникомъ игумена Чухченемскаго Василія, съ именемъ котораго связана бо̀льшая половина Чухченемскихъ актовъ. Отсюда видно, что Чухченемскіе акты, такъ же какъ Архангельскіе, относятся къ XV вѣку. Михаилъ Варѳоломеевичъ упоминается между прочимъ въ рядной № 86; имѣя въ виду, что имя Остафьи Яковлича на печати, привѣшенной къ этой рядной, связываетъ ее съ купчею Михаила Варѳоломеевича у попа Артемія (№ 83), при которой имѣется такая же печать, а что въ этой купчей въ числѣ свидѣтелей названъ Василій Сасинъ, тожественный съ Василіемъ Василіевичемъ Сасинымъ купчей игумена Василія № 24, заключаемъ, что рядная № 86 связывается съ Чухченемскими актами, какъ посредствомъ Михаила Варѳоломеевича, такъ и Василія Сасина. Въ этой рядной посадниками двинскими названы Василій Юрьевичъ и Аврамъ Степановичъ: быть можетъ, ихъ слѣдуетъ отожествить — перваго съ Василіемъ Юрьевичемъ, названнымъ въ Новгородской 1-й лѣтописи подъ 1417 годомъ сыномъ посадничимъ, а второго съ Аврамомъ Степановичемъ, подъ 1411 годомъ названнымъ воеводой новгородскимъ и упомянутымъ въ спискѣ новгородскихъ посадниковъ (ср. списокъ ихъ въ началѣ Коммиссіоннаго списка Новгородской 1-й лѣтописи, изданіе, стр. 442). Во всякомъ случаѣ и эти имена посадниковъ указывали бы на XV в. Въ другихъ актахъ упомянуты посадники Терентій (№ 85), Яковъ Ѳедоровичъ и Іевъ Тимоѳеевичъ (№ 87), но ихъ нельзя отожествить съ извѣстными изъ другихъ источниковъ историческими лицами.

И такъ, мы имѣемъ достаточное основаніе относить нѣкоторыя изъ нашихъ грамотъ къ XV в., а именно къ первой его половинѣ. Но эти гра-

моты тѣснѣйшимъ образомъ связаны съ другими посредствомъ общихъ съ ними именъ продавцовъ, покупщиковъ, свидѣтелей и пр. Это будетъ показано въ замѣткахъ, предпосланныхъ изданію каждой изъ нашихъ грамотъ. Слѣдовательно, мы съ увѣренностью заключаемъ, что вообще всѣ собранныя въ нашемъ изданіи грамоты относятся къ XV в.

Относительно купчей Филиппа Григорьевича у Яковлихъ дѣтей (№ 105) можетъ быть сомнѣніе, не относится ли она къ концу XIV вѣка. Дѣло въ томъ, что по вкладной № 106 участокъ, пріобрѣтенный Филиппомъ Григорьевичемъ, жертвуется его вдовой, Марѳой, вновь построенному храму св. Николая, вокругъ котораго образовался Николаевскій Корѣльскій монастырь. Марѳа ссылается на игумена Спасо-Хутынскаго монастыря Василія, котораго призываетъ въ свидѣтели; но Василій, судя по отписи, взятой Спасо-Хутынскимъ монастыремъ у посадника Ивана Даниловича и напечатанной ниже въ I Приложеніи подъ № Ш, былъ современникомъ новгородскаго архіепископа Іоанна, скончавшагося въ 1414 г., а монастырь св. Николая въ Корѣльскомъ упомянутъ въ Новгородской 1-й лѣтописи подъ 1419 г. Слѣдовательно, вкладная № 106 писана до 1419 года, а купчая Марѳина мужа еще раньше, т. е. или въ началѣ XV в. или въ самомъ концѣ XIV-го. Если духовная Остафья Своеземцова, напечатанная въ Актахъ Юридическихъ подъ № 409, I, дѣйствительно написана въ 6901 (1393) году, какъ о томъ свидѣтельствуетъ позднѣйшій списокъ съ нея, сохранившійся въ Погодинской рукописи (Публ. Библ.) № 1840, то смерть Филиппа Григорьевича надо отнести ко времени до этого года: здѣсь упомянута Марѳа, теща Варѳоломеева, при чемъ Марѳа и Варѳоломей, конечно, тожественны съ Марѳой нашей вкладной № 106, вдовой Филиппа Григорьевича, и съ зятемъ ея Варѳоломеемъ Васильевичемъ (№ 106), приведеннымъ и въ купчей № 105 въ числѣ послуховъ. То обстоятельство, что въ духовной Своеземцова названа теща Варѳоломеева [1]), Марѳа, а не тесть его, Филиппъ Григорьевичъ, не указываетъ ли на то, что послѣдняго уже не было въ живыхъ? Такимъ образомъ у насъ является предположеніе, что купчая № 105 писана до 1393 года.

---

1) «Возметъ сынъ мой Ѳедоръ у Матвеевыхъ у Болсина у Семена и у Гордѣя пять рублевъ, за Марѳу за Охромѣеву тещу».

Опредѣливъ мѣсто и время написанія нашихъ грамотъ, перехожу къ указаніямъ на мѣста ихъ нахожденія. Нѣкоторыя изъ нихъ дошли до насъ только въ подлинникахъ, другія и въ подлинникахъ и въ копіяхъ, третьи только въ копіяхъ. Подлинныхъ грамотъ насчитывается *восемьдесятъ одна*, но только семьдесятъ одна изъ нихъ могли быть здѣсь напечатаны по подлинникамъ, а остальныя десять изданы по имѣющимся съ нихъ снимкамъ и печатнымъ изданіямъ. Изъ *семидесяти одной* грамотъ, подлинники которыхъ мнѣ извѣстны, *двадцать три* хранятся въ настоящее время въ Импер. Публичной Библіотекѣ (№№ 3, 4, 5, 6, 7, 9, 10, 11, 13, 14, 18, 21, 22, 23, 26, 27, 28, 32, 33, 34, 36, 84, 115); *семнадцать* — въ Румянцовскомъ Музеѣ, куда онѣ пожертвованы С. М. Мухановымъ (№№ 1, 2, 8, 12, 15, 16, 17, 19, 20, 24, 25, 29, 30, 31, 35, 37, 38); *двѣнадцать* — въ Археографической Коммиссіи (№№ 79, 80, 81, 82, 90, 91, 92, 103, 104, 105, 108, 111); *девять* — въ Библіотекѣ Импер. Академіи Наукъ (№№ 51, 54, 68, 72, 73, 74, 75, 76, 78); *пять* — въ Соловецкомъ монастырѣ (№№ 94, 95, 112, 113, 114); *двѣ* грамоты въ Обществѣ Любителей Древней Письменности (№№ 97 и 99); *одна* грамота въ Библіотекѣ Красинскихъ въ Варшавѣ (№ 86); *одна* въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (№ 42); *одна* въ собраніи Н. П. Лихачева (№ 98). Гдѣ находятся остальныя десять подлинныхъ грамотъ, которыя были на лицо еще не такъ давно, мнѣ неизвѣстно: изъ нихъ *пять* принадлежали Археографической Коммиссіи (№№ 83, 89, 96, 109, 110), какъ это ясно слѣдуетъ изъ Актовъ Юридическихъ (таблица А въ началѣ изданія; ср. въ изданіи №№ 71, IX, VIII, III, V и № 110, V): онѣ утрачены очевидно тогда, когда съ нихъ снимались фотографическіе снимки для изданія въ Отдѣльныхъ Листахъ Общества Любителей Древней Письменности; *три* грамоты (№№ 85, 87, 88) принадлежали Ѳ. П. Солярскому, уроженцу Архангельской губерніи, какъ это указано въ снимкахъ, сдѣланныхъ съ нихъ въ томъ же изданіи; *одна* грамота (№ 107) принадлежала почетному гражданину И. Н. Царскому, какъ видно изъ ея изданія въ Актахъ, относящихся до юридич. быта др. Россіи (т. I, № 63, I): ея нѣтъ въ настоящее время въ собраніи гр. Уварова, судя по Описанію арх. Леонида; *одна* грамота (№ 93) принадлежала Н. Г. Головину, какъ видно изъ ея изданія въ тѣхъ же Актахъ (т. II, № 149, VI) [1]. Для

1) Ср. о собраніи Головина въ Отчетѣ Моск. публ. и Румянц. музея за 1867—69 гг., с. 81, прим.

цѣлей филологическихъ можно пользоваться и этими десятью грамотами, такъ какъ восемь изъ нихъ сохранились въ фототипическихъ снимкахъ, а изданіе Калачева довольно точно воспроизводитъ №№ 93 и 107, что видно изъ обозначеній въ немъ курсивомъ буквъ, писанныхъ въ подлинникахъ надъ строкой.

Можно сдѣлать нѣсколько указаній на то, гдѣ хранились перечисленныя выше грамоты раньше, до поступленія ихъ въ названныя книгохранилища. Собранія двинскихъ грамотъ Публичной Библіотеки и Румянцовскаго Музея составляли раньше одно цѣлое, хранившееся въ Московскомъ Архивѣ Старыхъ Дѣлъ, какъ это видно частью изъ указаній Востокова въ его Описаніи рукописей Румянцовскаго Музея (гдѣ во время этого описанія имѣлись списки и снимки съ нѣкоторыхъ двинскихъ грамотъ), частью же изъ указаній Бѣляева, сдѣланныхъ имъ при изданіи шестнадцати двинскихъ грамотъ въ XVI кн. Временника Общ. ист. и др. (1853 г.). Изъ указаній Востокова видно, что подлинники, принадлежавшіе въ его время Государственному Архиву, попали теперь въ Румянцовскій Музей, куда они поступили въ числѣ другихъ актовъ изъ собранія Муханова; изъ указаній же Бѣляева видно, что грамоты, въ 1853 году находившіяся въ Московскомъ архивѣ, въ настоящее время принадлежатъ Публичной Библіотекѣ. Очевидно, что *сорокъ* грамотъ, хранившихся въ Московскомъ Архивѣ Старыхъ Дѣлъ, распались теперь на двѣ коллекціи: бóльшая попала въ Публичную Библіотеку, меньшая къ Муханову, а отъ него въ Румянцовскій Музей. На оборотѣ этихъ грамотъ сохранились слѣды принадлежности ихъ одному общему собранію: а именно на всѣхъ ихъ (кромѣ №№ 84 и 115) имѣются надписи «по колмогору» и рядъ номеровъ, которые не трудно привести въ извѣстное соотвѣтствіе (надписи и часть номеровъ сдѣланы, какъ кажется, въ XVIII вѣкѣ). Въ Московскій Архивъ все это обширное собраніе перешло, очевидно, изъ Коллегіи Экономіи, куда оно попало въ 1765 году. Собраніе это составилось изъ трехъ источниковъ: во-первыхъ, въ него вошли *тридцать восемь* грамотъ, принадлежавшихъ, какъ видно изъ старинныхъ описей, Чухченемскому Николаевскому монастырю (№№ 1—38); во-вторыхъ, *одна* купчая, относящаяся къ Лявлѣ, мѣстности между Холмогорами и Архангельскомъ (№ 84); въ-третьихъ, *одна* купчая, относящаяся къ Поморію (№ 115).

Такимъ образомъ открывается одно изъ первоначальныхъ хранилищъ, гдѣ было сосредоточено значительное число издаваемыхъ здѣсь грамотъ

(а именно тридцать восемь) — это Чухченемскій монастырь въ восьми верстахъ отъ Холмогоръ.

Другимъ хранилищемъ былъ Архангельскій Михайловскій монастырь (до сихъ поръ существующій). Ему принадлежали, какъ это видно изъ старинной копіи актовъ этого монастыря (о которой скажемъ ниже), *двѣ* грамоты, находящіяся въ настоящее время въ Библіотекѣ Академіи Наукъ (№№ 68 и 54) и *одна* грамота, хранящаяся въ Московскомъ Архивѣ Иностранныхъ Дѣлъ (№ 42). Первыя двѣ грамоты принесены Академіи въ даръ въ 1823 году Валеріаномъ Никоновымъ, какъ это видно изъ отчета послѣдняго (рукопись Академіи Наукъ подъ шифрой 1. 5. 71) и изъ надписи на томъ конвертѣ, въ которомъ эти грамоты лежатъ въ рукописномъ отдѣленіи Академіи [1]).

Семь грамотъ изъ собранія Академіи Наукъ (№№ 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78) принесены ей въ даръ въ 1792 году членомъ-корреспондентомъ ея В. Крестининымъ, который прислалъ ихъ при письмѣ на имя академика Озерецковскаго; ему эти грамоты были переданы крестьяниномъ Ровдогорской волости Холмогорскаго уѣзда Степаномъ Негодяевымъ [2]); онѣ хранились въ родѣ этого крестьянина и, очевидно, перешли къ Негодяевымъ посредствомъ тѣхъ или другихъ земельныхъ пріобрѣтеній.

Грамоты № 98, принадлежащая Н. П. Лихачеву, и №№ 97, 99, принадлежащія Обществу Любителей Древней Письменности, находились нѣкогда въ архивѣ Лодомской церкви Архангельскаго уѣзда, какъ это видно изъ хранящейся въ этой церкви копіи съ названныхъ грамотъ.

Купчая № 93, принадлежавшая Н. Г. Головину, еще въ началѣ XIX столѣтія находилась въ архивѣ Лисьеостровской церкви Архангельскаго уѣзда, такъ какъ она занесена въ памятную книгу этой церкви.

Грамоты №№ 94, 95, 112, 113, 114, принадлежащіе Соловецкому монастырю, очевидно издревле хранились въ этомъ монастырѣ.

Такимъ образомъ выясняется происхожденіе коллекцій двинскихъ гра-

---

1) «Три грамоты на пергаменѣ, присланныя отъ Валеріана Никонова». Третья изъ этихъ грамотъ утрачена. Изъ описанія грамотъ, предложеннаго Никоновымъ на стр. 15—16 отчета, видно, что въ этой третьей грамотѣ содержалась фраза: «а писалъ грамоту самъ дьякъ Илья». Грамоты съ такой фразой не находится ни среди подлинныхъ двинскихъ грамотъ, ни среди копій съ нихъ.

2) Степанъ Негодяевъ въ концѣ XVIII в. былъ кораоельнымъ мастеромъ и извѣстенъ какъ жертвователь на строившійся въ 1778—1784 гг. храмъ пр. Богородицы въ Ровдогорскомъ приходѣ (*Кр. ист. оп. прих. и церкв. Арх. еп.*, 275).

мотъ Публичной Библіотеки, Румянцовскаго Музея, Академіи Наукъ, Соловецкаго монастыря, Общества Любителей Древней Письменности, Московскаго Главнаго Архива Иностр. Дѣлъ, Н. П. Лихачева и покойнаго Н. Г. Головина. Всего въ этихъ коллекціяхъ пятьдесятъ семь грамотъ. Гдѣ хранились первоначально и кому принадлежали въ древности остальныя двадцать четыре подлинныя грамоты (коллекціи: Археографической Коммиссіи, гдѣ нѣкогда находилось семнадцать грамотъ, Библіотеки Красинскихъ, покойнаго Солярскаго, покойнаго Царскаго, и двѣ грамоты Публичной Библіотеки), неизвѣстно.

Перехожу къ двинскимъ грамотамъ, дошедшимъ до насъ только въ копіяхъ. Такихъ грамотъ всего *тридцать четыре.* Наибольшее число копій восходитъ къ несохранившимся подлиннымъ грамотамъ Архангельскаго Михайловскаго монастыря. Какъ указано выше, подлинныхъ грамотъ этого монастыря сохранилось только три: остальныя дошли въ копіяхъ, находящихся въ сборникѣ, принадлежащемъ и теперь еще Архангельскому монастырю. Изъ него я извлекъ для настоящаго изданія тридцать грамотъ, относящихся по тѣмъ или другимъ основаніямъ къ XV вѣку (№№ 39—41, 43—53, 55—67, 69—71). Далѣе пришлось издать по копіи купчую № 100, списанную съ тетрадки начала прошлаго вѣка, принадлежащей Лодомской церкви Архангельскаго уѣзда. Купчія №№ 101 и 102 извлечены изъ правой 1530 года, напечатанной въ XIV т. Русской Исторической Библіотеки.

Наконецъ, данная № 106 Маръы, вдовы Филиппа Григорьевича, Николаевскому Корѣльскому монастырю сохранилась, повидимому, въ подлинникѣ въ собраніи гр. Уварова, какъ видно изъ Описанія рукописей этого собранія архим. Леонида (ч. III, стр. 173); но она осталась мнѣ недоступной, и мнѣ пришлось ее напечатать по весьма неисправнымъ изданіямъ преосв. Амвросія и Молчанова.

И такъ въ подлинникахъ или копіяхъ издаваемыя здѣсь грамоты восходятъ къ пяти древнимъ книгохранилищамъ: Чухченемскому Николаевскому монастырю (38 грамотъ), Архангельскому Михайловскому монастырю (33 грамоты), Лодомской церкви (4 грамоты), Лисьеостровской Воскресенской церкви (1 грамота), и Соловецкому монастырю (5 грамотъ). Остальныя принадлежали предположительно — церкви св. Богородицы на Княжьостровѣ (вкладная № 85, а также, быть можетъ, рядныя №№ 86, 87, 88, относящіяся собственно къ Княжеостровскому обществу, положившему ихъ

на храненіе въ свою церковь), — Николаевскому Корѣльскому монастырю (данныя №№ 106 и 107 и тѣсно связанная съ первою купчая № 105), — Соловецкому монастырю (№ 111, ср. связь этой купчей съ № 112, принадлежащимъ и теперь этому же монастырю), — частнымъ лицамъ (относительно семи грамотъ №№ 72—78 извѣстно, что они принадлежали въ концѣ XVIII в. ровдогорцу Степану Негодяеву).

Сообразно съ выяснившеюся принадлежностью нашихъ грамотъ тѣмъ или другимъ древнимъ книгохранилищамъ, и расположено настоящее изданіе: сначала помѣщены акты Чухченемскаго монастыря (отдѣлъ А, №№ 1—38), затѣмъ акты Архангельскаго монастыря (отдѣлъ Б, №№ 39—71), наконецъ акты, принадлежавшіе другимъ монастырямъ, церквамъ и частнымъ лицамъ (отдѣлъ В, №№ 72—115). Этотъ послѣдній отдѣлъ расположенъ по тѣмъ мѣстностямъ, къ которымъ относятся издаваемыя грамоты, при чемъ такое распредѣленіе совпадаетъ отчасти съ принадлежностью ихъ теперь или раньше тѣмъ или другимъ лицамъ и учрежденіямъ. Въ I отдѣленіи этого отдѣла помѣщены всѣ семь грамотъ, принадлежащихъ теперь Академіи Наукъ, а раньше принадлежавшихъ крестьянину Степану Негодяеву (№№ 72—78); во II помѣщены шесть грамотъ, относящихся къ Кехтѣ и принадлежащихъ теперь (но частью въ ней утраченныхъ) Археографической Коммиссіи и одинъ изъ двухъ актовъ Публ. Библіотеки, не восходящихъ къ Чухченемскому собранію: этотъ актъ относится къ Лявлѣ, мѣстности сосѣдней съ Кехтою (№№ 78—84); въ III отдѣленіи помѣщены всѣ Княжеостровскіе акты, изъ которыхъ три принадлежали библіотекѣ Ѳ. П. Солярскаго, а одинъ принадлежитъ теперь библіотекѣ Красинскихъ въ Варшавѣ (№№ 85—88); въ IV отдѣленіе вошло восемь грамотъ, относящихся къ островамъ у устья Двины: изъ нихъ пять грамотъ принадлежатъ или принадлежали Археографической Коммиссіи, двѣ принадлежатъ Соловецкому монастырю и одна принадлежала Н. Г. Головину (№№ 89—96); въ V отдѣленіи напечатаны Лодомскіе акты, изъ которыхъ два оставались въ древности въ частныхъ рукахъ, а четыре лежали на храненіи въ мѣстной церкви (№№ 96—102); въ VI отдѣленіи помѣщены два акта, относящихся къ Ижмѣ и принадлежащихъ Археографической Коммиссіи (№№ 103 и 104); въ VII отдѣленіи помѣщены акты Поморскіе, изъ которыхъ часть принадлежитъ Археографической Коммиссіи (шесть грамотъ), часть Соловецкому монастырю (три грамоты), Публичной Библіотекѣ (одна грамота), собранію Царскаго (одна грамота), наконецъ, одинъ актъ извѣстенъ только

въ копіи (№№ 103—115). Быть можетъ, бóльшая часть Поморскихъ актовъ принадлежала Николаевскому Корѣльскому монастырю, откуда слѣдовало бы, что коллекція Археографической Коммиссіи, вся или же только отчасти, составилась изъ актовъ, принадлежавшихъ нѣкогда названному монастырю, при чемъ Кехотскіе, Ижемскіе, Заостровскіе и Чубальскіе земельные акты перешли въ собственность того монастыря въ силу расширившагося его землевладѣнія. Часть актовъ Николаевскаго Корѣльскаго монастыря перешла въ собраніе Царскаго: изъ него извлечена Калачовымъ вкладная Андрея Михаиловича; другой же актъ, вкладная Мароы № 106, хранится до сихъ поръ въ собраніи гр. Уварова, въ основаніе котораго легло собраніе Царскаго: я отмѣтилъ это уже выше. Къ сожалѣнію, этотъ актъ, равно какъ и нѣсколько другихъ, хранившихся въ собраніи гр. Уварова, не могли быть разысканы теперешними его владѣльцами. По этой причинѣ осталась для меня недоступной въ высшей степени меня интересовавшая «Грамота, данная Николаевскому Чухченемскому монастырю отъ Поморянъ на землю въ началѣ XV вѣка (лоскутъ пергамина, внизу на ниткахъ печатка свинцовая съ крестомъ)», о которой упоминаетъ архим. Леонидъ въ своемъ Систематическомъ описаніи (ч. III, стр. 172). Кромѣ того, едва ли не къ ряду однородныхъ съ изданными здѣсь грамотами относятся находившіяся въ томъ же собраніи: «Три купчія списаны съ харатейныхъ какого то Филикса на Поморскія земли въ XV столѣтіи» (листокъ XVII в.), см. съ Систематическомъ описаніи, ч. III, стр. 175. Ниже я предположительно отожествляю эти три акта съ нашими №№ 55, 57 и 68.

Перехожу къ древнимъ копіямъ съ двинскихъ грамотъ XV в. и къ указаніямъ на нихъ въ старинныхъ описяхъ. Располагаю ихъ по извѣстнымъ уже намъ собраніямъ.

Чухченемскіе акты. Всѣ напечатанныя здѣсь грамоты Чухченемскаго монастыря дошли до насъ, кромѣ какъ въ подлинникахъ, еще въ двухъ сборникахъ XVII в. Первый изъ нихъ принадлежитъ Московскому Архиву Министерства Юстиціи, хранится тамъ подъ № 14385 (1) и озаглавленъ «Книга Колмогорскаго уѣзда Троицкимъ вотчинамъ крепость». Книга эта составлена въ 7193 (1685) году въ помѣстномъ приказѣ. Каждой грамотѣ отведена особая глава, при чемъ сначала помѣщены (въ первыхъ 180 главахъ) датированные акты, а затѣмъ (въ слѣдующихъ 39 главахъ) недати-

рованные. Древнѣйшимъ датированнымъ актомъ оказывается закладная Власія Степановича (№ 15), относящаяся, какъ мы видѣли, къ 6957 (1449) году; она помѣщена поэтому въ 1-й главѣ; остальные сто семьдесятъ девять датированныхъ акта относятся къ XVI и XVII в., а потому не представляютъ для насъ интереса; съ 181-й главы идетъ рядъ недатированныхъ актовъ при чемъ почти всѣ тридцать девять главъ (181—219) заняты издаваемыми здѣсь грамотами; только въ 198-й главѣ приводится раздѣльная братьевъ Костицыныхъ, относящаяся къ концу XVI в. [1]), а потому въ наше изданіе не вошедшая, а въ 199-й главѣ извѣстная новгородская жалованная Троице-Сергіеву монастырю, относящаяся къ 1447—1454 гг. и къ разряду двинскихъ грамотъ не принадлежащая [2]). Вообще же наши грамоты размѣщены въ указанномъ сборникѣ въ слѣдующемъ порядкѣ: № 15 (гл. 1), № 22 (гл. 181), № 21 (гл 182), № 11 (гл. 183), № 34 (184), № 12 (гл. 185), № 4 (гл. 186), № 20 (гл. 187), № 25 (гл. 188), № 27 (гл. 189), № 33 (гл. 190), № 19 (гл. 191), № 18 (гл. 192), № 37 (гл. 193), № 36 (гл. 194), № 13 (гл. 195), № 10 (гл. 196), № 32 (гл. 197), № 26 (гл. 200), № 16 (гл. 201), № 31 (гл. 202), № 29 (гл. 203), № 2 (гл. 204), № 9 (гл. 205), № 23 (гл. 206), № 28 (гл. 207), № 1 (гл. 208), № 5 (гл. 209), № 24 (гл. 210), № 7 (гл. 211), № 17 (гл. 212), № 8 (гл. 213), № 30 (гл. 214), № 3 (гл. 215), № 6 (гл. 216), № 38 (гл. 217), № 35 (гл. 218), № 14 (гл. 219). На лл. 252-мъ и слѣд. этого же сборника помѣщена «Отпись» Никольскаго монастыря Троице-Сергіеву монастырю 7119 (1611) г. іюля 11 дня, при чемъ указано, что въ монастырѣ хранится старыхъ Никольскихъ даныхъ и духовныхъ крѣпостей сорокъ двѣ, а на лл. 259 и сл. помѣщены въ извлеченіи нѣкоторые изъ этихъ актовъ: №№ 10, 6, 5, 14, 11 и др. — Второй сборникъ съ копіями Чухченемскихъ актовъ находится въ архивѣ Троице-Сергіевой Лавры подъ № 32. Я его не видѣлъ и знаю о немъ только по замѣткамъ, сообщеннымъ мнѣ П. Н. Милюковымъ въ 1889 году. Здѣсь наши грамоты размѣщены также по главамъ и заключены въ тридцати семи такихъ главъ (двѣ грамоты изъ общаго числа тридцати восьми попали въ одну главу — двадцать первую), а именно въ главахъ 20—56. Онѣ размѣщены въ слѣдующемъ порядкѣ: №№ 14

1) Аверкій Игнатьевъ Костицынъ упоминается въ актахъ 1586 и 1603 гг. (ср. собраніе Бѣляева, Рум. Муз., №№ 177, 178 и 220).

2) Подлинникъ въ Моск. Главн. Архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ.

(гл. 20), 26 (гл. 21), 16 (гл. 21), 31 (гл. 22), 29, 2, 9, 23, 28, 15 (гл. 28), 1, 5, 24, 7, 17, 8, 30, 3, 6, 38, 35, 22, 21, 11, 34, 12, 4, 20, 25, 27, 33, 19, 18, 37, 36, 13, 10, 32 (гл. 56). Весьма любопытно, что порядокъ этого сборника сходится съ порядкомъ, соблюденнымъ въ сборникѣ Архива Министерства Юстиціи: рядъ №№ 26—35 (за исключеніемъ № 15) соотвѣтствуетъ такому же ряду въ названномъ сборникѣ; равнымъ образомъ слѣдующій рядъ №№ 22—32 соотвѣтствуетъ такому же ряду въ томъ сборникѣ; но № 14 въ Троицкомъ сборникѣ попалъ въ начало перваго ряда, между тѣмъ какъ въ сборникѣ Архива Министерства Юстиціи онъ помѣщенъ въ концѣ того же перваго ряда. Это наводитъ на мысль, что наши грамоты были заключены въ двухъ связкахъ, изъ которыхъ составитель Троицкаго сборника переписалъ спачала первую, между тѣмъ какъ составитель Архивскаго сборника — вторую; въ первой связкѣ была двадцать одна грамота, во второй семнадцать; кромѣ того составитель Архивскаго сборника выдѣлилъ одну изъ грамотъ первой связки (№ 15), какъ датированную, въ самое начало своего труда.

Кромѣ этихъ двухъ сборниковъ, копіи съ Чухченемскихъ актовъ находятся въ архивѣ современной Николаевской Чухченемской приходской церкви, стоящей на мѣстѣ давно уже упраздненнаго Чухченемскаго монастыря. Въ этой церкви сохранилось нѣсколько старинныхъ тетрадокъ: изъ нихъ одна писана въ XVII вѣкѣ, другая въ 1800 году и дополнена въ 1821-мъ, третья также въ началѣ XIX вѣка; наконецъ, кромѣ этихъ тетрадокъ, въ церкви хранится памятная книга[1]). На л. 5 об. второй тетрадки «выписаны подлинныя данныя и купчия изъ крепосной монастырской книги, которая прислана изъ Троицы Сергіева монастыря въ Чюхченемское Никольское село при указѣ въ 1755 году въпрє для справъ» (другою рукой приписано: «книга при церкве до днесь», но теперь этой книги въ церкви уже нѣтъ). Вслѣдъ за этимъ, подъ заглавіемъ «копія подъ № 44», въ тетрадкѣ помѣщена вкладная № 11, подъ заглавіемъ «копія подъ № 48» — купчая № 20, подъ заглавіемъ «копія подъ № 52»—купчая № 19, подъ заглавіемъ «копія подъ № 53» — купчая № 18. Ясно, что порядокъ, въ которомъ были переписаны грамоты въ упомянутой выше крѣпостной книгѣ монастыря,

---

1) Первыя свѣдѣнія объ этихъ тетрадкахъ съ выписками изъ нихъ получены мною отъ А. Д. Григорьева, которому я за это особенно признателенъ. Позже мнѣ удалось просмотрѣть ихъ въ подлинникахъ во время моей поѣздки въ Арханг. губернію въ концѣ 1900 и началѣ 1901 гг.

тотъ же, что въ разсмотрѣнныхъ выше сборникахъ: № 44-му этой книги соотвѣтствуетъ, напримѣръ № 42 Троицкаго сборника, а № 48-му той же книги — № 46 сборника и т. д. Въ памятной книжкѣ, составленной въ 1822 году, между прочимъ приведенъ документъ 22 декабря 7120 (1611) года, изъ котораго видно, что Троицкій архимандритъ Діонисій билъ челомъ митрополиту Гермогену на то, что, при отписи Чухченемскаго монастыря на Троицкій, произведенной въ прошломъ 7119 году, не были внесены въ отписныя книги вотчинныя крѣпости монастыря, которыхъ показано сорокъ пять; вслѣдствіе этой челобитной подьячій Наумъ Никифоровъ получилъ приказаніе переписать монастырскія крѣпости. По досмотру этого подьячаго въ монастырѣ оказались между прочимъ: «крепость писана на харатье на шти строкахъ» (это купчая № 13), далѣе двадцать двѣ купчихъ «на харатьяхъ за свинчатыми печатьми, а у нихъ (чит. а у иныхъ) и нѣтъ печатей»; затѣмъ духовная Ѳедора Острохвоста (№ 6), духовная Григорія схимника (№ 5), духовная Стефана Ефремова (чит. Варѳоломеева, № 14), данная Алексія черноризца (№ 11). И такъ подьячій Никифоровъ досмотрѣлъ только двадцать семь актовъ изъ числа тридцати восьми намъ извѣстныхъ. За этимъ документомъ помѣщена опись Чухченемскаго монастыря, произведенная 5 марта 7123 (1615) года [1]): въ ней упомянуто «старыхъ никольскихъ крепостей писмянныхъ и харатейныхъ данныхъ и духовныхъ сорокъ двѣ, да писмянныхъ старыхъ на бумаги купчихъ, закладныхъ кабалъ и данныхъ сорокъ пять да государева жалованная грамота чтобъ десятникамъ въ монастырь не въѣзжати». Ниже слѣдуетъ перечисленіе старыхъ крѣпостей Никольскихъ: названа крепость писана на харатьи на шти строкахъ, что купилъ іосифъ у брата своего игнатья (№ 13), двадцать двѣ купчихъ на харатьяхъ за свинчатыми печатьми, духовная Ѳедота Острохвоста (№ 6), духовная Григорія схимника (№ 5), духовная старца Стефана Ефремова сына (№ 14), данная Алексія черноризца (№ 11), т. е. названы тѣ же двадцать семь документовъ, что въ предыдущемъ актѣ. Въ отмѣченной выше тетрадкѣ, писанной рукою XVII в. и заключающей «списокъ с отписныхъ книгъ слово въ слово 7105 (1607) года» указано, между прочимъ, въ числѣ монастырскаго имущества: «да старыхъ никольскихъ данныхъ и духовныхъ харатеиныхъ крепостеи сорок две да

---

1) Ср. эту опись въ указанномъ выше сборникѣ Архива Мин. Юст., а также еще въ одной изъ рукописей собранія Бѣляева (Рум. Музей) № 1601.

письмяныхъ старыхъ на бумаги купчихъ и закладныхъ кабалъ и даныхъ сорокъ пять да государева жалованная грамота что десятинникомъ въ монастырь не вьежати». Такимъ образомъ, мы видимъ, что уже въ началѣ XVII в. харатейныхъ крѣпостей въ Чухченемскомъ монастырѣ насчитывалось только сорокъ двѣ; до насъ дошло тридцать восемь; дошла также Новгородская жалованная 1447—1454, писанная на пергаменѣ (Московскій Архивъ Иностр. Дѣлъ) и внесенная въ Архивскій сборникъ Чухченемскихъ актовъ (см. выше) — это тридцать девятая. Утрачено, слѣдовательно, три крѣпостныхъ акта, въ числѣ которыхъ надо, быть можетъ, считать отмѣченную архим. Леонидомъ въ собраніи гр. Уварова жалованную грамоту Чухченемскому монастырю отъ Поморянъ.

Архангельскій монастырь. Крѣпости этого монастыря сохранились, какъ указано, въ сборникѣ, до сихъ поръ принадлежащемъ монастырю. Сборникъ составленъ и писанъ въ XVII вѣкѣ. На л. 133 об., послѣ цѣлаго ряда болѣе позднихъ актовъ, начинается отдѣлъ древнихъ грамотъ, обнимающій около тридцати листовъ (кончается на 162 л.) и озаглавленный: «Списки с харатеиныхъ с купчихъ и з дѣлныхъ и з духовныхъ і со всякихъ крѣпостеи». Порядокъ грамотъ, содержащихся въ этомъ отдѣлѣ, слѣдующій: рядная Василія Өедоровича и его дѣтей (напеч. въ Актахъ Юрид. подъ № 257, II) и затѣмъ акты, помѣщенные въ настоящемъ изданіи подъ №№ 51, 46, 42 (въ изданіи напеч. по подлиннику), 45, 40, 67, 53, 50, 39, 48, 43, 47, 44, 69, 63, духовная Мартеміана (напечатана въ Актахъ Юрид. подъ № 409, VI, у насъ въ Приложеніи I подъ № V), 56, 62, 49, 52, 55, 57, 68 (у насъ напеч. по подлиннику), грамота Новгородскаго вѣча (напечатана въ Актахъ Историческихъ т. I, № 17, у насъ въ Приложеніи I, подъ № II), 60, 59, 61, 54 (у насъ напеч. по подлиннику), 58, 71, 70, 66, отпись Хутынскаго монастыря (напечатана въ Актахъ Юрид. подъ № 71, XXVII, у насъ въ Приложеніи I, подъ № III), 41, 65, 64. Такимъ образомъ наше изданіе передаетъ (отчасти въ приложеніи) все содержаніе отдѣла древнихъ актовъ Архангельскаго монастыря. — Съ рядной № 68, подлинникъ которой въ Академіи Наукъ, имѣется еще списокъ на столбцѣ, принадлежавшій И. Н. Царскому и поступившій въ собраніе гр. Уварова (ср. ниже въ перечнѣ изданій двинскихъ грамотъ); онъ, вѣроятно, тожественъ съ однимъ изъ трехъ актовъ, озаглавленныхъ въ описаніи архим. Леонида «Три купчія списаны съ харатейныхъ какого то Филикса на Поморскія земли въ XV столѣтіи», при чемъ первой изъ этихъ

трехъ купчихъ могъ бы быть нашъ № 57, купчая Филикса у Обекана, а третьимъ актомъ вкладная Филикса Архангельскому монастырю № 55.

Лодомская церковь св. Георгія. Въ тетрадкѣ начала XIX ст. (бумажный знакъ 1804 года), принадлежащей этой церкви, содержатся копіи съ четырехъ изданныхъ нами грамотъ №№ 97, 98, 99 и 100. Тетрадка содержитъ въ себѣ двадцать семь писанныхъ страницъ, а на нихъ тридцать пять копій. За копіями съ перечисленныхъ грамотъ слѣдуетъ рядъ датированныхъ актовъ XVI—XVII в. (1517—1644 гг.), расположенныхъ не въ строго хронологическомъ порядкѣ.

Лисьеостровская Воскресенская церковь. Тетрадка, въ которой имѣется копія съ купчей № 93, скрѣплена въ 1810 году; наша купчая значится въ ней подъ № 15.

Соловецкій монастырь. Можно предполагать, что напечатанные здѣсь акты Соловецкаго монастыря подъ №№ 94, 95, 112, 113, 114 имѣются и въ копіяхъ въ сборникѣ актовъ этого монастыря, принадлежавшемъ монастырской библіотекѣ, а теперь перешедшемъ въ собственность Казанской Духовной Академіи. Мнѣ этотъ сборникъ остался неизвѣстнымъ. См. о немъ у Ключевскаго въ статьѣ «Хозяйственная дѣятельность Соловецкаго монастыря въ Бѣломорскомъ краѣ» (Моск. Унив. изв. 1866—1867, № 7, стр. 541 и слѣд.).

Вышедшія доселѣ изданія двинскихъ грамотъ XV вѣка разсмотрю въ хронологическомъ порядкѣ.

Въ журналѣ «Новыя Ежемѣсячныя Сочиненія», въ январской книжкѣ за 1792 годъ, напечатано письмо В. Крестинина къ академику Н. Я. Озерецковскому о древнихъ крѣпостныхъ записяхъ Заволочанъ. Въ этомъ письмѣ сообщается о полученіи Крестининымъ отъ извѣстнаго его пріятеля, Ровдогорца, семи крѣпостей стариннаго времени: «изъ оныхъ двѣ содержатъ завѣщаніе о наслѣдствѣ, одна—крѣпость о промѣнѣ, и четыре—о продажѣ деревенскихъ полей и сѣнокосовъ». Эти пергаменныя крѣпости — четыре съ печатями, а три безъ печатей — Крестининъ прислалъ Озерецковскому, прося его «принять сіи древности яко подарокъ Императорской Академіи Наукъ, посылаемый изъ Ровдогорской волости на Двинѣ, отъ тамошняго поселянина Степана Негодяева, сосѣда Куростровской волости». «Въ удовлетвореніе любопытнымъ, для усмотрѣнія бывшаго въ тогдашнія

времена образословія въ сочиненіи таковыхъ крѣпостей», при письмѣ приложены списки съ пяти изъ нихъ, которыя и напечатаны въ журналѣ вмѣстѣ съ письмомъ Крестинина: это наши №№ 73, 74, 75, 76, 77 (не напечатанными остались №№ 72 и 78). Замѣтимъ, что печати въ этомъ изданіи перепутаны: печать Ѳомы Есиповича показана не при первомъ, какъ бы слѣдовало, номерѣ, а при четвертомъ, печать Ивана Петровича при второмъ, а не при четвертомъ, печать Дементія Алексѣева при первомъ, а не при второмъ.

Въ IV части Путешествій академика Лепехина, изданной послѣ его смерти подъ редакціей Н. Я. Озерецковскаго (Спб. 1805), а именно въ приложеніи къ описанію путешествія самого Озерецковскаго, которое онъ присоединилъ къ неоконченнымъ дневнымъ запискамъ Лепехина (ср. примѣчаніе на стр. 81-й), перепечатано письмо Крестинина вмѣстѣ съ изданными при немъ въ «Новыхъ Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ» пятью грамотами (см. стр. 419—432).

Въ «Актахъ Юридическихъ или собраніи формъ стариннаго дѣлопроизводства» (изд. Археографическою Коммиссіею въ 1838 году) напечатана бо́льшая часть двинскихъ грамотъ XV вѣка. А именно здѣсь помѣщены, во-первыхъ, тринадцать подлинныхъ грамотъ, принадлежавшихъ Коммиссіи подъ № 71 (II, III, IV, V, VI, VII, VIII, IX, X, XI, XII, XIII) и 110 (V), соотвѣтствующихъ нашимъ №№ 80, 109, 81, 110, 90, 91, 89, 83, 103, 104, 105, 108 и 96; во-вторыхъ, пять подлинныхъ грамотъ, принадлежащихъ Академіи Наукъ, подъ № 71 (XIV, XV, XVI), 257 (IV) и 409 (IV), соотвѣтствующихъ нашимъ №№ 75, 73, 74, 77 и 76; въ-третьихъ, двѣнадцать грамотъ, извѣстныхъ по снимкамъ и спискамъ Румянцовскаго Музея (принадлежавшихъ тогда въ подлинникахъ Московскому Архиву Старыхъ Дѣлъ), а именно подъ № 71 (XVII, XVIII, XIX, XX, XXI, XXII, XXIII, XXIV), 110 (I), 234, 409 (III и V), соотвѣтствующихъ нашимъ №№ 30, 34, 28, 27, 33, 19, 31, 18, 11, 15, 9, 12; въ-четвертыхъ, двадцать четыре грамоты по копіямъ XVII в., содержащимся въ описанномъ выше сборникѣ Архангельскаго монастыря, подъ №№ 71 (XXV, XXVII, XXVIII, XXIX, XXX, XXXI, XXXII, XXXIII, XXXIV, XXXV, XXXVI, XXXVII), 100, 110 (III и IV), 257 (III, V, VI), 260 (II), 409 (VII, VIII, IX, X, XI), соотвѣтствующихъ нашимъ №№ 41, 39, 67, 40, 45, 42, 58, 59, 57, 56, 63, 44; 47; 55, 54; 48, 49, 68; 69; 50, 53, 51, 70 и 52. Всего такимъ образомъ помѣ-

щено въ Актахъ Юридическихъ пятьдесятъ четыре изъ издаваемыхъ нами грамотъ.

Въ 1842 году, въ «Описаніи русскихъ и словенскихъ рукописей Румянцовскаго Музеума», составленномъ А. Х. Востоковымъ, описаны подъ № LXVII (стр. 106—110) списки съ подлинныхъ старинныхъ купчихъ, духовныхъ и пр., писанныхъ двинянами въ XIV вѣкѣ и снятыхъ въ Московскомъ Государственномъ Архивѣ, съ приложеніемъ при нѣкоторыхъ изъ нихъ снимковъ. Изъ нѣсколькихъ грамотъ напечатаны большія извлеченія, напр. изъ соотвѣтствующихъ по нашей нумераціи №№ 12, 15 и др. Всего же описано двадцать пять грамотъ, исключительно изъ собранія Чухченемскихъ актовъ.

Въ 1844 году, въ № 49 Архангельскихъ губернскихъ вѣдомостей въ статьѣ І. Варовчикова «Нѣчто о Двинскихъ посадникахъ» напечатанъ отысканный имъ старинный документъ, оказавшійся нашею рядною № 86 и хранящійся теперь въ Библіотекѣ Красинскихъ въ Варшавѣ.

Въ томъ же году появился въ С.-Петербургѣ «Архангельскій историко-литературный сборникъ», изданный Флегонтомъ Вальневымъ; въ немъ, на стр. 28—29, напечатана судная грамота № 87, а на стр. 201 вкладная посадника Терентія № 85.

Въ 1852 году, П. Ивановымъ въ «Описаніи Государственнаго Архива», на стр. 208, издана по копіи, содержащейся въ сборникѣ Архива № 14385 (1), закладная Власія Степановича (№ 15), съ пріуроченіемъ ея къ 6957 (1449) году (см. объ этомъ выше).

Въ 1853 году, въ XVI книгѣ «Временника Общества исторіи и древностей россійскихъ», подъ общимъ заглавіемъ «Юридическіе акты, писанные уставомъ на пергаминѣ», помѣщены И. Д. Бѣляевымъ (Смѣсь, стр. 14—21): семь «новгородскихъ купчихъ XIV в.» (это наши №№ 26, 13, 23, 21, 3, 22, 84), три «новгородскихъ купчихъ XV в.» (№№ 115, 4, 32), «новгородская данная XIV в.» (№ 10), три «душевныя грамоты XIV в.» и одна таковая же XV в. (№№ 5, 6, 7, 14).

Въ 1857 году, въ I томѣ «Актовъ, относящихся до юридическаго быта др. Россіи», изданныхъ Археографическою Коммиссіею подъ редакціей Н. В. Калачова, напечатана по подлиннику, принадлежавшему тогда И. Н. Царскому, данная № 107, а именно подъ № 63, II (стр. 440—441).

Въ 1864 году, во II томѣ тѣхъ же Актовъ подъ № 126, I (стр. 3—4) напечатана по подлиннику, принадлежавшему тогда князю М. А. Оболен-

скому, закладная № 99, и подъ № 149, VI (стр. 414—415) — по подлиннику же, принадлежавшему тогда Н. Г. Головину, купчая № 93; наконецъ, подъ № 151, III (стр. 448) по копіи, принадлежавшей тогда И. Н. Царскому, рядная № 68.

Въ 1865 году, Костомаровымъ въ протоколахъ Археографической Коммиссіи (Лѣтопись занятій, вып. 4-й, стр. 12—13) напечатана по фотографическому снимку, сдѣланному для него въ Библіотекѣ Красинскихъ, рядная № 86.

Въ 1866 году, та же рядная, вѣроятно по тому же снимку, издана И. И. Срезневскимъ подъ № XXIX, въ его «Свѣдѣніяхъ и замѣткахъ о неизвѣстныхъ и малоизвѣстныхъ памятникахъ», какъ памятникъ XIV в.

Въ 1866 году, во второмъ, дополненномъ изданіи Сборника Муханова помѣщены всѣ двинскія грамоты, находившіяся въ собраніи издателя: нѣкоторыя изъ нихъ отнесены въ XIV вѣку; а именно въ Сборникѣ помѣщены подъ № 259 наша грамота № 16, подъ № 310—№ 12; подъ № 311, I—№ 20; 311, III—№ 25; 311, IV—№ 22; 311, V—№ 17; 311, VI—№ 24; 311, VII—№ 19; подъ № 312—№ 38; подъ № 313—№ 31; подъ № 314—№ 35; подъ № 315—№ 29; подъ № 316—№ 30; подъ № 317—№ 37; подъ № 331—№ 8; подъ № 333—№ 15.

Въ 1877 году, въ Отдѣльныхъ Листахъ, изданныхъ Обществомъ Любителей древней письменности (Изданія № VII) помѣщены на первомъ листѣ снимки съ рядной № 88, судной № 87 и вкладной № 85; на второмъ листѣ купчая № 110 и дарственная № 96; на третьемъ листѣ купчія №№ 109, 83, 89. Три первые акта, какъ отмѣчено въ изданіи, принадлежали библіотекѣ Солярскаго, а остальные пять, какъ указано нами выше, Археографической Коммиссіи. Въ виду утраты подлинниковъ, изданіе Общества Любителей древней письменности получаетъ теперь особенное значеніе. Къ снимкамъ приложены не особенно точныя изданія этихъ актовъ. Нѣкоторые изъ этихъ снимковъ были воспроизведены въ журналѣ Нива за 1880 г., № 46 (вкладная № 85 и рядная № 88) и за 1881 г., № 28 (судная № 87).

Въ 1894 году, въ XIV т. Русской Исторической Библіотеки, во второй части Актовъ Холмогорской и Устюжской епархіи изданы подъ № XVII (стр. 22—23) въ копіи, содержащейся въ правой грамотѣ 1530 года, купчія №№ 101 и 102.

Въ 1895 году, въ X выпускѣ Лѣтописи занятій Археографической Коммиссіи (стр. 31—33) изданы Л. Н. Майковымъ двѣ купчія изъ собра-

нія Коммиссіи; одну изъ нихъ издатель отнесъ къ XIV в. (наша купчая № 79), другую къ XV в. (№ 92).

Въ 1899 году, въ третьей части Описанія рукописей Императорскаго Общества Любителей древней письменности, составленнаго Хр. Лопаревымъ, на стр. 182—183, напечатаны купчая № 97 и закладная № 99.

Въ 1801 году, въ третьей книжкѣ VI тома Извѣстій Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, на стр. 298—299, напечатана Н. П. Лихачевымъ закладная № 98; къ изданію приложенъ снимокъ.

Такимъ образомъ большая часть двинскихъ грамотъ XV в. оказывается напечатанною. Не напечатаны и впервые издаются здѣсь подлинныя Соловецкія грамоты №№ 94, 95, 112, 113, 114, далѣе грамоты Академіи Наукъ №№ 72 и 78 и Археографической Коммиссіи №№ 82 и 111. Кромѣ того впервые издаются: № 100 по списку начала прошлаго столѣтія и №№ 43, 46, 60, 61, 62, 64, 66, 65, 71, 100 по сборнику XVII вѣка Архангельскаго монастыря. Наконецъ, №№ 42, 54, 68 были извѣстны до сихъ поръ только по древнимъ съ нихъ спискамъ, теперь же они печатаются по подлинникамъ; №№ 9, 11, 18, 28, 33, 36, 39 были напечатаны въ Актахъ Юридическихъ по спискамъ начала XIX столѣтія, теперь же они печатаются по подлинникамъ.

Настоящее изданіе воспроизводитъ текстъ большей части двинскихъ грамотъ XV вѣка по подлинникамъ. Но №№ 83, 85, 87, 88, 89, 96, 109 и 110 напечатаны по снимкамъ; по фотографическому же снимку напечатанъ № 86. Акты Архангельскаго монастыря №№ 39—71 (за исключеніемъ №№ 42, 54, 68), а также № 100 напечатаны по копіямъ; №№ 93 и 107 по изданіямъ, довольно точно передававшимъ подлинники; № 106 по неисправному изданію; №№ 101, 102 по изданной уже копіи, восходящей къ XVI вѣку. Издатель поставилъ себѣ цѣлью точно передать подлинники со всѣми графическими ихъ особенностями. Къ сожалѣнію надстрочныя буквы не всегда стоятъ надъ тою буквою, гдѣ онѣ въ подлинникѣ, а сдвинуты въ сторону: ѐръмолини҃, семенови҃ и т. п. читайте ѐръмолинӣ, семеновӣ.

Кромѣ того въ изданномъ здѣсь текстѣ грамотъ оказались опечатки, которыя оговорены въ началѣ слѣдующаго выпуска передъ изданіемъ.

Глава II.

Составъ издаваемыхъ актовъ.

Въ нашемъ изданіи нашли себѣ мѣсто купчія, выкупныя, закладныя, мѣновныя, раздѣльныя, рядныя, судныя, вкладныя, дарственныя и духовныя. Позволю себѣ сдѣлать нѣсколько замѣчаній о каждомъ изъ этихъ видовъ гражданскихъ актовъ. Замѣчанія эти принадлежатъ не юристу. Въ нихъ, конечно, окажется много неточнаго и ошибочнаго. Тѣмъ не менѣе я, какъ издатель и изслѣдователь, не могъ не обратить вниманія и на юридическую сторону изучаемыхъ грамотъ.

Купчія. Почти всѣ издаваемыя купчія написаны по одной формѣ. Онѣ излагаютъ условія покупки всегда въ третьемъ лицѣ (въ противоположность другимъ актамъ: закладнымъ, дарственнымъ, вкладнымъ, духовнымъ) [1]) и состоятъ изъ нѣсколькихъ опредѣленныхъ частей, соотвѣтствующихъ тѣмъ или другимъ юридическимъ моментамъ. Не во всѣхъ купчихъ имѣются всѣ эти части; нѣкоторыя ограничиваются лишь наиболѣе существенными, но ясно, что всякая купля-продажа предполагала соблюденіе одинаковыхъ юридическихъ формъ. Вообще въ нашихъ купчихъ различается девять частей.

Первая часть, начинающаяся всегда словами се купи (изъ подлинныхъ только въ №№ 37, 74, 75, 92: се купилъ, а въ копіи № 57 просто купилъ, быть можетъ, благодаря пропуску при позднѣйшей перепискѣ), возвѣщаетъ объ актѣ купли-продажи и содержитъ а) имена или имя покупщика (имена слѣдуютъ непосредственно за первыми двумя словами акта, напр. се купи ѩковъ петровъ; се купи игуменъ василеи и родивонъ старечь и всѣ церньци никольскии) и продавца (они слѣдуютъ или непосредственно за именемъ покупщика, или рѣже нѣсколько ниже, за общимъ указаніемъ предмета купли:

---

1) Только въ №№ 46 и 92 во второй части этихъ купчихъ рѣчь ведется отъ перваго лица: а далъ есми, а далъ еми и ниже далъ есми и еще ниже: а то купьла моꙗ чиста; въ № 62: а далъ ꙗзъ. Кромѣ того въ № 22 читаемъ отъ имени покупщика: а ѡ торговли докладывалъ есмь Гаврила дьꙗка ѡ҃чица (т. е. родственника продавца) и велѣл ми купити; но ниже рѣчь опять въ 3-мъ лицѣ: и далъ игуменъ василеи... Въ № 57 также въ серединѣ купчей: а купилъ ꙗ ѳилиꙋ҃ъ собѣ і своимъ дѣтꙗмъ. Въ № 97 въ серединѣ купчей читаемъ «тесть нашъ».

се купи филипъ дмитровъ у федора в ларивонова сна; се купи меленьтеи чевака ефимьевичь перевесищо въ ненокси исаковьское по новуму месу оу вонъчифора оу вонъдроникова); б) обозначеніе предмета или предметовъ купли (земельныя угодья со строеніями или безъ нихъ, съ зерновымъ хлѣбомъ или безъ него, съ старыми купчими на эти земли или безъ нихъ, рыбныя ловли, лѣсныя угодья и т. д.), съ обстоятельнымъ ихъ описаніемъ и указаніемъ ихъ границъ, иногда также съ приведеніемъ именъ прежнихъ владѣльцевъ или сообщеніемъ того способа, которымъ земли и угодья достались продавцу (ср. се купи... корельско наволокъ ȥемлю и воду и пожни и рыбныи ловища и всѧкии оугодья ѿ топнокурьи и до кудмы.... № 105; се купилъ... на нальѡстрови ȥемли ѡрамые и пожни у паритова ѡȥера наволокъ левушиньскои с купнъıми грамотами с старъıми тои ȥемли и ȥ григорьевою грамотою с купною тои земли № 74; се купи... землю горную... во всеи отчине его треть в землѧхъ и в пожнѧхъ гдѣ ни было і трои хоромы № 66; се купи... оу павла оу туфанова сна в ȥаѡȥерьскомъ сели ȥемлю что купилъ павле оу гришки оу иванова № 2; се купи... оу федоры оу григорьевы дочери... что федорѣ дали братья аврамъ и іаковъ ѿчину свою № 103; се купи... половину оцинѣ ѥго чимъ владѣлъ оцъ ѥго. горнаꙗ ȥемлѧ и юрмольскаꙗ № 80 и т. п.).

Иногда въ описаніе границъ включаются тѣ или другія ограничительныя условія, вытекающія изъ общаго смысла договора: а в ту поскотину скота не пущали поскотина оу пихъ своѧ и тѧгло оу нихъ свое с кнѧжьѡстровци № 70; ...по ручеі гдѣ евша рожь сѣівалъ ȥа тотъ ручаі попу (покупщикъ Петръ попъ) не надобѣ.

Весьма часто перечисленіе границъ, описаніе угодій заканчиваются общимъ указаніемъ на то, что покупаемый участокъ во всемъ составѣ его переходитъ во владѣніе покупщика; напр. се купи... оу вонъчифора... отьчину его. чимъ владелъ опъчифоръ по оуделу отьча своего № 109; се купи кюприꙗнъ... оу павла... цѣмъ владѣлъ павелъ григорьевъ снъ тѣмъ владѣти кюпреꙗну павлову сну № 104; се купи федоръ... оу ѡнцифора... чимъ володилъ ѡнцифоръ ѡчною своею тихъ трехъ селъ... тимъ володѣтѣ федору макарову № 90; се купи мелнтѣи... оу ѡртемьи... чимъ володѣлъ ѡртемеи по ѿца своего и по братьи своеи по купнымъ грамотамъ по дернымъ.... тимъ володѣтѣ мелентю чеваки... по ѡртемьин(у) володѣнию № 80; се купи... у выгумновыхо дѣтеи... цимъ вълодъвалъ ігуменъ и ѥго дѣти № 26 и т. д.

Иногда въ концѣ первой части купчей объявляется о томъ, что на

проданномъ участкѣ нѣтъ долга или точнѣе, что долгъ, лежавшій на всемъ участкѣ, снятъ съ купленной части его; ср. а та мѣхѣева половина лукерьина ѡчна (Лукерья — продавецъ). на гори ꙁа глухимъ погостомъ игумну василью (покупщикъ) ч(п)ста № 20; горнии ꙁемли и ꙁа погостомъ ꙁемли игумну василью (покупщикъ) чисты № 19; половина во всемъ Ивану Петрову чиста въ ихъ вотчины № 101.

Вторая часть купчей начинается словами а да (даша, далъ, дали) или и да (даша, далъ, дали) [1]) и содержитъ указаніе на сумму, врученную покупщикомъ продавцу за пріобрѣтенный участокъ. За приведенными словами слѣдуетъ иногда повтореніе именъ покупщика (въ им. пад.) и продавца (въ дат.), но часто они и не повторяются (ср. а далъ на томъ... № 91, а далъ родивонъ сидору на тои ꙁемли... № 75). Но указаніе на предметъ купли, за который дается та или другая сумма, обязательно: оно вводится предлогами на съ мѣстн. пад. иногда мѣстоименія (напр. на немъ № 58, на неи № 29 и др., на томъ №№ 31, 33, на всемъ томъ или на всемъ на томъ №№ 25, 57, 71, 105), но чаще имени, кратко обозначающаго только что подробно описанный предметъ (на томъ селѣ, на тоі трѣти тони, на тихъ трехъ селехъ, на всемъ томъ владѣнье № 62, на тои ꙁемли и на всихъ угодьехъ, на тои пожни, на томъ полуселѣ, на тои полуполовини тони, на томъ оучастъки и т. д.). Совершенно единиченъ пропускъ подобнаго указанія въ № 17: а далъ игуменъ василеи матфѣю и самуили... Засимъ приводится сумма, врученная покупщикомъ продавцу. Въ огромномъ большинствѣ купчихъ она состоитъ изъ двухъ слагаемыхъ, изъ которыхъ второе, меньшее, называется пополнкомъ (пополонкомъ), а одинъ разъ приполнкомъ (№ 45); это второе слагаемое опущено только въ №№ 46, 58, 59, 60, 61, 62 (послѣднія пять купчихъ объединяются именемъ покупщика — Якова Дмитріева), 66, 71, слѣдовательно въ актахъ Архангельскаго монастыря, сохранившихся при томъ только въ копіяхъ, а также еще въ дошедшей въ подлинникѣ купчей Филиппа Григорьева. Обязательность пополнка явствуетъ напр. изъ № 110, гдѣ находимъ оговорку: а далъ... полъ четверъта сорока бѣлкѣ а туть имъ и пополонокъ, т. е. пополнокъ входитъ въ составъ названной суммы. Въ № 27 и 63 упоминаніе о пополнкѣ, опущенное по ошибкѣ, вставлено ниже въ третьей части купчей. Если было два продавца, то обы-

---

1) Въ №№ 46 и 92, какъ указано выше, а далъ есми (въ № 46 относится ко многимъ); въ № 62: а далъ ѧзъ.

чай требовалъ, повидимому, врученія пополнка каждому изъ нихъ: ср. въ № 111 а пополонка далъ одному брату свинью а другому брату курѧ; впрочемъ, въ другихъ купчихъ на это нѣтъ указанія (ср. №№ 84, 79, 64, 17 и др.). — Первое изъ слагаемыхъ, изъ которыхъ составляется покупная цѣна, выражается въ деньгахъ, а именно въ бѣлкахъ, бѣлахъ или въ рубляхъ (о денежныхъ знакахъ см. ниже); рѣдко къ этимъ деньгамъ прибавляется названіе другого имущества движимаго или недвижимаго: такъ въ № 23 і даша на неі... п͠ бѣ і пѧть да стогъ сѣна л͠ кучь; въ № 56 а далъ ѧковъ... на тѣхъ двухъ селахъ пѧтьдесѧтъ сороковъ бѣлки да сто пуꙁовъ жита; въ № 84 а далъ петре попъ на тоі ꙁемли полътрѣтьꙗ рублѧ да ꙁемлицю на островѣ кутець конець іхъ пожни. Иногда покупная цѣна земли показана отдѣльно отъ цѣны находящихся на ней строеній или имѣющагося въ имѣніи хлѣба: и далъ ... на тое ꙁемли три сороки бѣлки ... а на иꙁбѣ да на клѣти да на ѡвини дѣсѧть бѣ͠ № 19; а дали на тои половине села семь рублевъ ... а оприць того семьдесѧ͠ бѣлъ на хлѣбе № 39. — Второе слагаемое, пополнокъ, всегда составляетъ какая-нибудь движимость и притомъ обыкновенно это что-либо изъ скота или изъ зернового хлѣба: курѧ, овца, свинья, телица, корова или корова с приплодомъ (№ 5), кобыла, сорокъ пуꙁовъ сѣмѧннаго жита да двадцать пуꙁовъ ржи (№ 35), осмина жита сѣмянного № 17, сѣмѧнъ к͠ пуꙁовъ жита № 1, пуꙁъ невѣ(и)ничи ржанои № 91, и т. п. Иногда указана денежная цѣнность пополонка: конь воронъ в пѧть сороковъ № 90. Рѣже встрѣчаемъ другія движимости: полоть мѧса № 30, шуба № 102 и даже недвижимость, подлежащую разработкѣ: два сугроба желеꙁа в непокси № 109. Символическое значеніе пополнка явствуетъ и изъ того, что изрѣдка его составляютъ деньги, представляющія цѣнность той или другой движимости, какъ то обязательно при этомъ оговаривается: а пополонка ꙁа телицю полътретьꙗцать бѣ͠лъ № 28; а куница с шерстью пополонка ꙁа овцу № 39. Вѣроятно, къ позднѣйшимъ явленіямъ относится замѣна движимости денежными знаками уже безъ всякой оговорки: а пополонку десѧть бѣлки № 43, а пополонка куница (с) шерстію № 192.

Третья часть купчей подтверждаетъ пріобрѣтеніе недвижимаго имущества въ вѣчное владѣніе: а то село ст͠му николѣ въ вѣки № 1, а та ꙁемлѧ в вѣки ст͠ому михаилу № 41; болѣе же обыкновенны выраженія, какъ: а купиша ст͠ому михаилу одерень № 40; а купили ту ꙁемлю одерень и въ вѣки, а купилъ перхуреи въ вѣки собѣ и своимъ дѣтемъ, а купилъ собѣ ѡдерень и своимъ дѣтемъ, а купилъ собѣ ѡдерень; а купи собѣ и в викѣ и

своимъ братомъ васильемъ № 110, купилъ себѣ і своимъ дѣтемъ в дернь № 65; иногда безъ повторенія купити: соби одирнь и своимъ дѣтемъ № 28, себѣ і дѣтемъ своимъ № 57; въ № 45 читаемъ: а купили тѣми купами тѣ земли и всакие угодьа ігумену андреану стго михаила в домъ по своихъ отцы и по мтри в поминанье. Иногда вслѣдъ за подобнымъ объявленіемъ подтверждается пріобрѣтеніе участка въ старыхъ, давнихъ его границахъ, при чемъ это дѣлается или посредствомъ краткой ссылки на прежнее владѣніе, или сопровождается дополнительнымъ описаніемъ межъ: напр. въ № 74 а межи тимъ ȥемламъ по старымъ межамъ; въ № 80 а межи тоє ȥемли по старымъ межамъ; въ № 79 а ȥаводъ тымъ ȥемламъ по старымъ межамъ по ѡтца іхъ дѣлу; въ № 66 а воды той земли по его владѣнью (это скорѣе дополнительное къ первой части купчей условіе); въ № 39 а межа той земли по верхней руцѣи по поскотину опщую да дворище по сторон(ѣ) улицы; въ № 41 а заводъ той земли по нюрѣ а в другой сторонѣ по ѳеѳоносове курье в двину; въ № 57 а межи с морского конца по реки по сарты да в море впрамь а с верхного конца повыше другиа сарты къ глубокому ручью да в море прам(ь); въ № 92: а та вода и пожнамъ темъ межа по савинѹ наволокѹ...; въ № 44 а межи по старымъ межамъ кудѣ владѣли акинѳей і соѳонтей і ихъ дѣти. Быть можетъ, однородна прибавка въ той же части акта, въ № 90, словъ: и ȥъ дерною грамотою ȥ григорьевою даною тихъ ȥемель, ибо эта данная могла оградить новаго владѣльца отъ спора о границахъ участка. Въ № 65 слова «всѣ тѣ мѣста купилъ себѣ і своимъ дѣтемъ в дернь» (т. е. третья часть) помѣщены раньше объявленія о данной цѣнѣ (т. е. второй части). Указанное объявленіе о межахъ стоитъ въ связи съ седьмою частью купчихъ грамотъ, гдѣ упоминается объ отводѣ участка прежнимъ его владѣльцемъ: очевидно, ссылка на старыя межи или подробное описаніе межъ освобождало отъ обязанности завода, отвода участка въ натурѣ. Впрочемъ, въ № 44 упомянуто на своемъ мѣстѣ и о заводѣ земель продавцомъ, Васильемъ Григорьевичемъ; то же въ № 90.

Четвертая часть купчей (она часто опускается) предусматриваетъ возможность взысканій по обязательствамъ, лежащимъ на недвижимомъ имуществѣ. Отвѣчать по этимъ обязательствамъ долженъ въ большинствѣ случаевъ продавецъ. Это выражается напр. слѣдующимъ образомъ: а ѡчищивати та ȥемла и пожни матфѣю оурвану и его дѣтемъ № 24; а хто почне наступати на ти ȥемли ино ѡчищивати ти ȥемли ѡнцифору и его дѣтемъ № 90; а кому будеть слово ѡ тыхъ ȥемлахъ а то ѡчищивати ѡнашкѣ і

матфѣіку № 79; тотъ же смыслъ имѣетъ заявленіе № 92: а то (вмѣсто та) купьла моꙗ чиста. Эта четвертая часть купчей нерѣдко попадаетъ въ самый конецъ акта, на послѣднее мѣсто, напр. въ № 17 а та ꙁемлꙗ ѡцистити матфѣю и самуили, въ № 19 а ѡчищивати та ꙁемлꙗ ꙗкову, въ № 31 а ѡчищивати та ꙁемлꙗ ѡртему федорову; въ № 110 а в оцищеньи топ тони сами братеники сасини дѣтѣ; въ № 103 и в отводѣ ꙗлъсꙗ и в очищенье самъ федоръ федоровї и жена его федора. Только въ № 29 платить лежащій на участкѣ долгъ берется покупщикъ: а ꙁа долъгъ ꙁа ѥго оучастокъ ꙗлсꙗ матфѣи (это стоитъ на четвертомъ мѣстѣ акта).

Пятая часть купчей содержитъ оговорку права выкупа. Оговорка эта встрѣчается рѣдко, кажется, только въ № 36: а буде тирупу (покупщику) не до ꙁемли ино мимо ꙁемца (т. е. собственника, ее отчуждающаго) не продати (это стоитъ на четвертомъ мѣстѣ акта).

Въ шестой части купчей приводятся свидѣтели: а на то послухи (или послуси, послухъı), а на то послухъ (вм. послухи, № 80), на то послухи (№ 40, 38), а на то послуси съ обѣ половинѣ № 65, или а на то люди № 37, 74, 89, 100, а (на) то люди добрие № 92, а на торговли были люди № 22, а на то моужи № 42. Свидѣтелей всегда больше двухъ; два свидѣтеля только въ №№ 40, 71 и 92.

Седьмая часть (отсутствующая въ нѣкоторыхъ грамотахъ) говоритъ объ отводѣ или заводѣ земли, т. е. объ указаніи межъ, а также вѣроятно вообще объ осмотрѣ имущества, отчуждаемаго продавцомъ. Что̀ это былъ особенный актъ, требовавшій при томъ свидѣтелей, видно изъ тѣхъ купчихъ, которыя прямо оговариваютъ это обстоятельство: ср. а на то послухи и на ꙁаводѣ были (такіе то) № 72 (здѣсь слѣдовательно соединены шестая и седьмая части); а на то люди (и) на ꙁаводи были № 73 (то же) [1]); а на то послухъı (такіе то)... а на ꙁаводи были ти же люди № 94; а (на) то послухи (такіе то)... а на ꙁаводѣ были дѣ же (чит. тѣ же) люди № 95. Въ нѣкоторыхъ купчихъ упомянуто, что на заводѣ или отводѣ земли были другіе свидѣтели, чѣмъ на торговлѣ, при чемъ число свидѣтелей завода или отвода иногда меньше числа свидѣтелей самой продажи (допускается даже одинъ свидѣтель): а на торговли были люди (такіе то трое) а на ꙁаводи были люди тимофѣи баи, ѡксѣнтѣи сидорове лаꙁарь оурвановъ с҃нъ № 22, а на то

---

1) Въ № 92: а ꙁаводѣ былѣ (такіе то), чит. вѣроятно: а на то послухи (или люди) а на ꙁаводѣ были.

послухы (такіе то трое) на ȥаводѣ былъ ѥрмола тимофеѥвъ № 27; а на то послухи (такіе то трое) а на ѿводѣ ȥемли былъ васильи филимоновичь да иванъ федорови̃ да степанъ ѡмосовичь № 104. Выше указано, что заводъ земли замѣнялся иногда оговоркой въ третьей части акта о межахъ пріобрѣтаемаго участка. Въ большей части купчихъ упоминаніе о заводѣ земли относится въ самый конецъ акта, на послѣднее его мѣсто и не сопровождается указаніями на свидѣтелей, напр. а оу печати стоıалъ и ȥемлю ѿводилъ григореи старечь № 1; а в печати стоꙗлъ самъ софонтеи... і ȥемлю ȥавелъ № 4; а в печати стоıалъ мѣхѣ и ȥемлю ȥавелъ № 18; а ȥемлю ȥавелъ ıаковъ самъ а ѡчищивати та ȥемлꙗ ıакову № 19; а петре ȥемлю ȥавелъ № 20; а в печати стоıалъ і ȥемлю ȥавелъ гаврила... № 21; то же въ №№ 22, 23, 24, 25, 30, 37, 44, 74, 75, 89, 90, 100; а ȥавели ȥемлю авдукъ и фраль № 42, а у печати стоꙗлъ самъ василеи і землю отвелъ № 56; въ № 2 а ȥемлю ȥавелъ и в печати стоıалъ павле ȥемець № 2. Въ № 103 читаемъ и в отводѣ ıалъсꙗ и в очищенье самъ федоръ федорови̃, откуда заключаемъ, что эта купчая, въ противоположность остальнымъ, написана до акта отвода или завода земли. Быть можетъ, пропускъ всякаго упоминанія о заводѣ въ №№ 3, 16, 17, 26, 28, 29, 31, 33, 34, 81, 84, 101, 105, 110 и т. д. указываетъ именно на то, что заводъ имѣлъ мѣсто уже послѣ совершенія купчей.

Восьмую часть купчей составляетъ указаніе на лицо, писавшее подлинную купчую (это указаніе имѣется только въ №№ 41, 45, 57, 58, 63, 65, 74, 81 и 82, 84, 90, 93, 101 и 102), напр. а подлинную харатеиную купную грамоту писалъ дьꙗкъ онаньꙗ, а грамоту подлинную самуила писалъ, а грамоту писалъ григореи дьꙗкъ стаго спса и т. д.

Въ девятой части купчей (имѣющейся не во всѣхъ купчихъ) называется лицо, стоявшее у печати при совершеніи купчей; вѣроятно, на это лицо падали и расходы въ пользу должностного лица, привѣсившаго свою печать. Обыкновенно у печати находился самъ продавецъ, напр. а оу печати стоıалъ гаврила № 3, а оу печати стоıалъ григоры іѡ̃новъ № 27; а в печати стоıалъ ѡртемъ самъ № 31, а у печати стоꙗлъ самъ Иванъ Петровичъ № 102, и т. д. Въ № 80 слова а оу печати стоıалъ климуша помѣщены на клочкѣ пергамена, прикрѣпленномъ къ купчей вмѣстѣ съ печатью. При продажѣ, совершаемой отъ имени монастыря, у печати находится староста монастырскій, напр. а оу печати стоıалъ иванъ семеновичь староста ст҃го николы № 16. Если продавцовъ двое, то иногда оба они

упомянуты какъ находившіеся у печати: а у печати стоѩлъ семенъ павловъ и его братанъ григореи климентьевъ № 38, а оу печати стоѧли оба брата левонтеи и иванъ № 111. Въ № 20 продавцами названы Лукерья и мужъ ея Петръ, но у печати стоѩла лукерьѩ (какъ вотчинница). Въ № 103, гдѣ продавцами выступаютъ Ѳедора и ея мужъ Ѳедоръ, оу печати стоѩлъ самъ федоръ федорови҃ч и в жены своеи мѣсто в'федорино. Такое же представительство двухъ и бо̀льшаго числа продавцовъ находимъ и въ другихъ купчихъ: въ № 33 оу печати стоѧлъ—фи҃лка въ братьи своеи мѣсто, въ № 37—дементьи ильини҃ч и у братьи своеи мѣстъ всихъ братениковъ, въ № 92 — климꙋша самъ и в бра(т)не свое место, въ № 100 — Лукіѧне да Григорей и у братьи своей мѣстъ Селивестрово и Иваново, въ № 101—Борисъ и Савастіѧнъ и въ братьѣ своей мѣсто Иваново и Ѳомино; то же въ №№ 105, 110. Иногда опускается указаніе на то, что стоявшее у печати лицо имѣло на то полномочіе отъ другихъ продавцовъ: а стоѧлъ у печати иванъ въ № 41, между тѣмъ какъ продавцами названы Семенъ и Иванъ Григорьевы дѣти; а оу печати стоѩла омелфа въ № 94, гдѣ продавцами выступаютъ Омелфа и сынъ ея Юрій. Весьма любопытно, что довѣренность присутствовать при совершеніи купчей, стоять у печати, давалось и другимъ лицамъ, лицамъ, не участвовавшимъ въ продажѣ, напр. въ № 109 оу печати стоѧлъ романъ во отеча своего место онъчифора, въ № 19 петре оу ѩковле мѣсто, въ № 32—в ꙋстѣново мѣсто сидоръ труфанови҃ч, въ № 40—в микулино мѣсто і в ѳеклино и вь его дѣтеи (продавцомъ названъ одинъ Микула) раѳай соѳоновъ (при чемъ здѣсь, вмѣсто а стоялъ у печати, другое выраженіе: у купчей), въ № 95—остафьи ондреєви҃ч въбакунъвихъ дѣтеи мѣстъ и в ѩковлихъ дѣтьи мѣстъ. Въ № 112 ясно выражено, что продавцы довѣряютъ такому то стоять у печати: а оу печати вѣлели стоѧти пефѣдьєвы дети (такіе то) оу своє мѣсто фефилату Федоровичю; то же въ № 67, но къ сожалѣнію текстъ въ этомъ мѣстѣ копіи испорченъ: велѣша приложити печать по любви ѳели҃пе іаментинъ; быть можетъ надо читать филиппу семенову сыну, т. е. самому покупщику; эта купчая замѣчательна тѣмъ, что въ ней покупщикомъ является мужъ, а продавцами жена его (вѣроятно, вышедшая за него вдовой), ея дочь Марія и ея зять (мужъ дочери) Нафлокъ. Не служитъ ли это обстоятельство, т. е. передача права присутствовать другимъ лицамъ, указаніемъ на то, что купчая совершалась не въ мѣстѣ жительства договаривающихся сторонъ, а гдѣ нибудь вдалекѣ, въ присутствіи того или другого должностного лица?—Какъ

уже выше указано, во многихъ купчихъ совсѣмъ опущено указаніе, кто именно стоялъ у печати, ср. напр. №№ 26, 28, 34, 35, 64, 72, 84, 97 и мн. др.

Нѣкоторыя купчія представляютъ болѣе или менѣе значительныя отступленія отъ общаго типа ихъ. Частью это зависѣло отъ тѣхъ или другихъ случайностей, частью же отъ смѣшенія или соединенія съ актомъ купли другихъ гражданскихъ актовъ (ср. ниже). Нѣкоторыя изъ мелкихъ отступленій указаны выше, напр. появленіе 1-го лица вмѣсто 3-го въ №№ 22, 57, 46, 62, 92 и 97, помѣщеніе пополника въ третью часть купчей вмѣсто второй въ №№ 27 и 63. Отмѣчу еще, что въ № 4 слова а купилъ стму николи в вѣки должны бы стоять выше передъ словами а межа по филипови межи; въ № 38 перечисленію послуховъ предшествуетъ указаніе, кто стоялъ у печати; въ № 71 третья часть, изложенная при томъ сокращенно (вѣчно себѣ одерень), предшествуетъ второй; въ № 100 объявленіе о межахъ и о полной передачѣ купленнаго участка покупщику помѣщено въ самый конецъ купчей; между тѣмъ мы ждали бы его послѣ словъ: а купилъ собѣ и своимъ дѣтемъ одерень; въ № 59, быть можетъ, вслѣдствіе ошибки переписчика въ третьей части купчей встрѣчаемся съ безличнымъ оборотомъ: а дано на немъ сорокъ бѣлки; въ № 57 вторая часть купчей попала между двумя отдѣлами третьей части, т. е. слова а далъ восмь сороковъ бѣлки а пополонка далъ овцу надо читать передъ словами а купи ѧ ѳилиѯъ собѣ і своимъ дѣтѧмъ одерень; о путаницѣ въ № 92, гдѣ слова а (на) то люди добрие попали не на свое мѣсто, сказано уже выше.

Въ нѣкоторыхъ купчихъ встрѣчаемъ указаніе на условія болѣе или менѣе своеобразныя, а потому въ другихъ не повторяющіяся. Такъ въ № 22, въ концѣ первой части купчей, читаемъ: а ѡ торговли докладывалъ есмь гаврила дьѧкъ ѡчица и велѣл ми купити: очевидно, это сдѣлано въ виду возможности выкупа со стороны ближайшаго родственника продавца, повидимому, его двоюроднаго брата. Въ № 33 между второй и третьей частью купчей, т. е. между объявленіемъ о цѣнѣ и возвѣщеніемъ о покупкѣ участка одерень и своимъ детѣмъ въ вѣкы, вставлено: а в той малои юры рѣкы паоустовичамъ треть, т. е. указано, кому принадлежитъ третій жеребій въ рѣкѣ Юрѣ Малой, два жеребья которой пріобрѣтаются по настоящей купчей Михаиломъ Варѳоломеевичемъ и его братомъ. Въ № 67, послѣ указанія на цѣну, данную покупщикомъ Филиппомъ Семеновичемъ продавцамъ — его женѣ и ея дочери съ зятемъ (см. выше), отмѣчено: по старои купли по

семенови грамоте; Семенъ — это, вѣроятно, первый мужъ Ульяны, жены Филипповой, ср. выше землю Сенькинскую. Можетъ быть, подобная оговорка сдѣлана въ виду того, что при совершеніи этой купчей — между мужемъ и женой не было настоящей торговли, ср. указанную выше особенность, по которой у печати стоялъ по полномочію продавцовъ самъ покупщикъ. Въ № 103 въ третью часть купчей вставлено условіе, заключенное между собою обоими покупщиками Василіемъ Филимоновичемъ и Евсѣемъ Онаньинымъ: по этому условію (а будетъ евсею не до ʒемли — ѡдѣрень и в вѣки) Евсѣй Онаньинъ обязывался не продавать своей половины на сторону, а въ случаѣ нужды уступить ее Василію Филимоновичу за 180 бѣлъ (за весь участокъ покупщики дали 360 бѣлъ).

Нѣкоторыя купчія по самому характеру своему являются родственными другимъ гражданскимъ актамъ, что̀ и обусловило измѣненія въ обыкновенномъ ихъ составѣ. Такъ купчая № 93 написана отъ имени продавца, а не покупщика, какъ всѣ остальныя купчія. Повидимому, это зависѣло отъ того, что Климентій Ивановичъ, продавая свой участокъ Воскресенской церкви, сдѣлалъ это дешево, принося свои интересы въ даръ церкви. Купчая начинается словами: се продаша Климентеи Ивановиць; ниже а взѧлъ Климентѣи Иванович на тои зѣмли... а тыи куны давалъ староста В(с)крѣсѣньскои... а продалъ Климентѣи Ивановй... Остальное по обыкновенной формѣ: оу печати стоѧлъ самъ Климентій, онъ же обязуется «очищать» проданный участокъ. — Купчія №№ 44, 111 и 94 стоятъ въ связи съ закладными. Въ № 44, какъ видно изъ тѣсной связи его съ № 51, собственникъ заложеннаго дѣдомъ Софонтіемъ участка, Василій Григорьевичъ, согласился уступить его Михайловскому монастырю за извѣстную сумму денегъ: поэтому здѣсь (во второй части купчей) упомянуто, во сколько былъ заложенъ участокъ монастырю и сколько собственникъ взялъ сверхъ того денегъ: і донѧлъ василеи... у игумена і у старосты и всего стада к тымъ кунамъ сорокъ бѣлъ да пополонка три пузы ржы. Въ № 111 попъ Максимъ пріобрѣтаетъ у Семеновыхъ дѣтей находившійся у него въ залогѣ участокъ: а даша на томъ попъ максимъ иониничь семеновъıмъ дѣтемъ левонтью и ивану десеть сороковъ бѣлки к старъıмъ кунамъ ʒакладнъıи (чит. закладнъıмъ). Въ № 94 Иванъ Грихновъ сынъ пріобрѣтаетъ участокъ у Амелфы и сына ея Юрія; но денегъ у него нѣтъ, деньги даютъ за него Абакумовы дѣти, у которыхъ Ивановъ участокъ остается, вѣроятно, въ залогѣ: а даша на тои ʒемли обакуновы дѣти... іѡану (вѣроятно, Иванъ

Грпхновъ — лицо духовное) два сърока бѣкы. овцю поп(ъ)лънка. Самая купчая совершается между Иваномъ и Амелфой, которая стоитъ, напримѣръ, у печати. Изъ № 95 можно заключить, что земля Ивана Григорьевича перешла по закладной въ собственность Абакумовымъ дѣтямъ, которыя продали ее затѣмъ вмѣстѣ съ другими землями Ивану Семеновичу. — Изъ купчей № 63 видно, что Шило, купивъ у Еремѣя и его дѣтей село, отдалъ ему не всѣ деньги, а только семь сороковъ бѣлки и овцу въ видѣ пополонка; Шило умеръ, не расчитавшись съ Еремѣемъ и не совершивъ купчей. Купчую совершили сыновья Шила Глѣбъ съ братьями и додали продавцамъ условленную сумму. Отсюда необычная форма купчей; во второй части ея: и потомъ іеремею (Шило)ви дѣти глѣбе з братиею придали два рубла к старымъ кунамъ отца своего купли а взалъ два ти рубла (іеремѣи и его дѣти) гришка павловъ сава михаиловъ; кромѣ того, они взяли еще разъ пополнокъ (овцу); въ концѣ третьей части новая оговорка: а потомъ не надобѣ еремею і его дѣтамъ гришы ни братьи его до шиловыхъ дѣтеи ни о цомъ.

Выкупная № 115 написана такъ же, какъ купчія: первая часть начинается словами се въкупи, вторая — а далъ (но пополнка въ выкупной не указано), третья — а выкупилъ; далѣе слѣдуютъ послухи. У печати стоитъ собственникъ участка, продавецъ: а оу печати стоалъ есипъ омосовъ во оча своего мѣсто в омосово (ср. выше се въкупи... оу вомоса).

Закладныя. № 15 написанъ отъ третьяго лица (се ȥаложи оуласеи); №№ 98 и 99 отъ перваго (се ȥаложи ωбросимъ и лаврентѣи, но ниже вȥали есма, ȥаложили есма въ № 98, се а ωбросимъ и лаврентѣи... вȥали есма... ȥаложили есма въ № 99, но дальше и въ № 98 и въ № 99 рѣчь ведется отъ третьяго лица). № 15 — это закладная Чухченемскому монастырю, при чемъ залогодатель имѣлъ, быть можетъ, въ виду уступить посредствомъ этой сдѣлки отцовскій свой участокъ святой обители для поминанія въ ней родителя: а игумену и черенцамъ по степани память творити по сили. Отсюда особенности этой закладной: по истеченіи пяти лѣтъ залогодатель обязуется уплатить монастырю десять рублей и 120 бѣлокъ (которыхъ онъ не получалъ отъ монастыря, ср. отсутствіе фразы: а взялъ па томъ полуселѣ и т. п.) своими деньгами, не прибѣгая къ займамъ; въ случаѣ же неуплаты, участокъ безъ всякой приплаты переходитъ въ вѣчную собственность монастыря. Въ № 98 залогодатели взяли за свою землю 800 бѣлъ у Ѳедора Макарова; по истеченіи пятилѣтняго срока они обязаны выкупить землю своими деньгами, не прибѣгая къ займамъ; очевидно, въ случаѣ не-

уплаты земля переходитъ къ Ѳедору Макарову: это ясно не выражено, но на это намекаетъ фраза: по правоу словоу и по хресномоу челованию и по стго спса ѡбѣтоу. Въ № 99 тѣ же залогодатели, быть можетъ, по истеченіи пятилѣтняго срока отдаютъ ту же свою землю въ залогъ тому же Ѳедору Макарову на тринадцать лѣтъ и берутъ у него 400 бѣлъ; въ случаѣ неуплаты въ срокъ собственными незаемными деньгами, залогодатели обязаны совершить купчую съ Ѳедоромъ Макаровымъ, согласившись получить въ видѣ приплаты 200 бѣлъ и очевидно въ видѣ пополнка два пуза сѣмянной ржи. Къ этой закладной привѣшенъ лоскутокъ бумаги съ нѣкоторыми новыми условіями, составленными, кажется, по истеченіи трехъ лѣтъ со времени написанія закладной: ср. въ ней тринадцатилѣтній срокъ, а здѣсь десятилѣтній. Существенными частями закладныхъ являются: первая съ возвѣщеніемъ о совершеніи залога и передачѣ крѣпостей на имущество лицу, давшему деньги подъ залогъ (№№ 15, 98 и 99), вторая съ указаніемъ суммы, полученной залогодателемъ (взѧли есмѧ №№ 98 и 99), третья съ условіемъ обязательнаго для залогодателя выкупа по истеченіи срока своими кунами (№№ 15, 98, 99), четвертая съ изложеніемъ послѣдствій неисполненія этого обязательства (въ № 15 и, быть можетъ, въ № 98 — переходъ участка въ собственность давшаго деньги подъ залогъ, въ № 99 — совершеніе купчей съ нѣкоторой приплатой залогодателю), пятая съ обязательствомъ для залогодателя очищать землю (№ 15; въ № 99 вмѣсто ѡбросиму и лаврентѣю федору и его дѣтемъ чит. ѡбросиму и лаврентѣю и ихъ дѣтемъ?), шестая съ указаніемъ свидѣтелей (№№ 15, 98, 99), седьмая съ указаніемъ, кто стоялъ у печати (залогодатель въ №№ 15 и 99, а въ № 98 съ прибавкою, что ѡбросимъ и лаврентеи стояли у печати и в дѣтеи своихъ в мѣсто), восьмая съ указаніемъ на заводъ или отводъ земли (№ 99). Въ № 98, кромѣ того, оговорено, что Ѳедоръ Макаровъ, до истеченія пятилѣтняго срока, не имѣетъ права требовать съ залогодателей своихъ денегъ.

Мѣновныя №№ 47 и 114 начинаются возвѣщеніемъ о совершившемся обмѣнѣ (се сменѧлъ землю, се миниша), содержатъ указаніе на то, что именно получила каждая изъ сторонъ, и заключаются перечисленіемъ послуховъ (въ № 47 ихъ три, а въ № 114 всего два).

Раздѣльныя №№ 69 и 113 начинаются словами се роздилишасѧ и указываютъ сначала имущество, подлежавшее раздѣлу; затѣмъ во второй части раздѣльной, вводящейся словами досталосѧ или и досталосѧ, указывается, что именно получила каждая изъ сторонъ по раздѣлу, при чемъ

тутъ же содержатся различныя условія между этими сторонами; въ третьей части указываются послухи; въ четвертой раздѣлъ утверждается на вѣки. Въ № 69 названо кромѣ того лицо, писавшее раздѣльную, и упоминается о томъ, что у печати стояли обѣ стороны.

Рядныя. Однѣ изъ рядныхъ, представляющихся миролюбивыми сдѣлками по спорнымъ обязательствамъ или по спорному имуществу, составлены до судебнаго разбирательства (№№ 48, 49, 77 и 68), а другія во время суда (ср. шедъ (съ) суду № 86, шодъ (съ) суда № 88). Первыя изъ этихъ рядныхъ начинаются словами: се срадилиса, се срадиса радомъ (№№ 48, 49, 77), и далѣе слѣдуетъ названіе сторонъ, напр. попъ семенъ съ иваномъ ігуменомъ с михаиловскимъ і съ черицами. Далѣе слѣдуетъ изложеніе предмета спора, при чемъ оказывается, что двѣ изъ названныхъ рядныхъ составлены послѣ состоявшихся по спорнымъ дѣламъ рѣшеній: ср. въ № 48 по суднеи грамоты что владѣлъ попъ семенъ водою и т. д., въ № 77: что вzыскалъ степанъ на ѡнаньи ѡц҃ини своеи; въ № 49 упомянуто только, что рядъ состоялся о земли что устькурьи что была межу ими въ спори. Третья часть рядной начинается словами и ѿступиса (такой-то тому-то того-то), при чемъ подлежащимъ является или первая изъ названныхъ въ началѣ рядной двухъ сторонъ, или вторая: тутъ же указывается, что получила взамѣнъ уступившая сторона (ср. въ № 77 а вzалъ собѣ степанъ противъ тыхъ zемель, т. е. тѣхъ, отъ которыхъ онъ отступился, в отмѣну то-то; въ № 49 і дали черицы прокопию па прощеньи полтора сорока бѣлки). Въ четвертой части говорится о незыблемости правъ новаго владѣльца (ср. въ № 77: а степану владѣти тими лоскуты по григорьеву владѣнью и по ѡнаньину, въ № 48: и та вода ст҃ому михаилу в вѣки; въ № 49 это отнесено ниже: а та земла ст҃ому михаилу чиста и в вѣки). Въ пятой части объявляется, что послѣ этого ряда взаимныя претензіи обѣихъ сторонъ прекращаются: (№ 48: і потомъ не надоби, №№ 49 и 77: а потомъ не надобѣ). Въ шестой части упоминается объ обязательствахъ, лежавшихъ на спорной землѣ (въ № 48: а за десатинника са ало, вм. алъ, по҃ семенъ и за сооиане, въ № 49 указано выше, что земля чиста, а въ № 77 передъ пятою частью: а оцищивати степану своꙗ ѡц҃ина. хто иметь наступати). Въ седьмой части перечисляются рядцы и послухи, присутствовавшіе при рядѣ (въ № 48: а на то послухъ ст҃ыи михаилъ і на то же радци и послуси, въ № 49 а на то себѣ, вм. съ обѣ, половинѣ радцы, въ № 77 а на то радци собѣ половини). Въ восьмой части указывается размѣръ штрафа въ пользу судьи или судей

со стороны, нарушившей условія ряда (№ 48: а хто сии радъ порушитъ дастъ судие три тысачи бѣлъ, № 49 — гривну золота, въ № 77 — дасть судьамъ тысацю бѣлки). Въ № 49-мъ, кромѣ того, сказано, что у печати стоялъ с обе половины какой то Иванъ Григорьевичъ, очевидно получившій на то полномочіе отъ той и другой стороны; а въ концѣ названъ дьякъ, писавшій рядную. Совершенно оригинально изложена рядная № 68: она начинается съ изложенія просьбы родственниковъ покойнаго должника къ третьимъ лицамъ разобрать ихъ съ заимодавцемъ о девяти бѣлахъ, данныхъ отцомъ послѣдняго взаймы умершему Еванцу (се добѣ, т. е. доби, челомъ еванова жена и еи сн҃ъ и еи деверь ѡбекану; ср. ниже: и ставъ передъ людми). Результатомъ разбора обѣихъ сторонъ была купчая, по которой Обеканъ за указанныя девять бѣлъ пріобрѣлъ у наслѣдниковъ покойнаго Еванца рыбную ловлю, при чемъ эта покупка, какъ и всякая другая, сопровождалась выдачею продавцу пополнка (а пополонка далъ ѡбеканъ ѡвцю). За этимъ слѣдуютъ общія и другимъряднымъ части: а потомъ не надобе... на то радци и послуси. Въ концѣ названъ дьякъ, писавшій рядную. — Рядныя № 86, 88 написаны на судѣ, который судили посадники, но № 86 сталъ писаться съ цѣлью дать судную, т. е. еще до примиренія сторонъ, а № 88 уже послѣ состоявшагося примиренія: отсюда разница въ началѣ обѣихъ грамотъ. Въ обѣихъ рядныхъ есть части, общія съ судными грамотами: № 86 се поѕва ... доспеле смене ночипе, № 88 се поѕва ... подъ ст҃у бц҃ю. Самыя рядныя начинаются словами и шедъ суду срадишаса радомъ, и шодъ суда срадишаса радомъ, и содержатъ тѣ же части, что разсмотрѣнныя выше рядныя: № 86: а потомъ не надобѣ... а на то рачи с обѣ половинѣ... а хто сии радъ поруши дасть посадникамъ ҂е҃ тысачь бѣлкѣ; № 88: даша староста и князжестровчи ѡксентѣю.... а ѡксентѣи выдалъ грамоту старую.... а ѡксентѣю не надобѣ... а на то ратчи с обѣ половини... а хто сеи радъ поруши дасть судьямъ гривну ѕолота; у печати стоитъ только одна сторона—Авксентій Григорьевичъ.

Судная № 87 дана посадниками и сотскимъ. Начинается, послѣ обычнаго заголовка, словами се поѕва, при чемъ предметъ иска или жалобы изложенъ послѣ слова «а рка такъ». Изложеніе судоговоренія, послѣ объявленія о явкѣ отвѣтчика, начинается съ возраженій отвѣтчика, затѣмъ слѣдуетъ вопросъ посадниковъ истцу, его объясненія и рѣшеніе посадниковъ: і посадники ѡбыскавъ судомъ... тѣхъ оправили, другихъ обвинили и дали грамоту судную правую, послѣ чего излагается сущность

судебнаго рѣшенія. Судная заканчивается словами: а потомъ тꙗжа не надобѣ.

Вкладныя отличаются отъ духовныхъ тѣмъ, что не содержатъ общаго распоряженія объ имуществѣ, а относятся только къ опредѣленной части его, большею частью недвижимой, передаваемой въ даръ монастырю или церкви. Писались онѣ большею частью отъ перваго лица: се дахъ № 85, се аꙁъ ѳилиѯъ отдалъ № 55; №№ 10, 54, хотя и начинаются словами се далъ или се да̑ ꙗковъ, но въ дальнѣйшемъ изложеніи является первое лицо, ср. № 10: а дочеремъ моімъ і внучатамъ в ту ꙁемлю не вступатисꙗ, въ № 54 въ концѣ а аꙁъ многогришнꙑи цоломъ бью; но № 107 написанъ въ 3-мъ лицѣ. Не станемъ подробнѣе останавливаться на формѣ вкладныхъ. Отмѣтимъ только, что число свидѣтелей неопредѣленно: въ № 10 это игуменъ Василій и вся братья, въ № 55 Гаврило Родивоновъ и Харитонъ Савельевъ (слѣдовательно двое), а въ №№ 107, 54, 85, 13 нѣтъ ни одного свидѣтеля. О печати упомянуто въ № 10 (вмѣсто вкладчика у печати стоялъ его зять, Ларюша); кромѣ того печать была и при №№ 13, 54, 107, 85 (о № 11 см. ниже). Весьма обычны заключенія, какъ: а хто оучнеть ѿимати оу ст҃го николи то сего сужюсю с нимь передъ б҃омь № 13, ср. также №№ 55, 107. Вклады дѣлаются въ память родителей: а далъ есми по своихъ родителехъ в поминание № 55, и вы творите памꙗть по дмитреи... № 54. Необычно написана вкладная № 13: она начинается словами се купи и объявляетъ сначала о покупкѣ Есипомъ у брата Игнатія села; очевидно между братьями не было совершено формальной купчей, и Есипъ, передавая это село въ даръ монастырю, долженъ былъ объявить, что оно пріобрѣтено имъ путемъ покупки. Что до № 11, то по существенному содержанію своему— это не вкладная, а отступная. Въ началѣ упомянуто о вкладѣ, сдѣланномъ чернецомъ Алексѣемъ, который отдалъ монастырю свою куплю, участокъ имъ пріобрѣтенный. Но родового своего имущества, своей отчины, онъ не могъ отдать, повидимому потому, что оно находилось въ нераздѣльномъ пользованіи съ двоюроднымъ братомъ, братаномъ, Василіемъ Агаѳоновичемъ. Послѣдній, по смерти Алексѣя, сдѣлавшійся единственнымъ владѣльцемъ, далъ однако согласіе, чтобы весь этотъ родовой участокъ послѣ его смерти поступилъ во владѣніе монастыря, при жизни же его имъ должны пользоваться его братья, его родственники (по женѣ?). Такимъ образомъ, до смерти Василья Агаѳоновича монастырь не могъ получить участка — вотчины Алексѣевой и Васильевой, такъ какъ владѣніе этимъ участкомъ принадлежало родствен-

никамъ Васильевымъ. Вотъ эти то родственники и отступились отъ своихъ правъ въ пользу монастыря. Въ концѣ отступной приведены свидѣтели. Стоять у печати и завести землю Василій Агаѳоновичъ, какъ юридическій (хотя и не фактическій) владѣлецъ, уполномочилъ за себя двоихъ изъ числа своихъ родственниковъ, отъ имени которыхъ составлена отступная, Игната Ларіонова и Савву Петрова.

Дарственныя №№ 78 и 96 содержатъ актъ выдѣла движимаго и недвижимаго имущества выданнымъ замужъ дочерямъ. Даръ совершается въ пользу зятя и дочери. Въ концѣ акта свидѣтели. У печати стоитъ лицо, отъ имени котораго совершается даръ, при чемъ въ № 96 иванъ михаиловъ стоитъ у печати отъ своего имени и отъ имени жены потому, что самый актъ написанъ отъ нихъ отъ обоихъ. Въ № 78 упомянуто еще о заводѣ земель и двора, тогда какъ въ № 96 читаемъ выше: а мѣжа тому селу по старымъ мѣжамъ и пожни и с притеребы. Въ № 96 въ числѣ выдѣляемаго въ пользу дочери имущества названа приданая дѣвка Феня.

Духовныя отличаются отъ вкладныхъ между прочимъ тѣмъ, что начинаются словами «во имя ѡц҃а и сн҃а и ст҃го дх҃а» (№ 5, 6, 7, 8, 9, 12, 14, 50, 51, 52, 53, 70, 76, 106). Онѣ пишутся всегда отъ перваго лица и при томъ обыкновенно въ настоящемъ времени: се аꙁъ рабъ божии (такой то) пишю рукописанье при своемъ животѣ (№ 5, 6, 52, 53) или ѿхода сего свѣта пишю рукописанье (№ 9, 50) или — при своемъ животѣ ѿхода свѣта сего (№ 51), — при своемъ животѣ своимъ цѣлымъ оумомъ (№ 70, 76); рѣже въ прошедшемъ времени: се аꙁъ рабъ божии (такой то) писалъ есмь рукописанье при своемъ животѣ (№ 7), или: писалъ есми рукописанье своимъ цѣлымъ умомъ (№ 8), или: се азъ раба Божіѧ Марѳа списа сіе рукописаніе при своемъ животѣ. Въ №№ 12 и 14 короче се аꙁъ рабъ бж҃и (такой то) далъ есмъ и т. д. Въ дальнѣйшемъ изложеніи находимъ глаголы въ настоящемъ времени или прошедшемъ совершенномъ: приказываю (тому то) (№ 5), что приказалъ оц҃ь мои сидоръ мнѣ ѿвести лоскутъ ꙁемли... и ѥꙁъ федотъ... ѿвелъ ѥсмь (№ 6), далъ есми ст҃му николи (то то) (№ 7), а тѣи ꙁемли всѣ даю, а ниже: далъ есми, не виноватъ есми (№ 8), а не виноватъ есмъ (№ 9), а бл҃гвлаю игумена (№ 12), и еще есмъ придалъ, и еще есмъ далъ, а то есмъ далъ (№ 14), приказываю (№ 51), і ту поланку даю, а пишу... себе в сенанпкъ (№ 53), бл҃гословилъ есми (тѣхъ то тѣмъ то), а инѣмъ есмь не виноватъ ницѣмъ (№ 70), приказываю (то то тому то), а боле того не виноватъ есмь (№ 76), а приказываю домъ св. Николы (тѣмъ то) (№ 106).

Распоряженія завѣщателя дѣлаются въ повелительномъ наклоненіи: буди вамъ вѣдомо (№ 5), и вы мою половину выкупите стму николи даите к бѣ стму николи (№ 7), по мнѣ паметь дѣите по сили (№ 12),—или же въ неопредѣленномъ: а в ту мою ʒемлю внуку моему кюрилу не вступатиса (№ 8); ино еи не дати участокъ ничего (№ 70),—или же въ изъявительномъ наклоненіи въ будущемъ времени: и ни (и они) дають куны стму николи (№ 8), дадуть мои племеньники игумену савастьяну (№ 9).

Однѣ изъ духовныхъ содержатъ распоряженіе относительно назначенія того или другого имущества послѣ смерти завѣщателя: сюда относятся № 6 (тои лоскутъ ѿвелъ ѥсмь чисто стму николи и вѣкы), № 7 (далъ есми стму николи ѡчину свою), № 8 (а тѣи ʒемли всѣ даю своему братню сну, тои ʒемли половину далъ есми стму николи), № 9 и № 12 (а ти ʒемли... далъ есмъ стму николи), № 14 (далъ есмъ в домъ стму николи ʒемлю... ѡрамую и дворъ и дворищо), № 52 (а то стому михаилу), № 53 (і ту поланку даю стому михаилу), № 70 (блгословилъ есми двою ивановъ матигорскимъ селомъ а ступинского села половина рожеству стому а другая оверкею), № 76 (а та моꙗ купля чиста женѣ своеи пастасьи сыновемъ своимь...). Другія духовныя, а частью и вышеназванныя, служатъ торжественнымъ объявленіемъ о тѣхъ или другихъ имущественныхъ отношеніяхъ, въ которыхъ уже находится завѣщатель; объявленіе это дѣлается, конечно, въ пользу наслѣдниковъ или церкви, монастыря. Такъ въ № 5 схимникомъ Григорьемъ объявляется братьямъ, племянникамъ, зятьямъ, дочерямъ и внучатамъ о томъ, что онъ продалъ такія то земли Чухченемскому монастырю (купчая дошла и до насъ), причемъ вмѣстѣ съ тѣмъ назначается выкупная цѣна этому отчужденному родовому имуществу (50 сороковъ бѣлъ, между тѣмъ какъ земля была продана за 5 сороковъ бѣлъ); очевидно, духовная Григорія имѣла цѣлью утвердить за монастыремъ владѣніе проданнымъ участкомъ и оградить его отъ претензій родныхъ. Въ № 51 монастырскій староста Степанъ, умирая, дѣлаетъ торжественное объявленіе о томъ, что Софонтій Акиѳовъ заложилъ Михайловскому монастырю свои земли за такую то сумму и на такихъ то условіяхъ: объявленіе это сдѣлано, быть можетъ, вслѣдствіе неимѣнія другого документа о такомъ залогѣ. Въ № 50 Андрей объявляетъ о продажѣ имъ одной трети своего участка св. Михаилу и указываетъ на полученную имъ за эту землю сумму: передъ этимъ стоитъ характерное «гдѣ мнѣ что дати и взяти». Въ № 52 Иванъ Тоивинъ объявляетъ дѣтямъ о

своихъ долгахъ, сколько кто ему долженъ; то же въ № 70 дѣлаетъ Андрей, а въ № 76 Сидоръ (гдѣ ми что дати или взѧти). Наконецъ, въ духовной № 106 подтверждается о сдѣланномъ Мареою вкладѣ выстроенной ею церкви св. Николая на Корельскомъ берегу, при чемъ забота объ этой церкви (а приказываю домъ св. Николы) возлагается ею на деверя, зятя и еще другого родственника. — Имущество можетъ быть завѣщано и условно: такъ въ № 9 завѣщатель предусматриваетъ возможность отказа со стороны монастыря отъ завѣщаемаго ему участка; въ этомъ случаѣ племянники завѣщателя обязывались дать игумену Севастьяну сорочекъ за сорокоустъ, а монастырю 30 бѣлъ на темьянъ. Въ № 8 завѣщатель передаетъ монастырю половину шести лоскутовъ земли, принадлежавшихъ его брату и находившихся у него въ залогѣ въ суммѣ пяти сороковъ бѣлъ, но оговариваетъ возможность выкупа этихъ лоскутовъ племянниками, при чемъ назначаетъ выкупную цѣну въ пять сороковъ и пять бѣлъ (итакъ, вдвое большую?). Въ № 70 Андрей завѣщаетъ село женѣ своей и младшимъ дѣтямъ, но если она «поидетъ замужъ ино ей не дати участокъ ничего и участка еи в земли нѣтъ». — Въ той же духовной содержится распоряженіе объ отпускѣ на свободу одного изъ слугъ, въ случаѣ смерти завѣщателя.

Нѣкоторыя духовныя заключаются повтореніемъ въ краткой формѣ о сдѣланномъ завѣщателемъ дарѣ, пожертвованіи,—повтореніемъ, подтверждающимъ незыблемость распоряженія: № 7 свои вчастокъ и брата своего половину вчастка микитина далъ есми ст҃му николи и в в҃ки по ѡц҃а своего дш҃и и по своеи дш҃и и по роду по племѧни; № 12 а ти ȥемли оурвановьскии и игнатовьскии далъ есмъ ст҃му миколи в домъ и в вѣкѣ по ѡц҃а своего дш҃и и по своеи; № 14: а то есмъ далъ ст҃му николи в домъ и в вѣки, № 53 а та землѧ чиста ст҃ому михаилу; въ № 8 въ концѣ: а межи тои ȥемли всеи по роȥдѣлу по старини.

Въ концѣ духовныхъ помѣщается и традиціонная фраза: а боле того не виноватъ есми никому ницѣмъ раȥвѣе бг҃у дш҃ею (№№ 8, 70, 76), а не виноватъ есмъ никому ничѣмъ ни мо(ѧ) ȥемлѧ, а также предостереженіе всякому, кто нарушитъ завѣщаніе: а хто поснѣ ѿимати оу ст҃го николи тои лоскутъ судитсѧ с нами предъ бм҃ъ (№ 6), а хтъ се мое рукописанье преступи҃ сужусѧ с нимъ предъ бг҃мъ в день страшнаго суда (№ 8), ср. сходное въ №№ 9, 12, 50, 53, 70, 76, 106. Въ качествѣ свидѣтеля призываются Богъ и духовный отецъ, напр. въ №№ 5, 6, 7, 8, 12, 14, 50, 76, 106, иногда только духовный отецъ: №№ 53 и 70. Но въ нѣ-

которыхъ грамотахъ къ этому присоединяются и другіе свидѣтели: въ № 6 и вси черенци, въ № 7 и вса братьı, въ № 14 староста св. Николы и еще шесть человѣкъ. Кромѣ того въ нѣкоторыхъ духовныхъ указано, кто именно присутствовалъ при составленіи рукописанія, кто былъ «на души», кто сидѣлъ у рукописанія: № 5 а на дши были (такіе то девять человѣкъ), № 8 а на дши были люди (три человѣка) да вса лавра церенцѣ стго никълы тутъ были; № 9 а на души былъ (три человѣка); № 52 а тутъ сидѣлъ у рукописаниа (четыре человѣка) да стыи михаилъ и отецъ мои душевнои игуменъ аѳонасеи; въ № 51 на то послуси (два человѣка) а на то послухъ отецъ мои духовныи игуменъ андреанъ стго михаила. При нѣкоторыхъ духовныхъ указано, кѣмъ онѣ писаны: № 9 писанъ духовнымъ отцомъ завѣщателя, игуменомъ Севастіаномъ, № 14 Григорьемъ дьякомъ св. Спаса. Въ нѣкоторыхъ духовныхъ упомянуто, кто стоялъ у печати: въ № 5 (подтверждающемъ купчую) стоялъ игуменъ Василій да Григорьи старьць самъ, въ № 14 Аврамъ, сынъ завѣщателя Степана. Вообще же всѣ духовныя были снабжены печатями (этого нельзя сказать съ увѣренностью только о № 106).

III.

Нѣсколько замѣчаній о территоріи и населеніи.

Выше было указано, къ какимъ мѣстностямъ относятся издаваемыя грамоты. Къ сожалѣнію, мы очень мало знаемъ о первоначальной исторіи Двинской земли, хотя несомнѣнно, что древнѣйшія русскія поселенія на Двинѣ относятся къ XIII, а быть можетъ и къ XII в. Такъ въ паремейникѣ 1271 года, хранящемся въ Публичной библіотекѣ, имѣется запись, изъ которой видно, что книга эта написана Матигорцамъ за Волокъ, причемъ изъ болѣе поздней приписки видно, что она принадлежала церкви Бориса и Глѣба (соврем. Борисоглѣбская церковь въ Нижнематигорскомъ приходѣ, въ четырехъ верстахъ отъ Холмогоръ). Въ XIV в., какъ видно изъ цѣлаго ряда историческихъ данныхъ (лѣтописей, уставной грамоты Василія Дмитріевича и др.), Двинская земля была населена почти въ тѣхъ же предѣлахъ, въ которыхъ и теперь сидитъ населеніе по Двинѣ, ея при-

токамъ и по морскому берегу. Наши грамоты XV в. еще въ большей степени подтверждаютъ это и своими указаніями служатъ древнѣйшими источниками для исторіи тѣхъ или другихъ поселеній.

Архангельскій Михайловскій монастырь основанъ въ XIV ст. Благословенная грамота монастырю, печатаемая ниже въ I приложеніи, относится къ 1388—1414 г. Подъ 1419 годомъ Михайловъ монастырь упоминается въ Новгородской 1-й лѣтописи. Благословенная грамота архіепископа Новгородскаго Іоанна называетъ первымъ игуменомъ Михаиловскимъ Луку. До насъ дошли грамоты (въ копіяхъ), составленныя отъ имени Луки (№№ 39, 40, 41). Изъ нихъ можно заключить, что за Лукой слѣдовали игумены Іоаннъ и Андріанъ (ср. замѣчанія при № 39). Кромѣ того, въ нашихъ грамотахъ упоминаются игумены Акакій (№ 46) и Аѳанасій (№ 52): они жили позже Андріана, но кто изъ нихъ игуменствовалъ раньше другого неизвѣстно. — Монастырскій староста Степанъ чернецъ упоминается при игуменахъ Лукѣ, Іоаннѣ и Андріанѣ, при которомъ и помираетъ (№ 51). При Андріанѣ старостой монастырскимъ становится чернецъ Ѳедоръ Андреевъ, который упоминается въ № 46 и при Акакіи, откуда можно заключить, что Акакій былъ преемникомъ Андріана. Староста Василій является въ №№ 40 и 50: въ первой изъ этихъ купчихъ онъ названъ вмѣстѣ съ игуменомъ Лукой, откуда слѣдуетъ, что Василій старостовалъ раньше Степана. — Такъ получается рядъ игуменовъ: Лука, Іоаннъ, Андріанъ, Акакій, Аѳанасій; рядъ монастырскихъ старостъ: Василій, Степанъ, Ѳедоръ. — Изъ черцовъ св. Михаила знаемъ только Ермолу чернорizца по духовной № 53.—Въ № 52 находимъ дьякона Михаиловскаго Демида, а въ № 49 дьяка св. Михаила Григорья.

Николаевскій Чухченемскій монастырь находился на мѣстѣ современнаго Николаевскаго Чухченемскаго прихода въ десяти верстахъ отъ Холмогоръ; упраздненъ, повидимому, въ началѣ XVII в., а еще раньше онъ перешелъ въ вѣдѣніе Троице-Сергіевской Лавры. Въ XV вѣкѣ, судя по издаваемымъ грамотамъ, онъ былъ богатъ недвижимою собственностью и богатъ также братіею (ср. названіе его лаврой въ № 8). Основаній думать, что Василій былъ первымъ игуменомъ этого монастыря нѣтъ. Вспомнимъ, что по купчей № 26 Григорій Ивановичъ пріобрѣтаетъ землю у дѣтей какого-то игумена; въ виду сосѣдства съ Чухченемскимъ монастыремъ Налья-острова, гдѣ находились эти земли, можно думать, что отецъ продавцовъ, Григорія, Ѳедота и Воляша, игуменствовалъ у

св. Николая; между тѣмъ на оборотѣ грамоты, правда, не древнею рукою отмѣченъ 6922 (1414) годъ, какъ время ея составленія. Имѣя въ виду, что Григорій Ивановичъ продалъ впослѣдствіи часть этой земли Чухченемскому монастырю (№ 1) при игуменѣ Василіи, жившемъ, судя по точному указанію закладной № 15, въ серединѣ XV столѣтія, заключаемъ, что дѣйствительно купчая № 26 принадлежитъ къ раннимъ и свидѣтельствуетъ о существованіи какого-то игумена, быть можетъ, Чухченемскаго монастыря въ началѣ XV или концѣ XIV столѣтія. Дѣятельность игумена Василія такъ значительна, число актовъ гдѣ упоминается его имя, такъ велико, что является сомнѣніе, не было ли въ Чухченемскомъ монастырѣ два игумена того же имени, но сомнѣніе это опровергается тѣмъ, что почти всѣ грамоты, гдѣ названъ игуменъ Василій, объединяются между собою, какъ современныя, именами и другихъ лицъ — свидѣтелей, покупщиковъ, продавцовъ, завѣщателей и проч. Игуменъ Василій покупалъ земли не только для монастыря, но и для себя и своихъ дѣтей, по бо̀льшую часть пріобрѣтенныхъ имъ земель онъ, по духовной № 12, оставилъ монастырю. Изъ другихъ игуменовъ Чухченемскаго монастыря можемъ назвать Юрія №№ 8 и 16, Севастіана № 9, Кузьму № 13 и Макарія № 14. По соображеніямъ, указаннымъ ниже въ изданіи №№ 13 и 14, можно думать, что за Василіемъ игуменствовалъ Кузьма, за нимъ Макарій, а за нимъ уже Юрій. Когда игуменствовалъ Севастіанъ, до или послѣ Василія, неясно. Мы знаемъ нѣсколькихъ монастырскихъ старостъ за время этихъ игуменовъ: при Василіи Родіона (№ 13), Елевѳерія (№ 12) и Юрія (№ 15), при Макаріи и Юріи—Ивана Семеновича (№№ 14 и 16). При какомъ игуменѣ былъ старостой Григорій (№ 4), неизвѣстно.—Изъ черцовъ и схимниковъ св. Николы видимъ въ № 1 Григорья Иванова старца, названнаго въ № 27 Григоріемъ Іоанновымъ, а въ № 5 Григоріемъ схимникомъ Ивановымъ; въ № 6 Ѳедота схимника Острохвоста, въ № 7 Сергѣя чернеца схимника Мануйлова, въ № 10 Есипа инока схимника, въ № 14 (при игуменѣ Макаріи) Степана Варѳоломеева чернаризца схимника, въ № 8 (при Юріи) Ивана черноризца схимника Матвѣевича, названнаго въ № 27 Іоанномъ Матфѣевымъ; въ № 11 Алексѣя чернеца, въ № 9 Артемія черноризца и Семена чернеца. Кромѣ того находимъ въ № 15 дьяка св. Николы Юрія.

Николаевскій Корельскій монастырь былъ основанъ, какъ видно изъ духовной № 106, тщаніемъ новгородской боярыни Марѳы, выстроившей храмъ св. Николы на могилѣ, гдѣ похоронены были ея дѣти, Антонъ и Фи-

ликсъ, и пожертвовавшей ему обширныя земли, купленныя покойнымъ ея мужемъ, Филиппомъ Григорьевичемъ. Основаніе монастыря должно отнести къ началу XV в.; подъ 1419 годомъ въ Новгородской 1-й упомянутъ въ Корѣльскомъ монастырь святаго Николы въ числѣ поселеній, разграбленныхъ Мурманами. Мароа ссылается въ своей духовной въ качествѣ свидѣтеля на игумена Василія св. Спаса (Хутынскаго), игуменъ же Василій, какъ видно изъ изданной въ I Приложеніи грамоты № III, былъ современникомъ новгородскаго архіепископа Іоанна (1388—1414). Къ древнѣйшимъ игуменамъ этого монастыря, упоминаемаго еще въ № 107, относится, вѣроятно, Симеонъ, духовный отецъ черноризца Архангельскаго Михайловскаго монастыря, Ермолы (ігуменъ семионъ стаго миколы), см. № 53. Въ № 107 названъ какой-то игуменъ Игнатій, шуринъ Андрея Михаиловича, жертвующаго свой участокъ Николаевскому Корѣльскому монастырю. Быть можетъ, Игнатій игуменствовалъ у св. Николы.

Въ № 45 упомянутъ въ числѣ послуховъ Терентій Мартеміановъ игуменовъ: не былъ ли отецъ его, Мартеміанъ, игуменомъ того же Николаевскаго монастыря?

Въ № 12 упомянутъ въ качествѣ духовнаго отца Чухченемскаго игумена Василія—игуменъ григореи стии бци. Неясно, что это за монастырь. Быть можетъ, его слѣдуетъ отожествить съ упраздненнымъ теперь *Успенскимъ монастыремъ* въ Лявлѣ.

Церкви. Если идти вверхъ по Двинѣ, то наиболѣе южною оказывается церковь св. Рождества (№ 70), которая вѣроятно тожественна съ Рождественскою церковью въ современномъ Ступинскомъ приходѣ въ 32 верстахъ отъ Холмогоръ, при чемъ она была перенесена изъ города Орлеца, разореннаго въ 1398 году (Молчановъ, Описаніе Арханг. губерніи, стр. 142). Священникомъ названъ въ № 70 Өеодосій (попъ өедосеи стго ржтва).

Церковь св. Петра (дати ми стму петру к бѣлъ), упомянутая въ духовной № 76, вѣроятно старая Петропавловская церковь современнаго Ровдогорскаго прихода, отстоящаго отъ Холмогоръ въ восьми верстахъ. Эта церковь сгорѣла въ 1796 году. Память о ней — Петропавловскій придѣлъ въ Ровдогорскомъ храмѣ Рождества св. Богородицы.

Церковь св. Димитрія, названная въ той же духовной (попъ илья служитель стго дмитрѣя), конечно, тожественна съ церковью великомученика Димитрія въ современномъ Куростровскомъ приходѣ въ трехъ верстахъ

отъ Холмогоръ (родинѣ Ломоносова). Быть можетъ, названный въ № 76 попъ Илья тожественъ съ попомъ Ильею Сидоровичемъ № 38.

Церковь св. Спаса, а быть можетъ и монастырь того же названія, конечно, надо пріурочить къ Спасо-Преображенскому монастырю (теперь, по упраздненіи монастыря — собору) въ городѣ Холмогорахъ. Григорій, дьякъ св. Спаса, написалъ нѣсколько грамотъ, а именно №№ 14, 81 (82), 90; что послѣдній № могъ быть писанъ въ Холмогорахъ, видно изъ выраженія: на низу оу ѩковли курьи.

Церковь св. Богоявленія упоминается въ Чухченемской купчей № 36 (дементьи деѩкъ стго бгѩвленьѩ). Это несомнѣнно Богоявленская церковь современнаго Богоявленскаго Ухтостровскаго прихода въ семи верстахъ отъ Холмогоръ. Къ сожалѣнію, во время поѣздки моей въ Архангельскую губернію, я почему-то не попалъ въ этотъ приходъ и не познакомился съ его церковнымъ архивомъ, гдѣ, судя по «Краткому истор. описанію приходовъ и церквей Арханг. епархіи», вып. I, с. 282, хранится купчая 1519 г., изъ коей видно, что еще много раньше этого года, т. е. еще въ XV в., уже былъ описываемый (Богоявленско-Ухтостровскій) приходъ и въ немъ деревянныя церкви Богоявленская и Благовѣщенская.

Церковь св. Троицы въ духовной № 14 (попъ ѩковъ стии трци) тожественна съ Троицкою церковью въ современномъ Троицко-Ухтостровскомъ приходѣ.

Церковь св. Кузьмы и Деміана Михаило-Архангельской купчей № 50 (попъ степанъ стаго кузмы і демиꙗна), вѣроятно, надо отожествить съ Кузьмо-Деміанскою церковью современнаго Курейско-Срѣтенскаго прихода Холмогорскаго уѣзда въ 64 верстахъ отъ Архангельска и 8 верстахъ отъ Холмогоръ. Эта церковь упомянута вмѣстѣ со Стрѣтенскою въ грамотѣ царя Михаила Ѳедоровича 1618 года (Кратк. ист. оп. и т. д., в. I, с. 251).

Церковь св. Богородицы на Княжѣостровѣ (№ 85: се дахъ стѣи бци на кнꙗжѣѡстровѣ; № 88: чо кнꙗжоѡстровчи купили подъ сту бцю) это, конечно, церковь Введенія во храмъ св. Богородицы въ современномъ Княжеостровскомъ приходѣ, находящемся на островѣ въ 28 верстахъ отъ Архангельска вверхъ по Двинѣ.

Церковь св. Воскресенія въ мѣновной № 47 (землю воскресенскую... лоскутъ подъ црковью... то стому воскрнью; тамъ же воскресенскои староста) и въ купчей № 93 (в домъ стомоу Въскрснию) — это церковь Воскресенія Христова, неоднократно горѣвшая, но возобновлявшаяся и просущество-

вавшая въ Лисестровскомъ приходѣ на островѣ того же имени, верстахъ въ семи отъ Архангельска, до 1869 года, послѣ котораго она уже не возобновлялась. Въ № 93 названъ попъ Ферапонтъ, слоужитель стго Въскрсниꙗ.

Церковь св. Николая упоминается въ купчей № 45 (а купчую подлинную грамоту писалъ попъ василеи у стго михаила николскои) и въ дарственной № 96 (въ числѣ свидѣтелей: попъ василеи служитѣль стго николы). Это конечно — возобновленный послѣ многихъ пожаровъ, а въ 1854 году перенесенный въ 1-ю Соломбальскую деревню храмъ св. Николая Чудотворца, находившійся въ Заостровскомъ приходѣ противъ самаго Архангельска. Вѣроятно, упомянутая въ завѣщаніи № 70 церковь св. Николы тожественна съ тѣмъ же Заостровскимъ храмомъ, такъ какъ завѣщатель Андрей владѣлъ между прочимъ землями въ Заостровіи.

Не названа въ нашихъ грамотахъ церковь во имя пресв. Богородицы въ современномъ Вознесенскомъ приходѣ, извѣстная по даннымъ XVI в., но, вѣроятно, существовавшая въ XV в. Не названа также церковь въ Неноксѣ, но едва ли не въ этой церкви священствовали попъ Максимъ, упомянутый въ №№ 111, 112, и его дѣти попъ Антонъ и попъ Іаковъ, упомянутые въ №№ 113, 114. Не указана и церковь св. Георгія въ Кехтѣ, извѣстная по актамъ начала XVI в.: но несомнѣнно въ ней священствовалъ попъ Артемій, у котораго по купчей № 83 пріобрѣтаетъ село въ Кехтѣ Михаилъ Варѳоломеевичъ (Кехотскій приходъ въ 35 верстахъ выше Архангельска). Лодомская церковь св. Георгія, о существованіи которой свидѣтельствуютъ акты начала XVI в., также не упомянута, но вѣроятно къ ней принадлежалъ дьякъ Юрій Ѳедоровичъ, названный въ Лодомскомъ актѣ № 102.

Многочисленность церквей въ Двинскомъ краѣ XV вѣка свидѣтельствуетъ о значительности его населенія. По составу своему оно было такъ же разнообразно, какъ въ древнихъ областяхъ Великаго Новгорода, откуда и заселилось сначала Обонежье, а потомъ и земля Заволочская. Мы находимъ здѣсь и бояръ и житьихъ людей и купцовъ, а рядомъ съ ними низшіе классы населенія, какъ свободные, такъ и несвободные. Ср. въ жалованной грамотѣ Новгородской Троицкому Сергіеву монастырю 1448—1454 гг., па-

печатанной въ I т. Актовъ Археогр. Экспедиціи, подъ № 42 (подлинникъ ея въ Моск. Архивѣ Иностр. Дѣлъ): «а вы бояре Двинскіи и житьи люди и купци боропите купчину Сергѣева монастыря». Въ относящейся къ эпохѣ временнаго московскаго владычества уставной 1398 года читаемъ: «пожаловалъ есмь бояръ своихъ Двинскихъ, также сотского, и всѣхъ своихъ черныхъ людей Двинскіе земли» (Акты Археогр. Эксп. I № 13). Въ виду отсутствія на Двинѣ городского населенія, подъ черными людьми разумѣются, очевидно, землевладѣльцы не изъ бояръ, т. е. и житьи люди (крестьяне въ широкомъ смыслѣ этого термина) и смерды. Та же уставная упоминаетъ о холопахъ, находившихся въ полной власти своихъ господъ: ср. «а кто осподарь огрѣшится, ударитъ своего холопа или робу, а случится смерть, въ томъ намѣстницы не судятъ, ни вины емлютъ». Тамъ же говорится о слугахъ, повидимому, вольнонаемномъ классѣ, не тожественномъ съ холопами: «а кто кого излаетъ боярина, или до крови ударитъ, или на немъ синевы будутъ, и намѣстницы судятъ ему по его отечеству безщестіе, тако же и слузѣ».

Въ нашихъ грамотахъ находимъ бояръ, напр. въ купчей № 45: се купи (вм. купиша) боѧре і староста ѳедоръ андрѣевъ стго михаила и всѧ лука низовъскаѧ... Къ боярству принадлежали несомнѣнно многіе изъ названныхъ въ нашихъ грамотахъ, напр. Филиппъ Григорьевичъ въ № 105, Яковъ Дмитріевичъ въ №№ 54, 58, 59, 60, 61, 62, Андрей въ № 70. Изъ боярства же избирались посадники, а можетъ быть и нѣкоторыя другія должностныя лица.

Боярамъ—крупнымъ земельнымъ собственникамъ противополагались житьи люди — это классъ мелкихъ землевладѣльцевъ, въ такихъ исключительно сельскихъ мѣстностяхъ, какъ Двинская земля, почти тожественный съ современнымъ крестьянствомъ. Ср. названіе «крестьяне» въ № 47: се сменѧлъ земли воскресенскую и михаиловскую староста чернецъ михаиловскои да воскресенскои староста и всѣ крестьѧне (въ значеніи прихожане?); въ № 52: а что заплатилъ пугва десѧть рублевъ в курьи за низовцевъ... і далъ есмь савелью іевлевичю два рублѧ за низовцовъ и то на низовцахъ на крестьѧнехъ. Бо̀льшая часть собственниковъ нашихъ купчихъ, закладныхъ и пр. принадлежала къ крестьянству, ср. напр. въ № 22 кузнеца Игнатья Анисимова, продающаго игумену Василью свои земельные участки (разбросанные въ нѣсколькихъ мѣстахъ) за 120 бѣлъ, или напр. въ № 30 Филиппа Дмитрова и Ѳедора Ларіона, изъ которыхъ второй продаетъ пер-

вому землю за 50 бѣлъ, или въ № 25 Иваша Селкина, уступающаго свою землю за 30 бѣлъ, и др.

Купцы составляли обособленное сословіе, какъ видно изъ упомянутаго въ числѣ послуховъ въ рядной № 88 старосты купеческаго (Кузьмы Тимоѳеевича), причемъ рядная эта, какъ увидимъ, написана на Колмогорахъ.

О смердахъ говоритъ купчая № 33, по которой Михайло и Игнатій Варѳоломеевичъ (повидимому, бояре) покупаютъ у «великихъ смердовъ» у Григорьевичей, у Фильки, Родьки и Онашки (любопытно, повидимому, сознательное въ этомъ случаѣ употребленіе уменьшительныхъ) значительныя земельныя угодія. Чѣмъ отличались смерды отъ крестьянъ, отъ мелкихъ землевладѣльцевъ, неясно; неясно также, почему они названы великими. Быть можетъ, названіе «великіе» смерды произошло отъ того, что они сидѣли въ мѣстности, названной почему то Великими мѣстами; ср. въ раздѣльной 1556 года, изданной въ XIV т. Русск. Ист. Библ. (стр. 54 и сл.): на Великихъ мѣстахъ, на Великихъ мѣстѣхъ, а также «да въ Сюзмѣ у островка вверху и внизу по варницамъ по Великимъ мѣстамъ по Смердіимъ вси пожни». На то, что смерды владѣли землей между прочимъ именно по рѣкѣ Юрѣ, правомъ притокѣ Двины, впадающемъ въ нее недалеко отъ Чухченемы, указываютъ географическія названія Смердьево озерко близъ рѣчки Юры, Смердья рѣчка тамъ же (жалованная 1524 года, Русск. Ист. Библ. XIV т., стр. 10 и сл.). Смерьи мѣста имѣлись и въ другихъ частяхъ Двинской земли, напр. въ Поморьѣ, близъ Неноксы (ср. здѣсь въ №№ 54 и 58), также въ верховьяхъ рѣки Лодьмы, ср. Смердей наволокъ въ купчей 1545 года (Русск. Ист. Библ. т. XIV, стр. 38). Во всякомъ случаѣ изъ № 33 видно, что смерды были свободнымъ классомъ населенія, владѣвшимъ землей на правахъ частной собственности. Быть можетъ, смерды принесли свое названіе изъ мѣстъ первоначальныхъ ихъ поселеній, гдѣ болѣе сложныя отношенія обособили ихъ отъ другихъ классовъ населенія и даже привели ихъ въ зависимыя экономическія отношенія. Въ гр. 1441 г. (прилож. № II) находили еще сиротъ Терпилова погоста: это, конечно, половники Новгородскихъ бояръ, которые, какъ видно изъ этой грамоты, были юридическими ихъ представителями.

Классъ ремесленниковъ представленъ напр. названными выше: кузнецомъ Игнатіемъ Онисимовымъ (№ 22), а также швецомъ Дмитріемъ (№ 25), мастеромъ Кузьмой (№ 2), кузнецомъ Мазенемъ (№ 66).

Холоповъ видимъ въ № 96, гдѣ Иванъ Михаиловичъ (вѣроятно, боя-

ринъ) даритъ дочери приданую дѣвку Ѳеню, и въ № 70, гдѣ Андрей говоритъ между прочимъ въ своемъ завѣщаніи: а пожаловалъ есми Савку послужить ему до моево живота а по моемъ животѣ на слободу.

Кромѣ русскаго населенія, вышедшаго изъ новгородскихъ и другихъ сѣвернорусскихъ областей, на Двинѣ долгое время держались остатки чудскихъ племенъ. Указаніе на нихъ находимъ и въ нашихъ грамотахъ: ср. имена какъ Куръ, Обеканъ, Нафлокъ. Ср. также указанное ниже, въ изслѣдованіи о языкѣ инородческое произношеніе, отразившееся въ нѣсколькихъ грамотахъ.

Къ духовенству принадлежали, кромѣ игуменовъ, чернецовъ (черноризцевъ), схимниковъ, иноковъ (черное духовенство), поповъ, дьяконовъ и дьяковъ (бѣлое духовенство), такія лица, какъ пономари (Ананья попамарь № 9), церковные старосты (воскресенскои староста № 47) и многочисленные поповичи, т. е. сыновья священниковъ, напр. Оникій поповичъ №№ 11, 24, 25, 79, Павелъ Степановичъ поповичъ № 14, Иванъ поповичъ № 17, Ефимій поповичъ № 27, Никифоръ поповичъ № 26, Кипріанъ поповичъ № 113, 114, Иванъ Тарасовъ поповичъ № 80, Матвѣй поповичъ № 57 и др. Въ № 85 говорится о селѣ роспопинѣ Михаиловѣ: очевидно, попъ Михаилъ былъ лишенъ сана по обвиненію въ уголовномъ преступленіи, вслѣдствіе чего его имущество конфисковано въ пользу посадника (а пришло мне то в тадбы). Упомянутые въ № 48 Софіяне — это духовенство Новгородскаго Софійскаго собора, владѣвшее, очевидно, на Двинѣ землями и рыбными ловлями.

Въ административномъ отношеніи Двинская земля составляла одно цѣлое: быть можетъ, въ противоположность нѣкоторымъ Поморскимъ поселеніямъ, основаннымъ и занятымъ полусвободными половниками новгородскихъ бояръ, ихъ сиротами, она называлась Двинскою слободою; ср. это названіе въ Новгор. жалованной 1411 года (прилож. № II). Это цѣлое было подчинено посадникамъ, вѣроятно, присылавшимся изъ Новгорода или избираемымъ Новгородомъ изъ мѣстныхъ двинскихъ бояръ (ср. аналогичныя отношенія, установленныя въ концѣ XIV в. при московскомъ владычествѣ: «коли кого пожалую своихъ бояръ пошлю намѣстникомъ къ нимъ въ Двинскую землю, или кого пожалую намѣстничествомъ изъ Двинскихъ бояръ»)[1].

---

1) Подъ 1401 въ Новгор. I-й лѣтописи двинскіе посадники Наумъ Ивановичъ и Есипъ Филипповичъ прямо названы новгородскими боярами.

Посадники управляли землей изъ Колмогоръ: это видно уже изъ грамоты в. кн. Ивана Даниловича 1328—1340 г., обращенной къ Двинскому посаднику на Колмогоры и къ боярамъ Двинскимъ (Акты Арх. Эксп. I, № 2); ср. въ Новгородской жалованной 1448—1454: «ино Двинскимъ посадникомъ Колмогорскимъ или Вологоцкимъ посадникомъ». Въ московское владычество, въ концѣ XIV в., административнымъ центромъ былъ Орлецъ, построенный въ 1342 году ослушникомъ новгородскимъ, Лукою Варѳоломеевымъ, въ 28 верстахъ выше Холмогоръ, близъ современной деревни Орлецкой; ср. Уставную грамоту Василія Дмитріевича, гдѣ счетъ проѣздныхъ судебныхъ позовниковъ и доводщиковъ-дворянъ ведется отъ Орлеца (а ѣзды и позовы отъ Орлеца до Матигоръ двѣ бѣлки, и т. д.). Но Орлецъ былъ разрушенъ въ 1398 году новгородцами во время борьбы съ Москвой изъ за Двинской земли: административный центръ опять перенесенъ въ Колмогоры. Такимъ образомъ, рядная № 86, судная № 87, вкладная № 85 написаны въ Колмогорахъ, хотя и относятся къ Княжуострову. Въ нихъ упомянуты посадники Терентій (№ 85), Василій Юрьевичъ и Аврамъ Степановичъ (№ 86), Яковъ Ѳедоровичъ и Іевъ Тимоѳеевичъ (№ 87). Кромѣ того, въ № 86 названъ намѣстникъ Васильевъ, т. е. посадника Василія Юрьевича, Мина Ондреевичъ.

Двинская земля была раздѣлена на нѣсколько административныхъ округовъ, быть можетъ, называвшихся третями. Ср. въ духовной Ивана Тойвита № 52: в кургонемскои да в низовскои трети. Другими территоріальными названіями, вѣроятно соотвѣтствовавшими административнымъ дѣленіямъ, были напр. Низовская Лука № 45, ср. Матигорскую луку въ спискѣ двинскихъ земель, составленномъ въ 1471 году (Акты Арх. Эксп. I, № 94), гдѣ упомянута и Низовская лука, «вся до моря». Вѣроятно, эти административные округи управлялись старостами: ср. Княжеостровскихъ старостъ Савку, Вячеслава и Леонтія въ №№ 86, 87, 88, являющихся представителями всѣхъ княжеостровцевъ въ нѣсколькихъ судебныхъ процессахъ. Соотвѣтственно съ этимъ мы могли бы встрѣтить и Низовскаго старосту и Кехотскаго, и Куростровскаго, и Чухченемскаго и т. д. Сельское общество, какъ административная единица, имѣло право облагать своихъ членовъ сборами: ср. а что порубили Тоивита в поралье № 52, кладете на мене розрубъ № 87, жилъ ѥсмь і розрубъ ѥсмь с ними давалъ № 87, потянеть оуласке с княжьѡстровци въ старину какъ ѡць ѥго тянулъ № 87. Въ случаѣ отказа подчиниться общественной раскладкѣ, дѣло разрѣшалось

судомъ, какъ видно изъ судной грамоты № 87. Сельское общество могло отъ своего имени заключать займы и уплата ихъ раскладывалась на членовъ общества: ср. въ № 87 а кунамъ кєсте ȥаимщики ѡц҃ь твои і ты, а въ № 52: а коли занꙗли у савельꙗ и ꙗ к заимамъ не ходꙗ далъ есмь три рубли свою коли занꙗли у пугвы а ꙗ не ходꙗ к заимамъ далъ есмь рубль свои.

Изъ видовъ обложенія въ нашихъ грамотахъ упоминается поралье, т. е. пошлина съ рала, плуга; ср. въ № 52: а что порубили тоивита в поралье выдале (т. е. Тоивитъ выдалъ) голцъ (едва ли не собственное имя, ср. у Подвысоцкаго: Го́лецъ — одинъ изъ острововъ въ Мурманско́мъ устьѣ Сѣверной Двины) ѳедору тимоѳѣеву в семи сорокехъ (цѣна гольца) в кургонемскои да в пизовскои трети. Ср. въ жалованной Новгородской 1411 года, напечатанной въ Прилож. подъ № II: что они емлютъ у нашихъ сиротъ на терпилове погосте поралье посаднице (посадниче) и тысꙗцкого не по старинѣ (размѣръ поралья опредѣляется въ 40 бѣлъ, въ 4 сѣва муки и въ 10 хлѣбовъ).

Кромѣ перечисленныхъ выше властей—посадниковъ, ихъ намѣстника и старостъ, встрѣчаемъ сотскаго. Судя по Уставной 1398 года, на Двинской землѣ былъ только одинъ сотскій: пожаловалъ есмь бояръ своихъ Двинскихъ, также сотскаго, и всѣхъ своихъ черныхъ людей Двинской земли. Въ нашихъ грамотахъ, въ качествѣ сотскаго, видимъ Ивана Степановича — два раза выступающаго какъ должностное лицо (ѿ посадника... ѿ сочького ивана) въ №№ 86 и 87, а вообще упоминаемаго въ качествѣ послуха или рядца, напр. въ томъ же № 86, 69, 99, и даже писца грамоты, въ № 74. Въ № 88 сотскимъ названъ Александръ Романовичъ (въ числѣ рядцевъ), въ № 83 Григорій (въ качествѣ свидѣтеля).

Кромѣ посадниковъ были извѣстны судьи; ср. въ рядной № 77: а хто сеи рꙗдъ порушить дасть судьꙗмъ тисяцю бѣлки, въ № 88: а хто сеи рꙗдъ поруши дасть судьꙗмъ гривну ȥолота; въ № 49: а хто сеи рꙗдъ подвинетъ дастъ судьи гривну ȥолота; въ № 48: а кто сеи рꙗдъ порушитъ дастъ судие три тысꙗчи бѣлъ. При посадникахъ (и судьяхъ) состояли въ качествѣ приставовъ дворяне: они приглашали стороны на судъ (такса за эти дѣйствія указана въ Уставной 1398 года); ср. № 86 се поȥва... на судъ дворꙗниномъ матуто и мартынькомъ, въ № 87 — се поȥва на судъ дворꙗны степанкомъ і іванкомъ, въ № 88 се поȥва... дворꙗниномъ на судъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что на Двинѣ имѣлись и владычнія земли. Ими управляли владычніе волостели (ср. такого волостеля въ волости святѣи Софѣи на

Вели, Новгор. 1-я подъ 1398 годомъ) или намѣстники. Владычнихъ намѣстниковъ находимъ на нѣсколькихъ печатяхъ при издаваемыхъ грамотахъ, ср. именно печать Ивонину, намѣстника владычня, при №№ 112, 94, печать Остафьи Яколича, владычня намѣстника, при №№ 83, 72; при № 28 была печать, на которой имя не было разобрано но гдѣ читалось: печать намѣстьника владыцнѧ; при № 15 была печать Он (иси) ма намѣстника владычня; при № 96 была печать Василія Ивановича, намѣстника... ѣского, м. б. обонѣжского или онѣжского, вѣроятно также намѣстника владычня. — Указаніе на владычнія земли находимъ еще въ № 41, гдѣ Архангельскій монастырь покупаетъ у братьевъ Григорьевичей «чемъ григорей владелъ десѧтинпымъ», т. е., быть можетъ, обложеннымъ десятиною въ пользу св. Софіи, а также въ № 48: а за десѧтинника (т. е. сборщика десятины) сѧ ѧло (ѧлъ) пō семенъ и за соѳиане (т. е. Семенъ взялся платить сборы, лежавшіе на отчужденной имъ Софійскому собору водѣ).

Изъ того обстоятельства, что печать владычня намѣстника имѣется при актахъ самаго разнообразнаго содержанія и между прочимъ при рядной № 86, составленной послѣ суда посадничаго (печать остафии ꙗколича, очевидно, тожественнаго съ Остафіемъ Яковлевичемъ, владычнимъ намѣстникомъ), слѣдуетъ, кажется, заключить, что право взиманія печатной пошлины въ Двинской землѣ принадлежало владыкѣ. О размѣрѣ пошлины можно судить по Уставной 1398 года: а отъ печати намѣстникомъ по три бѣлки. Отсюда слѣдовало бы, что всѣ упомянутыя на печатяхъ при нашихъ грамотахъ лица — это владычніе намѣстники. Исключеніе составляютъ, конечно, грамоты, выданныя самими посадниками: при № 85, т. е. вкладной посадника Терентія, была печать Терентія; при судной грамотѣ № 87 посадниковъ Якова Ѳедоровича и Іева Тимоѳеевича имѣлись двѣ печати обоихъ посадниковъ.

Перечислимъ здѣсь всѣ имена посадниковъ, встрѣтившіяся на печатяхъ, кромѣ только что названныхъ:

Остафій Яковличъ №№ 83, 72, 111, 89, 86 (на первыхъ двухъ онъ названъ владычнимъ намѣстникомъ); быть можетъ, также № 1 (гдѣ только буквы: фьи).

Дементій Алексѣевичъ №№ 38, 33 (утрачена), 74, 99, 103, 113, 114, 110, а также № 12, хотя, быть можетъ, при немъ должна была бы быть печать Якова Ивановича (объ этомъ свидѣтельствуетъ списокъ Румянц. Музея).

Яковъ Ивановичъ №№ 109, 90, 12 (см. выше), 19 (но по снимку Рум. Музея при этомъ № печать Микулы Максимовича).

Ермола Алексѣевичъ №№ 24, 21 (утрачена), 8, 93, 97, 2 (по снимку Рум. Музея, а теперь при этомъ № печать Остафья Денисьевича).

Ѳома Есиповичъ №№ 95, 82, 73 и 92.

Ортемій Дементьевичъ №№ 107. Не тожественъ ли этотъ Ортемій Дементьевичъ (владычній намѣстникъ?) съ собственникомъ на Кехтѣ, упоминаемымъ въ №№ 80, 81, 82.

Иванъ Петровичъ № 76.

Остафій Денисьевичъ №№ 30 и 2 (но по снимку Рум. Музея при этомъ № была печать Ермолы Алексѣева).

Филиппъ Семеновичъ № 9.

Микула Максимовичъ № 19 (такъ по снимку Рум. Музея, а теперь при этомъ № печать Якова Ивановича) и № 35 (такъ въ настоящее время).

Ѳедоръ Васильевичъ № 108.

Григорій Яковличъ № 98.

Григорій № 34 (теперь утрачена).

Панкратій Дмитріевичъ № 81.

Прокопій Филипповичъ № 79.

Мина Ивановичъ № 80.

Михаилъ № 42.

Василій Ивановичъ, намѣстникъ (Обон)ѣжскій № 96.

Он(исимъ?), владычній намѣстникъ № 15.

Іона, владычній намѣстникъ №№ 112, 94.

Дементій Кононовичъ № 104.

Кромѣ того, при № 28 имѣется печать владычняго намѣстника, имя котораго нельзя разобрать; при № 88 была печать съ неразборчивою надписью; при № 84 печать совсѣмъ безъ надписи; при № 105 печать обломана. При №№ 36, 37, 10, 54, 91, 20, 6, 5 сохранилась только бечевка или шнуръ, на которомъ висѣла печать; при №№ 31, 32, 27, 29, 13, 14, 22, 23, 75, 77, 78, 68, 3, 7, 11 имѣются на пергаменѣ знаки, что къ нимъ были привѣшены печати. При № 4 нѣтъ никакого знака, что при немъ была печать. Остальныя же грамоты сохранились только въ копіяхъ, гдѣ не всегда указано, была ли при подлинной грамотѣ печать.

Сдѣлаю еще нѣсколько замѣчаній о формахъ землевладѣнія, насколько онѣ отразились въ нашихъ грамотахъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что мы имѣемъ дѣло только съ личнымъ землевладѣніемъ во всѣхъ издаваемыхъ актахъ. Это было указано еще г-жой Ефименко, которая изъ двинскихъ и новгородскихъ актовъ, изданныхъ въ Актахъ Юридическихъ, заключила о томъ, что въ Двинской землѣ, «кромѣ бояръ и ихъ половниковъ, существовалъ многочисленный классъ мелкихъ собственниковъ, которые сидѣли и работали на собственной землѣ»[1]. Нельзя не согласиться съ почтенною изслѣдовательницей и въ томъ, что между этими мелкими собственниками (своеземцами, земцами[2]) нашихъ грамотъ) и мѣстными боярами, относительно правъ на землю и способовъ землевладѣнія, не было никакихъ правовыхъ граней. О половничествѣ мы на основаніи нашихъ грамотъ говорить не можемъ: о нихъ свидѣтельствуетъ для XV в. только новгородская грамота 1411 года, изданная въ приложеніи подъ № II (сироты Терпилова погоста). Напротивъ, о частномъ землевладѣніи свидѣтельствуетъ каждая изъ изданныхъ грамотъ. Землевладѣльцами при этомъ выступаютъ монастыри, церкви, наконецъ, болѣе или менѣе крупные собственники. Особенностью частнаго землевладѣнія является сидѣніе собственника на землѣ, его на ней осѣдлость: такимъ образомъ съ понятіемъ о частной земельной собственности тѣсно связано понятіе о дворѣ и дворищѣ; дворъ является центромъ, основаніемъ *села*, т. е. понятія, въ составъ котораго входили всѣ воздѣлываемыя земли, а также угодія, объединенныя фактомъ общаго надъ ними владѣнія (*село* равносильно термину участокъ, владѣніе). Такъ въ № 1 подъ селомъ на Лукинѣ берегѣ разумѣются: дворъ и дворище, три поля на горѣ, пахотная земля надъ озеромъ съ притеребами, два наволока пожень, рѣпища и ловища, пахотныя земли на Юрмолѣ, два гона пахотной земли въ Кепалѣ, пожня противъ погоста; въ № 2 подъ селомъ на Лукинѣ берегѣ разумѣются: семь полей горней земли, участокъ въ верхнемъ полѣ на Юрмолѣ, участокъ въ дворищѣ и въ сосникѣ, участокъ у воротъ съ притеребомъ, участокъ на Токной веретеѣ, участокъ на великой пожнѣ противъ ягодника, участокъ на великой пожнѣ противъ двора, пожни противъ Иванова двора, пять гоновъ пахотной земли тамъ же, участокъ на великой Юрмолѣ (логъ въ верхнемъ концѣ), два перевѣсища въ Залывьѣ, четвертая часть въ рѣчкѣ, четвер-

1) Изслѣдованія народной жизни, вып. I, стр. 196.
2) Послѣдній терминъ см. въ грамотахъ №№ 2, 23, 36.

тая же часть въ тонѣ на пескѣ; въ № 35 составъ села на Ровдинѣ горѣ таковъ: пять полей горнихъ земель, три поля у двора, два поля въ лѣсу, нижнее поле и пожни на Нальеостровѣ, пахотныя земли и пожни въ Соколовѣ лахтѣ съ притеребами и рѣпища въ Сарокоскахъ. И такъ село не есть опредѣленный въ извѣстныхъ межахъ участокъ земли или ясно очерченная въ своихъ границахъ дача: къ нему принадлежатъ земли и угодія въ нѣсколькихъ болѣе или менѣе отдаленныхъ одно отъ другого мѣстахъ. И бо̀льшая часть селъ мелкихъ землевладѣльцевъ состоитъ именно изъ лоскутовъ, клочковъ земли, связанныхъ между собою не общею межою, а только общимъ владѣльцемъ. Происхожденіе такихъ селъ, такого состава селъ объясняется, вѣроятно, отчасти одновременнымъ захватомъ новыми на Двинѣ поселенцами земельныхъ участковъ и угодій, отчасти же позднѣйшими гражданскими сдѣлками отдѣльныхъ владѣльцевъ въ отношеніи къ различнымъ частямъ находившейся въ ихъ владѣніи земельной собственности, отчасти же дробленіемъ первоначально сплошныхъ участковъ между появившимися на нихъ, вслѣдствіе размноженія семьи, совладѣльцами.

Въ нашихъ грамотахъ мы видимъ отчужденіе села во всемъ его составѣ, видимъ также распаденіе села на отдѣльныя части и продажу, обмѣнъ, дареніе частей села ихъ владѣльцами. Такъ по № 26 Григорій Ивановичъ пріобрѣтаетъ у дѣтей какого-то игумена Заозерскую землю съ дворомъ, а также прикупную землю — наволокъ подъ дворомъ и съ притеребами, пахотныя земли съ пожнями и съ притеребами на Юрмолѣ, участокъ пожень и ловища на Нальеостровѣ. Часть этого села покупаетъ у Григорія Ивановича его зять Павелъ по купчей № 27. Другую, бо̀льшую часть села Григорій Ивановичъ продаетъ Чухченемскому монастырю (№ 1), который по купчей № 2 покупаетъ и ту землю въ Заозерскомъ селѣ, что купилъ Павелъ у своего тестя, Григорія Ивановича. Село Михея въ Глухомъ погостѣ распалось послѣ его смерти (или выдѣла надѣлка дочерямъ) на двѣ части: одну получила его дочь Ѳедосья, другую Лукерья; каждая владѣла между прочимъ половиною дворища и половиною огородца, половиною польца на Заяцкомъ полѣ, еще въ другомъ мѣстѣ половиною другого польца, половиною поженки у Микулина ѣза, половиною путика отцовской земли, половиною орамицы и пожни возлѣ Кочкомъ-озера и т. д. (ср. №№ 12 и 20). Игуменъ Василій покупаетъ обѣ половины распавшагося села Михеева и такимъ образомъ снова объединяетъ отдѣльныя его части. Въ другихъ купчихъ видимъ отчужденіе уже не половины, а четверти или трети села: такъ въ

№ 22 тотъ же игуменъ пріобрѣтаетъ у Игнатья четверть дворища и огородца, а также четверть въ Круглицѣ и т. д.; другую четверть пріобрѣтаетъ у родственника Игнатія, Гаврилы, по купчей № 3, монастырь, въ №№ 59 и 60 Яковъ Дмитріевичъ покупаетъ у Костковыхъ дѣтей у Щурьяковыхъ треть земли, т. е. треть того села, которое распалось нѣкогда на три части, при чемъ одною изъ нихъ владѣлъ Костка Щурьяковъ. Въ № 78 Андрей Ивановичъ выдѣляетъ своей дочери и затю треть двора, дворища, земель и всѣхъ вообще угодій. Въ цѣломъ рядѣ актовъ отчуждаются отдѣльныя полоски или лоскуты того или другого села: въ № 10 Есипъ даритъ Чухченемскому монастырю полосу земли и закраину на Маломъ островкѣ, въ № 21 игуменъ Василій, повидимому, для округленія своихъ владѣній покупаетъ у дьяка Гаврилы полоску земли на Носу; съ тою же цѣлью Чухченемскій монастырь пріобрѣтаетъ въ № 4 лоскутъ земли у Софоніи Ѳомина въ Николинѣ (т. е. монастырскомъ) полѣ, въ полѣ, получившемъ названіе монастырскаго, быть можетъ, именно вслѣдствіе постепеннаго перехода отдѣльныхъ полосъ его во владѣніе монастыря; въ № 30 Филиппъ покупаетъ у Ѳедора лоскутъ земли на горѣ, и т. д.

Въ виду такого черезполоснаго характера землевладѣнія, совершенно особое значеніе пріобрѣтаютъ термины общее поле, обчиха, которые находимъ въ нѣкоторыхъ изъ нашихъ грамотъ. Это не болѣе какъ названія земельныхъ участковъ, данныя потому, что въ этихъ участкахъ имѣлось по нѣскольку владѣльцевъ, тѣмъ или другимъ способомъ пріобрѣтшихъ земли въ одной окружной межѣ. Что здѣсь нѣтъ и отдаленнаго намека на общинное землевладѣніе, доказывается фактомъ свободнаго отчужденія участковъ, полосъ, лоскутовъ въ обчемъ полѣ. Ср. въ № 3 покупку Чухченемскимъ монастыремъ у Гаврилы, между прочимъ, полосы земли в опцемъ поли подлѣ оулицю; въ томъ же полѣ владѣлъ полосой Игнатій, а это стоитъ въ связи съ тѣмъ, что владѣнія Гаврилы и Игнатія, близкихъ родственниковъ, восходятъ къ одному общему владѣнію: ср. № 22 в опцемъ поли полоса ȥемли середнѧѧ; кромѣ того, въ № 22 упоминается участокъ в опцемъ полѣ, отведенный подъ гумно (гумнище), и еще «в опцихи треть пожни»; все это покупаетъ игуменъ Василій, который, конечно, не дѣлается отъ этого членомъ какой-нибудь (разумѣется, и не существовавшей) общины; по духовной № 12 онъ завѣщаетъ эти земли и, между прочимъ, «в опцихи треть» монастырю; въ № 24 находимъ упоминаніе о половинѣ Филиппова гумнища в опцемъ поли и о полосѣ земли въ томъ же полѣ, при чемъ это, а также и нѣкото-

рыя другія указанія заставляютъ думать, что и Филиппово владѣніе (перешедшее сначала къ Матвѣю Урвану, а затѣмъ къ игумену Василію) выдѣлилось изъ одного общаго владѣнія съ упомянутыми выше Гавриломъ и Игнатіемъ. Не слѣдуетъ ли отсюда, что обчихой, обчимъ полемъ назывался тотъ земельный участокъ, гдѣ оказались общія полосы совладѣльцевъ, раздѣлившихъ между собой село отца или дѣда Филиппова, Гаврилова и Игнатьева, тотъ участокъ, въ которомъ каждый изъ совладѣльцевъ пожелалъ сохранить за собою долю? Быть можетъ, нѣсколько иное значеніе имѣетъ терминъ обчая поскотина (т. е. выгонъ): по поскотину опцую № 39; но изъ № 90 слѣдуетъ, что и поскотина, бывшая напр. общею для нѣсколькихъ селъ, пока они находились въ одномъ общемъ владѣніи, дробилась послѣ распаденія этого владѣнія: половина поскотины отходитъ къ тремъ селамъ Онцифоровымъ, купленнымъ Ѳедоромъ Макаровымъ, а другая половина къ тремъ другимъ селамъ, находившимся во владѣніи Евсѣя Андроникова, Степана Васильевича и Остафьи Ивановича, пользовавшихся, слѣдовательно, общею поскотиною.

Но если въ нашихъ грамотахъ нѣтъ указаній на общинное землевладѣніе, то за то онѣ изобилуютъ данными для утвержденія, что села, т. е. дворъ и принадлежавшія ему земли, могли находиться въ общемъ владѣніи семьи, разросшейся въ нѣсколько семей, въ родъ. Покупка участковъ у братьевъ нераздѣлившихся встрѣчается весьма часто, напр. въ № 37 Дмитрій Яковлевичъ пріобрѣтаетъ лоскутъ земли у Ильиныхъ дѣтей, въ № 33 продавцами являются три брата Григорьевичи, въ № 61 два брата Байшины, въ № 101 четыре брата Кирилловы и т. д. Нерѣдко совладѣльцами оказываются двоюродные братья и другіе болѣе или менѣе отдаленные родственники: въ № 35 Иванъ Ѳедоровичъ покупаетъ землю у двоюродныхъ братьевъ, Дороши Иванова и Михаила Григорьева, въ № 38 Зиновій Харитоновичъ у двоюродныхъ Семена Павлова и Григорья Климентьева, въ № 95 Иванъ Семеновичъ у Абакумовыхъ дѣтей и у ихъ племянницъ, дочерей Якова Абакумова, въ № 100 Ѳедоръ Макаровъ у Лукіана Васильева и его племянниковъ, дѣтей Степана Васильева, № 110 Иванъ Чевакинъ у двоюродныхъ братьевъ Сасиныхъ, сыновей Ермолы и Василья, и ихъ племянниковъ. Въ №№ 31, 33 и др. покупщиками выступаютъ два брата, вѣроятно, нераздѣльныхъ, владѣвшихъ общимъ имуществомъ. Въ № 69 видимъ раздѣльную между Иваномъ Петровичемъ и Есипомъ Терентіевымъ, вѣроятно, двоюродными братьями; упоминаніе объ отдѣлѣ и раздѣлѣ

см. еще въ №№ 97, 113. Конечно, путемъ раздѣла обособлялись отдѣльныя семьи, возникали новыя владѣнія, села: въ №№ 75, 13 видимъ покупки, совершаемыя другъ у друга братьями. Въ № 112 попъ Максимъ покупаетъ землю, общій участокъ, у братьевъ Нифедьевыхъ, но платитъ каждому каждому брату отдѣльно.

Общее землевладѣніе родовымъ имуществомъ не прекращало нѣкоторыхъ обязательныхъ правовыхъ отношеній между совладѣльцами и послѣ распаденія этого общаго владѣнія, послѣ раздѣла между ними: правовыя отношенія эти основывались на правѣ наслѣдованія послѣ смерти одного изъ совладѣльцевъ, если онъ бездѣтенъ, другими. Это право порождало право выкупа отчужденной совладѣльцемъ земли, въ случаѣ опять таки его смерти. На это право имѣется въ нашихъ грамотахъ рядъ указаній: въ № 5 Григорій Ивановичъ, желая оградить Чухченемскому монастырю вѣчность владѣнія проданнымъ ему участкомъ, духовнымъ своимъ завѣщаніемъ обязываетъ своихъ родственниковъ, а именно братьевъ, зятьевъ и дочерей, внести въ десять разъ бо̀льшую противъ продажи сумму, если бы они пожелали выкупить у монастыря этотъ проданный участокъ. Въ № 10 Есипъ, завѣщая монастырю свою землю, отнимаетъ у дочерей своихъ и внуковъ право вступаться въ нее; то же видимъ въ № 8, гдѣ Иванъ отказываетъ внуку и племянникамъ въ правѣ вступиться въ землю, завѣщанную монастырю. Очевидно, воля завѣщателя могла быть противопоставлена праву наслѣдниковъ какъ на наслѣдованіе, такъ и на выкупъ наслѣдства. Вотъ почему Григорій Ивановичъ подтвердилъ свою продажу (№ 1) духовною (№ 5, см. выше). Былъ еще другой способъ оградить спокойное отъ претензій наслѣдниковъ владѣніе отчужденнымъ имуществомъ: это полученіе отъ нихъ согласія на продажу. Такъ слѣдуетъ понимать заявленіе покупщика, игумена Василія въ № 22, что онъ о торговлѣ докладывалъ Гаврила дьяка, отчича продавца Игнатія, «и велѣл ми купити». Очевидно, Гаврила былъ прямымъ и притомъ единственнымъ наслѣдникомъ Игнатія.

Изъ права выкупа родового имущества слѣдуетъ, быть можетъ, заключить о близости купли къ закладу. Дѣйствительно, обычай предусматривалъ возможность полнаго отчужденія имущества путемъ дара и завѣщанія, причемъ воли дарителя или завѣщателя было достаточно для огражденія навѣки правъ новаго владѣльца. Купчая была для этого недостаточною, равно какъ, разумѣется, и закладная. На связь купли съ закладомъ указываетъ, напримѣръ, купчая № 36, гдѣ оговорено преимущественное право продавца

на покупку участка у новаго владѣльца, въ случаѣ отчужденія его этимъ послѣднимъ: а буде тируну (т. е. покупщику) не до ʒемли ино мимо ʒемца (т. е. собственника, въ данномъ случаѣ Нестера Павлова) не продати. Въ № 115 видимъ образецъ выкупной. Но конечно, купля отличалась отъ заклада тѣмъ, что заложенное имущество возвращалось закладчику и помимо воли залогодержателя, въ случаѣ внесенія закладчикомъ въ срокъ взятой имъ у залогодержателя суммы. Въ № 8 залогодержатель завѣщаетъ половину находившейся у него въ залогѣ земли брата своего Игнатія монастырю, но оговариваетъ право Игнатьевыхъ дѣтей на выкупъ ея, при чемъ, кажется, цѣна выкупа опредѣлена вдвое противъ залоговой суммы (половина 5 сороковъ бѣлки, лежавшихъ на всемъ участкѣ, составляетъ $^5/_2$ сороковъ бѣлки, а выкупъ назначенъ въ 5 сороковъ бѣлъ да 5 бѣлъ). Ср. сходное въ указанномъ выше № 5, гдѣ завѣщатель опредѣляетъ сумму выкупа за проданное имъ монастырю имущество.

Въ № 110 братеники Сасины, бывшіе совладѣльцами между прочимъ половины тони въ Великой Сярти, названы сябрами; повидимому, сябръ обозначало именно совладѣльца. Совладѣльчество же возникало не только вслѣдствіе расширенія семьи и нераздѣльнаго пользованія родовымъ имуществомъ, но и вслѣдствіе соединенія двухъ или нѣсколькихъ лицъ, напр. для пріобрѣтенія общаго имущества. Подобное совладѣніе устанавливается, напримѣръ, въ купчей № 103, гдѣ, повидимому, неродственныя между собою лица, Василій Филипповичъ и Евсѣй Ананьинъ, пріобрѣтаютъ сообща село земли у Ѳедоры Григорьевой. При этомъ, въ силу общаго землевладѣнія, создаются взаимныя между обоими совладѣльцами обязательства, вполнѣ анологичныя, конечно, съ тѣми, которыя существовали напр. между сябрами Сасиными: Евсѣй Ананьинъ обязуется не продавать своей части земли, своего права на половину пріобрѣтеннаго села, на сторону; и онъ и его дѣти, если имъ будетъ не до земли, должны отказаться отъ нея въ пользу Василія Филимонова и ограничиться полученіемъ отъ нихъ той самой суммы, которую они дали на своей половинѣ села продавцу, Ѳедорѣ Григорьевой. Совладѣлецъ въ одномъ имуществѣ могъ быть исключительнымъ собственникомъ въ другомъ. Отецъ Лаврентія Обросимъ (№№ 98 и 99) былъ, судя по № 110, совладѣльцемъ тони въ Сярти съ братьями Ермолиными, но на Лодьмѣ онъ пріобрѣтаетъ въ полную собственность село, нѣкогда принадлежавшее его тестю Олуферью.

Нельзя не замѣтить, что права женщины на владѣніе землей были

нѣсколько болѣе ограничены, чѣмъ права мужчины. Жена выступаетъ совладѣлицей мужа въ доставшемся ей отъ родителя или родственниковъ недвижимомъ имуществѣ. Въ № 20 игуменъ Василій покупаетъ отчину Лукерьину у нея самой и у ея мужа Петра, въ № 76 Сидоръ упоминаетъ о надѣлѣ, обѣщанномъ зятю и дочери, въ № 78 Андрей Ивановичъ надѣляетъ своимъ животомъ (скотомъ) и недвижимостью зятя Герасима и дочь Марію, въ № 96 Иванъ Михаиловичъ и его жена Ѳедотья надѣляютъ селомъ земли и движимостью зятя Никиту Ѳеодоровича и дочь Евдокію, въ № 97 Василій Васильевичъ покупаетъ у Василья и Маріи отчину Марьину, Олуферьеву землю, въ № 103 Василій Филимоновичъ и Евсѣй Онаньинъ покупаютъ у Ѳедоры Григорьевы и у ея мужа Ѳедора Ѳедоровича село земли, данное ей братьями Аврамомъ и Яковомъ. Вдова выступаетъ совладѣлицей вмѣстѣ съ дѣтьми своими: ср. въ № 94 Амелфу Якимову и ея сына, въ № 68 Иванову жену, ея сына и деверя. Въ № 67 вдова Семена остается совладѣлицей съ дочерью и зятемъ, несмотря на выходъ въ новое замужество, при чемъ всѣ трое совладѣльцевъ продаютъ эту землю второму мужу Ульяны. Незамужнія женщины пользовались, кажется, полными имущественными правами: ср. Яковлихъ дочерей Ѳедосію и Татьяну, выступающихъ вмѣстѣ съ дядьями Абакумовичами въ № 95; ср. № 76, гдѣ Сидоръ обязуется уплатить племянницѣ Маріи сорокъ бѣлъ за землю. Духовное завѣщаніе Филиппа Григорьевича сдѣлало вдову его Марѳу полною распорядительницей его недвижимаго имущества (ср. духовную № 106). Несмотря на такія имущественныя права свои, женщины не выступаютъ ни въ качествѣ свидѣтелей, ни рядцовъ; но онѣ могли стоять у печати (напр. № 94), хотя обыкновенно вмѣсто нихъ видимъ въ ихъ мѣсто ихъ мужей (№№ 103, 20).

Не стану перечислять здѣсь всѣхъ названій, которыми обозначались отдѣльныя части села, а въ частности пахотной земли; укажу на особенно распространенныя: полоса, полоска, лоскутъ, паволокъ; паволочекъ земли или орамои земли, орамои землици; поле; орамица; польце орамои земли; гоны земли; при пожня (покосъ) находимъ опредѣленія въ видѣ словъ паволокъ, кулига; рѣпище между прочимъ означаетъ, повидимому, какъ и теперь въ Арх. губ., низменное поле, заливаемое водою, а потому негодное подъ хлѣбъ (ср. № 7 пожнѧ рѣпѣще); закраина обозначаетъ сѣнокосъ по краямъ пахотнаго поля, ср. современное Шенкурское закрайка въ томъ же значеніи; ср. еще огородъ, огородецъ, капустникъ, ягодникъ; заполекъ обозначало, вѣроятно, какъ и современное Пинежское слово, низменное,

неудобное для посѣва поле; притеребъ — расчищенная подъ сѣнокосъ луговая окраина. Слово деревня, которое, вопреки утвержденію г-жи Ефименко, употреблялось на Двинѣ еще въ новгородскую эпоху, означало, вѣроятно, пахотное поле: в ȥамикитьи [1]) деревнѧ по половинамъ с федоромъ № 7; ї деревнѧ холмець ȥа погостомъ тое же ȥемли № 11.

Точныхъ измѣреній въ нашихъ грамотахъ не дается: единственною мѣрою является зерновая: лоскутъ ȥемли на д҃ пуȥы № 3, лоскутъ ȥемли па два пуȥа № 4. Сѣнокосныя мѣста опредѣлялись количествомъ копенъ накашиваемаго съ нихъ сѣна: ȥакраіну па ѕ҃ кучь № 10, пожнѣ на л҃ кучь сина № 28 (ср. стогъ сѣна л҃ кучь № 23).

Въ качествѣ денежныхъ знаковъ, называвшихся общимъ именемъ «куны» [2]), находимъ, съ одной стороны, бѣлы, бѣлки, съ другой—рубли. Счетъ бѣламъ, бѣлкамъ велся обыкновенно сороками, а также тысячами: сорочекъ ȥа со(ро)кооустъ № 9, полпата сорока бѣлки № 2, три сороки бѣлки № 19, г҃ сороки бѣ҃ и г҃ бѣ҃ № 27, пѧтначеть сороковъ бѣлки № 42, в семи сорокехъ № 52, сорокъ бѣ҃ № 44, сорокъ бѣлки № 59, полшеста дѣсѧть сороковъ бѣлки № 90, с҃ съроковъ бѣ҃ беȥ і҃ бѣ҃ № 36; двѣ тысѧчи бѣлки № 105, е҃ тысѧчь бѣлкѣ № 86, три тысѧчи бѣлъ № 48, полтысѧце бѣлки № 65; тысѧцу № 70 предполагаетъ за собой бѣлки и т. д. Но мелкія суммы до ста выражаются и въ десяткахъ и въ единицахъ: л҃ бѣ҃ № 25, н҃ бѣ҃ г҃ пять № 23, ѕі бѣ҃ № 21, р҃ бѣлъ № 115. Счетъ рублями такъ же распространенъ, какъ счетъ бѣлками, но въ актахъ Чухченемскихъ рубли упоминаются гораздо рѣже, чѣмъ бѣлки: в дѣсѧти рублехъ да въ трехъ сорокехъ бѣлки № 15, и҃ рублевъ и к҃ сороковъ бѣлкѣ № 28, г҃ рубли № 34, двачать рублевъ № 35. Въ Архангельскихъ актахъ рубли встрѣчаются чаще: №№ 39, 41, 44, 52, 58, 63, 64, 67, 70, 71. Въ Куростровскихъ актахъ совсѣмъ не встрѣтилось рублей—счетъ всегда на бѣлки. Но, какъ видно, изъ приведенныхъ примѣровъ рубли и бѣлки употреблялись на Двинѣ одновременно. При этомъ въ № 39 находимъ цѣнное указаніе на отношеніе рубля къ бѣлкѣ, указаніе,

---

1) Замикитье въ № 7 означаетъ, кажется, недвижимость, оставшуюся послѣ умершаго Никиты.

2) Ср. и дали... е҃ съроковъ бѣ҃кы корова попълѣнка никольскихъ кунъ № 5, ино дати ouласью дѣсѧть рублевъ да г҃ соро҃ бѣлки своихъ кунъ ст҃му николи... а оу людеи ouласью кунъ не имати № 15, что взѧлъ... девѧть рубневъ серебра да полтретьѧтцать сороковъ бѣлки да девѧть пузовъ жита до кунъ а выкупити было своими куны № 44; а в тихъ коунахъ ѡч҃тна ихъ до коунъ № 98; полчетверта сорока бѣлки михаиловскихъ кунъ № 40. Въ № 52 куны обозначаетъ какъ будто только бѣлки: серебро і куны, і жито, ср. выше 9 рублевъ, 25 сороковъ бѣлки, 100 пузовъ жита.

свидѣтельствующее вмѣстѣ съ тѣмъ, что отношеніе это не было постояннымъ, а колебалось, очевидно, въ зависимости отъ какихъ либо условій денежнаго рынка: а даша па тои половине села семь рублевъ а по сту бѣлъ за рубль. Ср. указаніе грамоты митр. Кипріана 1389 года о томъ, что на рубль (старый новгородскій) шло двѣсти бѣлокъ: «бѣлки добрыя тысячу по пяти рублевъ» [1]). Отсюда можно заключить, что старый новгородскій рубль былъ вдвое цѣннѣе новаго новгородскаго рубля, появившагося, вѣроятно, еще въ XIV столѣтіи. Въ №№ 81, 82 читаемъ ѡсмьн(а)тцать рублов серебра, въ №№ 51, 44 девѧть рублевъ серебра, хотя, конечно, всѣ рубли были серебряные: это выраженіе можетъ означать, что уплата произведена была серебромъ, а не равноцѣннымъ серебру количествомъ бѣлокъ. Что до прибавленія чистой при словѣ бѣлки въ № 101 (полосма сороки бѣлки чистой), то это описка вмѣсто чисто, ср. въ № 102: а далъ... 3 рубли чисто (т. е. сполна).

Кромѣ бѣлокъ и рублей находимъ, впрочемъ, очень рѣдко куницъ, куней въ качествѣ денежныхъ знаковъ: въ № 39 читается: а куница с шерстью пополонка за овцу (ср. въ № 28 а пополонка ꙁа телицю полътретьꙑцѧть бѣлъ), ср. куницу с шерстію въ № 102 въ качествѣ просто пополонка. Въ № 86 читаемъ: вꙁѧти (ми) оу васъ сорокъ куни да тꙑсѧчѧ бѣлкѣ; ниже Княжестровцы обязуются дать Леонтію, которому они должны указанную сумму, 2000 бѣлки; отсюда легко вывести что сорокъ куней равнялось 1000 бѣлокъ или что кунь (куница) была равноцѣнна двадцати пяти бѣлкамъ. Ср. сорокъ куней въ духовной Мартеміана, изданной въ приложеніи подъ № V.

Въ №№ 69 и 88 читаемъ: дастъ судьи гривну золота, дасть судьꙑмъ гривну ꙁолота.

Наконецъ, только въ № 70 видимъ сравнительно новыя (татарскія) названія денежныхъ знаковъ: два рублѧ дене҃, полтина.

Для опредѣленія цѣнности денегъ могутъ служить слѣдующія указанія: телица оцѣнена въ 25 бѣлъ въ № 28, конь воронъ въ пѧть сороковъ № 90, изба, клѣть и овинъ въ десять бѣлъ въ № 19, овца въ куницу съ шертью (двадцать пять бѣлъ?) въ № 39.

---

1) Ср. статью Д. И. Прозоровскаго «О кунныхъ цѣнностяхъ» въ 4-й книгѣ Сборника Археологическаго института (1880 г.).

Перечислю здѣсь имена лицъ, упомянутыхъ въ нашихъ грамотахъ въ качествѣ писцовъ.

Игуменъ Чухченемскій Севастіанъ № 9, Григорій дьякъ св. Спаса №№ 90, 14, 81, 82 (послѣднія двѣ сохранились не въ подлинникахъ), Ананья Истома дьякъ № 41, Василій попъ Николькій у св. Михаила № 45, Григорій дьякъ св. Михаила № 49, Гришка Андреевъ № 55, Самуила (дьякъ) №№ 57, 68, Мануйло Ивановъ № 58, Стефанъ дьяконъ № 63, дьякъ св. Михаила (безъ имени) № 65, Аристъ Онаньиничъ №№ 69, 88, Иванъ Степановичъ сотскій № 74, Семенъ Игославль № 84, Иванъ Строкинъ № 93, Александръ дьякъ № 101, Юрій Ѳедоровичъ дьякъ № 102. Быть можетъ, названные въ числѣ послуховъ Юрьи дьякъ св. Николы № 15 и Дементій дьякъ св. Богоявленія № 36 были также писцами грамотъ. Такимъ образомъ большая часть писцовъ — это дьяки.

Глава IV.

Изслѣдованіе о языкѣ двинскихъ подлинныхъ грамотъ.

Цѣль настоящаго изслѣдованія сгруппировать фактическій матеріалъ, содержащійся въ издаваемыхъ грамотахъ. Происхожденіе нѣкоторыхъ явленій потребовало объясненія, но я избѣгалъ привлеченія матеріала изъ другихъ памятниковъ, отчасти потому что работаю теперь надъ систематическимъ изложеніемъ нѣкоторыхъ явленій языка въ ихъ историческомъ развитіи. Въ отдѣлѣ синтаксиса и словообразованія можно было бы остановиться и на явленіяхъ, представляемыхъ списками съ утраченныхъ подлинныхъ грамотъ, но я не сдѣлалъ этого, отчасти вслѣдствіе недовѣрія къ этимъ спискамъ, исказившимъ первоначальный текстъ и несомнѣнно содержащимъ пропуски.

I. Правописаніе.

Разсматривая правописаніе нашихъ грамотъ въ отношеніи къ звукамъ живой рѣчи, видимъ, во-первыхъ, что нѣкоторые изъ этихъ звуковъ, по чисто графическимъ причинамъ, изображаются двумя и нѣсколькими раз-

личными буквами; во-вторыхъ, что то же оказывается слѣдствіемъ причинъ историческихъ, совпаденія двухъ разныхъ звуковъ въ одномъ; въ-третьихъ, что различнымъ звукамъ соотвѣтствуетъ иногда одна буква; въ четвертыхъ, что нѣкоторыя буквы употребляются безъ опредѣленнаго фонетическаго значенія. Выясненіе случаевъ, относящихся къ этимъ четыремъ категоріямъ, должно содѣйствовать правильному пониманію звуковыхъ явленій въ языкѣ нашихъ грамотъ.

I. Звукъ *а* послѣ смягченной согласной изображается исключительно черезъ ѧ (ꙁемлѧ, сѣмѧного, рѧдомъ, климѧта); но послѣ *j* или неслогового *i* этотъ звукъ изображается въ однѣхъ грамотахъ черезъ ѧ, въ другихъ черезъ ꙗ, а въ нѣкоторыхъ и черезъ ѧ и черезъ ꙗ. Къ грамотамъ, гдѣ *а* послѣ *j* (i̯) передается буквой ѧ (столѧ, игнатьѧ, моѧ, лоукъѧнъ, ѧколь), относятся №№ 4, 8, 9, 30, 32, 33, 37, 42, 54, 73, 74, 75, 78, 81 (82), 83, 87, 89, 91, 92, 98, 99, 109, 112, 115, т. е. двадцать пять грамотъ изъ общаго числа восьмидесяти. Въ №№ 77, 96, 104, 105, 111, 113 находимъ послѣ *j* (i̯) безразлично ѧ и ꙗ, съ явнымъ, впрочемъ, преобладаніемъ въ №№ 77, 104 и 105 буквы ꙗ, а въ №№ 111 и 113 буквы ѧ. Въ остальныхъ грамотахъ *а* послѣ *j* (i̯) пишется исключительно черезъ ꙗ (стоꙗлъ, наꙁарꙗ, но ѧбрамъ).

Звукъ *е* послѣ *j* (i̯) въ большинствѣ грамотъ не отличается особенною буквой отъ *е* въ положеніи послѣ смягченныхъ согласныхъ. Но въ извѣстной части грамотъ *е* послѣ *j* (i̯) изображается особою буквой. А именно въ однѣхъ грамотахъ находимъ ѥ: сюда относятся №№ 1, 3, 5, 6, 13, 26, 27, 28, 29, 34, 36, 79, 86, 87, 94, 95, 97, 108 (ѥго, кѥ, ѥрмолинъ, остафеѥви҃, василѧѥви҃). Въ другихъ грамотахъ *е* послѣ *j* (i̯) пишется буквой є, т. е. буквой е болѣе широкой формы, а именно въ №№ 15, 31, 33, 73, 76, 88, 103 105, 109, 110, 113 и 114; нѣкоторыя грамоты рядомъ съ ѥ допускаютъ и є: № 80; наконецъ, нѣкоторыя пишутъ въ положеніи послѣ *j* (i̯) безразлично є и ѥ: №№ 83 и 112, а нѣкоторыя безразлично е и є: № 32. — Важно отмѣтить, что грамоты, не отличающія ѧ и ꙗ, не проводятъ различія и между е и ѥ (є): только въ № 87 рядомъ съ ѧкова, ѧꙁъ находимъ ѥси, ꙁаѥмщики, пѥва и т. д.; нѣсколько чаще при ѧ, вытѣснившемъ букву ꙗ, встрѣтимъ различеніе е и є: сюда относятся № 33 (савастьѧнъ, но григорьевиче҃ и т. д.), 73 (лѥонтиѧ, но мелентиєва и т. д.), № 109 (стоѧлъ, но єфимьєвичь и т. д.); въ № 113 между ꙗ и ѧ находимъ колебаніе, между тѣмъ е и є въ ней различаются правильно (цюпрѣѧнъ,

ѩренѧга, но емоу, соловарное; въ № 32, пишущемъ послѣ *j* (і̦) какъ є, такъ и е (есифъ и єсифъ), находимъ только ѧ (столѧъ); въ №№ 83 и 112, гдѣ видимъ и ꙗ и є (тоє, єсифъ и ꙗго, василѧньи), находимъ только ѧ (ондрѣѧнъ, ѧкимъ).

Звукъ *у* въ большей части грамотъ изображается послѣ согласныхъ черезъ ꙋ, а послѣ гласныхъ и въ началѣ словъ оу (купилъ, труфановъ, по оу, оуркамъ). Въ нѣкоторыхъ грамотахъ ꙋ совсѣмъ вытѣснило оу (ꙋгодьехъ, ꙋ нихъ): сюда относятся №№ 4, 8, 30, 38, 68, 74, 75, 78, 89, 99 (только въ №№ 38 и 68 различаются ѧ и ꙗ, а въ другихъ только что перечисленныхъ не различаются ни ѧ, ꙗ, ни є, ꙗ или е). Съ другой стороны, въ нѣкоторыхъ, очень впрочемъ немногочисленныхъ, грамотахъ видимъ оу и послѣ согласныхъ, что является древнею графическою чертою: эта черта выдержана только въ №№ 33, 98 (коупи, поутиками, коупъ, федороу); въ №№ 113, 114, 107, 105, 93, 82, 32 находимъ то же въ рѣдкихъ, частью и единичныхъ случаяхъ (въ № 105 только въ коупилъ, въ № 82 только въ кешнакоу) [1]. — Наконецъ, въ нѣкоторыхъ, немногихъ грамотахъ появляется знакъ ȣ: мы находимъ его въ началѣ словъ въ №№ 32 и 76 (ȣ печати, ȣстѣново, ȣмомъ, но рядомъ въ № 32 оу вустѣна оу семенова); въ № 81 (но не въ № 82, хотя писанномъ тѣмъ же лицомъ, что № 81) ȣ употребляется и послѣ согласныхъ (зиноевьскȣю рекȣ); въ № 92 ȣ почти совсѣмъ вытѣснило букву ꙋ.

Звукъ *о* въ началѣ слова и слога вообще очень рѣдко изображается простою буквой о: можно указать №№ 3, 29, 1 (но здѣсь ѿ). Оставляя въ сторонѣ предлогъ ѿ, изображающійся именно такъ въ большей части грамотъ, видимъ, что въ нѣкоторыхъ грамотахъ начальное *о* получаетъ болѣе широкую форму и снабжается, кромѣ того, одною или двумя точками: сюда относятся №№ 6, 9, 13, 21, 28, 36, 80, 83, 84, 95, 108, 109, 111. Въ № 10 рядомъ съ такимъ широкимъ о пишется и простое о въ началѣ слова. Въ №№ 23, 97, 15 при широкомъ о встрѣчается и очное о (ꙩ) въ началѣ слова и слога; въ №№ 26, 33, 34, 86 очное о въ указанномъ положеніи вытѣснило широкое о; въ № 5 очное ꙩ чередуется съ широкимъ о и съ ѡ, а въ №№ 11, 18, 42 оно чередуется только съ ѡ. Въ

---

1) Замѣчательно, что въ №№ 33, 98, 105, 32, 82 старое ꙑ вытѣснено черезъ ы. Быть можетъ, слѣдовательно, и оу отражаетъ не старый, а новый пріемъ письма.

остальныхъ грамотахъ находимъ ѡ на мѣстѣ всякаго начальнаго *о*, при чемъ въ №№ 27, 92, 94, 104, 112 ѡ чередуется съ широкимъ о.

Звукъ *и* въ большей части грамотъ имѣетъ только одинъ для себя знакъ (и). Но въ нѣкоторыхъ въ началѣ слова и послѣ гласной находимъ і, ї, ı (не перечеркнутое и перечеркнутое въ серединѣ). Въ № 112 употребляются въ указанномъ положеніи і и ı (неперечеркнутое). Въ № 11—ї и ı (неперечеркнутое), въ № 27 — ї (но иванови). Въ №№ 4, 10, 21, 23, 34 — ı (по въ № 4, въ видѣ исключенія, софонтеи, тои). Въ № 84 — ı (неперечеркнутое и перечеркнутое). Въ №№ 26, 79, 87, 88 — ı (перечеркнутое). Важно отмѣтить, что во всѣхъ почти грамотахъ, различающихъ ı (съ его разновидностями) и и, различаются и ѧ — ꙗ: исключенія составляютъ №№ 112 (парфѣниѧ, но своıмъ, іѡнинъ), 4 (софонтеѧ, но григореи, хотя рядомъ и софонтеи), 87 (ѧкова, но іванкомъ). Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ грамотахъ различные виды ı встрѣчаются лишь въ единичныхъ случаяхъ: въ № 19 ї вм. и, въ № 7 сергѣı, въ № 9 ı (перечеркнутое) вмѣсто и, въ № 24 ваї, въ № 25 ѡникиı, въ №№ 37, 68 по одному разу ı вмѣсто и, въ № 76 одинъ разъ ї вмѣсто и, въ № 82 то же два раза. Накопецъ, въ № 34 ı въ единичномъ случаѣ двı встрѣтилось послѣ согласной.

Звукъ *ы* въ большинствѣ грамотъ пишется ъı. Въ №№ 42 и 113 употребляются радомъ и ъı и ы. Это болѣе новое по своему употребленію на Руси ы вытѣснило старое ъı въ №№ 32, 33, 38, 73, 76, 81, 82, 92, 96, 98, 103, 104, 105.

II. Историческія причины объясняютъ смѣшеніе буквъ ъ и о, ь и є, є и ѣ, и и ѣ въ нашихъ грамотахъ.

Смѣшеніе ъ, ь съ о, є было слѣдствіемъ перехода звуковъ *ъ*, *ь* при извѣстныхъ звуковыхъ условіяхъ въ *о*, *е*. Употребленіе на письмѣ ъ и ь тамъ, гдѣ въ живомъ языкѣ существовали уже звуки *о*, *е*, повліяло на то, что буквы ъ, ь стали читаться какъ *о*, *е*. Это повело за собой, съ одной стороны, употребленіе буквъ ъ, ь для изображенія звуковъ *о*, *е*; съ другой—употребленіе буквъ о, є на мѣстѣ буквъ ъ, ь. И то и другое явленіе принадлежатъ всецѣло области графики и не имѣютъ ничего общаго съ дѣйствительными, живыми явленіями языка. Буквы ъ, ь вмѣсто звуковъ *о*, *е* встрѣчаемъ особенно часто въ №№ 5, 8, 26, 27, 36, 85, 94, 95, 97, 99; примѣры: № 5 навълскъ, попъви, коньць, берьгъı (мѣстн. ед.), № 8 хтъ, ни в цъ͡т же, № 26 федъта, попълъника, № 27 к ъзеру, събѣ, одерьнь, № 36 съроковъ, черьмховъи, № 85 никъмужь, селъ роспопинъ, терьнтиꙗ,

№ 94: с берьꙁниковъıмъ, терьхъ, в ъбакунъвъıхъ, № 95: сєлъ, дѣтьи, стъıлъ, с притьрєбъмъ, с притьрьбъмъ, № 97: притерьбъı, съроковъ, № 99: цистъ, сѣмѧннъи. Кромѣ этихъ грамотъ единичные случаи употребленія ъ, ь вмѣсто о, є встрѣчаются и въ другихъ грамотахъ: № 4 трофимъвъ, № 23 ларивъна, № 25 ꙍдерьнь, № 28 борисъва, № 37 кънца, мѣстъ, № 68 ꙍдарнь, № 72 ручьнику, № 74 стъѧлъ, ꙍльксѣ(є)ва, № 75 на тъ, № 76 бъ҃мъ, № 78 на тъ, № 84 попълънъка, № 93 въскрснию, № 108 прибъıтъчнихъ, № 113 с ъбѣ (т. е. съ обѣ), №№ 113 и 114 ꙍльксѣєва и нѣк. др. Только въ № 95 буква ь замѣняетъ ѣ, которое, какъ увидимъ, смѣшивается съ є: рьки. — Буквы о, є вмѣсто буквъ ъ, ь встрѣчаются преимущественно въ тѣхъ же грамотахъ, въ которыхъ мы отмѣтили употребленіе ъ, ь на мѣстѣ о, є: такъ въ № 5 находимъ карлаѥвєскъıи, в рѣчекъı, въ № 26 микифоро, подворомо (подъ дворомъ), оу бъıгумновъıхо, попъвѣцє, офонъсовѣцє, пѧтєнацатє, на налєı островѣ, въ № 27 ручєга, дуръновєскоі, въ № 36 дєıакъ, стєпановєскои, въ № 95 стєпано, дворо, островъко, даже не вполнѣ для меня ясное семенъвичо, гдѣ о вмѣсто ожидаемаго є. Въ другихъ грамотахъ можно встрѣтить замѣну ь черезъ є лишь въ совершенно единичныхъ случаяхъ: отєча № 109 (вм. отьца), станшикшинєскоє № 13, ивановичє № 81, в нижєнє (вм. в нижьней) конєць № 84.

Въ виду опредѣленнаго круга памятниковъ (состоящаго изъ десяти грамотъ), гдѣ наблюдается смѣшеніе є и ь какъ постоянное графическое явленіе, мнѣ представляется необходимымъ отдѣлить отъ вышеприведенныхъ случаевъ распространенную замѣну окончаній єй или ий въ собственныхъ именахъ черезъ ьи: григорьи №№ 82, 91, 97, 68, 73, 74, 75, 89, 27, 5, олуфѣрьи № 1, юрьи № 8, 15, 105, игнатьи № 25 и др. Ниже я предлагаю объясненіе этихъ написаній, отражающихъ, повидимому, живое произношеніе григор'ји, юр'ји и т. д.

О смѣшеніи буквъ є и ѣ и о причинахъ этого смѣшенія скажемъ ниже, въ отдѣлѣ звуковыхъ особенностей. Тамъ же будетъ указано на смѣшеніе буквъ и и ѣ и будутъ приведены примѣры такого смѣшенія. О смѣшанномъ употребленіи буквъ а и ѧ послѣ шипящихъ и ц см. ниже, въ названномъ отдѣлѣ. О чередованіи ь и и въ положеніи послѣ согласной и передъ іотированной гласной см. тамъ же, и т. д.

III. Благодаря различнымъ фонетическимъ явленіямъ, имѣвшимъ мѣсто въ различныя эпохи жизни языка, нѣкоторыя буквы въ нашихъ грамотахъ обозначаютъ уже не одинъ звукъ, а два или нѣсколько звуковъ.

Такъ буква є, какъ будетъ указано ниже, изображаетъ звуки *е* закрытое (напр. передъ слѣдующею мягкою согласной), *е* открытое (напр. въ словѣ хрестъ), еще болѣе открытое *е*, а именно *ӓ* (въ конечномъ открытомъ слогѣ, напр. выкупитє), и наконецъ звукъ *о* (послѣ шипящихъ и *ц*, когда за *е* не слѣдуетъ мягкой согласной, а также въ положеніи между мягкой согласной и твердой, напр. въ словахъ оѕєро, рублєвъ, ср. рядомъ написанія оѕоро, рубловъ). Равнымъ образомъ ѣ, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ грамотахъ, изображало разные звуки въ положеніи передъ твердыми и передъ мягкими согласными. Точно также буквы, обозначающія вообще звонкія согласныя, употребляются и для изображенія тѣхъ глухихъ согласныхъ, которыя исторически восходятъ къ звонкимъ въ положеніи ихъ передъ глухими (ср. фонетическое правописаніе въ по серетки №№ 12, 24).

IV. Безъ опредѣленнаго фонетическаго значенія употребляются между прочимъ буквы ъ и отчасти ь. Буква ъ употребляется правильно послѣ всякой твердой согласной въ концѣ словъ. Пропускъ ъ въ такомъ положеніи очень рѣдокъ. Но есть случаи, гдѣ ъ опускается болѣе или менѣе правильно и постоянно. Сюда относятся, во-первыхъ, предлоги въ, съ, беѕъ, надъ, подъ, передъ, иѕъ, которые весьма часто пишутся безъ ъ: в домъ № 12, в ту ѕємлю № 10, с купными № 14, с приплодомъ № 5, под лѣсомъ № 111, над руцаемъ № 77, беѕ вывѣта № 42, ѕ бобровыми № 33, ѕ ѕазуброю № 22 и т. д.; рядомъ: въ трехъ № 15, съ братомъ № 107, беѕъ брани № 99, ѕъ притеребы № 26, ѕъ ѕакраинами № 18, надъ нюрдолою № 24, подъ михалевьскимъ № 24, передъ бгомъ № 42, череѕъ середнее № 107; во-вторыхъ, слово полъ, которое тѣсно сливалось со слѣдовавшимъ за нимъ словомъ: полпутика № 11, полсела № 15, полполца № 19, полкапустника № 20, полпоженки № 19, полпутика № 19, полчетверта № 31; но рядомъ: полъдворища № 11, полъпꙗта №№ 72, 103, полъполча № 27, полъсема № 79, полъчетверъта № 110, полъсела № 42 и др.; въ-третьихъ, пропускъ ъ замѣчается, гораздо впрочемъ рѣже, въ положеніи передъ энклитическимъ сѧ (возвр. мѣст.) и жє (частицею подтвержденія): ꙗлсѧ № 29 (ср. ꙗлъсѧ № 103), на том жє № 18, к том жє № 11, к лѣсном жє поли № 7; въ № 22 такой же пропускъ передъ энклитическимъ ми: велѣл ми.

Нерѣдко находимъ ъ въ серединѣ словъ какъ знакъ, лишенный звукового значенія. Это имѣетъ мѣсто, во-первыхъ, между основною частью словъ и суффиксомъ: дві поланъки № 34, участъки № 78, мартынъкомъ № 86, пополънъка № 84, оучастъки № 88 (два раза), полонъка № 109,

пополнъка № 108, бѣлъки № 103 (два раза), пополонъка № 3 (ъ приходится въ концѣ строки), мигалъкинъ № 112, кнѧжостровъчовъ № 88 (ъ надъ строкой), костаковъскои № 114, ивановъскои № 114, зиноѥвъскую № 82, торовъную № 92; особенно же часто находимъ такой орѳографическій пріемъ въ № 32: лукинъскои (два раза), федоровъскои (два раза), миколъскои, с верхънего, с верхъного. Уже то обстоятельство, что ъ въ нѣкоторой части приведенныхъ случаевъ стоитъ на мѣстѣ этимологическаго *ъ*, не позволяетъ думать, чтобы ъ отражалъ здѣсь древній звукъ *ъ*. Во-вторыхъ, ъ пишется иногда послѣ р, л, н въ положеніи ихъ передъ согласной: ѥрмолъскую № 38, солъзи № 108, олъфромѣѥви № 86, олъфромѣѥви № 1, дуръновеское № 27, панъкрато № 92, конъчифора конъдроникова № 109, онъчифора № 109, ѡнъдронъ № 115 (два раза), ѥръмолиниxъ № 110, ѥръмолини № 110, полъчетвертъта № 110, толъстому № 111, долъгъ № 29. Исключая послѣдняго слова, которое можно прочесть какъ *долог* (ср. пополонка вм. поплънъка), ъ во всѣхъ этихъ написаніяхъ не можетъ, конечно, имѣть звукового значенія. Въ-третьихъ, ъ раздѣляетъ нѣкоторыя группы согласныхъ: пѣсъчаной № 72, веркънусомъ № 11, ѡксѣнтѣи № 88, ѡлекъсандъ № 88, в лахътѣ № 113; въ съвоимъ № 115 ъ обязано своимъ появленіемъ положенію въ концѣ строки. Что до сосъники № 28, то, быть можетъ, его слѣдуетъ читать сосо́ники (ср. въ той же грамотѣ борисъва вмѣсто борисова).

Буква ь, какъ будетъ показано ниже, обозначаетъ вообще, какъ въ концѣ слова, такъ и въ серединѣ его, палатальное произношеніе предшествующей согласной. Гораздо рѣже употребляется ь безъ всякаго звукового значенія: ср. участька № 9, прикупьнъи № 83 (ь въ концѣ строки), лѣтьнои № 115 (быть можетъ, лѣт'нёй). Сюда же относится употребленіе ь въ концѣ словъ въ № 13 въ случаяхъ, гдѣ оно не могло имѣть значенія знака мягкости: ѥсифь, с нимь, кбмь; ср. еще въ № 34 чимь (ь надъ строкой), въ № 113 дѣтемь (дат. мн.).

V. Изъ другихъ графическихъ явленій отмѣтимъ: а) пропускъ неслогового звука: дшенъ № 9 (т. е. душевный), тимофѣ № 78, ондрѣ № 107, невѣничи № 91 (т. е. невѣйници), матуто (т. е. Матутой тв. ед.), в нижно кѣхѣ №№ 81, 82, кореласко № 105, поколото № 111 (т. е. Поколотой), то имъ № 113 (вм. той имъ) и нѣк. др.; б) диттографію буквы и: подалі № 80, нимъ № 99 (четыре раза, быть можетъ, для выраженія *jимъ*), ѿцину инхъ № 37 (быть можетъ, чит. *jихъ*), ни пожнамъ № 89; особенно часто въ

№ 28: на великои пожнии, тони же ʒемлѣ (род.), тон же ʒемлни (дат.); в) гаплографію: полонъка № 109 вмѣсто пополонъка.

Важно отмѣтить рядъ описокъ, явившихся слѣдствіемъ вліянія (оптическаго) однѣхъ буквъ на другія. А именно весьма часто гласная одного слога повторяется на мѣстѣ гласной другого слога. При этомъ можно замѣтить, что вліяетъ какъ предшествующій замѣненной гласной слогъ, такъ и слѣдующій за нею. Примѣры вліянія предшествующаго слога на гласную послѣдующаго слога: сужюсю № 13, еванцака жена № 68, карасаво ѡʒерко № 72, іванавъ № 84, продовати № 103; сюда же относятся отчасти случаи замѣны и черезъ ѣ, хотя они и вызваны близостью этихъ звуковъ: перевѣсѣща №№ 7, 81, 82; перевѣсѣщь № 7, рѣпѣще №№ 7, 11, володѣтѣ № 11, вѣкѣ № 11, дѣтѣ № 11 (два раза), оурѣчѣще № 12, на рѣпѣщи № 12, в вѣкѣ № 12, рѣпѣща № 14, нам(ѣс)тнѣка № 15 (на печ.), врѣчѣще № 23, рѣпѣщо № 24, рѣпѣща № 83, володѣтѣ №№ 81, 82, 90, дѣтѣ №№ 31, 110, 99, намѣстнѣка № 94. Ср. еще о вм. е: оʒоро, оʒора, оʒоръ № 111. Примѣры вліянія слѣдующаго слога на гласную предшествующаго слога: братономъ № 68, стуму № 93 (т. е. святому), нобуму № 109; также: мѣхѣи № 18, мѣхѣеви №№ 19, 20, ѡнѣкѣи № 24.

VI. Особыя графическія явленія могли имѣть мѣсто въ тѣхъ грамотахъ, которыя представляются копіями съ тѣхъ или другихъ подлинниковъ. Механическая переписка вызывала пропуски буквъ, смѣшеніе однѣхъ буквъ съ другими и т. п. Быть можетъ, отмѣченное выше чередованіе ъ-о, ь-е въ десяти грамотахъ объясняется именно тѣмъ, что текстъ ихъ воспроизводилъ текстъ не дошедшихъ до насъ подлинниковъ ихъ или старыхъ грамотъ, которыхъ содержаніе повторялось при новыхъ сдѣлкахъ. Несомнѣнно современными копіями оказываются №№ 81 и 82 по соображеніямъ, указаннымъ при ихъ изданіи. Въ связи съ этимъ стоитъ то, что въ обѣихъ грамотахъ находимъ описки вродѣ мелнтѣи вм. мелентѣи, ловца вм. ловица, пскотинѣ вм. поскотинѣ, вшнакоу вм. вешнакоу, поскотискотинѹ вм. поскотинѹ, оучсткомъ вм. оучастком, мелентю вм. мелентию, ѡртемьин вм. ѡртемьину, юрьечвича вм. юрьевичь, чевка вм. чевака, юрьевичи, ивановичи вм. юрьевичь, ивановичь, оудиї вм. оугодиї и т. д.

VII. Отмѣтимъ еще нѣсколько неудачныхъ написаній и описокъ, не имѣющихъ фонетическаго значенія: дементхѣа № 99 (печ.); вехнего № 9; попонка № 1, свиню № 92, одерь (вм. одернь) № 94, никълъ (вм. николы) № 8, цѣлъмъ (вм. цѣлымъ) № 8, и мн. др.

II. Звуки.

Въ двинскихъ говорахъ XV вѣка, судя по изслѣдуемымъ грамотамъ и современнымъ даннымъ живого языка, были извѣстны слѣдующіе звуки.

Гласныя слоговыя: а, о открытое (о^2), быть можетъ и о закрытое (о^1), у, ы, е открытое (е^2), е закрытое (е^1), ö (нѣмецкое ö въ Völker, французское eu въ peuple), и. Гласныя неслоговыя: i̯, u̯.

Дифтонги: ie (съ перевѣсомъ первой части); ai̯, oi̯, уi̯, ыi̯, е^{1}i̯, ii̯; i̯a, i̯o, i̯у, i̯e, i̯и.

Трифтонги: iei̯, i̯ai̯, i̯oi̯ и т. д.

Согласныя: б, п, м, в губное, в губнозубное, ф; к, г, х, γ — задненебныя или гортанныя; j; т, д, с, з, р, л, н; быть можетъ, ш, ж несмягченныя.

Смягченныя согласныя: б', п', м', в', ф'; к', г', х' — средненебныя; т', д', с', з', р', л', н'; ш', ж'; ч', ц'.

Сначала приведемъ доказательства существованія всѣхъ этихъ звуковъ; затѣмъ остановимся на дѣйствовавшихъ въ XV в. звуковыхъ законахъ; далѣе укажемъ на діалектическія особенности отдѣльныхъ двинскихъ говоровъ; наконецъ, сдѣлаемъ нѣсколько экскурсовъ въ область исторіи языка для объясненія происхожденія звуковъ и звуковыхъ законовъ, нами указанныхъ.

Гласныя (монофтонги, дифтонги, трифтонги).

Звукъ *а* употребляется какъ въ началѣ слова, такъ и послѣ согласныхъ, твердыхъ и смягченныхъ. Пишется а — въ началѣ слова, послѣ твердыхъ согласныхъ и послѣ смягченныхъ *ш, ж, ч, ц, щ,* (т. е. шш или шч): а, алѣксъ, на маломъ, ходила, путика, далъ, межа, внучатамъ, ѡрамица, дворица, иваша; послѣ остальныхъ смягченныхъ согласныхъ, рѣже послѣ *ч* и *ц*, пишется ѧ: сѣмѧнъ, ꙁемлѧхъ, курѧ, пѧть, тонѧхъ, печѧть, оуцѧстокъ; послѣ *j* или неслогового *i* (i̯) пишется ꙗ и ѧ: ꙗꙁъ, ѡрамаꙗ, стоѧлъ, лоукъѧнъ, савастьѧнъ.

Звукъ *о* употребляется въ началѣ словъ, а также послѣ согласныхъ твердыхъ и смягченныхъ. Въ началѣ словъ и послѣ твердыхъ согласныхъ пишется о, а въ началѣ словъ (и слоговъ) также ѡ, ꙩ: ꙩꙁеромъ, ѡꙁера,

ѻвцю, корову, пополонка. Послѣ смягченныхъ согласныхъ *о*, по причинамъ этимологическимъ, обыкновенно изображается черезъ є: ѿвелъ, рублевъ, поле, землею (чит. отв'олъ, рубл'овъ, пол'о, земл'ою). Рѣже пишется о, преимущественно послѣ шипящихъ, послѣ *ч*, *ц*, но также и послѣ *р*, *л*, *з*: жона, шодъ, цоломъ, дворицыо, рублов, земьлою, за моромъ и т. д. (эти случаи будутъ перечислены ниже). Звукъ *о* произносился, конечно, такъ же, какъ въ современномъ языкѣ, т. е. открыто. Но передъ согласными, не утратившими своей древней лабіализованности (а таковыми могли быть вообще всѣ твердыя согласныя), *о* произносилось, конечно, закрыто, такъ же какъ оно закрыто въ современномъ языкѣ въ положеніи передъ *л* (*столъ*). Слѣдовательно, вопросъ объ *о* закрытомъ стоитъ въ связи съ вопросомъ о сохраненіи согласными лабіализованнаго характера.

Звукъ *у* употребляется въ началѣ слова, а также послѣ согласныхъ твердыхъ и смягченныхъ. Пишется послѣ твердыхъ у, оу, рѣже ȣ, въ началѣ словъ нерѣдко оу: оустка, пузъ, лоскутъ, михаилу. Рѣже встрѣтимъ у послѣ смягченныхъ согласныхъ *ж*, *ш*, *щ*: сужуса № 8, кожуева № 11, путищу № 73. Обыкновенно же *у* послѣ всѣхъ смягченныхъ, а также послѣ *j* (і̯), изображается буквой ю: мою, куплю, шюву, пишю, межю, овцю, федоровичю. То обстоятельство, что *а* послѣ смягченныхъ *ч*, *ц*, *ш*, *ж*, *щ* выражается обыкновенно черезъ а (весьма рѣдко черезъ ѧ послѣ *ч*, *ц*), между тѣмъ какъ *у* послѣ тѣхъ же согласныхъ пишется черезъ ю, заставляетъ думать, что звукъ *у* отличался нѣкогда послѣ смягченныхъ согласныхъ отъ звука *у* послѣ твердыхъ, а именно произносился какъ *ӱ*. Это *ӱ*, какъ увидимъ ниже, перешло уже въ *у* въ двинскихъ говорахъ XV в.: поэтому написанія чю, шю и т. д. слѣдуетъ разсматривать какъ подражаніе болѣе древнему графическому пріему.

Звукъ *ы* употребляется только послѣ твердыхъ согласныхъ. Пишется ꙑ и ы: лꙑву, чисты, притеребꙑ. Быть можетъ, въ нѣкоторыхъ говорахъ звукъ *ы* произносился лабіализованно (см. ниже).

Звукъ *е* встрѣчается только въ положеніи послѣ *j* (или і̯) и смягченныхъ согласныхъ (изъ которыхъ нѣкоторыя, напр. *ж*, *ш*, быть можетъ, уже отвердѣли діалектически). Пишется є, а въ началѣ слога также є и ѥ: межахъ, земли, ѡзери, василаеви, ѥсма, нефедьевы, верхного, середнаꙗ, четверетъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что *е* въ положеніи передъ смягченными согласными и *j* (і̯) произносилось закрыто, какъ и въ современномъ языкѣ (e^1). Съ другой стороны ясно, что *е* въ конечномъ открытомъ слогѣ звучало

открыто: ѿдаіте. Что до положенія передъ твердой согласной, то *е* перешло въ еще болѣе древнюю эпоху въ ö (откуда въ двинскихъ говорахъ *о*); но мы имѣемъ основаніе думать, что ö и замѣнившее его *о* во многихъ случаяхъ уступали мѣсто болѣе новому *е* подъ вліяніемъ родственныхъ словъ и образованій съ e[1] передъ смягченными согласными, т. е. что напр. с'öло могло переходить въ с'ело подъ вліяніемъ с'елѣ. Такое *е* передъ твердыми согласными звучало, конечно, открыто (e[2]). Это e[2] видимъ въ такихъ написаніяхъ какъ сѣло, озѣро № 5, такъ какъ у насъ нѣтъ основанія допускать, чтобы ѣ могло изображать звукъ *о*. Напротивъ, ѣ въ нѣкоторыхъ грамотахъ изображаетъ звукъ *е*, вслѣдствіе діалектическаго перехода дифтонга *іе* (= церковносл. ѣ) въ монофтонгъ *е*: дѣсѧть № 15, дѣтѣмъ №№ 38, 98, цѣрѣнъ № 99, берѣгу, зѣмли № 93 и т. д. Такимъ образомъ область звука *е* діалектически расширилась, при чемъ, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ говорахъ, *е* изъ *ѣ* звучало различно — открыто или закрыто, въ зависимости отъ положенія передъ твердой или мягкой согласной. Ниже разсмотримъ подробно отношенія двинскихъ говоровъ къ звуку *ѣ* и къ переходу его въ *е*.

Звукъ ö употреблялся въ двинскихъ говорахъ XV в. только послѣ твердыхъ согласныхъ, такъ какъ въ положеніи послѣ смягченныхъ онъ перешелъ въ *о* (ср. выше). Ниже будутъ указаны тѣ соображенія, по которымъ слѣдуетъ читать именно какъ ö то є, которое встрѣчается, въ окончаніяхъ нѣсколькихъ грамматическихъ категорій, на мѣстѣ древняго ъ: павлє, иановє и т. д.

Звукъ *и* употребляется въ началѣ слога, а также послѣ *j* (i̯) и смягченныхъ согласныхъ. Пишется и, ї, і: игуменъ, и, животѣ, ѿступилисѧ, їку.

Неслоговое *і* (i̯) встрѣчается только въ соединеніяхъ съ предшествующею или послѣдующею гласною (ai̯, i̯a и т. д.) и составляетъ съ нею дифтонгъ (ср. ниже). Весьма вѣроятно, что въ положеніи передъ слѣдующею гласною i̯ чередовалось, а діалектически, быть можетъ, послѣдовательно замѣнялось черезъ *j*: стоıалъ можно читать stoi̯ał и stojał.

Неслоговое *у* (u̯) было, повидимому, неизвѣстно въ языкѣ, вслѣдствіе замѣны его билабіальнымъ (чисто губнымъ) *в* (англ. w). Указаніе на его существованіе извлекается изъ случаевъ смѣшенія предлоговъ у и въ: смѣшенію этому содѣйствовало, конечно, произношеніе ихъ какъ u̯ въ положеніи напр. передъ гласными. Примѣры укажемъ ниже, въ отдѣлѣ, посвященномъ разсмотрѣнію діалектическихъ особенностей отдѣльныхъ двин-

скихъ говоровъ. Впрочемъ, фаоустова № 18 надо, вѣроятно, читать фаўстова.

Дифтонгъ *іе* съ перевѣсомъ первой части соотвѣтствуетъ общерусскому и общеславянскому дифтонгу *іе* (*ѣ*); употребляется какъ въ началѣ слога, такъ и послѣ смягченныхъ согласныхъ. Пишется обыкновенно ѣ, но также є и ѥ въ началѣ слога, а также *и*: ѣзу и єзу, тоє р. ед., пожнѣ, пѣсъчанои, корѣла. Діалектически *іе* перешло въ е[1] и е[2], а также въ *і*: объ этомъ скажемъ обстоятельно ниже.

Дифтонги аі̯, оі̯, уі̯, ыі̯, еі̯, иі̯ пишутся аи, ои, уи, ыи, єи, ии, напр. ѿдаїтє, своï (вин. ед.), мануила, церемховъıи, василеи, божии, макарии; трифтонгъ іеі̯ пишется черезъ ѣи: ѡндрѣи, михѣи. Рѣже находимъ пропускъ буквы и, выражающей і̯: михала № 1, михало № 112, поколото № 111, к нижно кѣхт҃ № 81, 82, то (им. ед.) № 113, корелско наколокъ № 105, матуто (тв. ед.) № 86, самула № 68, дшенъı № 9, невѣничи № 91, ондрѣ № 107.

Дифтонги і̯а, і̯о, і̯у, і̯е, і̯і, трифтонги і̯аі̯, і̯оі̯, і̯уі̯, і̯еі̯ пишутся ꙗ (ѧ), є (ѥ), ю, є (ѥ), и, ꙗи (ѧи), єи (ѥи) юи, єи (ѥи): моꙗ, єго, веретѣю, єсть, свои (вин. мн.), своїмъ, своєи (р. ед.) и т. д. Послѣ согласныхъ, по причинамъ этимологическимъ, эти дифтонги и трифтонги изображаются черезъ ьꙗ, (иꙗ), ьє (иє), ью (ию), ьи (ии) и т. д.: омельꙗнови҃, дементиꙗ, мелентию, рукописанью, оугодьи, оугодии и т. д. Возможно, что і̯ передъ гласной перешло вообще въ *j*, но возможно также, что оно отличалось отъ *j* при извѣстныхъ условіяхъ, а быть можетъ и при всякомъ вообще положеніи. Вопросъ о чередованіи написаній ьꙗ и иꙗ, ью и ию и т. д. будетъ разсмотрѣнъ ниже.

Согласныя.

Какъ указано выше, русскій языкъ въ XV в., такъ же какъ и теперь, употреблялъ какъ твердыя, такъ и смягченныя согласныя. Нѣкоторыя изъ согласныхъ употреблялись только въ твердомъ видѣ (таковы гортанныя); другія были извѣстны только какъ смягченныя (таковы средненебныя *к*, *г*, *х*, а также *ч*, *ц* и діалектически *ш*, *ж*, которыя въ нѣкоторыхъ говорахъ были тверды уже въ XV в.).

Твердыя согласныя, какъ увидимъ, восходятъ отчасти и къ лабіализованнымъ согласнымъ болѣе древней эпохи. По всей вѣроятности въ XV в.

лабіализація зубныхъ (передъ лабіализованными гласными и согласными, а также въ концѣ слова) была уже утрачена въ большинствѣ русскихъ говоровъ. Быть можетъ, лабіализованныя губныя и гортанныя сохранялись дольше лабіализованныхъ зубныхъ. Указаній на лабіализацію согласныхъ изъ двинскихъ грамотъ извлечь не можемъ.

Согласныя *п, б, м, ф, в, т, д, с, з, р, л, н,* твердыя и смягченныя, пишутся черезъ соотвѣтствующія буквы, при чемъ смягченность согласной или вовсе не обозначается (напр. передъ небными гласными: *е, и, ѣ,* но также иногда передъ *о*), или выражается слѣдующею буквою—передъ согласной или въ концѣ слова буквой ь, передъ гласной особымъ написаніемъ этой гласной (вм. а — ꙗ, вм. ꙋ — ю, вм. о — ѥ); что же касается твердости согласной, то она вообще не обозначается, исключая положенія въ концѣ слова, гдѣ послѣ твердой согласной, вслѣдствіе графической традиціи, пишется ъ. Кромѣ того, отмѣтимъ, что глухія *п, ф* (?), *т, с* по соображеніямъ этимологическимъ пишутся *б, в, д, з* тамъ именно, гдѣ эти послѣднія звонкія согласныя перешли въ глухія (въ концѣ слова, а также передъ глухими). Рѣже замѣчается фонетическое правописаніе: к потполки № 31, по сѣретки №№ 12, 24. Равнымъ образомъ звонкія *б, д, з* пишутся п, т, с по причинамъ этимологическимъ, тамъ гдѣ они замѣнили звуки *п, т, с* передъ слѣдующими звонкими. Рѣже фонетическія написанія, какъ тадьы № 85, ꙁ дворомъ № 72 и др.

Сказанное о губныхъ и зубныхъ распространяется и на гортанныя съ тою разницею, что въ сочетаніяхъ ки, ги, хи, кѣ, кѥ, гꙗ и т. д. буквы к, г, х обозначаютъ не гортанные, а средненёбные звуки.

Чисто губное *в* не отличается отъ губнозубного особымъ написаніемъ: ср. оук печати № 110, ꙋ федора в ларивонова сна № 30.

Звукъ γ, т. е. фрикативное *г*, пишется г: сѣманного, керꙗхного и др. родительныя; бога, богꙋ и т. д., при чемъ въ им. ед. богъ г надо читать, конечно, какъ χ.

О звукѣ *j* см. сказанное выше относительно ꙇ, съ которымъ онъ повидимому смѣшивался. Послѣ согласныхъ, какъ мы видѣли, *j* (или ꙇ) по причинамъ этимологическимъ изображается черезъ написанія ь (ꙗ), ь (ю) и т. д. Но тамъ, гдѣ подобнаго вліянія этимологіи не было, *j* послѣ согласной, а именно въ словѣ юргевъ № 28, пишется черезъ г, которое передъ нёбной гласной обозначаетъ вообще средненебное нефрикативное *г*, но напр. въ гдѣ № 89 изображаетъ и фрикативное средненебное *г*. Быть можетъ, въ

странномъ написаніи дементхѣа на нечати при № 99 χ изображаетъ *j* въ положеніи послѣ *т* (собственно дементха, при чемъ вставка ѣ исправила попытку изобразить сочетаніе *tja* черезъ тха).

Смягченныя *ч*, *ц*, *ш*, *ж*, а также *щ*, которое можно читать или какъ *шш* или какъ *шч*, отличаются въ своемъ буквенномъ употребленіи отъ прочихъ смягченныхъ согласныхъ только тѣмъ, что за ними пишется не ѧ (вмѣсто а), а обыкновенно а: оулица, рѣпица, селюша. Рѣже находимъ печати № 104, печать № 113 (на печ.), оуцастокъ №№ 79, 28, тысяча № 86, кн҃жоостровьчамъ № 86, цасть № 28 и др. Указанія на отвердѣніе *ж*, *ш* будутъ приведены ниже.

Относительно *ч* и *ц* слѣдуетъ замѣтить, что смѣшеніе ихъ во многихъ изъ издаваемыхъ грамотъ наводитъ па мысль о томъ, что они совпали діалектически въ одномъ звукѣ, среднемъ между *ч* и *ц*.

О нѣкоторыхъ звуковыхъ законахъ, дѣйствовавшихъ въ языкѣ XV в.

О сочетаніи гласныхъ съ гласными. Сочетанія гласная + гласная вообще избѣгаются. При этомъ замѣчается: 1) переходъ слогового *и* въ ḭ въ положеній за другой гласной, если впрочемъ на этомъ *и* нѣтъ ударенія: приимати № 15 слѣдуетъ читать приймати, изоидеть № 99 — изойдеть; переходъ слогового *у* въ ṷ въ положеніи за другой гласной, если впрочемъ на этомъ *у* нѣтъ ударенія: фаоустова № 18 чит. фаўстова. 2) Стяженіе двухъ гласныхъ въ одну; такъ *оо* стягиваются въ *о*: княжостровъчовъ № 88, княжост(р)овчамъ № 88; е въ княжестровьского, княжестровчи и др. № 88 слѣдуетъ, конечно, читать какъ *о*; равнымъ образомъ находимъ нальестрови № 14, нальѥстрови № 74, чит. нальёстровй изъ пальёострови; рядомъ встрѣчаются нестянутыя формы, сохраненныя подъ вліяніемъ тѣхъ или другихъ родственныхъ образованій: княжоостровьчи № 86, нальеѡстровѣ № 35 [1]); *ио* стягивается въ *и* въ ини дають куны ст҃му николи № 8, вмѣсто и они: такое стяженіе обычно въ языкѣ XV—XVI в.; *уи* стянулось въ *ы*: манъıлови № 77, манъıловьскими № 77, манъıловъ № 7. 3) Вставка переходныхъ звуковъ ḭ или ṷ, когда одна изъ обѣихъ гласныхъ или обѣ

1) Княжьѡстровцн № 81, княжьѡстровчн № 87, нальѡстровн № 74, нальѡстровѣ №№ 16, 77 представляютъ другой видъ сложенія.

онѣ принадлежатъ къ нёбнымъ или лабіализованнымъ: ср. оу вꙑгумновꙑхо № 26 непосредственно изъ уўигумновых; появленіе *в* въ левонтии № 86 и др., левꙑнидъ № 95, родивонъ № 1 и др., ларивонъ № 19, івонинъ № 112 (при иониничь № 111) обязано той же причинѣ, хотя конечно явилось въ эпоху болѣе древнюю, чѣмъ XV в.; то же должно сказать и объ еванова № 68, на еванци № 68 вмѣсто иованъ—иоанъ, а также объ имени иванъ [1]). Нестяженныя гласныя или не разъединенныя вставкою переходнаго звука поддерживались вліяніемъ разныхъ аналогій: злозерьскомъ № 2 подъ вліяніемъ за озеромъ и т. п.

Сочетаніе согласныхъ съ гласными. Какъ мы видѣли, между произношеніемъ согласныхъ и слѣдующихъ за ними гласныхъ существовало въ языкѣ извѣстное соотвѣтствіе, а именно передъ нёбными гласными согласныя произносились мягко, палатализованно, передъ ненёбными онѣ были тверды. Дѣйствіемъ этого общаго закона объясняется переходъ гласной *и* въ *ы* въ положеніи послѣ такой согласной, которая подъ вліяніемъ родственныхъ образованій не могла смягчиться; таковы согласныя въ предлогахъ: подосиною, поддубомъ вызывало подберёзою вмѣсто возможнаго под'берёзою. Равнымъ образомъ возможное под'ивою замѣнялось подивою, откуда по указанному закону подывою: ср. под ꙑвою № 22, с ꙑви № 27, с ꙑвашомъ № 18, к ꙑванова (вм. у иванова) № 110, оу вꙑгумновꙑхо № 26; также объясняется *ы* въ ѡвꙑскавъ № 87, вꙁꙑскалъ № 77. Ср. съ этимъ переходъ *и* въ *ы* послѣ отвердѣвшихъ согласныхъ, въ великорусскомъ послѣ *ж*, *ш*, *ц* (діалектически послѣ *ч*), въ бѣлорусскомъ послѣ *р*. Другой путь, которымъ шло измѣненіе сочетаній согласная предлога + нёбная гласная (и) слѣдующаго слова, состоялъ въ появленіи согласнаго приступа передъ этой гласной: подъ ивкою въ № 12 слѣдуетъ читать под йвкою, обозначая знакомъ ' согласный приступъ.

Дѣйствіемъ того же закона объясняется обратный переходъ *ы* въ *и* послѣ мягкихъ средненёбныхъ *к*, *г*, *х*: к'ы переходило въ к'и. О появленіи мягкихъ средненёбныхъ вмѣсто гортанныхъ въ такомъ положеніи скажемъ ниже.

Вопросъ о томъ, сохранялась ли въ двинскихъ говорахъ XV в. лабіа-

---

1) Равнымъ образомъ изъ болѣе древней эпохи унаслѣдовано стяженіе *ео* въ *е* въ федотъ № 6, фефиловою № 6 и т. д.

лизація согласныхъ передъ гласными лабіализованными, не можетъ быть рѣшенъ, за отсутствіемъ на то данныхъ въ письмѣ грамотъ.

Сочетанія согласныхъ между собой. А. Здѣсь замѣчается общій ассимиляціонный процессъ, по которому въ группѣ изъ двухъ или нѣсколькихъ согласныхъ предыдущія уподобляются послѣдующей. Уподобленіе это можетъ происходить: а) въ отношеніи звонкости согласной, б) въ отношеніи мѣста образованія и в) въ отношеніи нёбности, мягкости согласныхъ.

а) Уподобленіе въ отношеніи звонкости согласныхъ. Согласная глухая передъ звонкой переходитъ въ звонкую: з бобровыми № 33, з березы № 27, з братомъ №№ 81, 82, з горы № 23, з грамотами № 76, до згорка № 32; з даною № 90, з дворомъ № 72, з другого № 32, з закранною № 7, зъ закраннами № 18 и мн. др. подобн.[1]). Равнымъ образомъ в тадбы № 85 стоитъ вмѣсто в татбы (въ татьбѣ).—Согласная звонкая передъ глухой переходитъ въ глухую: по сeретки №№ 12, 24, в потполки № 31, перелошки № 12, оускую № 114, ускую № 75, в опцемъ поли № 3.

б) Уподобленіе въ отношеніи мѣста образованія. Свистящая передъ шипящею переходитъ въ шипящую: прикащики № 76 (т. е. прикашчики) изъ приказчики. Шипящая передъ свистящею переходитъ въ свистящую: онѣскими № 115 вм. онѣжскими. Сочетаніе в'л' перешло въ л'л', откуда л', въ яколѣ № 113, яколича № 72 (печ.), № 111 (печ.), № 83 (печ.), № 89 (печ.), яколь № 37 (при яковлича № 104, яковли № 89, яковлѣ № 105, яковлихъ № 95).

в) Уподобленіе въ отношеніи нёбности. По общему правилу согласныя мягки передъ мягкими согласными. При этомъ мягкость предшествующей согласной α) можетъ быть связана съ исчезнувшимъ за нею звукомъ *ь*, β) можетъ вызываться всецѣло вліяніемъ слѣдующей мягкой согласной. Мягкость обозначается на письмѣ буквою ь.

α) Такъ согласныя мягки передъ *ц* (*ч*) суффикса *ьц*, и при томъ не только зубныя: коньца № 9, отьцю, черенацемъ № 9, отьча № 109, толоконьчевъ № 33, кн҃жоостровьчовъ № 86, но и губнозубное в: овь|цю № 24. Отмѣтимъ далѣе мягкія согласныя передъ мягкимъ *н* суффикса *ьн*: братьни № 76, племеньники № 9, намѣстьника № 86; быть можетъ, лѣтьнои № 115 надо читать лѣтьнёй. Въ людми № 68, сьтми № 107, коньца № 2,

---

1) Появленіемъ з, зъ въ указанныхъ случаяхъ объясняются примѣры написаній з, зъ передъ глухими согласными: з прит(ере)бы № 26, зъ притеребъ № 26, зъ старою № 90.

церенчамъ № 16, горнеи № 34 и т. п. мягкость согласной осталась лишь не обозначенною.

β) Зубныя смягчаются передъ мягкими зубными: климентаевъ № 38, левонатѣевъ № 115, ѡндреи № 78 (два раза), лѣтнои № 115 (чит. лѣтнёй), намѣстаника № 86, ме(ле)нате(и) № 9, дмітріевич № 81, ѡксѣнатѣевича № 88; сдрати № 110; минашкарда № 27; сторонанихъ № 108; даже вътадѣли № 97, гдѣ смягчилась согласная предлога[1]).—Зубныя смягчаются передъ губными мягкими: парафеныа, парафинеи № 110, на лодами № 99 (ср. прилагательное Лодомскій и совр. произношеніе Лодма).—Зубныя смягчаются передъ мягкими среднепебными: через хмелевои № 107.—Губныя смягчаются передъ мягкими зубными: неваіла № 87, землю № 107, землею № 3.—Гортанныя передъ мягкими зубными переходятъ въ мягкія средненёбныя: ѡксентеи № 88, ѡксентею № 88, верхнего № 11 (два раза), 18, 25 (въ верхънего, верхъного № 32 видимъ твердую гортанную). Такимъ образомъ здѣсь наблюдаются нѣсколько иныя отношенія, чѣмъ въ большей части современныхъ великорусскихъ говоровъ.

Напротивъ, передъ твердыми согласными мягкія, обязанныя своею мягкостью исчезнувшему послѣ нихъ ъ, по общему правилу отвердѣвали. Такъ *о* въ лешовнихъ № 92 (которое вмѣсто лешобныхъ, вслѣдствіе особенности писца этой грамоты, смѣшивавшаго твердые и мягкіе слоги—онъ едва ли не былъ инородцемъ) явилось послѣ отвердѣнія *б* передъ *н*, при чемъ *е* въ душевный, учебный и т. п. слѣдуетъ объяснять вліяніемъ книжнаго произношенія (въ прикупаінъи № 83 ь графическій знакъ, не имѣющій звукового значенія). Замѣчательно однако сохраненіе мягкости согласныхъ *в*, *м*, *н*, *р* передъ *-ск-* суффикса именъ прилагательныхъ: правда, мы находимъ отвердѣніе въ зиновъскую № 82, но гораздо чаще являются написанія, какъ фофановаское № 103, зиноеваскую № 81, гавриловаская № 12, исаковаское № 109, кузнечоваская № 12, оурвановаскую № 12, ларивонковаская № 12, оурвановаское № 12, карлаеваского № 31, княжестроваского № 88, дурноваскои № 75, ижемаское, ижемаского № 103, дорониинаское № 89, левушинаскои № 74, ѡнашинаское № 96, в(с)крѣсѣнаской № 93, злозераскомъ № 2, и мн. др. Думаю, что мягкость передъ этимъ суффиксомъ поддерживалась тѣмъ, что согласная *с* суффикса сама смягчилась подъ вліяніемъ предшествующей мягкой согласной: такимъ образомъ

1) Странны вонъчифора, онъчифору № 109.

фофановъское звучало фофанов'с'кое. Что же касается того, что *с* не отвердѣло передъ твердымъ *к*, то это было слѣдствіемъ того общаго закона, до сихъ поръ наблюдаемаго въ великорусскихъ говорахъ, по которому зубныя не отвердѣваютъ передъ твердыми, губными и гортанными (ср. совр. моск. перьвый, зерькало, тьма, Володька, Фроська). Дѣйствіе этого закона можно прослѣдить и въ нашихъ грамотахъ, гдѣ находимъ оу верьхъ № 112, юрька № 91, поженьку № 109. И такъ мягкія зубныя (кромѣ, впрочемъ *л*, которое вообще не отвердѣвало [1]) теряли мягкость передъ твердыми зубными, но сохраняли ее передъ твердыми губными и гортанными; мягкія губныя отвердѣвали передъ всѣми твердыми звуками вообще [2]). Отмѣтимъ смягченіе *р* послѣ *е* передъ твердой губной въ перьфурья № 110; также смягченіе *н* послѣ *е* передъ твердой гортанной: юреньга № 113.

Менѣе общимъ явленіемъ оказывается уподобленіе послѣдующей согласной предшествующей. Изъ болѣе древней эпохи унаслѣдованъ переходъ *бв* въ *б* черезъ посредство *бб*: ωкиниша № 87. То же должно сказать объ измѣненіи *тс* (изъ *тьс* и изъ *дьс*) въ *тц*, откуда *ц* (діалект. *ч*): полъ шестатацата № 108, ωсман(а)тцата №№ 81, 82, полътретьяцата № 28, пятначета № 42. Оудитъся № 9 (при судится) представляется неудачнымъ написаніемъ вмѣсто судитца, которое являлось вмѣсто судитця въ говорахъ, гдѣ су́дить перешло въ су́дитъ. Въ верхъ кожуева ручья № 11 видимъ замѣну гортаннаго *х* мягкою средненебною согласною подъ вліяніемъ предшествующаго мягкаго *р*. Ср. еще смягченіе *с* суффикса *-ск-* подъ вліяніемъ предшествующей мягкой согласной (о чемъ выше).

Б. Мы говорили о случаяхъ полнаго уподобленія одной согласной другой въ отношеніи или мѣста образованія или степени звонкости и мягкости. Но кромѣ того находимъ и случаи неполнаго уподобленія между сосѣдними согласными. Различимъ здѣсь опять уподобленія прогрессивное и регрессивное.

Гортанныя мгновенныя *к*, *г* переходятъ въ фрикативныя *х*, γ передъ слѣдующей зубной *т*, *д*: хто №№ 5, 6, 9, 12 и т. д.; фрикативная гортанная γ передъ мягкимъ *д* измѣнилась въ фрикативную среднеибную согласную γ': эту согласную видимъ въ гдѣ (древнее къдѣ, къде) №№ 89, 76, 84, 103.

---

1) Написанія заполкн № 1 (при заполькы № 5), юрмолскне № 8, с николскою № 30, болшн № 15, полполца № 19, розделнон № 81, хмелники № 90, волно № 107, селца № 54, вытягалная № 107, недѣлно № 7 представляютъ лишь графическое изображеніе л' буквой л.

2) Залывън № 28 слѣдуетъ признать опиской вм. залывьн.

Согласныя *ч*, *ц* передъ *н* перешли въ *ш*, *с*. Для такого *с* находимъ примѣръ въ посиѣ № 6, вм. поцне(тъ) съ *ц* вмѣсто *ч*.

Звукъ *с* послѣ *н* произносится какъ *ц*: онцифоръ № 77, онцифора № 90, онъчифора № 109. Звукъ *ц* послѣ *с*, быть можетъ, діалектически произносился какъ *т'*: ср. написаніе истацистити № 99, которое слѣдуетъ, кажется, читать какъ истистити. Звукъ *х* послѣ *с* переходитъ въ *к*: скимникъ №№ 7, 6, 14.

В. Двойныя согласныя (являвшіяся большею частью въ результатѣ ассимиляціонныхъ процессовъ) вообще переходятъ въ простую согласную, причемъ написаніе съ двумя согласными надо признавать результатомъ графическихъ соображеній. Ср. одну согласную вмѣсто двухъ въ луского ручья, лускимъ ручаемъ № 72, луско, луски № 73 (ср. рѣчку луза), суду вм. с суду № 86, шипици вм. с шипици № 36, суда вм. с суда № 88, старостою вм. с старостою № 88, ступится вм. с ступится № 99, и своимъ вм. и с своимъ № 110, семеном вм. с семеномъ № 114; подворомо вмѣсто подъ двором № 26, верхнемъ вмѣсто к верхнемъ № 28 (два раза); онѣскими № 115 стоитъ также вмѣсто онѣсскими изъ онѣжскими, онѣского № 115 вм. онѣжьского. Въ юренское, юренскии № 111 (при юренга) видимъ простое выпаденіе *г* передъ *ск*.

Сочетанія *дс*, *тс* передъ согласными переходятъ въ *ц*: ср. соцкои №№ 74, 99, сочкои № 83, сочкии № 86, сочкого № 86, сочкеи № 88, сочкого № 87; поэтому новгородцкого № 54 обязано своимъ д лишь графическимъ соображеніямъ. Сочетанія *дц*, *тц* упрощаются въ *ц*: рачи № 86 вм. раци, радци; поэтому написанія огородтца № 22, ратчи № 88 представляютъ мудрствованія писцовъ. Сочетаніе *тч* также переходило въ *ч*: въ очацину № 76 видимъ искусственное написаніе.

Діалектическія особенности отдѣльныхъ двинскихъ говоровъ XV в.

1. Общимъ всѣмъ двинскимъ говорамъ слѣдуетъ признать такое произношеніе *ч* и *ц*, которое вызывало ихъ смѣшеніе: быть можетъ, діалектически вмѣсто *ц* и *ч* слышался какой то средній между ними звукъ. Правильное различеніе *ч* и *ц* встрѣчается лишь въ немногихъ грамотахъ и объясняется въ нихъ или случайностью или бо̀льшею начитанностью писцовъ: таковы №№ 2, 14, 15, 13, 33, 90.

Едва ли не въ самомъ живомъ произношеніи слѣдуетъ искать причину того, что въ однѣхъ грамотахъ встрѣчаемъ и *ц* вм. *ч* и *ч* вм. *ц*, въ другихъ только *ц* вмѣсто *ч* и наконецъ въ третьихъ только *ч* вмѣсто *ц*.

Взаимное смѣшеніе *ч* и *ц* наблюдается въ № 3: стареча, цетверть, в опцемъ поли; № 12: опцихи, кузнечовъская; № 17: конча, ѡцистити; № 32: конча, семеновицевъ; № 35: цимъ, двачать; № 98: челованию, ѡтчноу, ѡцноу; № 115: ѻцину, коньча; № 16: церенчамъ; № 42: рѣцаки, но овчю, пятначеть.

Исключительно *ц* вм. *ч* находимъ въ большей части грамотъ, а именно въ №№ 5, 22, 24, 26, 29, 34, 37, 68, 73, 74, 75, 77, 78, 72, 87, 89, 93, 99, 104, 112, 108: руцья, песцанои, рце, доцери, в опцихи, цимъ, ѿцина, цто, внуцатъ и т. д. Рядомъ видимъ правильное употребленіе буквы ч: внучатамъ, федорови, дочереи, оучастокъ и т. д. № 5; наволочка, сучастки, попови № 24, печати, четверетъ, оучастокъ № 22, максимовичь, оучастокъ № 29, ручьехъ № 34 и т. д. Но быть можетъ, ч обязано во всѣхъ этихъ случаяхъ начитанности писца, знавшаго въ своемъ произношеніи только тотъ звукъ, который онъ изображалъ буквой ц. На такое предположеніе наводятъ нѣкоторыя грамоты, гдѣ ц вытѣснило окончательно ч: ср. № 28, гдѣ совсѣмъ нѣтъ буквы ч: цасть, оуцасток, в рицки, цетвертая. Въ № 99 буква ч только въ василаеви, ср. цисти, церѣнъ, соцкои и т. д. Въ № 8 ч только въ матфѣеви и степанови, ср. ни к цѣ же, церноризець, ницимъ и др.

Исключительно *ч* вмѣсто *ц* находимъ въ № 4: двачать; рядомъ правильное ц въ конци. Но особенно важны тѣ грамоты, гдѣ ч вытѣснило окончательно букву ц: № 25 шевечь, кончи, конча и др., № 27: землячи, полъполча, № 83: отча, теличю, сочькои, № 91: невѣничи, № 88: радничю, рятчи, сочкеи, княжоостровчи (ц только въ кцю, кци), № 86: рячи, сочького, кнжоостровьчовъ, № 109: отьча, онъчифоръ и др.

Представляется вѣроятнымъ, что тѣ грамоты, которыя употребляютъ ц вм. ч, свидѣтельствуютъ о произношеніи общаго звука, замѣнившаго *ч* и *ц*, близко къ *ц* или какъ *ц*; между тѣмъ какъ въ говорахъ, отразившихся въ грамотахъ, гдѣ ч употребляется вмѣсто ц, этотъ звукъ произносился близко къ *ч* или какъ *ч*.

2. Общерусское *ы* звучало иначе, чѣмъ современное намъ *ы* въ великорусскихъ и бѣлорусскихъ говорахъ: оно также принадлежало къ гласнымъ средняго ряда, къ гласнымъ нёбно-гортаннымъ (Сиверсъ), но произносилось

лабіализованно (gerundet Сиверса). Въ связи съ этимъ находилось лабіализованное произношеніе согласныхъ передъ этимъ *ы*. Но съ теченіемъ времени, въ отдѣльныхъ говорахъ русскаго языка, какъ во всѣхъ почти славянскихъ нарѣчіяхъ, происходило измѣненіе первоначальнаго звука *ы*, а именно онъ утрачивалъ свою лабіализованность: ср. переходъ *ы* въ *і* въ южнославянскихъ языкахъ, вызванный, конечно, тѣмъ же процессомъ. Означенное измѣненіе звука *ы* сопровождалось соотвѣтствующимъ измѣненіемъ предшествующихъ согласныхъ: онѣ утрачивали свою лабіализованность, а гортанныя, кромѣ того, ассимилируясь новому звуку, переходили въ средненёбныя. Но средненёбныя согласныя были извѣстны въ языкѣ только въ смягченномъ видѣ, при чемъ онѣ частью возникали здѣсь подъ вліяніемъ разныхъ аналогій въ склоненіи именъ и спряженіи глаголовъ, а также въ словообразованіи, частью же были получены въ словахъ заимствованныхъ: ср. здѣсь мѣстн. ед. береги №№1, 28, ѡстровкѣ № 17, ѡстровки № 18, наволоки № 12, в опцихи № 12, оучастки № 12; в рѣкѣ № 84; дат. ед. ѡнашкѣ № 79, по речкѣ № 81, оу ѡнашкѣ № 79, вмѣсто общерусск. березѣ, участъцѣ, по рѣчьцѣ и т. д.; прич. рка №№ 86, 87, мога № 99 вмѣсто рька, мога (подъ вліяніемъ водя, ходя); лоукини № 28, тимошкиною № 2, чевакинъ № 110, захаркинаскую № 11 — подъ вліяніемъ образованій какъ старостинъ; заимствованныя слова и имена: скимникъ №№ 6, 7, 11, сергѣи № 7, кюрилу № 8; кѣргозеромъ № 7, кѣпалѣ № 11, кѣпали № 5, керендусъ № 11, минишкерди № 2, оу мечкицки № 2. — Вслѣдствіе этого на мѣстѣ гортанныхъ передъ *ы* являлись не твердыя, а мягкія средненёбныя согласныя: к', г', х', которыя въ свою очередь измѣняли слѣдовавшее за ними нелабіализованное *ы* въ *и*. Такъ происходило въ отдѣльныхъ русскихъ говорахъ (малорусскихъ, среднерусскихъ и сѣвернорусскихъ) измѣненіе *кы*, *гы*, *хы* въ к'и, г'и, х'и. Въ XV вѣкѣ указанный процессъ охватилъ далеко еще не всѣ русскіе говоры: во многихъ изъ нихъ продолжало существовать лабіализованное произношеніе звука *ы*. На Сѣверной Двинѣ можно отмѣтить подобные говоры рядомъ съ другими, измѣнившими первоначальное произношеніе звука *ы*.

Въ языкѣ большей части изслѣдуемыхъ грамотъ *ы* потеряло лабіализованный характеръ, вслѣдствіе чего *кы*, *гы*, *хы* измѣнились въ к'и, г'и, х'и: ср. № 1 черньци никольскии, и притеребы и заполки, пать сороковъ бѣлки, въ вѣки, послухи; № 2 оу гришки; № 3 за глубокимъ врагомъ, № 7 другии, в вки; № 15: никольскимъ, послухи; № 78 юрмольскихъ; № 79 наречскими,

юрмоласкими, № 86 сочакии, двинаскимъ, № 87 посадники, № 90 хмелники (вин. мн.), № 103 вѣлъки, в вѣки, № 104 послухи (им. мн.), путики (вин. мн.), № 110 братеники (им. мн.), № 111 рѣки (р. ед.), іаренскии озора, васакии оугодьа, № 115 шнескими и т. д.

Въ отдѣльныхъ грамотахъ наблюдается колебаніе между написаніями кы и ки, гы и ги: быть можетъ, оно свидѣтельствуетъ о колебаніи въ произношеніи писавшихъ ихъ лицъ. Такъ въ № 107 черезъ наволокы, к тои жъ Быковой рѣкы, но къ оуста Быковой реки, от Быковой рѣки, въ № 105 находимъ вежкии оугодьіа при вежкыи оугодьі, также вѣлки, послухи; въ № 97 путики (вин. мн.), но послухы (им. мн.). Быть можетъ, написанія съ ки, хи или кы, хы явились слѣдствіемъ подражанія написаніямъ тѣхъ старыхъ грамотъ, которыя имѣлись въ виду при совершеніи новаго акта. Вообще же грамоты съ такимъ колебаніемъ рѣдки, ибо напр. одновременная встрѣча написаній какъ в вѣкы и на лукини береги № 13 свидѣтельствуетъ только, что писавшій эту грамоту зналъ въ своемъ произношеніи и лабіализованныя гортанныя и мягкія среднепёбныя согласныя.

Строго выдержаны *кы*, *гы*, *хы* въ слѣдующихъ грамотахъ: № 5 карлаиевескыи, другыи, заполькы, вѣкы (2 раза), вѣкы, подвигывати (по одинъ разъ, можетъ быть, подъ вліяніемъ другой грамоты: николаскихъ кунъ); № 6 вѣкы; № 13 вѣкы; № 27 послухы; № 33 рѣкы, рокы, онашкы, великыхъ, рѣкы, наволокы (тв. мн.), вѣкы, послоухы, въ вѣкы; № 36 послухы; № 93 в вѣкы; № 94 вѣкы, послухы; № 98 послоухы. Къ сожалѣнію малый объемъ остальныхъ грамотъ позволяетъ съ увѣренностью утверждать, что *ы* оставалось лабіализованнымъ только въ говорѣ писцовъ №№ 5, 33 и 94. Замѣчательно, что въ этихъ трехъ грамотахъ можно указать на переходъ мягкихъ среднепёбныхъ согласныхъ передъ *и* въ лабіализованныя гортанныя, послѣ которыхъ *и* измѣнялось въ *ы*: ср. въ № 5 на лоукыни берагы, при чемъ кы въ первомъ словѣ восходитъ къ к'и (ср. выше), а гы во второмъ къ г'и изъ г'ѣ; тамъ же в рѣчкы вм. в рѣчькы, т. е. в рѣчкѣ; рядомъ находимъ ски(никъ), не скымникъ, и тимошкини. Въ № 33 отмѣтимъ в то малои юры рѣкы вм. рѣкѣ (непосредственно же вмѣсто рѣки); тамъ же лоукьянъ восходитъ къ лук'іан или лук'јан (ср. лукиıанъ № 108) и представляетъ такимъ образомъ еще примѣръ для перехода *к* мягкаго среднепёбнаго въ *к* гортанное лабіализованное. Въ № 94 находимъ ıакымовы вм. якимовы. Отмѣтимъ еще въ № 107, гдѣ, какъ указано, колеблются написанія кы и ки: к тои жъ Быковой рѣкы, вм. рѣкѣ,

черезъ посредство рѣки. Что до чередованія кюпрıянъ, кюпрѣıяну при купрıянъ № 104, то оно зависитъ отъ разной передачи греческаго υ—черезъ *ю* и *у*. Вмѣсто мягкаго средненёбнаго *к* въ этомъ словѣ явилось діалектически *ц* (цюпрѣянъ №№ 113, 114) и *ч* (чюпрѣ? № 115). Ср. переходъ к' въ т' въ лутьянъ № 83.

3. Какъ было указано выше, въ двинскихъ говорахъ XV в. было извѣстно не только губнозубное *в*, но также билабіальное (w). Это можно заключить изъ того, что предлогъ *въ* смѣшивается съ предлогомъ *у*: начало смѣшенію давали тѣ случаи, гдѣ эти предлоги приходились въ положеніи передъ гласной слѣдующаго слова. Но, какъ видно изъ нашихъ грамотъ, смѣшеніе оу и въ, а слѣдовательно и вызывавшее его билабіальное произношеніе звука *в*, было на Двинѣ явленіемъ не общимъ, а діалектическимъ. Оно отразилось лишь въ нѣкоторыхъ грамотахъ, а именно въ № 2 оу мечкицки, в печати; № 4 у степанови конци, в печати; № 7 в селюши в павлова, вчастка, вчастокъ; № 10 в печати; № 11 оу кочкомъ ѡзери, оу боротномъ поли, в печати; № 12 оу фомини наволоки, оу дву мѣстехъ; № 15 в печати; № 18 в печати; № 19 в печати, оу глухомъ погости; № 20 в печати, оу ıами, оу кочкомъ ѡзери; № 21 в печати; № 22 оу гумницıи, оу фомини наволоки; № 23 в печати; № 24 оу фомини наволоки, оу гоумницıи оу филипови оучастки; № 30 у федора в ларивонова, в пецати; № 31 в печати; № 34 оу перивисѣщахъ и в тонахъ; № 37 у братьи своеи мѣстъ; № 75 в пецā; № 78 в пецā; № 89 в пецати; № 90 оу ıаковли курьи; № 91 оу чюколи; № 95 въ вакунъвыхъ дѣтьи, в печати; № 98 в оѡросима и в лаврентьıа, в людеи; № 99 в людеи, в пецā; № 108 в оврама в ѻнтомановица оу сользи, оу прибѣгъчнихъ мѣстехъ, оу рѣки, оу сторонанихъ рѣкахъ, оу лѣсехъ; № 110 в оѡросима, в ıванова; № 112 оу бориса і в ондрѣяна, оу поутикахъ і оу ловищахъ, оу верахъ. Отмѣтимъ еще замѣну начальнаго *в* передъ согласной черезъ *у* (вліяніе смѣшенія предлоговъ *у* и *въ*) въ имени оуласеи, оуласью № 15, оуласке, оуласка № 87, и въ словѣ оунукъ № 95, оунука № 110. Передъ гласной, рѣже передъ согласной, вмѣсто *у* предлога находимъ *ув*: оу вустѣна № 32, оу вонъчифора оу вонъдроникова № 109, оу вомоса № 115, оу выгумновыхо дѣти № 26; оу в печати № 110.

4. Не подлежитъ сомнѣнію, что звукъ, соотвѣтствующій старославянскому ѣ, произносился нѣкогда во всей области русскаго языка, какъ дифтонгическое сочетаніе *іе*. Съ теченіемъ времени *ѣ* сталъ произноситься раз-

лично въ тѣхъ трехъ нарѣчіяхъ, на которыя распался общерусскій языкъ. Повидимому, только на югѣ удержалось древнее произношеніе *іе*, откуда съ теченіемъ времени въ большей части говоровъ *і*, при діалектическомъ *іе*, ịе. Въ среднерусскомъ (ср. бѣлорусское и южновеликорусское нарѣчія) *іе* перешло въ ịе, откуда затѣмъ *е*. Въ сѣвернорусскомъ господствующимъ произношеніемъ было іȩ, т. е. дифтонгъ *іе* съ перевѣсомъ первой его части: это іȩ въ однихъ говорахъ или при однихъ условіяхъ переходило въ *і*, а въ другихъ говорахъ или при другихъ условіяхъ — въ *е* закрытое, откуда далѣе, въ положеніи не передъ нёбными звуками, *е* открытое. Время и мѣсто перехода іȩ въ *і* съ трудомъ поддаются опредѣленію, ибо буква и, которую мы находимъ на мѣстѣ ѣ, уже въ древнѣйшихъ памятникахъ новгородскихъ, могла служить приблизительнымъ выраженіемъ сочетанія іȩ. Время и мѣсто перехода іȩ въ *е* опредѣляются смѣшеніемъ буквъ є и ѣ, насколько, конечно, такое смѣшеніе (напр. въ древнѣйшихъ новгородскихъ памятникахъ) не вызывалось вліяніемъ русскаго произношенія церковнославянскаго языка, замѣнявшаго церковное *ѣ* (=ȩа, ä) русскимъ звукомъ *е*. Впрочемъ, нельзя придавать рѣшающаго значенія мѣнѣ є и ѣ въ положеніи въ началѣ слога, ибо въ сочетаніяхъ јіȩ, ịіȩ (а такъ звучало сѣвернорусское *ѣ* въ началѣ слога) измѣненіе іȩ въ ịе могло произойти раньше, чѣмъ въ положеніи іȩ послѣ согласныхъ, вслѣдствіе перехода јі, ịі въ *і* откуда ị, напр. между гласными. Отмѣтимъ еще, что единичные случаи замѣны ѣ черезъ є еще не могутъ доказать полнаго совпаденія этихъ звуковъ, ибо, конечно, буква є, изображавшая между прочимъ и закрытое *е*, могла служить и для приблизительнаго выраженія сочетанія іȩ; равнымъ образомъ случайная замѣна є черезъ ѣ передъ слѣдующимъ нёбнымъ звукомъ могла происходить вслѣдствіе акустической близости іȩ и закрытаго *е*. Гораздо важнѣе показанія тѣхъ памятниковъ, которые замѣняютъ є черезъ ѣ въ положеніи передъ твердой согласной, т. е. выражаютъ черезъ ѣ звукъ *е* открытое (замѣнявшій ё, т. е. 'о, по указаннымъ выше причинамъ): такую замѣну можно объяснить только при предположеніи, что само *ѣ* звучало уже какъ е открытое передъ твердыми согласными и въ конечномъ открытомъ слогѣ.

Двинскія грамоты обнаруживаютъ нѣсколько говоровъ, отличавшихся одинъ отъ другого въ отношеніи судьбы звука *ѣ*.

Спачала отмѣтимъ общее почти всѣмъ грамотамъ явленіе, состоявшее въ замѣнѣ конечнаго *ѣ* (іȩ) звукомъ *і*. Эта замѣна встрѣчается почти во

всѣхъ издаваемыхъ грамотахъ. Быть можетъ, фонетически измѣнялось ię въ *і* только въ неударяемомъ конечномъ слогѣ, при чемъ *і* переносилось и на мѣсто ударяемаго ię подъ вліяніемъ грамматической аналогіи [1]). Такъ въ неударяемыхъ слогахъ находимъ, напримѣръ, № 1: на лукини берегн, на юрмоли, земли орамый, № 3 оу гаврили, № 7 подли, № 12 по сили, возли, № 15 по сили, по степани, № 27 с зіви, № 10 стму николи, подлии (съ двумя и!), № 11 на василеви нари, въ томже шутови кути, № 13 по игнатови купнои грамоти, № 14 на налвестрови, № 16 стго николи, № 17 оу самуили, № 18 до назарови земли, № 19 возли, федосьини очни, петрови жони (р. ед.), № 20 оу глухомъ погости, на горки, № 21 на тоі полоски, № 22 оу фомини наволоки, подли, к опцихи, № 22 в подоли, № 24 ѿ гаврилсвѣ земли, № 29 очини, № 34 дві поланки, на юрмоли, № 54 по огруфини, оульяни, № 74 на нальострови, № 76 в закладн, № 77 на батьюрмоли, ѿ олуфѣрьеви земли, № 78 в моемъ уцастъки, в путики, № 88 с обѣ половини, въ карпови оучастъки, № 90 до евсѣеви земли, № 91 на левкови води, оу чюколи, № 94 на коневи острови, № 95 на луготини островѣ, № 99 по купнои грамоти по васильеви, № 98 на лодми, вмѣсти, № 104 оусть ижми рѣки, № 108 на томъ оучастки, № 115 ѿ лахти, и др. Нѣкоторые примѣры, гдѣ и замѣнило ѣ въ слогѣ подъ удареніемъ, уже приведены выше; ср. еще на гори №№ 1, 5, 35, 30, 11, на томъ сели №№ 1, 35, на голови № 11, на маломъ островки № 10, на двори № 5, еи № 68, на другои сторони №№ 17, 18, по старини № 74, на лѣтнои сторони № 111, на литнои сторони № 110, на нижнои реки № 109, оу рѣки № 108, кузми № 13 и т. д. Рядомъ съ и вм. ѣ встрѣчаемъ также правильное употребленіе ѣ въ конечномъ открытомъ слогѣ, но, конечно, такое ѣ можно признать графическимъ изображеніемъ звука *и*: дат. ед. николѣ №№ 1, 5, полѣ (при поли), подлѣ, юрмолѣ № 3, бѣлкѣ №№ 16, 17, 28, 72, 86, оу онашкѣ № 79 и т. д.; ср. далѣ вмѣсто дали № 14, патери гонѣ № 28, вылѣ № 32, тонамѣ № 115 и т. п. — Въ нѣкоторыхъ грамотахъ выдержано различіе между ѣ и и въ конечномъ слогѣ, и это заставляетъ думать, что въ говорѣ ихъ писцовъ *ѣ* не перешло въ *і* въ такомъ положеніи. Такихъ грамотъ, впрочемъ, немного: въ № 86 конечное ѣ выдержано правильно, ср. тысяча бѣлкѣ, не надобѣ, с обѣ половинѣ (при

1) Поэтому вмѣсто собѣ, себѣ мы не находимъ соби, себи (кромѣ № 28, гдѣ ѣ вообще замѣняется черезъ и).

в томъ орудьи, до захарьи); въ № 87 находимъ на княжѣ островѣ, не надобѣ; въ № 93: возлѣ, на Михѣевѣ берѣгу, бѣлкѣ (но во очищеньи); въ № 107: святому Николѣ, сквозѣ, въ Каковьскои очинѣ, по Юрiевѣ, по рядnои грамотѣ (рѣки въ род. и дат. можетъ объясняться изъ рѣкы); въ № 105 по кудмѣ, на озѣре (и въ рыбныи ловища, быть можетъ, не фонетическаго происхожденія); въ № 32: а заводѣ былѣ, до фоминѣ землѣ; № 85: на княжѣ островѣ, не надобѣ.

Значительная часть двинскихъ грамотъ не представляетъ указаній на смѣшеніе е и ѣ, откуда заключаемъ, что писавшія ихъ лица различали въ своемъ произношеніи *е* и *ѣ*, при чемъ *ѣ* звучало, согласно предыдущему, какъ ie̜. Сюда относятся №№ 1, 2, 4, 10, 13, 14, 16, 17, 21, 22, 24, 25, 26, 29, 30, 31, 32, 35, 37, 54, 72, 76, 77, 78, 79, 87, 88, 110, 113, 114, 115. Приведу нѣсколько примѣровъ употребленія ѣ (не въ конечномъ открытомъ слогѣ): рѣпища № 1, сѣмانъ № 1, оурѣцище № 1, владѣти № 16, оу всѣхъ № 16, дѣтемъ № 17, стѣнного № 21, лѣса № 22, бѣлки № 24, в лѣси № 35, ѿвѣтъ № 54, пѣсчанои, пѣскомъ № 72, свѣдѣтели № 76, цѣлымъ № 76, владѣнью № 77, в отмѣну № 77, ѿ рѣкѣ № 77, к вѣкѣ № 78, дѣлу № 79, лѣсовати № 113, на лѣтнеи сторонѣ № 113, мѣсто № 115. Къ этимъ примѣрамъ должны быть присоединены и личныя имена, въ которыхъ звукъ *ѣ* можетъ быть доказанъ для общерусской эпохи и засвидѣтельствованъ памятниками, начиная съ XI в.: ср. оксѣнтѣи №№ 88 и 22, зѣнобеи № 35 (ср. малор. Зінька — Зиновія, но зеновьевиі № 110), оу вустѣна № 32, огрофѣнѣ, оксѣньи № 78, еуфѣмья № 54, ортѣмьевича № 77, олуфѣрьи № 1, а также окончаніе *ѣй* въ именахъ, какъ ондрѣи № 77, дорофѣя № 72, тимофѣі № 21, матфѣя № 17, малафѣевича № 21, олексѣи № 2, олъфромѣвиі № 1, осѣевъ № 24, пантелѣи № 17, еремѣевы № 17. Сюда же относятся географическія имена, гдѣ ѣ восходитъ къ тому или другому финскому звуку: онѣського, онѣскими № 115, кѣпалѣ № 1, кѣхтѣ № 79, сокѣрку № 14, вѣцюевѣ № 79 и нѣк. др. Подтвержденіемъ того, что въ перечисленныхъ грамотахъ *ѣ* звучало отлично отъ *е*, а именно, какъ указано выше, близко къ *и* (какъ ie̜), служатъ тѣ довольно частыя написанія, гдѣ буква ѣ стоитъ на мѣстѣ и. Сюда относятся, во-первыхъ, случаи, гдѣ ѣ пишется вмѣсто и въ именахъ: левонтѣевъ № 17, левонтѣева № 24, левонтѣевича № 29, мелентѣевича № 31, дементѣя № 113, климентѣеви № 32, левонатѣевъ № 115, дмитрѣя № 76, онуфрѣевы № 31, цюпрѣянъ №№ 113, 114, дементѣи № 114, дементѣі № 79, онѣкѣи № 24,

ѡксѣнтѣи № 22, григорѣи № 113; во-вторыхъ, въ словѣ веретѣıа № 35, веретѣю № 114, веретѣи № 24; въ-третьихъ, въ другихъ случаяхъ, какъ въ концѣ, такъ и въ серединѣ словъ: былѣ № 32, далѣ № 114, дѣтѣ №№ 31, 110, братеникѣ № 113, послоусѣ № 113, попѣ (им. мн.) № 54, тонамѣ № 115, с перевѣсищѣ № 79, ѡфромѣевѣчь № 88, лъвѣща № 26, рѣпѣща № 14, рѣпѣщо № 24, ловѣща № 54, офонъсовѣце № 26, попъвѣце № 26.

Тѣснѣйшимъ образомъ примыкаютъ къ приведеннымъ въ предыдущемъ перечнѣ грамотамъ тѣ немногія, въ которыхъ, при вообще правильномъ употребленіи ѣ, замѣчается замѣна его черезъ є, ѥ въ началѣ слога (ср. выше): быть можетъ, въ этомъ положеніи *ѣ* (іе̨) раньше, чѣмъ въ другихъ положеніяхъ, перешло въ *е* (је). Сюда относятся №№ 8, 9, 11, 20, 34, 74, 88, 89, 104: ср. ѡрамые, юрмолские (вин. мн. ж.) № 8, тоє ꙁемли № 9, тоє № 11, ручьяехъ № 34, єє, єꙁу № 20, ѡрамъıе № 74, тоє № 88, ѡрамые ꙁемли, угодьехъ № 89, ѡрамые ꙁемли, лѣшиєвные лѣсы № 104. Приведу нѣсколько случаевъ правильнаго употребленія ѣ въ этихъ грамотахъ: роꙁдѣлу, тѣи ꙁемли, матфѣеви № 8, ничѣмъ, свѣта, въ лѣсѣ № 9, фатѣевъıмъ № 20, дѣтемь № 34, ѡвдѣевъ № 74, ѡкасѣнтѣи, тимофѣевичь, ѡндрѣевичь № 88, гдѣ, тѣмъ, бѣлкѣ, дѣтемъ № 89, цѣмъ, владѣти, рѣки, сѣменного, тимофѣи, себѣ № 104, ѡртѣмеі, володѣють № 11 (алѣксъ, алѣксова могутъ имѣть ѣ однородное съ указанными выше, какъ олуфѣрьи). Въ этихъ же грамотахъ замѣчаемъ случаи употребленія ѣ вмѣсто и: ѡнѣкѣі № 11, мѣхѣева, мѣхѣевою № 20, софонтѣеви № 89, левонтѣıа № 88, дементѣеви № 11, ѡфромѣевѣчь № 80, вѣкѣ №№ 8, 11, дѣтѣ № 11, володѣтѣ № 11, рѣпѣще № 11 пернивисѣщахъ № 34.

И такъ, изъ восьмидесяти изслѣдуемыхъ грамотъ 40 не даютъ указаній на переходъ звука *ѣ* въ *е* въ двинскихъ говорахъ XV вѣка. Въ остальныхъ 40 такія данныя есть, но они распредѣлены въ нихъ далеко не равномѣрно. А именно въ одной части этихъ грамотъ, не выдерживающихъ строгаго употребленія буквы ѣ, видимъ употребленіе только є вмѣсто ѣ; въ другихъ только ѣ вмѣсто є; въ третьихъ є и ѣ смѣшиваются и употребляются другъ вмѣсто друга. Къ первой группѣ относятся: № 12, гдѣ находимъ оу дву мѣстехъ (рядомъ правильно: дѣите, сокѣрка, рѣкою; ѣ вмѣсто и: в вѣкѣ, рѣпѣщи, оурѣчѣще); № 36: себе (дат., рядомъ правильно: подлѣ, к лѣсу, дѣтемъ); № 73: песцанои (рядомъ ѡвдѣевъ, себѣ); № 80: в лѣсехъ (рядомъ: михѣи, ортѣмьıа, олуфѣрѣи, собѣ; также тою); № 85: мне (рядомъ слѣдъ, на княжѣ ѡстровѣ, стѣи бци, не надобѣ); № 86:

доспеле (рядомъ доспѣло, ондрѣкви, тѣмъ, бѣлкѣ, намѣстника); № 111: ѿ техъ озоръ (рядомъ дѣтемъ, себѣ, лѣсебнъıи, рѣки). Ко второй группѣ, гдѣ ѣ вмѣсто е, принадлежатъ: № 3: веретѣика (но можетъ быть, это вмѣсто веретиика, ср. рядомъ веретѣıа; вообще ѣ правильно: олуфѣреи, матфѣи, въ верхнемъ полѣ); № 23: сѣвѣ (ср. сѣна, тимофѣı, далѣе ѣ вм. и: врѣчѣще, терентѣі, также тое); № 42: всѣ стадо (церковный терминъ! ср. рѣцьки, без вывѣта, также ѡрамые земли); № 75: вѣрѣтѣю (ср. ѿ рѣкѣ, ѡртѣмовъ, сѣманного); № 83: дѣвать (ср. ортѣмью, чѣмъ володѣлъ, в кѣхтѣ; ѣ вм. и: рѣпѣща); № 84: полътрѣтьıа (ср. в лавлѣ в рѣкѣ, сѣıвалъ); № 19: дѣсать (ср. на клѣти, в вѣки, ѣзу, мѣстѣ); № 91: одѣрень (ср. невѣничи, перевѣсища). — Итакъ въ четырнадцати грамотахъ обѣихъ указанныхъ группъ е вм. ѣ и ѣ вм. е встрѣчаются въ совершенно единичныхъ случаяхъ: съ полнымъ правомъ ихъ можно признать за описки или за примѣры графической замѣны одной буквы другою, примѣры, однородные съ употребленіемъ ѣ вмѣсто и и обратно и вмѣсто ѣ. Такимъ образомъ и эти 14 грамотъ могутъ быть отнесены къ тѣмъ, гдѣ ѣ выдержано строго: слѣдовательно, 54 грамоты не содержатъ данныхъ для утвержденія, что звукъ *ѣ* совпалъ со звукомъ *е*.

Этимъ 54 грамотамъ противополагаются 26, гдѣ находимъ дѣйствительно смѣшеніе *е* и *ѣ*, выражающееся какъ въ многочисленныхъ случаяхъ употребленія одной изъ этихъ буквъ вмѣсто другой, такъ и въ обоюдной замѣнѣ ихъ. Сюда относятся: № 5: сѣло (два раза), озѣромъ (отмѣтимъ рядомъ: в рѣчкы, вѣдомо, оурѣцище, офромѣкви, также проѥжающаıа; любопытно тимофеи); № 6: на противе, промѣжю (два раза), поснѣ (т. е. почнетъ); № 7: вымѣналъ, верѣтѣи, вѣ(ре)тѣи (ср. рядомъ кѣргозеромъ, в лѣсномъ; ѣ вм. и: рѣпѣще, перевѣсѣща, перевѣсѣща); № 15: рублехъ, сорокехъ, дѣсать, дѣсати (рядомъ корѣла, тимофѣеви, также тое зимы); № 18: ерѣмѣевы, верѣтѣи (два раза), верѣтию, сѣвѣ (быть можетъ, это и описки подъ вліяніемъ буквы ѣ въ слѣдующемъ слогѣ, ср. лаконѣрмѣ, мѣхиıа, веретѣıа, сѣманного); № 27: репица, тимофеі, тимофеѥвъ; № 28: на теи землѣ, перевесища (ср. вѣлъ, также ѣ вм. и: гонѣ, см. объ этой грамотѣ, замѣняющей ѣ черезъ и, ниже); № 33: сенными, одѣрень, детѣмъ; № 38: себе (д. ед.), дѣтѣмъ, ѡсеи, зѣмлю (ѣ вм. и: четыри сорокѣ; ср. еще зѣновѣи); № 68: деверь (два раза), девери, на еванцеве жени, надобе, велъ, мѣжа (ср. ѣ вм. и: довѣ); № 81: в лѣсехъ, по речкѣ, по тѹрокурие, рекѹ, розделнои, грамоте; № 82: мѣжа, рекѹ, по речкѣ; № 98: сѣло, зѣмли, изо-

идѣть, дѣтѣмъ, дѣтѣи, человѣнию; № 99: цѣрѣнъ, дѣсать, дѣсѧ (три раза, ср. ѣ вм. и: дѣтѣ, лаврентѣю); № 90: селехъ, хмелникехъ, полшестадѣсатъ (ср. ѣ вм. и: володѣтѣ); № 93: берѣгу, с притерѣбы, зѣмли, притѣрѣбахъ, полъсѣма, в(с)кресѣнаской, притѣрѣбы (ср. еще Климентѣи при Климентеи); № 94: себе (дат. ед.), ее (р. ед.), в мѣжахъ, грихнѣ (им. ед.); № 95: владение, на луготине, офрема, федосие (дат. ед.), овдокые, татиане, пантелеевич, на томъ селе; № 96: служитѣль, мѣжа, мѣжамъ, девку; № 97: сѣло, олуферьи, себе (дат. ед.); № 103: сѣло (два раза), сѣла, на томъ сѣле, ωдѣрень, с притѣребы, перевесища, ее (р. ед.), в очищенье (мѣстн. ед.); № 105: корельско, ωзѣре, ωдѣрень, детѣмъ; № 107: реки (два раза); № 108: мѣстехъ, оу лѣсехъ, в озерехъ; № 109: месу, месту, реки, перевесищо, владелъ, оуделу, место, детемъ, железа, реки; № 112: детеі, детемъ, семанoi (р. ед.), трѣть (два раза), трѣти, ωдѣрѣн(ь), вѣлели, нефѣдаевы дети, тое тони и др.; № 92: по ωбе сторони, на губе, в левкове води, в половине, в лешовнихъ лесахъ, детамъ, собе, место, малофевъ, темъ.

Такимъ образомъ въ двадцати шести грамотахъ имѣются достаточныя основанія для того, чтобы говорить о смѣшеніи буквъ е и ѣ, а слѣдовательно и о совпаденіи обоихъ звуковъ, выражаемыхъ ими, въ произношеніи, т. е. о переходѣ *ѣ* (іе̨) въ *е*. Замѣчательно, что *ѣ* не употребляется ни въ одной изъ этихъ 26 грамотъ для выраженія о (ё) подъ удареніемъ: отсюда слѣдуетъ, что въ словахъ берѣгу, сѣла, сѣло, озѣро, полъсѣма, притѣрѣбы буквой ѣ выраженъ звукъ *е*, замѣнявшій ё подъ вліяніемъ грамматическихъ аналогій: сёло перешло въ село подъ вліяніемъ селѣ и т. п. Вопросъ о томъ, выражаетъ ли е въ железа, девку, место, реку закрытое е (е¹) или открытое (е²), оставляю открытымъ, но весьма вѣроятно, что іе̨ перешло въ сѣвернорусскихъ говорахъ непосредственно въ е¹, откуда уже впослѣдствіи въ концѣ слова и передъ твердыми согласными е¹ (ср. е¹ въ соврем. олонецкомъ и бѣлозерскомъ произношеніи: хлѣбъ произносится хле¹п).

Въ нѣкоторыхъ изъ грамотъ, выдерживающихъ правильное употребленіе ѣ, замѣчаются случаи замѣны буквы ѣ черезъ и. Въ однѣхъ изъ такихъ грамотъ этихъ случаевъ немного, они совсѣмъ единичны: и вмѣсто ѣ можно объяснять графическимъ пріемомъ, вызваннымъ близостью этихъ звуковъ (ср. обратную замѣну и черезъ ѣ въ тѣхъ же грамотахъ); такъ въ № 11 находимъ і викѣ (т. е. в вѣки), ср. тамъ же дѣтѣ, рѣпѣще, володѣтѣ; въ № 26: тимофии, ср. тамъ же лъвѣща, попъвѣце; въ № 34: перибисѣщахъ, гдѣ и е во второмъ отъ начала слогѣ ошибочно замѣнено че-

резъ и; въ № 104 перевисица (а вообще ѣ употребляется правильно); въ № 113 роздилиша (ѣ вообще правильно); въ № 114 миниша (ѣ вообще правильно); и вм. ѣ находимъ также въ единичныхъ случаяхъ въ №№ 90 и 95, представляющихъ смѣшеніе буквъ є и ѣ: въ № 90 колодилъ (и тихъ?, но можетъ быть тихъ новообразованіе подъ вліяніемъ ти), ср. ѣ вм. и въ колодѣтѣ; въ № 95: ѿ рики (при чемъ рядомъ нѣсколько случаевъ употребленія є вмѣсто ѣ).

Но въ другихъ грамотахъ замѣна ѣ черезъ и захватила много случаевъ и свидѣтельствуетъ поэтому о переходѣ *ѣ* (ie) въ *и*, переходѣ столь распространенномъ въ современныхъ сѣвернорусскихъ говорахъ. Сюда относятся №№ 28, 54 и 110. Въ № 28: дитемъ, на писку, сина, в рицки, также въ концѣ словъ: соби, в соснники, на юрмоли и др. (ѣ вм. и въ патери гонѣ); замѣчательно изображеніе и на мѣстѣ ѣ въ концѣ словъ черезъ ии: на великои пожнии, тоии же землѣ, а то тои же землии; звукъ *е*[1] въ одирна замѣненъ черезъ и; напротивъ, є изображаетъ *ѣ* (=быть можетъ, *и*) въ на теи землѣ, перевесица. Въ № 54: по колодиню, многогришныи, мисто, на сюзми рикѣ, по огруфини (ѣ вм. и въ попѣ, еуфѣмья, ловѣца). Въ № 110: дитеи, дитми, мисто, парафинеи, ондриевий, на литнои стороны, в викѣ (всимъ, тимъ, можетъ быть, новообразованія подъ вліяніемъ *вси*, *ти*) (ѣ вм. *и* въ дѣтѣ); замѣчательно парафеныя при парафинеи: первое написаніе изображаетъ, очевидно, церковное произношеніе этого имени.

Итакъ, издаваемыя грамоты распадаются на три неравныя группы въ отношеніи къ употребленію звуковъ *е*, *ѣ*: въ первой бо́льшей группѣ *ѣ* употребляется правильно и не смѣшивается съ *е*; во второй, довольно многочисленной, *ѣ* звучитъ какъ *е*; въ третьей, состоящей только изъ трехъ грамотъ, *ѣ* звучитъ какъ *и*. Но, какъ указано выше, конечное *ѣ* во всѣхъ трехъ группахъ перешло въ *и*.

5. Діалектическимъ, не общимъ явленіемъ въ двинскихъ говорахъ слѣдуетъ признать переходъ *ый* въ *ой*, а слѣдовательно также *ій* въ *ей*. Заключаю это изъ того, что рядомъ съ *-ой* продолжаетъ существовать окончаніе *-ый* въ именахъ прилагательныхъ, и при томъ не только въ словахъ книжнаго происхожденія и употребленія [1]), но также въ словахъ обыденнаго употребленія. Окончаніе *-ой* находимъ въ тои (вин. ед.) №№ 6, 78,

---

1) Къ таковымъ относятся: дшевныи № 8, дшены № 9, дх҃вныи №№ 12, 7, 14, дшевны № 10, дшвныи № 76, ст҃ыи № 14; ср. также божии № 9, вн҃и №№ 7, 12, 5, 6, 14.

тъи №. 99, смородѧнной № 17, ӡадворной № 31, дш̃вной №№ 5, 6, країноӥ, кер҄ьӡовоӥ № 27, береӡовой № 73, хмелевой № 107, солоной № 99, черемховой № 73, чер҄ьмховъи № 36, пѣсъчаной № 72, песцаной № 73, другой №№ 22, 32, 111, 115, николаскоі № 23, в(с)крѣсѣнаской № 93, лукинъской, федоровъской № 32, корелско(и) № 105, левушинаской № 74, волнѧничкой № 95, соцкой №№ 74, 99, сочлкой № 83. Окончаніе *еи*: сеи (вин. ед.) №№ 77, 88, вѣи № 76, третеи № 22.— Напротивъ *-ый* является въ № 72: церемховѧи, № 5 другъи, карлакѣвескъи, а послѣ *к, г* также *-ии*: другии лоскутъ №№ 7, 77, сочлкии № 86. Окончаніе *-ий* въ сии рѧдъ № 86.— Наконецъ, въ № 88 вмѣсто *-ой, -ый (-ий)* находимъ *-ей* въ словахъ сочкеи, купечкеи. Мы говорили объ окончаніяхъ именъ прилагательныхъ. Но то же колебаніе замѣчается въ окончаніяхъ именъ существительныхъ и въ другихъ случаяхъ. Окончаніе *-ей* въ именахъ муж. рода: григореи №№ 1, 2 и др., василеи №№ 1, 2 и др., оуласеи № 15, савелеи № 29, игнатеи № 8, ортемеи № 9, мелентеи № 92, перхуреи № 16, ѥфимеі № 27 и др. Окончаніе *-ий*: макарии № 14, левонтии № 86; пишется обыкновенно ѣи: левонтѣи №№ 1 и 29 (ср. левонтѣѥвичь № 29: въ обѣихъ грамотахъ ѣ не пишется вмѣсто є), ѡксѣнтѣи № 22 (ѣ употребл. правильно), терентѣі № 23 (тоже), дементѣи № 37 (тоже, ср. род. дементѣѧ тамъ же); олуфѣрѣи № 80 (ѣ вообще правильно), ѡнѣкѣи № 24 (ѣ правильно), дементѣі № 79 (ѣ правильно), ѡксѣнтѣи № 88 (тоже), дементѣи № 114 (тоже) и др. Наконецъ, *ей* находимъ въ род. мн. людеи №№ 15, 99, дѣтеи №№ 77, 37, 86, 103, дочереи № 5, памѧтеи № 54; въ им. ед. ручеи №№ 84, 115; въ словахъ верьтеника № 94, по ручейку № 72. Рядомъ *ий* (пишется ѣи) въ веретѣника № 3 (ѣ вм. є въ этой грамотѣ не употребляется).

Итакъ въ однѣхъ грамотахъ находимъ *ый, ій,* въ другихъ *ой, ей*; въ однихъ случаяхъ *ій,* въ другихъ *ей*. Чѣмъ объясняется это колебаніе и что такое окончаніе *ей* въ приведенныхъ выше сочкеи, купечкеи? Въ какомъ отношеніи оно находится къ окончаніямъ *ый, ий, ой*? Какимъ образомъ объяснить отношеніе формы соцкой къ формѣ соцкий (обѣ онѣ восходятъ къ первоначальному соцкый)? Вотъ рядъ вопросовъ, требующихъ разрѣшенія.

Думаю, что общерусскій языкъ получилъ изъ общеславянскаго во всѣхъ разсмотрѣнныхъ случаяхъ дифтонги уј, іј (ый, ий). Еще въ общерусскомъ дифтонгъ іј замѣнялся черезъ ыј въ род. мн. склоненія мужскихъ и женскихъ основъ на *ъ*: гусыј, двьрыј замѣнили гусий, двьрий подъ влія-

ніемъ имен. вин. гусь, дверь, дат. дверьмъ, мѣстн. гусьхъ, тв. мн. дверьми. Поэтому, какъ видно изъ приведенныхъ примѣровъ, мы и находимъ въ род. мн. только єи въ нашихъ грамотахъ: *ей* смѣнило *ѣй* тогда, когда вообще *ь* сильное переходило въ *е*. — Подобнымъ же нефонетическимъ путемъ было вытѣснено ыі̯ черезъ *ѣй* въ им. ед. словъ мужскаго рода, какъ соловей: при имен. соловий было извѣстно соловьја́, соловьју́; *ь* этихъ послѣднихъ формахъ повліяло на замѣну *и* въ имен. падежѣ: отсюда солове́й, какъ въ великорусскомъ, такъ и въ малор. и бѣлорусскомъ нарѣчіяхъ. — Фонетическое измѣненіе дифтонговъ ыі̯, іі̯ принадлежитъ уже эпохѣ, слѣдовавшей за распаденіемъ русской семьи на три главныя нарѣчія.

Въ сѣвернорусскихъ и въ значительной части среднерусскихъ говоровъ ыі̯, іі̯ измѣнились подъ удареніемъ въ öі̯ (съ открытымъ ö), еі̯, между тѣмъ какъ въ неударяемыхъ слогахъ оставались ыі̯, іі̯. Дифтонгъ öі̯ переходилъ затѣмъ въ большей части сѣвернорусскихъ и въ восточной части среднерусскихъ говоровъ въ оі̯ вслѣдствіе общаго перехода открытаго ö въ *о*; но діалектически ö открытое измѣнилось въ *е* (не смягчавшее предшествующей согласной). Такъ явились подъ удареніемъ: злый, слѣпой, мой при злэй, слѣпэй, мэй; трете́й, бей, лей; безъ ударенія: добрый, синій. Окончанія ой, ей изъ ударяемыхъ слоговъ переносились затѣмъ въ слоги неударяемые, но переносъ этотъ въ сѣвернорусскихъ, отчасти и среднерусскихъ говорахъ совершался только діалектически: ср. совр. сѣвернор. но́вой, до́брой, синей. Ср. это явленіе въ бо́льшей части издаваемыхъ двинскихъ грамотъ: солонои, соцкои и т. д. (примѣры см. выше). Но, какъ указано, діалектически продолжали сохраняться дифтонги *ый*, *ій* въ слогахъ неударяемыхъ: подтвержденіе этому мы и находимъ въ нашихъ грамотахъ, №№ 5, 7, 72, 77, 86 [1]), гдѣ *ый*, *ій* являются именно въ неударяемыхъ слогахъ (другыи и другии, читайте съ удареніемъ на первомъ слогѣ, ср. современное сѣверн. дру́гой; сии рядъ чит. съ удареніемъ на существительномъ). Итакъ перечисленныя двинскія грамоты доказываютъ: 1) что переходъ ыі̯, іі̯ въ оі̯ (черезъ посредничество öі̯), еі̯ происходилъ въ сѣвернорусскихъ говорахъ только подъ удареніемъ; 2) что въ неударяемыхъ слогахъ фонетически сохранялись дифтонги *ый*, *ий* [2]); 3) что замѣна этихъ *ый*, *ий* дифтонгами *ой*, *ей* (заимствованными изъ слоговъ ударяемыхъ) происходила на

---

1) Въ № 79 пѣсъчанои при церемховъıи.
2) Въ виду этого веретѣнка № 3 можно читать верéтийка.

почвѣ аналогіи въ отдѣльныхъ только говорахъ. — Для хронологіи звуковыхъ явленій извлекаемъ еще три указанія: во-первыхъ, переходъ ыį въ ӧį (откуда оį) имѣлъ мѣсто до измѣненія *ы* въ звукъ болѣе палатализованный, измѣненія, повлекшаго за собой переходъ древнихъ *кы*, *гы*, *хы* въ *ки*, *ги*, *хи*; дѣйствительно, изъ такій вм. такый явилось бы такѐй, а не такóй въ сѣвернорусскихъ и восточныхъ среднерусскихъ говорахъ (ср. плохой, тугой, сухой и т. д.); во-вторыхъ, въ виду только что указанныхъ соображеній, можно думать, что вообще согласныя передъ ӧ изъ ы въ дифтонгѣ ӧį оставались лабіализованными, какъ они были лабіализованны передъ ы: подтвержденіе же такому заключенію нельзя не видѣть въ томъ обстоятельствѣ, что ӧį измѣнялось въ большинствѣ русскихъ говоровъ въ *оį*. Въ-третьихъ, вытѣсненіе окончаній *ый*, *ій* окончаніями *ой*, *ей* въ слогахъ неударяемыхъ происходило въ однихъ говорахъ уже послѣ указаннаго измѣненія звука *ы* въ звукъ болѣе палатальный и перехода *кый* въ *кий*, въ другихъ же до этого явленія: ср. въ однѣхъ двинскихъ грамотахъ соцкии, другии, въ другихъ соцкои, левушинаскои.

Формы купечкеи, сочкеи № 88, ср. свлискеи въ Новгор. 1-й лѣтописи по Синод. списку, нельзя вывести изъ купецкій, соцкій: *ій* въ слогѣ неударяемомъ не переходило въ *ей*; предположить, что *ей* замѣнило здѣсь *ій* подъ вліяніемъ синей, лѣтней, горней и т. п. образованій, нельзя уже потому, что въ склоненіи словà купецкій, соцкій, съ одной стороны, синей, лѣтней, съ другой, расходились между собой въ отношеніи къ согласнымъ, предшествующимъ окончаніямъ: соцкого, соцкому, но синёго, синёму. Въ виду этого считаю необходимымъ возводить это *-ей* къ тому ӧį, о которомъ мы говорили выше, какъ о переходной ступени отъ *ый* къ *ой* и къ совр. діалектическому *эй*. Мы видѣли, что ыį измѣнилось подъ удареніемъ въ ӧį: это ӧį могло вытѣснять и неударяемыя окончанія ыį, ср. вытѣсненіе окончанія *ый* въ неударяемыхъ слогахъ окончаніемъ *ой*, вытѣсненіе, отмѣченное выше; слѣпӧį, сухӧį, такӧį вызывало добрӧį, соцкӧį. Отсюда въ большинствѣ говоровъ слѣпой, сухой, такой, доброй, соцкой; но, какъ указано выше, въ нѣкоторыхъ говорахъ ӧį не измѣнялось въ оį, что̀, быть можетъ, стоитъ въ связи съ діалектическимъ переходомъ ӧ въ болѣе палатальный звукъ, ср. подобный переходъ *ы* въ болѣе палатальное *ы*. Ср. совр. не только бѣлорусское, но и сѣвернорусское (вытегорское и петрозаводское) *эй* въ слѣпэй, добрэй, толстэй. Въ связи съ такимъ измѣненіемъ ӧ въ *е* стоялъ переходъ предшествующихъ лабіализованныхъ гортанныхъ въ сред-

небные мягкіе звуки: сухой переходило въ сух'ей, соцкой въ соцк'ей. Такимъ образомъ сочкеи, купечкеи № 88 указываютъ на такой двинской говоръ, гдѣ, какъ діалектически въ Вытегорскомъ уѣздѣ и южной части Петрозаводскаго уѣзда, въ окончаніи им. ед. мн. р. прилагательныхъ являлось *ей* (изъ ой) вмѣсто обычнаго *ой*.

Колебаніе между *ій* и *ей* отмѣчено нами не только въ окончаніи прилагательныхъ, но и въ окончаніи именъ собственныхъ мужескаго рода. Но оно иного происхожденія, чѣмъ колебаніе этихъ дифтонговъ въ русскихъ словахъ. Мы должны исходить отъ дифтонга *ій* (замѣнившаго южнославянское ий изъ греческаго ιος): это *ій* могло замѣняться русскими окончаніями ьј (ср. выше соловьј), подобно тому какъ въ сербскомъ *ий* замѣнено черезъ *ай* въ јурај. Формы ортемеи, савелеи двинскихъ грамотъ восходятъ къ формамъ съ русскимъ окончаніемъ ьј (откуда ей); между тѣмъ маkарии, леконтии представляютъ *ий*, которое, какъ мы видѣли, въ слогахъ неударяемыхъ не перешло въ *ей*. Слѣдовательно, колебаніе между *ей* и *ій* въ именахъ въ двинскихъ грамотахъ основывается не на діалектическихъ отличіяхъ между ними, въ противоположность колебанію *ей* и *ій*, *ой* и *ый* въ прилагательныхъ.

6. Какъ было указано выше, *ш* и *ж* въ большинствѣ двинскихъ говоровъ XV в. произносились мягко, палатально. Ср. написанія какъ онашкы № 33, тимошка № 29, никъмужь № 85, съ одной стороны, шюку № 96, межю № 115, промѣжю № 6 (два раза), пишю №№ 5, 6, 9, 76, промежю №№ 6, 25, 95, ивашю № 25, сужюсю № 13. Въ виду этого нельзя не придавать значенія тому обстоятельству, что въ нѣкоторыхъ грамотахъ послѣ *ж*, *ч* пишется не ю, а у: межу № 14, 35 (два раза), промежу №№ 3 (четыре раза), 2, 11 (два раза), 12, 21, 23, 20 (четыре раза), шутови №№ 11, 24 (два раза), кожуека № 11, сужуся № 8, сужусе № 12, мужу № 103. Всего вѣроятнѣе допустить, что писавшіе эти грамоты произносили *ж*, *ш* уже не палатально: отмѣтимъ въ № 2 при промежу—ωвцю, въ № 3—оулицю, въ № 12—кутцю, чюхченему и т. д. Діалектически отвердѣло и *щ*: путицу № 73, ωгородицу №№ 72, 73 [1]); на мягкость *щ* въ другихъ діалектахъ указываетъ изображеніе соотвѣтствующей звуку *щ* звонкой согласной буквами жџ въ проѣжџала № 5. — Звуки *ч*, *ц* произносились во всѣхъ говорахъ мягко: поэтому мы не найдемъ написаній чу, цу.

1) Для опредѣленія звукового значенія *щ* любопытенъ, правда единичный, случай замѣны его черезъ ш: ловиша № 89.

7. Конечныя смягченныя согласныя сохраняютъ свою мягкость не во всѣхъ двинскихъ грамотахъ. Что касается отвердѣнія конечной губной, напр. *м* въ окончаніи твор. и мѣстнаго падежей, а также въ окончаніи 1-го лица ед. есмь, то кажется его нельзя признать діалектическою чертою, свойственною только нѣкоторымъ изъ отразившихся въ нашихъ грамотахъ говорамъ. Приведу примѣры для такого отвердѣнія: с гаврилом № 24, тим № 24, с притеребом № 24, во всем № 78, на всем на том № 104, за степаном № 110, дворянином № 86, по моем животѣ № 11, чим № 80, чѣм № 83, цѣм № 104, тым № 86 и т. д.; также есм №№ 9, 12 (три раза), 14 (шесть разъ). Рядомъ находимъ кесмь №№ 5, 6, 7, 87 (два раза), есмь № 22, 76 (три раза), при чемъ есмь вмѣсто есмъ поддерживалось, быть можетъ, вліяніемъ довольно распространенной формы есми (№№ 78, 7, 8). Достовѣрныхъ случаевъ м' (мь) въ окончаніи твор. мѣстн. не находимъ: при с нимь, передъ бо̃мь въ № 13 является и кеифь вм. кеифъ; случаи какъ при своемь животѣ № 6, чимь № 34 такъ единичны, что нельзя предположить на основаніи ихъ сохраненія смягченнаго *м* въ концѣ слова; ср. въ № 34: на всем том, въ № 6 пред бм̃. Равнымъ образомъ нельзя придавать значенія обратной замѣнѣ твердаго *м* мягкимъ въ формахъ дат. мн., какъ своімь дѣтемь № 34, сыновем своимь № 76 (рядомъ ничим), дѣтемь № 113. — Отвердѣніе конечнаго *н*, вообще сохраняющагося мягкимъ, совершенно единично въ ѡдерен № 32 при обыкновенномъ одерень №№ 29, 80, 83 и т. д., а также въ род. мн. сажен № 107: ср. совр. саженъ, барышенъ, башенъ, и т. д.; въ № 92 находимъ пожон съ новымъ *о* изъ *е* передъ отвердѣвшимъ *н*. — Отвердѣніе *т* въ окончаніи 3-л. ед. и мн. принадлежитъ къ діалектическимъ явленіямъ: ср. сѣвернорусское *т* въ противоположность южновеликорусскому т' въ современномъ состояніи языка, а также вполнѣ діалектическое т' въ Заонежіи (въ окончаніи 3 мн. *уть*). Болѣе распространеннымъ въ нашихъ грамотахъ оказывается окончаніе *ть*, ср. иметь № 77, порушить № 77, будеть №№ 8, 79, будуть, дають № 8, падуть № 111, преступить № 76, потянеть № 87, боудеть № 98, придуть № 11, дасть №№ 77, 86, 88, 99, 96 и т. д. Окончаніе *тъ* находимъ въ № 107 почнет, течет (достовѣрно ли изданіе этой грамоты у Калачова? Ср. тамъ же идеть, дасть, при чемъ въ спискѣ съ этой грамоты, принадлежащемъ Археогр. комиссіи, идетъ, дастъ); въ № 12 стоит, преступит, въ № 5 имет, дадут, въ № 54 даст (два раза), заложит (два раза), въ № 103 будет, въ № 9 косхотат (по

косхочеть, дадуть, по(чь)неть), тамъ же судитъся, что вѣроятно также указываетъ на судитъ. Форма есть сохраняетъ мягкое *т*, ср. ее въ № 103.

8. Отмѣтимъ слѣды инородческаго произношенія въ двинскихъ говорахъ XV в., указывающіе на присутствіе финновъ (лопи) среди русскаго населенія (ср. какого нибудь Обекана Курова въ №№ 55, 57, 68). Такіе слѣды находимъ въ №№ 92 и 95, представляющихъ написанія на, ла, та, ра, ри, ни, ди, ру вм. ня, ля, тя, ря, ры, ны, ды, рю. Ср. въ № 92: води р. ед., лешобнихъ, добрие, пожнамъ, купала, мора, мору; въ № 95: земла, пожна, стариемъ (вм. старымъ). Этимъ же инородческимъ смѣшеніемъ твердыхъ согласныхъ со смягченными объясняется написаніе десятъ сорокъвъ въ № 95. Въ № 95 находимъ еще описку дѣ же вмѣсто тѣ же. Въ № 92 сми (два раза) вм. и при есми, сефанъ вм. стефанъ; к бране свое мѣсто вмѣсто братне. Смѣшеніе твердыхъ и мягкихъ согласныхъ, отмѣченное нами въ № 92 и 95, находимъ и во многихъ позднѣйшихъ двинскихъ грамотахъ: ср. въ Лодомской грамотѣ 7068 года сполна, с товарыщи; въ Лодомской же грамотѣ 7082 вза̂, и мн. др.

Нѣсколько замѣтокъ по исторіи русскаго языка.

Для объясненія нѣкоторыхъ звуковыхъ явленій въ двинскихъ говорахъ XV в., намъ придется коснуться двухъ-трехъ темныхъ вопросовъ въ исторіи русскаго языка, при чемъ только болѣе или менѣе обстоятельное ихъ изслѣдованіе можетъ выяснить дѣйствительное звуковое значеніе нѣкоторыхъ загадочныхъ написаній нашихъ грамотъ.

1. Въ нашихъ грамотахъ встрѣчаемъ рядъ указаній на переходъ *е* въ *о* въ тѣхъ самыхъ случаяхъ и положеніяхъ, гдѣ *о* слышится и въ современныхъ сѣвернорусскихъ говорахъ. Этотъ переходъ особенно хорошо засвидѣтельствованъ послѣ буквъ ж, ш, ч, ц, щ. Приведу отмѣченные мною случаи: жона № 96, жони № 19, пожонъ № 92, княжоострочовъ № 88, кн̂жоостровьчи № 86, кн̂жоостровьчамъ № 86, княжоостровскимъ № 88, кн̂жоостровьчовъ № 86 (три раза), княжостровчи № 88, не ѿхожое № 54; ивашовы № 17, осташовы № 17, мартушовъ №№ 19, 24, дмитрушови № 75, с ивашомъ № 18, по̂ мошомъ № 113, шодъ № 88, лешобнихъ № 92; чо № 86 (два раза), наколочокъ № 24, кончовъ № 32, онуфреєви-

чокъ № 31, кузнечовьскаꙗ № 12 (два раза); цоломъ № 54, черенцовъ № 12, сивцовъ № 19, старцовъ № 12, дворищо №№ 12, 14, 20, 24, 89, 81, 82, гумнищо № 12 (два раза), перевесищо № 109, рѣпѣщо № 24, з дворищомъ № 73. Рѣже находимъ о вм. є послѣ р, л, н: пузыровъ № 91, за моромъ № 15, шромую № 85, с притеровы № 80, рубловъ №№ 81, 82, 15, землою № 19 (пять разъ), лурьновеской № 27, с нижного № 22, в нижьномъ № 25, с верхного № 22, верхному № 22. Наконецъ, о вмѣсто є пишется въ № 111 въ словахъ озоро, озоръ, озора (им. вин. мн., два раза). Изъ приведенныхъ примѣровъ видно, что о вмѣсто є является: 1) послѣ шипящихъ и *ц* въ положеніи какъ передъ твердыми согласными, такъ и въ конечномъ открытомъ слогѣ, 2) въ положеніи послѣ другихъ согласныхъ передъ твердыми согласными. Случаи, гдѣ *о* вм. *е* передъ мягкой согласной, вызваны вліяніемъ грамматической аналогіи: жони, дмитрушови (р. ед.) подъ вліяніемъ жона и жоны, дмитрушова и дмитрушовы; неѿхожое подъ вліяніемъ неотхожого, неотхожому; землою (т. е. землёю) подъ вліяніемъ горою, водою; кузнечовьскаꙗ явилось подъ вліяніемъ кузнецовъ, кузнецова; подмошочьꙗ № 111 (ср. подмошѣчкої № 112) подъ вліяніемъ мошокъ. Что до лѣшовнихъ № 92, то это—лѣшобныхъ, вслѣдствіе инородческаго смѣшенія *ны* и *ни* (см. выше).

Происхожденіе этого *о* изъ *е* можно считать въ настоящее время достаточно выясненнымъ: *е* въ положеніи за смягченными согласными *ч*, *ж* и т. д., также за смягченными *р*, *л*, *н* еще въ общеславянскомъ языкѣ перешло въ ö, если въ слѣдующемъ слогѣ не было нёбной гласной; въ общерусскую эпоху то же явленіе распространилось и на *е* въ положеніи послѣ новыхъ смягченныхъ согласныхъ, а новыя смягченныя согласныя появлялись передъ *е* изъ всѣхъ вообще несмягченныхъ согласныхъ въ результатѣ ассимиляціоннаго процесса согласной къ слѣдующей гласной, но при этомъ ö являлось только передъ слѣдующей лабіализованной согласной, а именно передъ такой согласной, за которой слѣдовали гласныя *о*, *у*, *ы*, *ъ*. Въ положеніи же передъ согласной зубной, за которой стояла гласная *а*, *е*, повидимому, сохраняло свой звукъ и лишь впослѣдствіи вытѣснялось подъ вліяніемъ аналогіи звукомъ ö (ср. діалектическое сѣвернорусское сéла). Что же касается *е* послѣ вновь смягченныхъ согласныхъ въ конечномъ открытомъ слогѣ, то оно, какъ кажется, переходило не въ ö, а въ ä. Такому же измѣненію подверглось *е* въ положеніи за i̯ въ конечномъ открытомъ слогѣ, между тѣмъ какъ послѣ j оно еще въ общеславянскомъ

языкѣ измѣнялось при указанныхъ выше, для смягченныхъ согласныхъ, условіяхъ въ ӧ.

Скажемъ нѣсколько словъ о дальнѣйшемъ измѣненіи ӧ и ӓ (изъ *е*) въ сѣвернорусскихъ и среднерусскихъ говорахъ. Послѣ j, шипящихъ и *ц*, т. е. послѣ согласныхъ вообще только мягкихъ въ разсматриваемую эпоху, ӧ и ӓ рано измѣнились въ *о* и *а* по тому общему закону, по которому измѣнилось ӱ въ *у*, т. е. по тому закону, который все болѣе ограничивалъ употребленіе палатализованныхъ, нёбныхъ гласныхъ положеніемъ ихъ передъ палатализованными же, нёбными согласными: къ этой эпохѣ относится появленіе жона, дворищо, чо, старцовъ; тогда же бит'jӧ, пѣн'jӧ перешли въ бит'jо, пѣ'пjо, а лист'jӓ, кол'jӓ въ лист'jа, кол'jа[1]). Позже тотъ же законъ распространился и на ӧ, ӓ въ положеніи ихъ послѣ другихъ согласныхъ, но ӓ подъ удареніемъ звучало въ то время уже какъ *е* и не подлежало поэтому указанному измѣненію. Такъ явились *о*, *а* въ оз'оро, оз'ора, рубл'овъ, притер'обы нашихъ грамотъ (пишется озоро, озора, рубловъ, притеробы). И вообще всякое *е* въ положеніи передъ твердой согласной должно было звучать въ двинскихъ говорахъ XV в. какъ *о*, что слѣдуетъ изъ тѣхъ немногихъ примѣровъ, гдѣ *е*, вопреки графической традиціи, изображается черезъ о. Но, какъ указано и выше, уже въ очень отдаленныя эпохи такое *о* діалектически могло вытѣсняться черезъ *е* подъ вліяніемъ грамматическихъ ассоціацій: жона переходило въ жена подъ вліяніемъ женѣ, б'ору въ беру подъ вліяніемъ берешь, береть, бери и т. п. Указаніе на то, что не всякое *е* передъ твердыми согласными звучало какъ *о* въ говорахъ, которыми писаны наши грамоты, видимъ между прочимъ въ томъ обстоятельствѣ, что въ грамотахъ, смѣшивающихъ е и ѣ, буква ѣ замѣняетъ иногда е въ словахъ какъ сѣло, вѣрѣгу, цѣрѣнъ и т. д. (см. выше). Въ конечномъ открытомъ слогѣ дѣйствію указаннаго закона, какъ мы замѣтили, подлежало только неударяемое ӓ, такъ какъ ӓ подъ удареніемъ еще раньше перешло въ *е*: примѣромъ перехода ӓ въ конечномъ неударяемомъ слогѣ въ *а* можетъ служить форма 1-го лица мн. есмѧ № 7 (два р.), № 86, № 98 (два р.),

---

1) Окончаніе ӓ принадлежало сначала словамъ средняго рода съ удареніемъ на окончаніи (весельjӓ, ср. малор. весiлля́), а окончаніе ӧ—съ удареніемъ не на окончаніи, такъ какъ передъ ударяемою гласною являлось ј, а передъ неударяемой j. Но впослѣдствіи въ сѣвернорусскихъ и среднерускихъ говорахъ ӧ вытѣснило ӓ, которое стало употребляться только въ словахъ съ собирательнымъ значеніемъ.

№ 99 (два р.), гдѣ ӓ перешло въ *а* при энклитическомъ употребленіи этой формы; въ станите № 86, кладете № 87, ксте № 86 и др. находимъ *те* вм. болѣе древняго т'ӓ, а слѣдовательно вмѣсто ожидаемаго *тя* потому, что рядомъ съ неударяемымъ окончаніемъ 2-го лица мн. было весьма распространено употребленіе его подъ удареніемъ (возможно кладете́ и т. п.).

2. Въ тѣсной связи съ только что разсмотрѣнными явленіями стоитъ вопросъ о звуковомъ значеніи буквы є въ окончаніи формъ им. ед. муж. рода прилагательныхъ, им. ед. именъ собственныхъ муж. рода и причастій на лъ. Приведу отмѣченные мною случаи: а) patronymica — ивановє №№ 5, 35, 74, 78, иванъвє снъ № 26, труфановє №№ 74, 78, фоминє № 74 (два р.), павловє № 5, сидоровє № 22, василъєвє № 35, степановє № 78, кузминє № 35, ночинє № 86; б) имена собственныя — петрє №№ 20, 8, 19 (два р.), 84 (два р.), павлє №№ 2, 5, 24, 27, 72, 78, грихнє №№ 26, 28, 84 (и грихнѣ № 94), иванє № 35, онтанє № 35, дмитрє №№ 25, 31, 37, сменє №№ 86, 80, костантинє № 80; васкє № 24, савкє № 86, оуласкє № 87, кондраткє № 108; в) причастія — взялє № 86, доспелє № 86,ималє № 86. Букву є можно бы читать какъ звукъ *е* и возводить къ *е* — окончанію зват. падежа (мнѣніе, высказанное въ началѣ восмидесятыхъ годовъ А. И. Соболевскимъ): но въ такомъ случаѣ, мы ожидали бы вмѣсто е, по крайней мѣрѣ, въ видѣ случайныхъ описокъ, *я* (ѧ), такъ какъ *е* (=ӓ) въ конечномъ открытомъ слогѣ, согласно вышеуказанному, перешло въ *я* (ср. есмя, приведенное выше, а также энклитическое меня, тебя). Кромѣ того, непонятно было бы, какимъ образомъ окончаніе зват. падежа *е* проникло въ окончаніе причастій на *лъ*. То обстоятельство, что *е* распространено какъ въ формахъ на *лъ*, такъ и въ прилагательныхъ въ ихъ краткой формѣ (ср. здѣсь patronymica), дѣлаетъ вѣроятнымъ, что это окончаніе возникло въ обѣихъ категоріяхъ по какимъ нибудь общимъ причинамъ, но при томъ независимо какъ въ той, такъ и въ другой, ибо между ними не существовало грамматической ассоціаціи. Гипотезу, объясняющую происхожденіе ре, ле, не, ве см. во II-й книжкѣ Извѣстій Отдѣл. р. яз. и слов. за 1903 годъ, стр. 318, 323, 334.

3. Въ другомъ мѣстѣ я подробнѣе предполагаю разсмотрѣть вопросъ о необходимости различать судьбу сочетаній *ъ* + іотированная гласная неударяемая и сочетаній *ъ* + іотированная гласная ударяемая. Первыя изъ этихъ сочетаній имѣли слабое *ъ* и перешли въ такомъ же видѣ въ отдѣльные славянскіе языки (отсюда общее выпаденіе *ъ* въ такихъ сочетаніяхъ).

Въ положеніи же передъ ударяемою іотированною гласной ъ было сильно и, какъ всякое вообще сильное ъ, оно подверглось и здѣсь измѣненію передъ ị (передъ ударяемой гласной было извѣстно именно ị, а не j) въ і: отсюда сочетанія і + іотированная гласная. На почвѣ отдѣльныхъ славянскихъ языковъ произошло смѣшеніе сочетаній ъ + іотированная гласная и і + іотированная гласная: ъ переносилось на мѣсто і (въ положеніе передъ ударяемой гласной), і переносилось на мѣсто ъ (въ положеніи передъ неударяемой гласной). Такъ явились, съ одной стороны, при братиꙗ, оугодиѥ — братьꙗ, оугодьѥ; съ другой при веретиꙗ, роучиꙗ, сѣмиꙗ — веретьꙗ, роучьꙗ, сѣмьꙗ. Но впослѣдствіи исчезновеніе слабаго ъ въ сочетаніяхъ ъ + іотированная гласная, переходъ этихъ сочетаній (въ великорусскихъ говорахъ) въ ị + гласная имѣли слѣдствіемъ (нефонетическое) вытѣсненіе сочетаній і + іотированная гласная, сохранявшихся однако: а) въ начальномъ слогѣ словъ, гдѣ они были частью предохранены отъ вліяній сочетаній ị+гласная, напр. піявка, пріятель (по пьян подъ вліяніемъ пью, выпью), др.-русс. ріясь, б) въ серединномъ слогѣ при условіи ударяемости слѣдующей гласной, причемъ і переходило, какъ и подъ удареніемъ, въ е въ великорусскихъ говорахъ. Въ нашихъ грамотахъ преобладаютъ написанія ьꙗ, ьѥ, ью, свидѣтельствующія о произношеніи ịа, ịе, ịу: ср. третьꙗ № 36, бжьи № 54, оугодьи № 81, братьи № 5, проданьѥ № 5, григорьѥко № 5, даже блгвнью № 113, бгоꙗвленьꙗ № 36, рукописанье № 7. Но рядомъ находимъ иꙗ, иѥ, ию. Это, во-первыхъ, въ словахъ книжныхъ и въ именахъ собственныхъ: вѫскрсению № 93, вѫскрсениꙗ № 93, владениѥ № 95, рукописаниѥ № 76, братии № 68, левонтиꙗ № 86, дементиꙗ № 84, мелентиева № 73, климентиевич № 76, перфуриѥвица № 108, Захарієвѣ, Юрієвѣ, Єуфимієвѣ № 107, мариѧ № 107; сюда же татиꙗни № 95, кюприꙗнъ № 104, лукиꙗнъ № 108. Думаю, что написанія съ и точно передаютъ произношеніе, хотя, быть можетъ, оно и было нѣсколько искусственнымъ: ср. изображеніе этого и черезъ ѣ: лаврентѣю № 99, дмитрѣꙗ № 76, левонтѣꙗ № 88, софонтѣевич № 89, ондрѣꙗна № 112 и т. д. (примѣры приведены и выше). Во-вторыхъ, иѥ, иꙗ, ии находимъ и въ чисто русскихъ словахъ, что свидѣтельствуетъ во всякомъ случаѣ о существованіи сочетаній ііа, ііе и т. д. и въ живой рѣчи; сюда относятся: а) случаи, гдѣ гласная въ этихъ сочетаніяхъ была подъ удареніемъ: веретии № 28, верѣтию № 18 (и съ замѣной и черезъ ѣ: верегѣꙗ №№ 3, 35, 18, веретѣю № 114, вѣрѣтѣю № 75, вэретѣи № 24, верѣтѣи №№ 7, 18), шоуріею № 107, роучіѧ, роучію, роучіа № 107 (при роучьѧ);

б) случаи, гдѣ гласная не подъ удареніемъ: оугодии № 81, оу(го)дни № 82 [1]).

Намъ остается сказать еще нѣсколько словъ о замѣнѣ *і* въ сочетаніяхъ *і*+іотированная гласная черезъ *е*. Въ остафиевй № 77, по дмитреи № 54, василею № 5, софонтея № 3 слѣдуетъ видѣть, вѣроятно, вліяніе формъ им. ед. остафеи, софонтеи и т. п., при чемъ остафей при остафій естественно вызывало остафея при остафия и т. п. Но въ ручея № 27, а тѣмъ болѣе въ кюпреяну № 104, деякъ № 36 нельзя видѣть вліяніе аналогіи: надо признать что *е* вм. *і* явилось здѣсь фонетически въ силу того именно закона, о которомъ мы говорили выше, т. е. общаго перехода *і* передъ ȷ̣ какъ въ слогѣ подъ удареніемъ, такъ и передъ ударяемою гласною въ *е*. Ср. фонетическое измѣненіе і въ совр. колея́, прядея́, сказея́ и т. д.

Еще о нѣкоторыхъ звуковыхъ явленіяхъ.

1. Встрѣчаемое въ нашихъ грамотахъ колебаніе между *а* и о въ собственныхъ именахъ частью объясняется какъ результатъ звукового явленія болѣе древней эпохи, частью же возникало подъ вліяніемъ однихъ образованій на другія. Изъ длиннаго списка именъ легко извлечь нѣсколько десятковъ примѣровъ, указывающихъ на колебаніе между а и о въ началѣ слова: ср. анания № 9, ананьинъ № 103 при ѡнаныя № 77, ѡнаньинъ № 103; аврамъ № 103 при ѡврамъ № 14; агафанъ № 23, агафановй № 11 при ѡгафанъ № 30, огафановичь № 21; ср. далѣе *о* вм. церковнаго *а* въ ѡвросимъ № 99, ѡмосъ № 99, ѡнтропови № 38, ондреевй № 95, ортемеи № 9, ѡкуловъ № 103 и т. д., при *а* въ аристъ № 88, антипинское № 95. Конечно, сюда же относится *о* вмѣсто церковнаго *ва* въ ѡлфромѣи № 90, ѡфромѣи № 105 и др., ср. *ва* въ вахромѣевй № 32 и *во* въ волфромѣевй № 2. Звукъ *о* смѣнилъ греческое *а* въ началѣ словъ еще въ древнѣйшій періодъ, быть можетъ, вслѣдствіе отсутствія (почти полнаго) начальнаго *а* въ собственно русскихъ словахъ. Но вѣроятнѣе думать, что это произошло въ силу того, что *а* вообще (хотя и не при всякомъ положеніи) было въ ту эпоху долгимъ, почему иноземное ă, по крайней мѣрѣ не подъ удареніемъ,

---

1) Кромѣ того въ названіи мѣстности: в нижнеи нарии № 95, при на нарьи № 94. Неясно, что такое патриевъ островъ въ № 104.

естественнѣе было передать черезъ ŏ. Ср. довольно многочисленные случаи передачи греческаго α черезъ о и въ серединѣ словъ: здѣсь отмѣтимъ понамарь № 9, вмѣсто пономарь (уже въ XII в.), изъ греч. παραμονάριος. Замѣна греческаго о черезъ а объясняется въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣйствіемъ аналогіи, вліяніемъ однихъ именъ на другія: такъ весьма часто встрѣчаемъ *ан* вм. *он* въ окончаніи именъ какъ подъ удареніемъ, такъ и безъ ударенія. Ср. въ нашихъ грамотахъ *а* вм. ударяемаго *о* въ ѡнтане № 35 (при ѡнтонови № 90), огафанову № 11, онтомановица № 108; безъ ударенія труфанъ № 72, труфановъ № 97, конанови № 38, кононовичь № 111. Конечно, онтанъ замѣнило онтонъ подъ вліяніемъ именъ какъ андріанъ, сильванъ, урванъ.

2. Вмѣсто начальнаго *е* въ именахъ, заимствованныхъ изъ греческаго, въ древнерусскомъ довольно послѣдовательно являлось *о*, которое врядъ ли можно возвести къ діалектическому греческому *о* изъ начальнаго *е*; вѣроятнѣе допустить измѣненіе начальнаго *е* въ ŏ, откуда *о*, на русской почвѣ, хотя условія этого перехода остаются не вполнѣ ясными. Ср. здѣсь омельяновй № 3; остафеи № 95, осташь № 94, ѡсташовы № 17; ѡсеи № 38, ѡсѣевъ № 24 (по евсѣи № 90); овдокѣе № 95; офрему № 95, офрѣмъ № 94; ѡксиньи № 5.

3. Неясно *а* (я) вм. *е* въ игуманъ № 8. Въ сѣманного № 17 и др., племяни № 5 и др. *а* (я) смѣнило *е* подъ вліяніемъ аналогіи (сѣмяни вм. сѣмени подъ вліяніемъ сѣмя).

4. Неясно происхожденіе *и* въ одирнь № 28 вм. одернь. Другіе случаи замѣны *е* черезъ *и* объясняются графическими причинами, т. е. вліяніемъ сосѣдней буквы *и* (перивисѣцьяхъ № 34, хмильникахъ № 92).

5. Въ нѣсколькихъ случаяхъ находимъ *е* вм. *а* въ положеніи между двумя смягченными согласными и при томъ въ слогѣ неударяемомъ: *а* измѣнилось въ *е* въ результатѣ ассимиляціоннаго вліянія сосѣднихъ звуковъ. Ср. паметь №№ 12, 15, десеть № 111, пятначеть № 42, заецкомъ №№ 19, 20. Совершенно единично сужусе № 12.

6. При обыкновенномъ окончаніи инфинитива *-ти* находимъ въ трехъ грамотахъ *-т'* (непосредственно изъ *тъ*): № 99 ѿдать, варить, ѿступитсѧ, ступитсѧ (рядомъ донати, выкупити, имати, пытати, истацистити); № 78 не въступатсѧ (при не вѣвступатисѧ); № 107 настоупать. Думаю, что *тъ* смѣняло *ти* подъ вліяніемъ формъ супина, нѣкогда сильно распространенныхъ въ языкѣ. Звуковую замѣну *и* черезъ *ъ* надо допустить въ

словахъ-энклитикахъ: ср. здѣсь *ль* вмѣсто *ли* въ виноватъі ль iесте № 86; *ть* вмѣсто *ти* въ тута № 110.

7. Оставляя въ сторонѣ вопросъ о происхожденіи второго полногласія, отмѣчу случаи, гдѣ оно наблюдается въ нашихъ грамотахъ. Въ закрытомъ слогѣ: черенци №№ 1, 2, 6, черенаци № 2, церенцѣ № 8, черенцамъ №№ 5, 15, 54, черенацемъ № 9, черенцовъ № 12, церенцевъ № 16, церенчамъ № 16; ѡдерена №№ 2, 24, 8, 18, 22, 35, 22, 31, 38, 42, 73, 74, 75, 78, 81, 89, 103, одерена №№ 29, 80, 83, 115, 3, 17, 20, 23, одѣрена №№ 91, 33, ѡдерене № 30; четверета № 22 (два раза); пополонка №№ 19, 21, 23, 25, 30, 31, 103, 4, 17, 18, 28, 38, 68, 73, 74, 75, 81, 83, 91, пополонъка № 3, попълънка № 5, пополънка № 27, (по)полонъка № 109; долъгъ (debitum) № 29; быть можетъ, сюда же торовъную № 91. Въ открытомъ слогѣ: пополонокъ №№ 29, 110. Рядомъ находимъ и формы неполногласныя, явившіяся въ результатѣ вліянія формъ какъ пополнокъ, чернецъ на пополонка, черенца: цернаци № 1, чернцамъ № 15; пополнка №№ 16, 20, пополнъка № 108, попонка № 1; одерна №№ 26, 34, 108, ѡдерна № 79, ѡдарна № 68.

9. Неясно грањиць, грањица, границамъ въ № 107. Отчего смягчилось р?

10. Единичный случай замѣны *ш* через *с*: № 111 лѣсевнъіи, которое, впрочемъ, быть можетъ, представляетъ болѣе древнее образованіе, чѣмъ лѣшебный (лешовнихъ № 92), явившееся подъ вліяніемъ аналогіи словъ какъ учебный, лѣчебный, волшебный, служебный.

11. Отмѣтимъ *е* въ ꙁемель род. мн. №№ 35, 77, 90. Странно *е* въ карлаевескыи № 5, степановеской № 36 (р. ед.), станиикшинеское № 13.

12. Въ № 33 паоустовичамъ едва ли не вмѣсто фаоустовичамъ.

III. Склоненіе.

1. *Остатки двойственнаго числа.* Двойственное число исчезло въ языкѣ. Сохранились лишь незначительные остатки его. Перечислю ихъ. Это, во-первыхъ, числительныя два (два наволока № 1 и др.); оба (оба брата № 111); двѣ (двѣ тысячи бѣлкѣ № 86, двi поланъки № 34); обѣ (по обѣ сторони № 111); дву (оу дву мѣстехъ № 12). Во-вторыхъ, — нѣкоторыя формы въ склоненіи именъ существительныхъ въ положеніи ихъ

за числительными два, оба; сюда относятся формы на *а* въ именахъ муж. рода послѣ два, оба, три въ значеніи имен. и вин. падежей: на два пуза № 4, два лоскута земли № 32, оба брата № 111 и т. д.; — формы на *ѣ* въ именахъ женскаго рода послѣ обѣ въ значеніи вин. падежа: по обѣ сторони № 111; сюда же относятся формы половинѣ въ: с обѣ половинѣ №№ 86, 114, с двѣ половинѣ № 113, сторону въ: с нижнюю сторону № 38, и (съ) сторону межа № 17 и др., которыя не въ синтактическомъ употребленіи ихъ, а по своей формѣ оказываются остатками двойственнаго числа (формъ вин. и род. дв. ж. р.). Обо всѣхъ относящихся сюда явленіяхъ см. ниже въ отдѣлѣ синтаксиса.

2. Почти вполнѣ оконченнымъ представляется явленіе, состоявшее въ замѣнѣ звуковъ *ц, з, с* въ склоненіи основъ на гортанныя звуками *к, г, х* средненёбными мягкими, легче чѣмъ *ц, з, с* ассоціировавшимися съ гортанными *к, г, х* (передъ твердыми падежными окончаніями). Слабымъ остаткомъ первоначальныхъ отношеній является только послуси—форма им. мн. отъ послухъ въ №№ 17, 25, 28, 34 и др. Впрочемъ, относительно замѣнившей древнюю форму формы послухи №№ 75, 79, 81, 90, 91, равнымъ образомъ относительно прочихъ формъ им. мн. (посадники, заемщики, никольскии и т. п.), является возможность объяснять въ нихъ *хи, ки* изъ формъ вин. мн. на *хы, кы* (ср. послухы въ знач. им. мн. въ №№ 27, 33, 36), о чемъ скажемъ ниже. Примѣрами замѣны древнихъ *ц, з, с* новыми *к, г, х* могутъ служить: по речкѣ № 81, дат. онашкѣ № 79, в рѣкѣ № 84, въ оренагѣ № 113, на маломъ острoвкѣ № 17, на маломъ островки № 18, наво(ло)кѣ № 9, оу фомини наволоки № 12, в опцихи № 12, на тоі полоски № 21, о карпови оучастки № 88, на лукини берези №№ 1, 28, по серетки № 24, въ хмелникехъ № 90, в путикехъ № 81, въ трехъ сорокехъ № 15.

3. *Вліяніе твердыхъ основъ на мягкія.* Тожественныя нѣкогда падежныя окончанія основъ на мягкія согласныя, съ одной стороны, на твердыя, съ другой, стали съ теченіемъ времени сильно различаться подъ вліяніемъ звуковыхъ измѣненій, которыми подверглись гласныя падежныхъ окончаній преимущественно въ мягкихъ основахъ послѣ нёбныхъ, смягченныхъ согласныхъ. Но уже очень рано въ русскомъ языкѣ обнаружилось стремленіе сблизить тѣ и другія окончанія въ склоненіи именъ и мѣстоименій: результатомъ этого стремленія явилась замѣна окончаній мягкихъ основъ окончаніями твердыхъ. Такъ *и* въ мѣстн. ед. мягкихъ основъ замѣнялось черезъ *ѣ*, *ею* черезъ *ою*, *ихъ* черезъ *ѣхъ*; быть можетъ, ӧго (въ род.), ӧму (въ дат.),

ӧмъ (въ мѣстн.), ӧмъ (въ твор.), ӧ (въ им. вин. ср. р.), ӧвъ (въ р. мн.), ӧмъ (въ дат. мн.), ӧхъ (въ мѣстн. мн.), еще до перехода ӧ въ *о*, перешли въ *ого*, *ому*, *омъ*, *о*, *овъ*, *охъ* послѣ мягкихъ основъ. Въ двинскихъ грамотахъ отмѣтимъ: формы мѣстн. ед. всѣхъ родовъ — в тонѣ №№ 103, 79, на морѣ № 113, в лавлѣ рѣкѣ № 84, федосиѥ, овдокьѥ № 95, по турокуриѥ № 82, по турокур(и)ѥ № 81, в очищеньѥ № 103, на княжѣострове №№ 85, 87. Менѣе достовѣрны — в верхнемъ полѣ № 3, на тѣи земли № 28, въ виду общаго перехода *ѣ* въ *и* въ конечномъ открытомъ слогѣ, съ одной стороны (№ 3 оу гаврили; на лукини берези № 28), въ виду формъ какъ въ верхнемъ поли № 3, въ дворищи, в сосъники № 28, съ другой, и также въ виду нерѣдкой замѣны *и* черезъ *ѣ* (патери гонѣ № 28). Далѣе укажемъ на мѣстн. мн. рублехъ № 15, ручьехъ № 34, угодьехъ № 89; на твор. землою № 19 (пять разъ), ср. дшею № 76, на лѣтанои сторони (чит. лѣтнӗй) № 115. Случаи съ *о* вмѣсто ӧ (изъ болѣе древняго *е*) были перечислены выше: ср. дворищо № 12 и др., за моромъ № 15, дворищомъ № 73, рублокъ № 15, кончокъ № 32 и т. д. Какъ указано, ихъ можно объяснять и фонетически, какъ результатъ измѣненія ӧ въ *о*. Въ склоненіи мѣстоименій и прилагательныхъ отмѣтимъ: нетхожое № 54 (ср. доброе и т. д.); цѣмъ № 104, чѣмъ № 83, ничѣмъ № 9 вмѣсто чимъ №№ 12, 80, 103 и т. д. (ср. тѣмъ).— Какъ увидимъ ниже, форма им. мн. м. р. была вытѣснена формою вин. мн. въ склоненіи именъ и мѣстоименій: если мы тѣмъ не менѣе въ им. вин. мн. найдемъ мои, твои, свои въ современномъ намъ языкѣ, то это объясняется стремленіемъ вытѣснить окончаніе *ѣ* окончаніемъ *и*, ассоціировавшимся съ *ы* въ твердыхъ основахъ, послѣ твердыхъ согласныхъ. Слѣдовательно, *ыи*, *ии* въ им. вин. мн. въ двинскихъ грамотахъ замѣнили *ыѣ*, *иѣ* по той же причинѣ, если, конечно, въ иныхъ изъ этихъ грамотъ мы не имѣемъ дѣла съ звуковымъ измѣненіемъ конечнаго *ѣ* въ *и*: ср. полѣшии лѣсы № 103, рыбныи ловища, всякыи оугодья № 105, орамыи земли №№ 1, 7, горнии земли № 8 и др., при такихъ формахъ съ старымъ окончаніемъ, какъ лѣшевнѣе лѣсы № 104, орамѣе земли №№ 42, 74, 89, 99, юрмолскиѥ земли орамѣе № 8; ср. также вин. мн. пожнѣ № 113 и т. д.

4. *Совпаденіе формъ имен. и винит. падежей мн. числа въ склоненіи именъ и мѣстоименій.* Формы обоихъ этихъ падежей совпадали въ склоненіи средняго и женскаго родовъ, какъ въ именахъ, такъ и въ мѣстоименіяхъ (добрыѣ жены, высокая мѣста); различались же онѣ только въ склоненіи мужескаго рода, причемъ въ единственномъ числѣ муж. рода имен. и вин.

падежи совпадали напротивъ въ одной формѣ въ именахъ неодушевленныхъ. Оба эти обстоятельства, т. е. съ одной стороны вліяніе формъ множ. числа другихъ родовъ, съ другой вліяніе формъ единств. числа муж. рода имѣли слѣдствіемъ вытѣсненіе окончаній им. мн. муж. рода *-и, -ии* окончаніями вин. мн. того же рода *-ы, -ыѣ* (откуда, согласно предыдущему, *-ыи*). Въ двинскихъ грамотахъ древнее окончаніе *и* сохранилось лишь въ послуси №№ 68, 84, 112, 17, 28, 25, 34 (послусѣ № 113 съ графическою замѣной *и* черезъ *ѣ*), а также еще въ единичныхъ случаяхъ: попѣ (чит. попи) № 54, пятерн гонѣ № 28, еленни дѣтѣ № 110; попи можно сравнить съ совр. намъ черти, соседи.—Отдѣльно стоятъ формы мѣстоименій: ти же №№ 99, 94, вси №№ 86, 1, 6, 87—о происхожденіи ти см. ниже; всѣ вм. вси явилось подъ вліяніемъ формы вин. мн., а также формъ всѣхъ, всѣмъ (см. объ этомъ ниже). Равнымъ образомъ отдѣльно стоитъ сами им. мн. № 99; ини № 8 (вм. и они).—Примѣры, гдѣ окончаніе *ы* замѣнило древнее *и* въ им. мн.: притеребы № 1, послухы №№ 27, 33, 36, 94, 97; самсоновы дѣтѣ, васѣевы дѣтѣ № 11, василевы дѣти № 98, онуфреевы дѣтѣ № 31, овакуновы дѣти № 94, василевы дѣтѣ № 99, василевы дѣ̑ № 99, максимовы дѣти № 113, нефѣдьевы дети № 112, виноватꙑ № 86. Вмѣсто *ы* послѣ *к, г, х* является *и:* послухи №№ 1, 4, 3, 2 и т. д., заполки № 1, прикащики № 76, посадники №№ 86, 87, братеники № 110, заемщики № 87, племянники № 9, николскии им. мн. № 1, 2[1]); (въ братеникѣ ѣ вмѣсто и графически). Примѣръ, гдѣ окончаніе вин. мн. *и* замѣнило окончаніе *ье:* люди №№ 37, 94, 95, и т. д., свѣдѣтели № 76. Вслѣдствіе перехода конечнаго *ѣ* въ *и* и графическаго смѣшенія этихъ обѣихъ буквъ, нельзя указать на возможные, конечно, случаи замѣны окончанія *и* въ им. мн. окончаніемъ *ѣ*, заимствованнымъ изъ вин. мн., въ основахъ на первоначально мягкую согласную: церенцѣ им. мн. № 8 можно прочесть и церенци. Малорусскій языкъ доказываетъ возможность такой формы церенцѣ для им. мн., ср. малор. королі, коні (при короли, кони) съ *і* изъ *ѣ*. Но въ великорусскомъ стремленіе провести въ основахъ на твердую и на мягкую согласныя одинаковыя окончанія имѣло слѣдствіемъ раннее изчезновеніе окончанія *ѣ*.

5. *О вліяніи формъ им. мн. на формы косвенныхъ падежей множ. числа.* Въ склоненіи мѣстоименій и прилагательныхъ замѣчаются нѣкоторыя

---

1) Формѣ люди добрии № 92 нельзя придавать значенія, такъ какъ *ы* и *и* въ этой грамотѣ смѣшиваются.

новообразованія, возникавшія въ склоненіи множ. числа подъ вліяніемъ формы им. мн. Такъ чередованіе *и* и *ы* въ формѣ им. мн. вызывало *ихъ*, *имъ* вмѣсто *ыхъ*, *ымъ*: ср. въ № 110 при слсини дѣтѣ (ср. выше)—слсиним дѣтемъ, оу слсиних (дитеи); тамъ же оу ермолиних дѣтеи; въ № 68: куровимъ дѣтемъ (отъ имени Куръ); менѣе достовѣрны другіе однородные примѣры: оу прибытъчних мѣстехъ № 108, быть можетъ, указываетъ на прибыточень, прибыточнии въ им. ед.; въ лешовних лесахъ № 92 и въ бакунъвихъ № 95 видимъ *и* вм. *ы* инородческаго происхожденія (см. выше)[1]. Такъ въ особенности распространенны такія новообразованія въ склоненіи мѣстоименій: подъ вліяніемъ вси (напр. №№ 86, 1, 6), сохранившагося потому, что основа этого мѣстоименія оканчивалась на мягкую согласную, явились: всимъ №№ 15, 110, всихъ №№ 37, 86, 87, на всихъ угодьехъ № 89, ко всихъ угодьахъ № 78, со всими оугодьи № 103, всими оугодьи № 81 (ср. старыя формы: всѣ вин. мн. ж. р. № 8, всѣмъ № 87, оу всѣхъ № 16, со всѣми оугодьи № 104); подъ вліяніемъ всимъ, всихъ, всими являлось и всимъ вмѣсто всѣмъ въ твор. ед.: со всимъ володѣньемъ № 103. Равнымъ образомъ им. мн. ти (напр. ти же люди №№ 94, 99) вызывало тихъ селъ № 90, на тихъ трехъ селехъ № 90, в тихъ кунахъ № 15, на тихъ землахъ №№ 24, 74, 22, 2, тими землами №№ 77, 81, тими лоскуты № 77, тимъ сябрамъ № 110; ср. еще твор. ед. тимъ №№ 24, 74, 81, 90 (ср. старыя формы в тѣхъ кунахъ №№ 99, 8, тѣмъ землямъ № 89, ѿ техъ озоръ № 111, тв. ед. тѣмъ №№ 104, 86); что касается происхожденія формы ти въ имен. вин. мн., то, вѣроятно, это древняя форма им. мн. муж. рода, не замѣненная черезъ ты (вин. мн.) подъ вліяніемъ того, что во всѣхъ косв. падежахъ множ. числа *т* было мягко (ср. старое тѣмъ и новое тимъ и т. д.); ср. вси при всѣхъ, всѣмъ; ти распространилось и на другіе роды: ти земли вин. мн. №№ 12, 22, 90.—Повидимому, такія же новообразованія могли являться и въ склоненіи именъ существительныхъ: въ № 76 находимъ сыновемъ, которое подъ вліяніемъ сынове. Быть можетъ, распространенію окончаній *амъ*, *ами*, *ахъ* въ основахъ мужескаго и средняго рода содѣйствовало вліяніе формы им. мн. на *а* въ средн. родѣ (старое окончаніе).

---

1) Нельзя придавать значенія формѣ дат. мн. по старнемъ мьжамъ № 95, такъ какъ она является въ грамотѣ, носящей слѣды инородческаго произношенія.

6. *Вліяніе формы косвенныхъ падежей на форму им. мн.* замѣчается въ склоненіи мѣстоименій выше указанныхъ. Формы всѣхъ, всѣмъ, всѣми повліяли на замѣну формы вси им. мн. формой всѣ (вин. мн.) и на укорененіе именно этой формы, между тѣмъ какъ вообще окончаніе *ѣ* вытѣснено изъ им. мн. Формы тѣхъ, тѣмъ, тѣми, повидимому, въ союзѣ съ только что указанными всѣхъ, всѣмъ, всѣми, повліяли на замѣну формы им. мн. ти черезъ тѣ: тѣ же люди № 95. Быть можетъ, и онѣ (им. мн.) № 11 ассоциировалось съ онѣхъ, онѣми; напротивъ, ини (вм. и они) представляетъ древнюю форму им. мн., не вытѣсненную формою оны потому, что *н* было мягко въ косвенныхъ падежахъ; то же должно сказать о формѣ сами им. мн. № 99 (ср. склоненіе самѣхъ, самѣмъ).

7. *Устраненіе различія по родамъ въ формахъ множ. числа прилагательныхъ и мѣстоименій.* Косвенные падежи въ склоненіи множ. числа прилагательныхъ и мѣстоименій издавна не представляли различія по родамъ, но въ имен. и вин. падежахъ мужескій, женскій и средній родъ имѣли разныя окончанія. Въ языкѣ нашихъ грамотъ, благодаря отчасти исконному тожеству въ косвенныхъ падежахъ, отчасти благодаря замѣнѣ окончанія *-ии* въ им. мн. муж. рода черезъ *-ыѣ* и вызваннаго этимъ совпаденія формъ мужескаго и женскаго рода, произошло полное совпаденіе всѣхъ родовъ и въ им. вин. падежахъ въ склоненіи мѣстоименій и прилагательныхъ. Вин. мн. бобровая ловища № 54 надо признать рѣдкимъ остаткомъ старины. Ср. рядомъ съ лѣсевнѣи лѣсы № 111, полѣшнии лѣсы № 103, орамыи земли и пожни № 35, оурвановскии земли № 12, церкаци николаскии № 1 — бобровыи ловиша № 103, рыбныи ловища № 105, которѣи озора № 111, вьсякыи оугодья № 105, всякии оугодья № 105, юренскии озора № 111. То же видимъ въ мѣстоименіяхъ: им. вин. ти изъ мужескаго рода проникаетъ въ женскій (см. выше); тѣ, ти становятся формою, общею всѣмъ родамъ, ср. в тѣ лѣ № 99, ти три села № 90. Отмѣтимъ вин. мн. доцери мои № 78.

8. Діалектическое окончаніе *мы* вм. *ми* въ твор. мн. явилось, какъ кажется, слѣдствіемъ извѣстнаго рода звуковой гармоніи: а именно чередованіе *ими* и *ыми* въ твор. мн. прилагательныхъ и мѣстоименій вызывало *ымы* вмѣсто *ыми*; съ ними, съ синими, съ горними, но съ тымы, съ добрымы, съ сильнымы. Возникшее такимъ образомъ *мы* переносилось и въ другія положенія, напр. *амы, имы.* Въ нашихъ грамотахъ находимъ: старымы грамоты № 32, с кюриловѣымѣ дѣтми № 114.

9. Родительный, дательный и мѣстный падежи получаютъ въ склоненіи женскаго рода одну общую форму. Согласно указанному выше стремленію провести однородныя окончанія въ склоненіи на мягкія и твердыя согласныя, древнее окончаніе род. падежа женскаго рода *ѣ* стало уступать свое мѣсто новому окончанію *и* (ср. *ы* послѣ твердыхъ согласныхъ): такъ совпали въ одной формѣ род., дат. и мѣстн. падежи въ склоненіи именъ прилагательныхъ и мѣстоименій, такъ какъ *и* послѣ гласной *о*, не имѣя на себѣ ударенія, становилось неслоговымъ (ср. пойзволить вм. поизволить, пойти при ити): род. доброй, самой (непосредственно изъ доброи, самои, а это вмѣсто доброѣ, самоѣ). То же могло замѣчаться и въ склоненіи существительныхъ съ мягкой основой: съ одной стороны, дат. и мѣстн. водѣ вызывали дат. и мѣстн. землѣ вмѣсто земли, ср. землѣ въ род. пад. ед. ч.; съ другой — род. воды вызывалъ род. земли, ср. земли въ дат. и мѣстн.; такимъ образомъ вмѣсто древнихъ отношеній (род. землѣ, дат. и мѣстн. земли) являлись или совсѣмъ новыя: род. земли, дат. и мѣстн. землѣ, или переходныя: род., дат., мѣстн. землѣ, и род., дат., мѣстн. земли. Эти переходныя отношенія въ склоненіи женск. рода именъ существительныхъ поддерживались вліяніемъ склоненія прилагательныхъ, гдѣ по указаннымъ выше причинамъ укоренилась одна общая форма для род., дат. и мѣстн. Результатомъ такихъ переходныхъ отношеній въ склоненіи мягкихъ основъ явились новообразованія въ склоненіи твердыхъ основъ, а именно здѣсь окончаніе *ѣ* изъ формы дат. и мѣстн. падежей переносилось въ форму род. падежа (водѣ въ значеніи всѣхъ трехъ падежей), а окончаніе *ы* изъ формы род. пад. переносилось въ форму дат. и мѣстн. падежей (воды въ значеніи всѣхъ трехъ падежей). Въ двинскихъ грамотахъ род. дат. и мѣстн. прилагательныхъ женскаго рода совпали въ общей формѣ на *ой*, *ей*: ср. в каковьскои очинѣ № 107, на литнои сторони № 110, по колоднои рѣки № 107, в ꙁакладнои грамоти № 99, а въ род.: до миколъскои ꙁемлѣ № 32, ꙁемлѣ ѡрамои № 28, костьковъскои пожнѣ № 114, ржи сѣманнъи № 99, до степановескои пожни № 36, ѡрамои земли №№ 7, 75, 22 и др., горнеи ꙁемли № 34 и т. д. — Окончанія *ыѣ*, *оѣ* совсѣмъ неизвѣстны въ род. ед. и сохранились только въ мѣстоименіяхъ: тое ꙁемли № 23. — Въ род., дат., мѣстн. мягкихъ основъ находимъ какъ окончаніе *и*, такъ и *ѣ*. Ср. окончаніе *и*: род. ꙁемли №№ 14, 23 и др., межи № 72, пожни № 84, ѡнаньи № 77, оу овдокии № 95; дат. ѡксѣньи № 78, настасьи № 76, вц҃и № 85, к тои ꙁемли №№ 14, 23; мѣстн. тои №№ 81, 80, ꙁемли № 88 и т. д.

Окончаніе *ѣ*: род. ꙁемлѣ №№ 32, 31, тони же ꙁемлѣ № 28, ꙁемлѣ ѻрамои № 28, оу станшѣ № 28, пожнѣ № 114, оу климушѣ № 80, ꙗколѣ № 113; дат. федосиѥ, ѥвдокьѥ № 95, по турокур(и)ѥ № 81; мѣстн. в ꙁимнеи тонѣ № 79, в вѣцюѥвѣ тонѣ № 79, к лавлѣ рѣкѣ № 84, в тонѣ № 103. — Въ род. твердыхъ основъ находимъ, согласно предыдущему, окончаніе *ѣ* и какъ звуковую замѣну этого *ѣ* окончаніе *и*: с҃тго николѣ №№ 5, 6, 15, 16, микулѣ максимовица № 35 (печ.), до ѥго женѣ № 86, противъ ꙗколѣ половинѣ № 113, половину оц҃инѣ № 80 до фоминѣ ꙁемлѣ № 31, до сидоровѣ ꙁемлѣ № 32, до гавриловѣ ꙁемли № 25, ѿ вельюшинѣ ꙁемли № 11, ѿ лаконѣрмѣ № 18, ѿ рѣкѣ №№ 75, 77, оу онашкѣ № 79.—оу самуили № 17, с ꙁиви № 27, оц҃ини ѥго № 29, оу михаили № 35, ѿ ꙗми № 22, с҃того николи №№ 6, 14, 16, 13, 15, оусть ижми рѣки, поскотини половина № 90, кривои полоси № 77, ꙁ другои сторони № 75, ѡц҃ини своѥи № 77, ѡч҃ни своѥи № 14; а ꙁемли половини ступитсѧ № 99, ѿ лахти № 115, со сторони № 37, васильевꙑ ꙁакраини № 17, оу гавриили № 3, до ѡврамови межи № 72, до дмитрушови межи № 75, ѿ олуферьеви ꙁемли да до манꙑлови № 77, ѿ ѡстафьеви ꙁемли № 90, ѿ ларюшини пожни № 17, до наꙁарови ꙁемли № 18, мѣхѣеви дочери №№ 19, 20, мѣхѣеви ꙁемли № 19, петрови жони № 19, федосьини ѡч҃ни № 19, до мундорови ꙁемли № 21, мишини ѡрамои ꙁемли № 22, до фролови ꙁемли № 22, до гаврилови ꙁемли № 24, до фефилови пожни № 24, до лукини ꙁемли № 31, до нестерови пожни № 86, до ѡстафьеви ꙁем(ли) № 38, до ѡнтропови ꙁемли № 38, оусть воганови рѣцьки № 42, ѿ трофимови ꙁемли № 2, трофимови ѿцини № 8, до дмитрови ꙁемли № 2, ѿ карлаѥви межи до дурневи межи № 5, ѿ степанови межи № 5, ѿ попъви до тимошькини межи № 5.—Въ дат. и мѣстн. ед. находимъ *ꙑ*: в таткꙑ № 85, по лавкотꙑ рѣки № 111; в то͞и малои юрꙑ (им. ед. юра) рѣкꙑ.

10. *Объ окончаніи ой вм. ою въ твор. ед. женск. р.* Согласно предыдущему, окончаніе *ой* вмѣсто *оѣ* въ род. ед. объясняется замѣною *ѣ* черезъ *и*, замѣною аналогичною съ той, которая имѣло мѣсто въ земли, семьи и т. д.: *ои* перешло въ *ой* такъ же, какъ напримѣръ *еи* въ зашей (вмѣсто болѣе древняго зашѣ) измѣнилось въ зашей, какъ только была утрачена ассоціативная связь между окончаніемъ *и* въ нарѣчномъ выраженіи въ зашеи и окончаніемъ имен. вин. мн. слова шеи. Что до окончанія *и* въ им. вин. мн., то оно не переходило въ *й* послѣ гласныхъ (шеи, помои, устои, сваи) потому, что ассоціировалось съ окончаніемъ *и* послѣ согласныхъ (земли, свиньи), между

тѣмъ какъ окончаніемъ род. пад. ж. р. прил. было не одно *и*, а *ои*, терявшее всякую связь съ окончаніемъ *и* въ склоненіи именъ существительныхъ. Между новымъ окончаніемъ *ой* и старымъ окончаніемъ *оѣ* происходило нѣкоторое время колебаніе, такъ какъ *оѣ* не сразу перешло въ *ои*, будучи поддержано съ одной стороны формами какъ тоѣ, моеѣ, самоѣ, сѣ, одноѣ и т. д. (съ удареніемъ на окончаніи) въ склоненіи мѣстоименій, съ другой формами землѣ, свиньѣ, продолжавшими сохраняться въ склоненіи именъ. Это колебаніе и вызвало, какъ кажется, появленіе при формѣ твор. ед. *ою* формы на *ой* въ именахъ прилагательныхъ, откуда она, понятно, легко переходила въ имена существительныя. Въ двинскихъ грамотахъ не находимъ *ой* въ твор. ед. прилагательныхъ; въ склоненіи же существительныхъ встрѣтилось матуто № 86, гдѣ, вѣроятно, *й* пропущено графически, какъ и въ кореласко наволокъ № 105, к нижно кѣхтѣ №№ 81, 82 и т. д. (см. выше).—Возможно, конечно, и другое объясненіе окончанія *ой* вм. *ою*: можно допустить здѣсь стремленіе провести равносложность по всѣмъ формамъ склоненія, стремленіе, обнаружившееся въ склоненіи существительныхъ (гора-горѣ-горой вм. горою). Дѣйствительно, только допустивъ такое стремленіе, можно понять галицкорусскія формы на *ов* вм. *ою* и діалектическія древнерусскія, въ современной Владимирской губ., формы какъ пошловъ (пошлою), но то обстоятельство, что въ большинствѣ говоровъ *ою* смѣнилось черезъ *ой*, а не черезъ *оу* (*ов*), дѣлаетъ вѣроятнымъ вліяніе формы род. п. на *ой* (при *оѣ*) на форму творительнаго.

11. *О замѣнѣ окончаній ы, омъ, ѣхъ въ тв., дат. и мѣстн. множ. окончаніями ами, амъ, ахъ.* На распространеніе окончаній женск. рода въ склоненіи мужескаго и средняго рода повліяло, какъ, кажется, то обстоятельство, что въ именахъ прилагательныхъ и мѣстоименіяхъ падежи дат., твор. и мѣстн. были во всѣхъ трехъ родахъ тожественны по формѣ: малымъ землямъ, добрымъ женамъ вызывали малымъ озерамъ, добрымъ мужамъ вмѣсто озеромъ, мужемъ. Но распространеніе окончаній именно женск. рода въ склоненіе муж. и ср. именъ, а не обратное распространеніе окончаній муж. и ср. родовъ въ склоненіе женскихъ именъ стоитъ, повидимому, въ связи съ той ассоціацiей, которая устанавливалась между окончаніемъ им. вин. мн. средняго рода *а* и перенесенными въ средній родъ окончаніями *ами, ахъ, амъ:* эта связь и поддержала новыя окончанія въ среднемъ родѣ, что въ свою очередь повліяло на замѣну ими древнихъ окончаній и въ мужескомъ родѣ. Въ двинскихъ грамотахъ одинаково распространены и

старыя и новыя окончанія. Такъ въ дат. мн., рядомъ съ чернцемъ № 9, старцемъ № 107, княжаострович҄емъ № 88, озеркомъ № 72, находимъ въ среднемъ родѣ: озерка̂ № 73, селамъ № 90, ловищамъ № 89, внучатамъ №№ 5, 10; — въ мужескомъ родѣ: попамъ № 54, сябрамъ № 110, посадникамъ № 86, чернцамъ № 15, церенчамъ № 16, черенцамъ №№ 5, 15, 54, княжостовчамъ № 88, кн҃жоостровчамъ № 86, плоустовичамъ № 33; формѣ детамъ № 92 (ср. дѣтемъ №№ 78, 115, дѣтемь № 113 и др.) не придаю значенія и даже не рѣшаюсь прочесть ее какъ дѣтямъ, въ виду отмѣченныхъ выше особенностей грамоты № 92, писанной по всей вѣроятности инородцемъ.—Въ мѣстн. мн., рядомъ съ озерехъ № 108, селехъ № 90, мѣстехъ №№ 12, 108, сорокехъ № 15, рублехъ № 15, в лѣсехъ №№ 81, 80, 108, хмелникехъ № 90, находимъ въ среднемъ родѣ: угодьяхъ № 78, оу перивисѣщахъ № 34, в ловищахъ № 90, оу ловищахъ № 112; — въ мужескомъ родѣ: к лесахъ № 99, хмилникахъ № 92, на притѣрѣбахъ № 93, оу путикахъ № 112. — Болѣе устойчивы еще старыя окончанія въ твор. мн.: с притеребы №№ 1, 90, 96, 35, с притѣрѣбы № 93, поплавными неводы № 42, сенными наволокы № 33, дворяны № 87, княжестровчи № 88, княжаостровци №№ 81, 87, оугодьи №№ 104, 103, ловищи №№ 90, 93, бобровыми ловищи № 33, всими оугодьи № 81, именъı № 99, тими лоскутъı № 77; но рядомъ: лѣсами, поутиками № 33, хмелниками № 90, истоками № 111.—Замѣчательно, что въ двухъ случаяхъ видимъ обратную замѣну окончанія *ами* женск. р. окончаніемъ *ы*: и старымы грамоты № 32, и зъкраины (чит. закраины) и с притеребы № 38.

12. *О взаимномъ вліяніи старыхъ основъ на ĭ и на ŏ.* Склоненіе основъ на ĭ въ именахъ женск. р. сохранилось и въ единств. и во множ. числѣ: ср. дочеремъ № 10, доцеремъ № 78, дочереи № 5 (им. дочи №№ 103, 107), паматеи № 54, дѣтеи № 77, дѣтемъ № 16, дѣтми № 114, дитьми № 110, сѣтми № 107. Въ мужескомъ родѣ старое склоненіе видимъ въ формахъ до поути № 107, выша камени № 68, между тѣмъ какъ слово зять приняло окончанія старыхъ основъ на *о*: зята № 86, зятю №№ 76, 78. Обратное вліяніе видимъ въ дат. мн. сыновемъ № 76, гдѣ окончаніе *емъ* могло быть поддержано вліяніемъ формы сынове.—Формѣ дочеримъ дат. мн. № 5 нельзя придавать значенія, такъ какъ она въ подлинникѣ передѣлана изъ дочери.

13. *Окончанія старыхъ основъ на у.* Окончанія *у* (род. и мѣстн.), *ови* (дат.), *овъ* (род. мн.) получили распространеніе и насчетъ окончаній *а*, *е*, *ѣ*,

у, ъ. Окончаніе род. *у* находимъ въ именахъ, имѣющихъ удареніе не на флексіи и притомъ представляющихъ не только старыя основы на *у*, но также и старыя основы на *о*: мокго роду № 5, оу микулина ѣзу № 19, оу микулина ѣзу № 20; шедъ (съ) суду № 86 надо читать съ удареніемъ су́ду (ср. современное діалект. судъ, су́да), ср. шодъ (съ) суда № 88; на два году № 76 явилось вмѣсто на два года; отмѣтимъ распространенность *у* въ основахъ на гортанную (ср. ниже): лугу половина № 24, половина логу № 22, посереди логу № 75, до конць логу № 5, до конечь логу № 1, до розлогу № 32 (до розлога № 112), до сроку № 99 (при до срока).—Окончаніе *у* въ мѣстн. ед., въ противоположность окончанію род. падежа, имѣетъ на себѣ удареніе: кромѣ полу въ на томъ полуселѣ № 42, на тои полуполовини № 110, отмѣтимъ *у* въ старой основѣ на *у*: на ен сну № 68 (удареніе, вѣроятно, сыну́); въ старыхъ основахъ на о: на кору №№ 99, 98, на низу №№ 90, 8, 19, на носу №№ 12, 21, 22, 6, на михѣевѣ берѣгу № 93 (по на лукини береги № 1), на писку № 28; быть можетъ, распространенію *у* (мѣстн. ед.) въ основахъ на гортанную благопріятствовало стремленіе избѣжать окончанія *цѣ, зѣ, сѣ* съ *ц, з, с*, не охотно ассоціировавшимися съ *к, г, х* другихъ падежей. — Окончаніе *ови* въ дат. встрѣчается въ имени куроки № 68 при куру (тамъ же).—Окончанія род. мн. *овъ, евъ* почти совсѣмъ вытѣснили *ъ, ь* въ муж. родѣ: сороковъ №№ 33, 42, 73, 90 и т. д., пузовъ №№ 1, 35, 112, 104, смердовъ № 33, лоскутовъ № 8, братениковъ № 37, половниковъ № 77, рублевъ № 15, рубловъ № 81, черенцовъ № 12, старцовъ № 12, церенцевъ № 16, кончовъ № 32, григорьевичѣ № 33, ивановичевъ № 1, кажоострочвовъ № 88, княжоостровьчовъ № 86, княжьострвьчевъ № 87. Исключеніе составляетъ ѣ го № 98 (два раза). Кажется, к соро вѣкѣ № 98 описка.

14. *О діалектическомъ появленіи ы вм. и послѣ гортанныхъ въ окончаніи дат. и мѣстн. ед. женскаго и мѣстн. ед. муж. рода.* Мы говорили уже объ этомъ явленіи выше, разсматривая звуковыя особенности языка нашихъ грамотъ: а именно, мы указывали на переходъ конечнаго *ѣ* въ *и* въ слогѣ неударяемомъ, откуда *и* переносилось и въ слогъ ударяемый; ср. к лѣси № 35, на шбини № 19, при своемъ животи № 7, на двори № 5 и т. д.; въ тѣхъ говорахъ, которые не знали перехода *кы, гы, хы* въ *ки, ги, хи* и которые сохраняли гортанныя лабіализоваными, появленіе *кѣ, гѣ, хѣ* вм. *цѣ, зѣ, сѣ* сопровождалось, повидимому, переходомъ *ѣ* (*іе*, ie) въ *ые*, ыe, появленіе же *ки, ги, хи* (съ *и* вм. *ѣ*) въ мѣстн. ед. сопровождалось пере-

ходомъ *и* въ *ы*. Такъ берегн вмѣсто березѣ (берези) стало произноситься берегы: на лукъини берагъі № 5; ср. еще к рѣчекъі (вм. в рѣчькы, в рѣчцѣ) въ № 5, к то малои юры рѣкы (вм. рѣцѣ) въ № 33.

15. Въ склоненіи основъ на *-мя-мен* отмѣтимъ проникновеніе звука *а* (я) въ форму им.-вин. множ. и въ косвенные падежи изъ формы имен. ед.: подъ вліяніемъ племя, сѣмя явились племани дат. ед. №№ 7, 5 (два раза), при и вмѣсто племени № 54, сѣманъ род. мн. № 1. Изъ подобныхъ формъ склоненія *я* проникало и въ основу имени прилагательнаго сѣменый, сѣменный (сѣменного № 104): ср. семаноі род. ед. ж. р. № 112, сѣманого №№ 93, 25, сѣманного №№ 35, 75, 16, 17, 18. Отмѣтимъ форму куря вин. ед. № 111.

16. Вм. игумену, игумена является игумну №№ 15, 20, 24, ігумни № 11.

17. Въ склоненіи существительныхъ отмѣтимъ еще появленіе *ji* въ окончаніи имен. ед. вмѣсто ожидаемыхъ ii̯, ei̯. Это имѣетъ мѣсто въ именахъ собственныхъ, при чемъ *ji* является подъ вліяніемъ косвенныхъ падежей: юрьꙗ, игнатью, василью вызывали въ имен. ед. юрjи, игнатjи, василjи вмѣсто юрий, игнатий, василий. Въ доказательство существованія произношенія юрjи можно привести написанія юрги Ипат. и другихъ лѣтописей, гдѣ *г* обозначаетъ, такъ же какъ въ обоихъ случаяхъ въ гюргя, j, ср. еще юргевъ здѣсь, въ № 28. Равнымъ образомъ существованіе подобныхъ указанныхъ формъ им. ед. доказывается написаніями нашихъ грамотъ, гдѣ мы находимъ, напр. григорꙗи №№ 5, 27, 68, 73, 74, 75, 89, 91, 97 и др., василꙗи №№ 25, 5, 97, 104, олуферꙗи № 97, олуфѣрꙗи № 1, власꙗи № 36, дементꙗи № 36, леонтꙗи № 5, игнатꙗи № 25, юрꙗи №№ 8, 15, 105. Что ꙗи нельзя читать какъ *еи*, видно изъ того, что ꙗ вмѣсто є, кромѣ нѣкоторыхъ грамотъ, встрѣчается въ совершенно единичныхъ случаяхъ (ср. выше, въ отдѣлѣ правописанія). Думаю, что подобныя же новообразованія являлись въ им. ед. муж. р. именъ прилагательныхъ: третьяго, третьему, божьему вызывали вм. третий, божий (которыя въ свою очередь вмѣсто третьий, божьий) формы третьи, божьи. Въ одной изъ нашихъ грамотъ находимъ въ имен. ед. б҃еи (т. е. божеи) № 76, въ другой третеи лоскутъ № 22 (ср. б҃жи № 7, 12).

17. Въ склоненіи прилагательныхъ отмѣтимъ нѣсколько книжныхъ, церковнославянскихъ формъ при опредѣленіи понятій, входившихъ въ кругъ церковной жизни. Сюда относятся формы род. п. на *аго*: с҃таго д҃ха № 9,

стаго спса № 81, страшнаго суда №№ 8, 54, 76; дат. на *уму*: стуму Въскрсению № 93, при стомоу Въскрсню; что до верьхнаго конца № 73, новуму месу № 109 (тамъ же новому месту), то ихъ слѣдуетъ признать описками вмѣсто верьхнего, новому; далѣе находимъ дат. ед. ж. р. Пречистѣй № 107; то же окончаніе, но съ измѣненіемъ *ѣ* въ *и*, въ попъ іаковъ стни трци № 14, игуменъ григореи стни бци № 12. Любопытно употребленіе формъ святу вин., святи дат. (вм. святѣ) въ соединеніи съ Богородица (названіе церкви): подъ сту бцю № 88, в домъ сти бци. Вообще краткія (именныя) формы прилагательныхъ вмѣсто полныхъ (мѣстоименныхъ) не употребляются: пополонка конѧ воронъ № 90; по правоу словоу № 99 [1]); орамъі ꙁемли № 83 — описка вм. орамъіи; цѣлъмъ оумомъ № 8 надо, конечно, признать опиской вм. цѣлъімъ (ср. тамъ же род. ед. никълъ). Отдѣльно стоятъ формы: третьꙗ им. ед. (а другаꙗ до карпа попа пожни межа. а третьꙗ межа) № 36, бжьи дат. ед. (по мтри бжьи) № 54, на смердьихъ № 54: склоненіе третья, божья вмѣсто третьяя, божьяя явилось едва ли не подъ вліяніемъ предположенныхъ выше имен. ед. третьи, божьи, такъ какъ формы третій, божій могли бы вызвать только третяя, божая. Остальныя особенности въ склоненіи прилагательныхъ предусмотрѣны выше, при разборѣ общихъ явленій, распространявшихся на склоненіе именъ и мѣстоименій вообще. Но въ сказуемомъ прилагательныя всегда въ краткой формѣ: не виноватъ есми № 9; тѣмъ ѥсмѧ ѥму не виноватъі № 66; виноватъі ль ѥсте № 86; а та моꙗ купля чта № 76; и ꙁа погостомъ ꙁемли игумну василью чистъі № 19. Разумѣется, отъ нѣкоторыхъ прилагательныхъ не можетъ быть образовано краткой формы: то все ꙗренскии № 111. Притяжательныя на *овъ*, *инъ* всегда въ краткой формѣ. Въ № 107 рядомъ съ до оусть Хмелева роучіа, *от* оусть Хмелева роучьѧ — *от* Хмелевого роучіа, по Хмелевомоу роучію, черезь Хмелевои роучи.

18. Въ склоненіи мѣстоименій отмѣтимъ формы аꙁъ №№ 9, 54, 87 и а № 99: рядомъ церковная форма аꙁъ №№ 6, 7, 8, 12, 76. При болѣе обыкновенномъ собѣ въ дат. ед. №№ 33, 22, 24, 25, 89, 91 и т. д. и т. д., вмѣсто чего собе въ № 92, въ соби въ № 28, находимъ гораздо рѣже себѣ

---

1) Въ случаѣ полътрѣтьꙗ рублѧ № 84, пол'шестадесѧтъ № 90, полъшестатьцать № 108, полъчетвертъта № 110, полъпѧта сорока бѣлъки № 103, полъсѣма сорока бѣлкѣ № 93 употребленіе краткихъ формъ правильно и постоянно.

№№ 26, 73, 84, 104, 111, сѣбѣ №№ 18, 23, а также себе №№ 36, 38, 94, 97, гдѣ *е* вмѣсто *ѣ* едва ли не вслѣдствіе совпаденія *е* и *ѣ* въ языкѣ этихъ грамотъ въ одномъ звукѣ. Форма род. еѣ (пишется ее №№ 20, 103, іеіе № 94), вмѣсто чего еи въ №№ 68, 103, употребляется и въ значеніи вин. пад. въ № 7: и вы выкупите ее (т. е. пожню) с гм҃у николи; весьма любопытно новообразованіе ею въ значеніи вин. пад.: выменалъ ею (т. е. полосу земли) въ томъ же № 7: ею вм. еѣ едва ли не подъ вліяніемъ старой формы ю; ея № 103 (ѿчину ея, при ее мужу, еи мужа) представляется церковной формой. — О склоненіи слова весь было сказано выше и отмѣчено два ряда формъ въ косв. падежахъ множ. числа и тв. ед.: всимъ тв. ед., всимъ дат., всихъ род. и мѣстн., всими тв. мн. — при всѣхъ р. мн., всѣми тв. мн., всѣмъ дат. мн.; ср. еще вси им. мн. №№ 78, 86, 1, 6 при всѣ вин. мн. ж. р. № 8. Что до весь вин. ед. № 85 (весь слѣдъ), то, быть можетъ, оно явилось вмѣсто весь подъ вліяніемъ указ. сь. — Точно также два ряда формъ въ склоненіи мѣстоименія тотъ (вин. тотъ ручаі № 84): тимъ дат. мн. № 110, тимъ ѕемламъ №№ 74, 90, тихъ селъ № 90, на тихъ трехъ селехъ № 90, на тихъ ѕемлахъ № 24, в тихъ кунахъ № 15, тими лоскуты № 77, тими ѕемлами №№ 77, 81, тимъ володѣ ивану № 74, тимъ володѣти игумну василью № 24 и т. д. — тѣмъ владѣти кюпреяну № 104, к тѣхъ кунахъ № 8, тѣмъ нема ему не виноваты № 86, ѿ техъ озоръ № 111, тѣмъ ѕемламъ № 89; ср. еще ти же № 99, ти же люди № 94, на ти ѕемли № 90, ти три села № 90 и др. при в тѣ лѣ № 99, тѣ же люди № 95. Но кромѣ того извѣстны и другія формы, примыкающія къ имен. тои (ср. вин. в тои животъ № 78, тои лоскутъ № 6, тъи колодязь № 99) и образованныя такъ же, какъ формы сложнаго склоненія именъ прилагательныхъ: тымъ володѣти василью филимонову № 103, тымъ владѣти перхурью № 16, тыхъ ѕемель № 77, ѡ тыхъ ѕемлахъ №№ 77, 79, виноваты ли ѥсте тымъ левонтию № 86, вин. мн. тыи куны № 93; ср. еще тую землю № 15; быть можетъ, род. тое №№ 80, 88, 112, 15, 7, 9, 12, 18, 23, 84 ближайшимъ образомъ примыкаетъ къ формамъ мѣстоименнаго склоненія, а род. тои №№ 90, 23, 8, 15, 17, 31, 74, 28 къ формамъ сложнаго склоненія (ср. доброй). Особо стоятъ: вин. мн. тии ѕемли № 16, тѣи ѕемли № 8, формы гдѣ скомбинированы указанныя выше тыи и тѣ или ти. Непонятно для меня мѣстн. ед. на теи землѣ № 28.—Указательное сь представляетъ слѣдующія образованія: вин. муж. сии рядъ № 86 и сеи рядъ №№ 77, 88; вин. ж. сюю рядничю № 88 и грамоту сию № 14, при чемъ сюю замѣнило сию подъ влія-

ніемъ сю; мѣстн. оу сеи радиои № 88; — другой рядъ формъ: се рукописаные № 8, се рукописание № 76, се мое слово № 12, что (т. е. что ся) се достало № 97, на сю земелю № 107. — О чередованіи чимъ и чѣмъ, вызванномъ формой тѣмъ, сказано выше: въ №№ 86, 88 находимъ форму чо (за все то чо юго смене ночине имале; ѡ карпови оучастъки чо княжоѡстровчи купили). — Отмѣтимъ им. мн. кои (ти же кои в закладнои именъі лежата грамоти) № 99. — Находящееся въ той же грамотѣ (четыре раза) инмъ дат. мн., быть можетъ, слѣдуетъ читать какъ јимъ и объяснять вліяніемъ формъ его, ему на форму имъ. — Объ им. мн. онѣ при и(о)ни сказано выше.

IV. Спряженіе.

1. Какъ указано выше, при древнемъ окончаніи 3 л. ед. и мн. т' (ть) является, вслѣдствіе отвердѣнія конечной зубной, новое *т* (*тъ*); примѣры приведены выше. Это *тъ* проникло и въ дастъ № 54 (два раза) при дасть №№ 77, 86, 88, 99 въ значеніи 3 ед. настоящаго совершеннаго (будущаго) времени; но есть является всегда съ мягкимъ окончаніемъ. Рядомъ находимъ формы 3 л. ед. безъ окончанія *ть*(*тъ*), но только въ опредѣленномъ синтактическомъ употребленіи, а именно въ условныхъ предложеніяхъ: ср. а хто поснѣ ѿимати № 6, а хто сии радъ поруши № 86, а хто сеи радъ поруши № 88, а хто почне наступати № 90, хто буде игуменомъ № 12, а хто буде игуменомъ № 54, а хто буде моюго роду № 5, а буде тиругну не до земли № 36 а изоиде та є лѣ № 15 (рядомъ: а хто иметъ... подвигъівати № 5, а хто оучнеть ѿимати № 13, а хто сеи радъ порушить № 77; а будетъ есѣю не до земли № 103, а кто почнетъ настоупать № 107). Ниже при разсмотрѣніи синтактическихъ особенностей нашихъ грамотъ вернусь еще разъ къ этому вопросу.

2. Отъ глагола есмь встрѣтились въ грамотахъ слѣдующія формы 1 л. ед. есмь, юсмь №№ 5, 6, 7, 87, 22, 76 и мн. др.; также съ отвердѣніемъ конечной согласной: есмъ №№ 14 (шесть разъ), 12 (три раза), № 9; есми №№ 7 (два раза), 8 (три раза), 92: есми вмѣсто есмь вѣроятно подъ вліяніемъ еси; 2 л. ед. юси № 87; 3 л. ед. есть, юсть; 1 л. мн. есмѧ №№ 7 (два раза), 99, 98: есмя вмѣсто есме въ энклитическомъ употребленіи; 2 л. мн. юсте №№ 86, 87.

3. Встрѣтившееся въ № 86 станите 2 л. мн. пов. доказываетъ, что *ѣ*

передъ личнымъ окончаніемъ этой формы уже вытѣснено черезъ *и*, заимствованное изъ формы 2 л. ед.

4. Формы аориста сохранились исключительно въ юридическихъ формулахъ. 1 л. ед. се дахъ № 85; 3 л. ед. се да № 54, и да №№ 83, 28, а да №№ 32, 36 и др., также се даста №№ 96, 107, а еще даста № 107; се купи №№ 72, 73, 84 и т. д., а купи №№ 111, 112; се выкупи № 115; се позва №№ 86, 87, 88, и ста на судѣ № 86, се заложи № 15, се срадися № 77, и ѿступися № 77, и савке рче № 86; 3 л. мн. посадники въпросиша № 87, оправиша, обиниша № 87, і даша № 87, а даша №№ 94, 97, даша № 68, и посадники спросиша № 86, і ркоша № 87, се роздилиша № 113, се миниша № 114. — Замѣчательно, что въ формахъ аориста какъ бы утрачена категорія числа, почему 3 л. ед. употребляется и въ знач. 3 л. множ., а 3 л. множ. въ значеніи 3 л. ед.: се купи костянтине и юго брата № 80, се купи игуменъ василеи. и родивонъ старець. и вси церньци № 1, се купи иванъ игуменъ и стефанъ староста и всѣ стадо № 42, се коупи михаило вахромѣевич да игнатеи вахромѣевич № 33, а коупи собѣ одѣрень... № 33, се довѣ челомъ еванова жена и еи снъ № 68, и да костянтине и юго брата № 80, се заложи осросимъ и лаврентеи васильевы дѣти № 98 [1]) — и даша на томъ чевака онъчифору № 109, а даша на томъ попъ максимъ № 111, а даша на тоі трѣти тони попъ максимъ № 112, а даша иванъ семенъвич порядникъ оунукъ № 95, се продаша климентеи ивановиць землю свою № 93.

5. Формы какъ имале, взяле, доспеле указаны выше, въ отдѣлѣ о звукахъ. Причастіе на лъ употребляется какъ verbum finitum. Правда, для первыхъ двухъ лицъ здѣсь болѣе обыкновенны обороты съ прибавленіемъ къ этому причастію формъ вспомогательнаго глагола (что юсмь продалъ № 5, ѿвелъ юсмь чисто № 6, писалъ есмь № 7, далъ еси №№ 7, 8, писалъ еси № 8, заплатилъ есмь имъ № 76, жилъ юсмь і розрубъ юсмь с ними давалъ № 87, а ѡ торговли докладывалъ есмь № 22 и т. д.; жилъ ли юси, давалъ ли юси № 87; заложили есма № 7, взали есма №№ 98, 99); но и здѣсь мы находимъ случаи съ пропускомъ вспомогательнаго глагола: выменялъ ею № 7, а далъ противу тое № 7 въ значеніи 1-го л. ед. Соединеніе же причастія на *лъ* съ формами есть или суть совсѣмъ не извѣстно: ср. а псалъ № 68, а далъ №№ 72, 74, 84 и др.,

---

1) Ср. впрочемъ въ отд. синтаксиса, гдѣ говорится о согласованіи нѣсколькихъ именъ.

а на души былъ № 9, и велѣл ми купити № 22, а пришло мнѣ то в тадбы № 85, а(на)ӡаводѣ былѣ № 32, а на торговли были № 22 и т. д.

6. Формы инфинитива ѿдать, варить, ѿступитса, ступитса № 99, въступатса № 78, настоупать № 107, при обыкновенномъ окончаніи *-ти*, были указаны выше, причемъ тамъ была указана возможность происхожденія ихъ подъ вліяніемъ формъ супина: въ фразѣ да пытати варить второй инфинитивъ имѣетъ значеніе супина.

7. Отмѣтимъ формы мога № 99, рка №№ 86, 87, которыя замѣнили мога, рка подъ вліяніемъ ходя, носи. Въ № 12 находимъ идучи въ значеніи дѣепричастія: а иныя ӡемла къ кутцю идучи. Объ употребленіи дѣепричастія скажемъ ниже, въ отдѣлѣ о синтаксисѣ.

V. Нѣсколько замѣчаній о словообразованіи и словоупотребленіи.

1. Имена собственныя мужескаго рода производятся посредствомъ разнообразныхъ суффиксовъ. Очень распространенно окончаніе *а*, чередующееся при томъ съ *о*: михала № 1, михаила №№ 35, 37, 86, при чемъ рядомъ михаило №№ 5, 83, 112, ср. дат. михаилу № 35; гаврила №№ 3, 21, 80, оу гаврили № 21, ср. вин. ед. гаврила № 22; кирила № 73 при кирило № 31, курило № 84; самула № 68, оу самуили № 17; манунла № 20; ıермола № 97, ермола № 18; микула №№ 108, 113, 98. Что до формы карпа попъ № 94, то, кажется, это описка; ср., впрочемъ, им. ед. олекса № 28. Отъ Ермола прилагательное ермолинъ, напр. еръмолиныхъ дитеи № 110, лукıанъ ıермолинъ № 108; но отъ именъ, образующихъ формы на *о* или *ъ* въ имен., прилагательныя образуются на *овъ*: манъıловъ № 7, кюрилъко № 95, гаврилову ӡемлю № 22, и др. Чередованіе основы на *а* и основы на *о* замѣчается и въ нѣкоторыхъ уменьшительныхъ именахъ: съ одной стороны, лаврокъ № 68, им. ед. васке № 24, савке № 86, кондратке № 108, оуласке № 87, степанкомъ, иванкомъ № 87, оу матфѣıка № 79, матфѣıку № 79, вин. ед. савка № 86, оу хорка № 84, мартынкомъ № 86, дат. савку № 86; а съ другой: оу гришки № 2, оу фӣкы, оу рокы № 33, оу онашакы № 33, дат. ѡнашкѣ № 79, тимошка № 5, юрака № 91; ср. также, съ одной стороны, костковъ № 33, костаковъское № 114 борисъ левковъ № 99, съ другой — тимошкини № 5, григошкина № 6.

Далѣе сходно съ чередованіемъ *-ъ -о -а* въ михаилъ, михаило, михаила чередованіе *-ей* или *-ий* (даже, какъ мы видѣли *-ъи*) съ *-ѣе* и *-ья*. Ср. ѡртемеи

им. ед. № 81, оу ортѣмаа № 83 при оу ѡртемаи и дат. ѡртемаи № 81, им. ортѣмаꙗ № 80; ѡнанаи им. ед. № 77 при ѡнанаꙗ им. ед., онанаею № 77, ананьа им. ед. № 9; далѣе отмѣтимъ им. ед. ȥахараа №№ 93, 32, 76, до ȥахараи № 86; им. ед. наȥараꙗ № 110; им. ед. макараа № 115; род. остафни № 86 (на печ.), остафаи № 72 (на печ.) и др., при род. остафьꙗ № 90. Причина чередованія — смѣшеніе греч. именъ на ιας съ именами на ιος.

Вмѣсто *ей*, *ий*, (*ъи*) находимъ образованія на ъ: їгнатъ № 11 (игнатеи № 15), алѣксъ № 11, алѣксова № 11, ѡртема р. ед. № 31, ѡртѣмовъ № 75, дмитре им. ед. №№ 25, 31, дмитрови р. ед. ж. № 2, григорокою № 19, перхурово № 20, власа р. ед. № 10 (ср. власеи № 36, оуласеи № 15); нефеду № 88.

Вмѣсто михаилъ: михала № 2, михалевасkимъ № 24. Вмѣсто василій— василь: оу василева сн҃а № 72.

Суффиксы, образующіе производныя имена, присоединяются къ первой части греческихъ именъ какъ основѣ. Сюда относятся: суффиксъ хъ — олехъ № 111, ѡлеху № 76 (отъ олексѣй), олухъ № 23 (отъ олуферій), демехъ № 83 (отъ дементій), терехъ № 11, терахъ № 94 (отъ терентій); суффиксъ -хнъ: грихне №№ 26, 28, 84, грихновъ № 94 (отъ григорій); суффиксъ -акъ—ивакомъ № 110 (отъ Іевъ?); суффиксъ -укъ: авдука № 42 (отъ Авдѣй), ср. фамилію до нестерови пожни острюкова № 36; суффиксъ -унъ: степанъ левуновъ № 11; суффиксъ -ута, -юта: федутою № 11 (отъ Өедоръ), матуто тв. ед. № 86 (отъ Матвѣй), мишутина № 23 (отъ Михаилъ), ꙗкутиною №№ 19, 20 (отъ Яковъ); суффиксъ шь: іваша № 11, иваша №№ 18, 25 (отъ Иванъ), ѿсташь, на ѡсташи № 68 (отъ Остафій), мартушовъ №№ 24, 19 (отъ Мартурій); ср. отъ уменьшительнаго ꙗшко: ꙗшковъ № 20; суффиксъ -ша: дороша № 35 (отъ Дороөей), евша № 84 (отъ Іевъ), мишину № 22, ср. еще уменьш. тимошака № 29, гришки № 2, григошкина № 6, оу онашакы № 33, а также русское имя баша № 84; суффиксъ -уша, -юша: оу климушѣ № 80, ларюшини р. ед. № 17, селюша № 5, в селюши № 7, ларюша № 10, костюшею № 94, левушинаскои № 74, дмитрушови № 75, селюшинъ № 15; суффиксъ -яшь (?): оу валаша № 26 (отъ Валентинъ?); суффиксъ -ята: климата № 35.

Уменьшительный суффиксъ -ъкъ, -ъка отмѣченъ выше; -ке вмѣсто -окъ подъ вліяніемъ косвенныхъ падежей. Уменьшительный суффиксъ -ьць въ на еванци № 68, на еванцеве жени № 68.

О смѣшеніи суффиксовъ -он- и -ан- въ греческихъ именахъ сказано выше; отсюда агафанъ, семанъ, труфанъ, ѡнтане.

2. Имена-отчества образуются отъ именъ муж. рода: при оканчивающихся на *ъ* образуются имена на (овъ) овичь; при оканчивающихся на *ь*, *й*—(евъ) евичь; при оканчивающихся на *а*—(инъ) иничь. Имена-отчества всегда на -ичь, а образованія на -овъ, -евъ, -инъ — это или прилагательныя, при которыхъ стоитъ или подразумѣвается сынъ, или прозванія. Ср. степанъ ѡгафьинъ № 38 отъ женск. имени; поэтому въ григореи климентьевъ № 38, семенъ павловъ № 38, федоръ исаковъ, власьи сидроновъ № 36, ѡнтане-кузмине № 35, сидоръ борисовъ № 34 и т. п. именахъ на -овъ слѣдуетъ видѣть прозванія по отцу (или и дѣду). Не думаю, чтобы -овичь, -иничь употреблялись только при именахъ лицъ съ замѣтнымъ общественнымъ положеніемъ (какъ было позже); ср. на печатяхъ: дементѣя ѡ(ле)ксѣ(е)ва № 33; (е)рмолы олексѣева № 21; ср. еще тимофѣі григорьевичь № 21 при тимофѣі григорьевъ № 23; есипъ филиповичь № 21 и есипъ филиповъ № 25 и т. д. Для -иничь ср. захарьинич № 19, ермолинич № 110, ильинич № 37, микитинич № 37, микулинич № 90, ѡнаньинич № 88, прокшиниць № 68. Отъ яковъ находимъ есипъ ꙗковль № 23, ермола яковля № 25, дмитре яколь № 37, ꙗковлимъ дѣтямъ № 95, остафьи ꙗколича №№ 72, 83, 111; оу ꙗковле мѣсто № 19. Отъ игославъ прилагательное игославль: семенъ ігославль снъ № 84. Также отъ іевъ -іевль: печать невля № 87. Итакъ, имена на *въ* не образовывали вообще притяжательныхъ на -овъ.

Если читать олехъ поколото № 111 какъ поколотой и сопоставить его съ ѡлеху поколотову № 76, получимъ указаніе на появленіе нѣкоторыхъ прозваній на -овъ. Отмѣтимъ еще прозванія на -овъ: в мѣжахъ с березниковымъ, вздлѣ березниковы земли № 94; осташа боховъ № 94 (не Борисовъ ли?), левуша бутаковъ № 5; евша головневъ № 68; агафанъ калковъ № 23; карпъ кованиковъ № 16; Захарья Кривляевъ № 93; юрька пузыровъ № 91; максимъ сивцовъ №№ 17, 19; степанъ цюниковъ № 77; савастьянъ толоконьчевъ № 33; труфанъ харгановъ № 73; промежу землями щербаковою і онисимовою № 21; баевъ (оу ꙗкова оу баева № 19) восходитъ къ баи (ср. ниже).

Прозванія на -инъ: левонтии зачепинъ № 86, семене ночине № 86; иванъ капустинъ № 34, иванъ строкѣнъ № 93; оуласке тупичинъ № 87; семенъ немринъ № 68; власа саблина № 10; чевакинъ (иванъ чевакинъ

№ 110) восходитъ къ чевака; степанъ мигалъкинъ № 112; сасинъ (василеи сасинъ № 24), сасиничь (василеи сасинича № 111) восходятъ къ предполагаемому Саса.

Изъ этихъ прилагательныхъ и другихъ подобныхъ извлекаются имена-прозванія: тупица, строка (здѣсь степанъ строка № 100), чевака (здѣсь мелентѣи чевака № 81); ср. еще калитиною чадаю № 12, указывающее на калита; ꙁвѣꙁдиною (землею) № 6, указывающее на звѣзда; кулиною ꙁемлею № 6, указывающее на кула (?); порадининъ оунукъ № 95, указывающее на порадна. Ср. еще слѣдующія прозванія: соболь (соболю слви № 7), острохвостъ (федотъ скимникъ острохвостъ № 6), прибыша (ѡлексѣи прибꙑша григорьеви № 2), с(т)еюанъ бꙋдꙋкъ № 92, бай (тимофѣи баи № 22 и др.), дурень (ср. до дурневы межи №№ 1, 5; ѿ дурневаскои межи № 75); нетесь (иванъ нетесь № 99). Неясно прозваніе оурванъ (ср. имя Урванъ): матфѣи оурванъ №№ 3, 24, оу матфѣꙗ оу оурвана оу левонтѣева сна № 24. Можетъ быть, Матвѣй Левонтіевичъ, котораго встрѣчаемъ еще въ № 29, носилъ двойное имя. Ср. лаꙁарь оурвановъ № 22.

3. Изъ нецерковныхъ именъ отмѣтимъ: вачеслава № 87, ігославла № 81, баіша иванавъ № 84 (отсюда байшинъ въ №№ 61, 62).—Вѣроятно, чудскаго происхожденія имена карлай (ѿ карлаевы межи №№ 1, 5, навълокъ карлаевескꙑи № 5, до карлаевьского ѡгородца № 31); харганъ (ср. выше харгановъ № 73); ѡкеканъ № 68; куръ (дат. ед. курови № 68); воганъ (оу дѣдова вогана? № 7; вогановы рѣцаки № 42); мундоръ (до мундорови ꙁемли № 21, подли мундорову ꙁемлю № 22).

4. Изъ суффиксовъ уменьшительныхъ отъ именъ нарицательныхъ въ употребленіи какъ ъкъ, ъка, такъ и ьць, ица: подъ нвкою № 12, поженка № 21, ꙁаполькꙑ № 5, приполекъ № 23, ꙁаполки № 1, в потполки № 31; хлюпина ѡꙁерка № 22; полоска № 21; в рѣчекꙑ № 5; пол полца № 19, полъ ѡгородца № 19, перелошки № 12, ѡгородецъ №№ 11, 24, на маломъ островки №№ 10, 11, ꙁемлицю № 84. Ср. еще слова какъ холмецъ № 11, кутецъ №№ 7, 22, 84.

5. Отмѣтимъ названіе мѣстности к ꙁамикитьи (—лоскутъ ꙁемли) № 7. Быть можетъ, Замикитье имѣетъ значеніе недвижимаго имущества, оставшагося послѣ смерти Никиты.

6. Въ № 11 межа попꙗтина указываетъ на основу попят- (быть можетъ, въ им. ед. попята) отъ попъ. — При ручеи № 115, ручеі № 84 въ томъ же № 84 находимъ ручаі. — Отмѣтимъ въ № 17 собирательное по

кустовлю. — Основа полу въ сложеніяхъ является только въ косвенныхъ падежахъ, кромѣ винительнаго: на тои полуполовини тони № 110, на томъ полуселѣ № 42, полуоучасткомъ филиповъıмъ № 24: но полполца № 19, полсела № 15, полпоженки № 19, полъѡгородца № 19. — Изъ названія мѣстности: волнаничкои островокъ, вълнаницкоѥ село № 95 извлекается слово вълнꙗница, такъ же относящееся къ прилагательному вълнꙗнъ, какъ багрꙗница къ багрꙗнъ. — Смородъıнной кустъ № 17 указываетъ на смородына.

7. Образующіяся отъ основъ на -н прилагательныя на -ный (слѣдовательно, -нный) чередуются съ образованіями на -ъй (слѣдовательно -ный): сѣменного № 104, сѣманного №№ 16, 17, 18, 35, р. ж. сѣманнъи № 99 при сѣманого №№ 25, 75, семаноі № 112; при вонналꙗ ѕемлѧ № 72 находимъ вонаѧ ѕемлѧ № 73. — Основы на -ный чередуются съ основами на -ній: горную №№ 26, 76, горныи № 81 при горнюю №№ 1, 79, горнихъ № 35, к горнихъ № 78, ѕ горними № 79, горнеи род. ж. №№ 28, 34; въ виду этого слогъ но въ подобныхъ образованіяхъ нѣтъ необходимости читать какъ нё: ср. на лѣтаной № 115, на лѣтнои № 111, на лѣтнои № 110 при на лѣтнеі № 112; на нижнои реки № 109, в нижно кѣѵѣ № 81, нижного №№ 1, 22, 18, 24, въ нижаномъ № 25 при нижнего №№ 37, 38, 17, нижнее № 35; верхного №№ 24, 22, 1, верхного №№ 17, 18 при верхнего № 25, верхнемъ № 3, верханего № 18, верхънего № 32, верхнемъ № 28; країноѣ № 28 при современномъ крайній; съ другой стороны, оу привъıтъчнихъ мѣстехъ № 108.

8. Отмѣтимъ причастіе страд.: ѕемлю ѡромую № 85, очевидно, вмѣсто орёмую, ибо глаголъ орати въ настоящемъ вр. звучалъ орю, не ору. Рядомъ находимъ постоянно орамый (ѡрамои ѕемли № 19, ѡрамъıи ѕемли № 16, ѕемлю ѡрамую № 14, также ѡрамици № 19 и т. д.), любопытное причастное образованіе отъ основы ора, являвшейся, быть можетъ, и въ наст. времени (общеслав. orать, orašь?). Причастіе страд. наст. вр. находимъ еще только въ буди вамъ вѣдомо № 5.

9. При обыкновенномъ писалъ, писалъ есмь № 7, находимъ одинъ разъ а пслъ грамоту самула дьꙗкъ № 68. Отмѣтимъ въ основѣ аориста и наст. вр. основу рьк: рце № 87, рче № 86, ркоша № 87, ркѧ № 86.

10. Изъ образованій на ъвати, ивати здѣсь встрѣтились: ѡчищивати № 19 и др., докладъıвалъ № 22, приказъıваю № 76, подвигъıвати № 6,

сѣівалъ № 84 (послѣднее съ значеніемъ многократнымъ). Рядомъ образованіе на овати: вълодъвалъ (т. е. володовалъ) № 26.

11. Рядомъ съ обыкновенномъ что въ №№ 86 и 88 находимъ чо въ томъ же значеніи: чо восходитъ къ че, среднему роду (при несохранившемся въ мужеск. р. чь).

12. Отмѣтимъ нѣсколько нарѣчныхъ выраженій: на противе № 6, т. е. на противоположной сторонѣ (въ данномъ случаѣ рѣки). При противу № 7 находимъ противъ №№ 28, 72, 73, 77 и др. — Отмѣтимъ покроми: а инаѧ ҁемлѧ и покроми № 24. Отмѣтимъ употребленіе словъ верхъ, конець, оусть какъ нарѣчій: с верхъ лавкоты рѣки № 111, верха кожуева ручья № 11; ѿ конеца мишини шрамси ҁемли № 22, до конаца логу № 5, до конеча логу № 1, конеца ихъ пожни № 8, конеца паритова оҁера № 14, конеца селюшины ҁемли № 7; до оуста хмелева роучія № 107; оусть ижми рѣки № 104. — Весьма любопытно въ №№ 22 и 24 выраженіе к нюрдолиѧкъ: третеи лоскутъ кѹтеца и притеревъ к нюрдолиѧкъ № 22; надъ нюрдолою поженка оурѣчище рѣпещо и с притеребомъ к нюрдолиѧкъ № 24. Имѣя въ виду, что здѣсь же встрѣчается въ качествѣ названія мѣстности Нюрдола (надъ нюрдолою), заключаемъ что къ дательному к нюрдоли присоединенъ слогъ -якъ для обозначенія направленія. Всего вѣроятнѣе объяснить такое присоединеніе изъ мѣстнаго финскаго нарѣчія. То же якъ находимъ въ современныхъ олонецкихъ и архангельскихъ говорахъ: «поѣзжай дóміякъ-то, лучче буде», въ значеніи ближе къ дому: Вытег. (Филимоновъ), тудыякъ, тудыекъ, тудаекъ Петроз. (Кулик.) въ значеніи туда, въ ту сторону, сюдыякъ и тудыякъ по сю сторону и по ту сторону Помор. (Подв.)[1].

---

1) На обращенный мною къ проф. І. Е. Мандельштаму вопросъ о возможности такого заимствованія, я получилъ черезъ него слѣдующій отвѣтъ извѣстнаго лингвиста проф. Сетеле: «Es giebt im Finnischen ein Suffix für *Lativ* (=Lokalkasus, der die Frage «wohin» beantwortet) — *k* (z. B. *ala'* < u. dial. *alak* 'nach unten'); sogar der Ausgang *ia'*, ohne Zweifel < **iak*, kommt in lativer Bedeutung vor, z. B. *kotia'* < **kotiak* 'nach hause', *kahtia'* 'in zwei Teile', *kolmia'* 'in drei Teile' u. s. w. Sehr gewöhnlich ist dieser Ausgang nicht. Ob die in Frage stehende russ. Wörter ihre Endung dem Finnischen (bezw. älteren Karelischen) entlehnt haben, kann ich nicht entscheiden, weil die Annahme einer Suffix-Entlehnung überhaupt eine sehr bedenkliche Sache ist, wo nicht eine Sprachmischung in sehr hohem Grade vorliegt».

Кромѣ того привожу письмо проф. Вихмана по тому же вопросу (въ русскомъ переводѣ съ шведскаго): «Слѣды древняго «casus lativus» съ окончаніемъ — *k* встрѣчаются еще въ западно-финскомъ, напр. kahak (Savolax) = на двѣ части (собственно къ двумъ); alak (Ingermanland), также (въ Finland) ala' (изъ *alak) внизу, напр. meni pöydän ala' = abiit in locum qui sub mensa est, i. e. infra l. sub mensam, также (въ Finland): luo' (изъ *luok) = къ, toisak, toisa' (изъ *toisak) въ другую сторону, kotia' (изъ *kotiak) домой. Соотвѣтствующее

13. Въ заключеніе этой главы укажу на церковнославянскіе, книжные элементы въ языкѣ нашихъ грамотъ. Ихъ немного: они отразились преимущественно на лексическомъ составѣ языка, въ меньшей же степени на его формахъ. Вмѣсто полногласныхъ володѣти (ср. колодѣють № 11), володѣнье, передъ (№№ 13, 54 и др.), переступити находимъ: владѣти, владѣлъ № 104, владѣ, владѣ № 89, владѣлъ №№ 34, 77, 80, владѣли № 35, владѣти №№ 16, 77, владелъ № 109, владение № 95, владѣнью № 77; преступи № 8, преступитъ № 12, преступить № 76, предъ бмъ № 6, предъ бгмъ № 8, предъ богомъ № 12, предъ бгмъ № 76. Сюда же вѣроятно безъ брани № 99 (?). Книжнымъ словомъ является вѣроятно рабъ въ соединеніи рабъ божии №№ 9, 7 и др. Книжнымъ является мѣстоименіе азъ №№ 7, 8, 12, 14 при и вмѣсто русскихъ язъ, я. — Въ области формъ отмѣтимъ окончанія -аго въ страшнаго суда №№ 54, 8, 76; въ стаго спса №№ 81, 82, стаго дха № 9, уму въ стуму Въскрсению № 93. Что до -уму въ новуму месу № 109, то это, конечно, не болѣе какъ описка; то же относительно -яго въ с верхняго конца № 73. Церковной же формой является род. ж. р. ея: Отчину ея № 103.

VI. Синтактическія особенности.

О согласованіи при именахъ съ собирательнымъ значеніемъ. Собирательное значеніе имѣютъ многія имена, принявшія позднѣе значеніе множественнаго числа: это слѣдуетъ изъ того, что опредѣленія при нихъ ставятся не во множественномъ, а въ единственномъ. Сюда относятся слова женск. рода на -ья: блгвлаю... старцовъ черенцовъ свою братью № 12, вся братя черенци № 1, а по моемъ животѣ отдайте братья моя (зват.) отчину мою, а отчины своей оучастокъ весь свой приказалъ василей братьи своей володѣтѣ № 11, оу в печати стоялъ парфинеи ерьмолинн и в братьи своеи мисто № 110, а купи костянтине собѣ одерень и своии брати № 80 и др.; братьи

окончаніе lativ'а встрѣчается также въ частицахъ еще и въ другихъ финно-угорскихъ языкахъ, напр. въ черемисскомъ: tügö (= tü-gö) вонъ, mönderke procum in locul (ср. mönderne procul in loco); въ остяцкомъ: päleká (pälek) въ направленіи чего нибудь, vänge ближе къ. Насколько вышеприведенное западно-финское окончаніе—*k* стоитъ въ связи съ русскимъ своеобразнымъ окончаніемъ -якъ, трудно сказать. Единственно возможнымъ, пожалуй, является допущеніе, что такія формы какъ домiякъ, тудыякъ и т. д. возникли въ языкѣ обрусѣвшихъ западныхъ финновъ (кареляковъ?)».

своєи... и ꙁатьи своєи № 5; с шоурїєю своєю № 107. Замѣчательно, однако, что глагольныя формы при такихъ собирательныхъ уже не согласуются съ ними въ числѣ, принимая форму множественнаго числа: ср. что федорѣ дали братья аврамъ и иаковъ № 103. То же при собирательномъ корѣла: коли корѣла за моромъ двинянъ грабили № 15.

О согласованіи при двухъ или нѣсколькихъ именахъ. Весьма распространенно явленіе, по которому и глаголъ и опредѣленія согласуются съ первымъ изъ двухъ или нѣсколькихъ существительныхъ, соединенныхъ между собою союзами и или да: а далъ игуменъ василеи и вси черенцы № 2; а далъ василеи филимоновъ и евсѣи ананьинъ, а купилъ василеи филимоновъ и евсѣи ананьинъ, и в отводѣ іалъся и в очищенье самъ федоръ федоровичь и жена его федора № 103, а у печати стоялъ семенъ павловъ и его братанъ григореи климентьевъ № 38, а на отводѣ ꙁемли былъ васильи филимоновичь да иванъ федоровичь да степанъ онмосовичь № 104; а далъ иванъ игуменъ и староста на томъ полуселѣ № 42. Ср. еще се а обросимъ и лаврентеи васильевы дѣтѣ № 99 (вм. мы). — Напротивъ: а дали есипъ да федоръ ортему № 31. Отмѣтимъ въ № 7 согласованіе съ одной стороны по смыслу, а съ другой по формѣ: по Юрїєвѣ грамотамъ и его дѣтеи грамотамъ, по Захарїєвѣ, и по Єуфимїєвѣ, и по Ивановымъ грамотамъ № 107. Отмѣтимъ оборотъ: «мы съ тѣми то» вмѣсто «я съ тѣми то»: а что єсма ꙁаложили ꙁъ братомъ моимъ... лоскутъ ꙁемли № 7. — Объ отсутствіи въ формахъ аориста категоріи числа см. ниже.

О двойственномъ числѣ и о распространеніи формъ этого числа по аналогіи. Какъ указано выше, въ двинскихъ грамотахъ имѣются лишь слабые остатки формъ двойственнаго числа: самая категорія этого числа исчезла, вслѣдствіе чего опредѣленіе и глаголъ при двухъ предметахъ ставятся во множественномъ: оу печати стояли оба брата № 111, а дали есипъ да федоръ ортему № 31, взяли єсма, ꙁаложили єсма (обросимъ и лаврентеи васильевы дѣти) № 98, се а обросимъ и лаврентѣи васильевы дѣтѣ взяли єсма... ꙁаложили єсма № 99, ꙁаплатилъ єсмь имъ (сидору и мирьи) № 76, отца ихъ (онашки и матфѣика) № 79, а что єсма заложили ꙁъ братомъ моимъ с федоромъ № 7, судитеся с нами (т. е. Ѳедотомъ и отцомъ его Сидоромъ); сыновема своима остафаю и юрью № 76; ср. еще по половинамъ № 7, по пълвинамъ № 5, вмѣсто ожидаемаго двойственнаго.—Но древнія формы двойственнаго частью узаконены въ употребленіи при числительныхъ два, оба, частью же распространены отсюда, изъ соединеній съ два,

оба, и послѣ другихъ числительныхъ. Древними формами двойственнаго числа надо признать формы мужескаго рода на *а* послѣ числительныхъ два, оба: два наволока (вин.) № 1, на два пуза № 4, два пуза жита № 18, два пуза ржи № 99, два лоскута земли № 32, два жеребья № 33, два сугроба железа № 109, два сорока бѣкъі № 94, оба брата № 111. Эти формы вызвали прежде всего подобныя же формы на *а* отъ именъ средняго рода: два рѣпища № 2, а что перевѣсѣща... два № 7, в҃ поля № 35, два перевесища № 28; это не формы множественнаго числа, какъ можно заключить изъ современнаго два по́ля, а не поля́. Далѣе образованія на *а* отъ именъ муж. и средняго родовъ проникли и въ положеніе послѣ числительныхъ три, четыре, но это случилось сравнительно поздно; въ нашихъ грамотахъ послѣ три и четыре употребляются еще формы множ. числа: на д҃ пузы № 3, три оучастки (вин.) № 12, три сороки бѣлки (вин.) №№ 19, 20, 22, 29, г҃ сороки бѣлки (вин.) № 27, г҃ сороки бѣки № 76, четыри сорокѣ бѣª (вин.) № 38, д҃ лоскуты № 34, г҃ рубли №№ 34, 80. Поэтому поля, села, лѣта въ три поля (вин.) № 1, г҃ поля №№ 5, 35, три села № 90, ти три села № 90, на три лѣта № 99 надо признать формами множественнаго числа. Замѣчательно вмѣстѣ съ тѣмъ, что тожественность формъ муж. и ср. рода на *а* послѣ два, оба съ формами род. ед. имѣла слѣдствіемъ замѣну формы года въ два года формой году, употреблявшеюся въ значеніи родительнаго единственнаго (году вм. года подъ вліяніемъ древнихъ основъ на у): на два году № 76.—Что до именъ женскаго рода, то послѣ числительнаго двѣ мы встрѣчаемъ въ нашихъ грамотахъ формы, которыя могутъ быть признаны одинаково формами и множ. и двойственнаго числа, напр. двѣ тысячи бѣлки № 105; двѣ тысячи бѣлкѣ № 86, двѣ части № 95; двѣ полянъки № 34 (= или полянкы или полянкѣ, фонетически совпавшимъ). Настоящія формы двойственнаго числа женск. рода сохранились только въ соединеніяхъ обѣ сторонѣ и обѣ половинѣ: по обѣ сторони № 111. Можно думать, что въ языкѣ долго держалось склоненіе обу сторону, половину; обѣма сторонама, половинама. Но когда «сторонѣ» въ обѣ сторонѣ потеряло значеніе дв. числа, соединеніе обѣ сторонѣ замѣнило обу сторону, обѣма сторонама, такъ какъ сторонѣ употреблялось и въ значеніи род. и дат. ед.: такъ явились съ обѣ сторонѣ, по обѣ половинѣ, съ обѣ половинѣ и т. д.; ср. здѣсь с обѣ половинѣ №№ 86, 114, с обѣ половини №№ 77, 89, с ъбѣ половинѣ № 113. Одно время при новыхъ: съ обѣ сторонѣ, съ обѣ половинѣ продолжали существовать старыя: съ обу сторону, съ обу половину; чередова-

ніе этихъ формъ, старыхъ и новыхъ, вызывало въ тѣхъ говорахъ въ особенности, гдѣ сторонѣ, половинѣ были и формами род. ед. (ср. выше, о замѣнѣ окончанія *ы* въ род. окончаніемъ *ѣ*), вмѣсто и при со сторонѣ (со стороны № 37), съ другой сторонѣ (з другои стороны № 75), съ верхней или нижней сторонѣ — со сторону (а с нижнего конца до василевы земли. а сторону межа до ивашовы пожни № 17); с другую сторону № 22, з другую сторону №№ 31, 35, с ве(р)хную сторону № 38, с нижнюю сторону № 38, с рѣчную сторону № 32. Такимъ образомъ въ этихъ случаяхъ мы не видимъ соединенія предлога *съ* съ вин. падежомъ, а возводимъ форму сторону къ род. двойств. числа.

О согласованіи числительныхъ. Здѣсь наблюдаются, съ одной стороны, старыя отношенія: числительныя пять, шесть, семь, осмь, девять, десять, двадесять, сорокъ, тысяча и др. употребляются въ им. и вин. какъ существительныя и требуютъ послѣ себя (когда сами стоятъ въ им. или вин.) неизмѣнно род. множ. или род. ед. собирательныхъ, напр. пять сороковъ бѣлки №№ 2, 3, а изоидѣтъ є҃ го҃ № 98, даже а изоиде тѣ пять лѣтъ № 15, пять полъ № 35, семь сороковъ бѣлки № 24, семь полъ № 28, дѣсять рублевъ № 17, и҃ рублевъ и к҃ сороковъ бѣлкѣ № 28, и сороковъ бѣ № 74, десять сороковъ бѣлки № 111, двачать рублевъ, сорокъ пузовъ № 35, а изоиде і҃ лѣтъ № 99, полътретьяцать бѣлъ № 28, на л҃ куцъ сина № 28, двѣ тысячи бѣлкѣ № 86 и т. д. Напротивъ, числительныя три, четыре — прилагательныя, согласующіяся съ опредѣляемыми существительными въ числѣ и падежѣ: тремъ селамъ № 90, на... трехъ селехъ № 90, въ трехъ сорокехъ № 15, тихъ трехъ селъ № 90, г҃ сороки бѣ №№ 27, 37, г҃ рубли № 80, три села № 90 и т. д. (см. выше), д҃ лоскуты № 34, четыри сорокѣ бѣ № 38 и т. д. Исключеніе составляетъ четыре сороковъ бѣки № 92; но не придаю значенія этому случаю, въ виду того, что № 92, какъ писанный инородцемъ, представляетъ рядъ отступленій отъ обыкновеннаго произношенія (ср. выше): четыре сороковъ могъ сказать инородецъ подъ вліяніемъ пять, шесть сороковъ. Числительныя двой, пятеръ употребляются какъ прилагательныя: двои гоны № 1, 12, пятери гонѣ (им. мн.) № 28. Но тутъ же обнаруживается новое словоупотребленіе: при двое (по формѣ им.-вин. ср. рода) можетъ являться форма род. мн., ср. да двое портъ № 96 (ср. совр. двое мужчинъ, двое воротъ). Я думаю, что переходъ напр. два гона́ въ два го́на, гдѣ го́на тожественно съ формой род. падежа, вызывало двое гонъ вм. двои гони, двое портъ вм. двои порти. Что послѣ два употреблялась уже не древняя форма двойств.

въ языкѣ нашихъ грамотъ, а новая (въ извѣстныхъ словахъ отличавшаяся отъ древней по ударенію), показано выше и доказывается такимъ новообразованіемъ какъ на два году. Тамъ же приведены примѣры новой формы на *а* въ словахъ средняго рода (в҃ пола № 35 читайте два по́ля, при три поля́) и указаны соединенія женск. двѣ съ существительными. Въ мѣстн. падежѣ находимъ форму дву, послѣ которой и существительное въ мѣстн. множ. оу дву мѣстехъ № 12. Склоненіе двухъ мѣстъ, двумъ мѣстамъ, двумя мѣстами ясно доказываетъ, что два, двѣ никогда не субстанціировались и что слѣдовательно формы на *а*, *ы*, за ними являющіяся, никогда не сознавались формами род. ед., хотя онѣ и тожественны съ формой этого падежа (два го́да, а древнее двойственное два года́; два по́ля не поля́, какъ во множ., двѣ сестры́, не сёстры, какъ во множ.). Равнымъ образомъ врядъ ли сознается говорящими, что формы воро́тъ, сане́й, госпо́дъ послѣ двое, трое суть формы род. мн.: ср. склоненіе двоихъ саней, двоимъ господамъ; вотъ почему едва ли возможны теперь вопросы два чего, двое чего, а также и пять чего, шесть чего, ибо и пять, шесть утратили теперь значеніе существительныхъ. Ср. уже въ двинскихъ грамотахъ въ косвенныхъ падежахъ: въ м҃ бѣлахъ (а не бѣлъ) № 7, въ л҃ бѣлахъ № 7, в десати рублехъ № 15. Обороты съ двое, трое особенно важны при изслѣдованіи оборотовъ съ два, три и т. д.: подобно тому какъ двое воротъ возникло вмѣсто двои (двоя) ворота подъ вліяніемъ два лѣта, два мѣста, такъ обратно подобные обороты съ двое, трое могли вліять на обороты съ два, три. А именно изъ нихъ перенесена форма род. мн. имени опредѣляющаго въ обороты съ два, три: двое новыхъ воротъ, добрыхъ господъ, красивыхъ мужчинъ, городскихъ саней, храбрыхъ солдатъ повліяли на появленіе два храбрыхъ солдата, два прилежныхъ ученика, двѣ красивыхъ женщины и т. д. Въ нашихъ грамотахъ не находимъ почти случаевъ опредѣленія при существительномъ, уже опредѣленномъ числительнымъ: но любопытно сопоставить а изоиде та пата лѣтъ № 15 съ в тѣ лѣ҃в деса҃ лѣ҃ № 99. О согласованіи съ оба сказано выше; тамъ же указано на утрату формъ склоненія (обу, обѣма) и на замѣну ихъ по крайней мѣрѣ въ женскомъ родѣ формой обѣ. Послѣ полъ всегда род. падежъ ед. числа: полъпата сорока бѣлкѣ № 72, полътретьꙗ рубла № 84, полшестадесатъ сороковъ бѣлки № 90, полтора сорока бѣлкѣ № 17.

О родительномъ вмѣсто винительнаго въ одушевленныхъ именахъ. Отмѣтимъ здѣсь, что конь воронъ (а далъ... полшестадесатъ сороковъ бѣлки, а пополонка кона воронъ) № 90 не вин. падежъ, а именительный,

ср. № 97: а даша... корова попълънка, № 5: и дали... корова попълънка. Точно также формой не вин. мн., а имен. является бобры въ се купи... оу рѣки рыба ловити и оу сторонънихъ рѣкахъ рыба ловити и бобры бити № 108. Такимъ образомъ можно думать, что вин. ед. одушевленныхъ именъ мужескаго рода, а также вин. мн. именъ мужескаго и женскаго рода тѣхъ же именъ были тожественны съ родительнымъ падежомъ. Укажемъ на ее въ вин. ед. ж. р. отъ личнаго мѣстоименія № 7 (относится къ неодушевленному предмету).

Объ именительномъ вмѣсто винительнаго въ прямомъ дополненіи. Мы только что привели примѣры такого употребленія. Примѣры эти объясняются различно. Частью замѣна винительнаго именительнымъ зависитъ отъ того, что переходный глаголъ управляющій находится на значительномъ разстояніи отъ управляемаго слова: едва ли не общимъ правиломъ можно признать, что, въ случаѣ за глаголомъ слѣдуетъ два или нѣсколько прямыхъ дополненій, форму вин. падежа принимаетъ только первое, ближайшее къ глаголу дополненіе. Ср. № 3: се купи... землю на горѣ въ верхнемъ полѣ. середнаꙗ полоса.... на юрмолѣ высокаꙗ веретѣꙗ; № 18: се купи... землю... на том же маломъ ѡстровки другаꙗ веретѣꙗ земли; № 23: се купи... лоскутъ земли на горѣ. врѣчꙋе подли шипичина. ѿ оулици другаꙗ полоса земли; № 32: а да на тои земли ꙁ̆ бѣлъ да бѣлка; № 38: а далъ... четыри сорокѣ бѣ... а пополонка овца; № 26: се купи... землю і з дворомъ горную і прикупнаꙗ земла дурнев<с>каꙗ. Въ нижеслѣдующихъ примѣрахъ форму имен. падежа принимаетъ не второе, а третье отъ глагола дополненіе: № 80: се купи... землю к нижнеи кехтѣ половину оцинѣ его.... горнаꙗ земла и юрмольскаꙗ; № 20: се купи... землю... мѣхѣеви земли половину.. и дворища половина мѣхѣева; въ обоихъ примѣрахъ вслѣдъ за первымъ дополненіемъ находимъ въ сущности опредѣленіе къ этому первому дополненію, чѣмъ и объясняется вѣроятно его согласованность съ нимъ въ падежѣ. Иногда послѣ двухъ или нѣсколькихъ дополненій въ именительномъ слѣдуетъ дополненіе въ винительномъ: № 105 се купи... корельско наволокъ землю и воду... и по кудмѣ въ верхъ землю и воду и пожни... и на ѡзѣре ловла рыбнаꙗ и на малокурьи землю и воду и пожни и рыбную ловлю; № 22 се купи... ѡрамъи (земли) и пожни. и дворища четверета... оу игнатьꙗ оу кузнеца оу ѡнисимова сна ѡчину его. в опцемъ поли полоса земли середнаꙗ... и болота половина. в опцемъ поли оу гумници оучастокъ его... на носу полоску земли... Но рядомъ можемъ

встрѣтить и примѣры, гдѣ два или нѣсколько дополненій одинаково принимаютъ форму вин. падежа. Ср. указанный выше въ № 105, а также напр. въ № 17: а далъ... полтора сорока бѣлкѣ а пополонка ѡсмину жита сѣманного; № 19: и далъ... три сороки бѣлки свинаю пополонка, № 5: дадутъ стму николѣ и сороковъ бѣкы. да корову попълънъкъ и т. д. Нѣсколько другими представляются условія появленія имен. вмѣсто винит. въ слѣдующемъ примѣрѣ изъ № 77: а взалъ собѣ степанъ противъ тыхъ земель в отмѣну на ровдини гори оу своего двора над руцаемъ поланка, гдѣ слѣдовательно, въ именительномъ первое ближайшее къ глаголу дополненіе: очевидно и здѣсь причиной было значительное разстояніе дополненія отъ управляющаго глагола. — Совсѣмъ иное происхожденіе имѣетъ именительный вмѣсто ожидаемаго винительнаго послѣ инфинитива: замѣна винительнаго именительнымъ объясняется, какъ кажется, тѣмъ что инфинитивъ, по самому происхожденію своему являясь именемъ, не имѣлъ того полнаго глагольнаго значенія, которое имѣли другія глагольныя формы. Въ нашихъ грамотахъ послѣ инфинитива вообще правильно стоитъ именительный, напр. въ безличныхъ предложеніяхъ, гдѣ такой именительный можно признать подлежащимъ: а ѡчищивати та земла оуласью № 15, а та земла ѡчистити матфѣю и самуили № 17, а ѡчищивати степану своа ѡцина № 77; а выкупити нимъ та земла № 99; грамота ѿдать купнаа и закладнаа № 99; взати оу васъ сорокъ кунеи да тысача бѣлкѣ № 86. Но также и въ другихъ случаяхъ: и поплавными неводы рыба ловити № 42; тона рыбы ловити № 113; колъ рыба ловити № 104; града капуста садити № 31 и др. Исключенія, т. е. вин. падежъ послѣ инфинитива, рѣдки: инo... ѡтчноу свою выкоупити № 98.

Объ именительномъ въ косвенномъ дополненіи. Такой случай встрѣтился въ слѣд. фразѣ: се розделиша... попъ іако и попъ ѡнтонъ максимовы дѣти земли и воды № 113. Имен. вмѣсто творительнаго объясняется удаленіемъ дополненія отъ глагола управляющаго. Ср. им. вмѣсто твор. по той же причинѣ въ фразѣ: цимъ володѣлъ матфѣи... тимъ володѣти игумну василью ѡрамыи земли и пожни, полуоучасткомъ филиповымъ № 24.

Виды. Отмѣтимъ, что судитиса употребляется въ нашихъ грамотахъ съ значеніемъ вида совершеннаго: поэтому: сужуса въ № 8, сужюса № 76, сужусе № 12, сужюсю № 13 (сужуса с нимъ предъ бгмъ и т. д.) есть будущее время; соудитъса (со мною передъ богомъ) № 9—тоже. Формы настоящаго времени отъ дати употребляются въ значеніи будущаго, при

этомъ не только дадутъ № 5 (а кто иметъ мою старцево григорьевъ проданаю подвигъівати... дадутъ стму николѣ и сърокова вѣкъі), дадуть № 9 (а не восхочетъ игуменъ савастьанъ тое земли. дадуть мои племенаники игумену савастьяну сорочекъ; или че‹р›нацы восхотатъ то же дадуть), дастъ № 86 (дастъ посадникамъ), № 86 (дастъ судьямъ), дастъ № 54 (или кого дастъ въ игуменомъ, а хто заложитъ... дастъ ѿвѣтъ),—но и дають № 8 (а кунъі у нихъ будуть свои ини дають кунъі стму николи); въ № 8 даю наст. вр. (а тѣи земли всѣ даю). Отмѣтимъ володѣють въ въ значеніи пусть владѣють: а придуть васиевъі дѣтѣ на свою ‹отчину› і онѣ сами володѣють своею ѡ‹тчиною›. Соверш. видъ, какъ и обыкновенно, находимъ въ такой фразѣ, какъ: которъіи озора истоками падуть въ иренгу рѣку № 111; рядомъ: ис тое же мшарнъі ручаі ідеть в рѣку № 84; что сквозѣ Хво.овое озеро течетъ № 107. — Неясно, слѣдуетъ ли признать глаголъ въ слѣдующемъ примѣрѣ видомъ совершеннымъ: се азъ... писалъ есмь рукописанье при своемъ животи № 7; тоже въ № 8. Въ а та земля ѡцистити матфѣю и самуили № 17 — очистити стоитъ вмѣсто обыкновеннаго въ такихъ случаяхъ очищивати.

Времена. Будущее время выражается или формой настоящаго времени глаголовъ совершеннаго вида, напр. а хто... преступи № 8, а хто сеи рядъ порушить дасть № 77, а изоиде та е лѣ № 15, а не восхочеть № 9, а будетъ евсѣю не до земли № 103 и др., или (что гораздо рѣже) формой настоящаго времени глаголовъ несовершеннаго вида (ср. выше володѣють), или наконецъ, описательными оборотами съ глаголами яти, почати, учати въ соединеніи съ инфинитивомъ глагола несовершеннаго вида: ср. а хто иметъ мою старцево григорьевъ проданаю подвигъівати № 5, а оцищивати степану своя ѡцина хто иметь наступати № 77, а буде в росоли прокъ а име бъіти. дасть богъ. со № 99; а хто посиѣ ѿимати № 6, а хто по‹ча›неть рудити № 9, а хто почне наступати № 90, а кто почнетъ на сю землю настоупать № 107, а хто оучнеть ѿимати № 13.

Прошедшее время выражается обыкновенно описательными оборотами, состоящими изъ причастной формы на *лъ* въ соединеніи съ настоящимъ временемъ вспомогательнаго глагола, при чемъ по общему правилу 3 л. ед. и мн. (есть, суть) опускаются, между тѣмъ какъ 1-е и 2-е лица вспомогательнаго глагола почти всегда сохраняются въ этомъ оборотѣ. Примѣры: 1-е лицо: се азъ... писалъ есмь № 7, а далъ есми № 8, чимъ есмъ

володѣлъ № 12, и еще есмъ придалъ № 14, а ѡ торговли докладывалъ есмь № 22, ꙁаплатилъ есмь имъ № 76, жилъ ѥсмь и роꙁрубъ ѥсмь с ними давалъ № 8, а что есмѧ ꙁаложили № 7, ꙁаложили есмѧ, вꙁали есмѧ №№ 98, 99; пропускъ есмь въ 1 л.: выменялъ єю, а далъ противу тое № 7; 2-е лицо: жилъ ли ѥси, давалъ ли ѥси № 87. 3-е лицо: а в печати стоꙗлъ ѡврамъ № 14, а в печати стоꙗла лукерьꙗ № 20, а петре ꙁемлю ꙁавелъ № 20, что Ондрѣи граници проложилъ № 107, чо кнѧжоѡстровчи купили № 88, а пришло мнѣ то в тадбы № 85 и т. д. Тѣмъ же способомъ выражается и давнопрошедшее, при чемъ причастная форма образуется отъ глаголовъ, получившихъ, благодаря суффиксамъ -ива-, -ова-, многократное значеніе: ср. се купи... оу выгумновыхо дѣтеі ꙁаоꙁер<с>кую ꙁемлю.... цимъ вълодъвалъ ігуменъ і ѥго дѣти № 26; се купи.... наволокъ... по ручеі гдѣ евша рожь сѣівалъ № 84.

Аористъ уже не чувствовался живою, необходимой формой. Какъ указано выше, онъ сохранился исключительно въ юридическихъ формулахъ (примѣры для 1-го ед., 3-го ед. и мн. см. выше), при чемъ и здѣсь уже съ нимъ соперничаютъ обороты съ причастіемъ на *лъ*: такъ исключительно а ꙁемлю ꙁавелъ № 20, и ꙁемлю ꙁавелъ №№ 22, 24, 25, 30, 74, а ꙁавели ꙁемлю № 42. Ср. еще а купилъ №№ 4, 16, 17 и т. д. (но а купи №№ 21, 23, 25 и т. д.), а далъ №№ 20, 21 (но а да №№ 32, 36, 79) и т. д., се купилъ №№ 74, 37, 75, 89, се купи̂ № 92, се далъ № 78. Въ придаточныхъ предложеніяхъ аористъ совсѣмъ не извѣстенъ. Важно отмѣтить, что аористъ образуется только отъ глаголовъ совершеннаго вида: поэтому купи, да или дасть, ста, рче, ꙁаложи, роꙁдилиша̂, роꙁдѣлиша, ѡправиша, ѡвиниша, вспросиша, срѧдишасѧ, поꙁва, выкупи, ѿступисѧ, доби (добѣ) и т. д. Слѣдовательно, се миниша̂ № 114 указываетъ, что мѣнитисѧ было глаголомъ совершеннаго вида. Кромѣ ограниченности употребленія, вымираніе аориста доказывается утратой въ немъ категоріи числа, замѣной формъ единств. числа формами множественнаго и обратно (см. выше).

Употребленіе наст. вр. глагола быти. Какъ связка, форма ѥсть исчезла въ языкѣ, ср. только что отмѣченное полное исчезновеніе ея при формахъ причастія на *лъ*. Поэтому: ино старцемъ волно ловити № 107; не надобе куроби и ни куробимъ дѣтемъ № 68; а на то послухи №№ 1, 2; а на то в̃ъ послухъ № 5; а та мѣна моꙗ чт̃а № 7; а то ꙁъ братомъ моимъ с федоромъ недѣлано № 7. Но тамъ, гдѣ ѥсть имѣетъ реальное значеніе (существуетъ, имѣется, находится), оно, конечно, сохранялось: а цто

ѥсть на бору колодѧꙁь солонои а тъи колодѧꙁь... истацистити № 99, со всими оугодьи. гдѣ ни ѥсть все беꙁ вывѣта № 103, с притеребы. и ловиша того села гдѣ ни ѥсть по старини № 89. Напротивъ, ѥсмь, ѥси, ѥсмѧ, ѥсте не опускаются и какъ связки (ср. сказанное выше относительно описательныхъ оборотовъ съ *-лъ*): не виноватъ ѥсмь № 76, не виноватъ ѥсми № 8, тѣмъ ѥсмѧ ѥму не виноваты № 86, нашь ѥси братъ кнѧжьострокецъ № 87, виноваты ль ѥсте № 86, а кунамъ ѥсте ꙁаємщики № 87. Очевидно, эти глагольныя формы имѣютъ здѣсь не больше значенія, чѣмъ личныя мѣстоименія ꙗꙁъ, ты, мы, вы.

Дѣепричастіе. Причастія совсѣмъ не встрѣчаемъ въ нашихъ грамотахъ, разумѣя подъ причастіемъ глагольную форму склоняемую и измѣняемую по падежамъ. Вмѣсто причастій находимъ дѣепричастія, т. е. неизмѣняемую глагольную форму, которая при этомъ употребляется или тамъ, гдѣ въ старомъ языкѣ стояло бы причастіе, или же съ особою самостоятельною адвербіальною функціей. Такъ, съ одной стороны, находимъ: се ѧꙁъ... ѿходѧ свѣта сего пишю рукописанье № 9; се позва леонтии ꙁачепинъ савка и веихъ кн҃жоостровьчовъ на судъ... а рка тако леонтии № 86, гдѣ ркѧ, благодаря прибавкѣ леонтии, имѣетъ какъ бы значеніе verbi finiti; се поꙁва оулаские... на судъ... а ркѧ такъ № 87 (въ старомъ языкѣ было бы также отъходѧ, а рька); и шедъ суду срѧдишасѧ рѧдомъ № 86; и шодъ суда срѧдишасѧ рѧдомъ № 88 (въ старомъ языкѣ было бы шедъше); і посадники обыскавъ судомъ вачеслава і веихъ кнѧжьострокче‹въ› ѡправиша № 87 (въ старомъ языкѣ было бы обыскавъше); и ставъ передъ людми еванцава жена и еи с҃нъ и еі деверь № 68 (въ старомъ языкѣ было бы ставъше). Съ другой стороны, находимъ дѣепричастіе въ такихъ оборотахъ какъ: а пытати цисти и вари имъ по досугу в тѣ лѣ. в дес҃ лѣ какъ могѧ № 99, гдѣ какъ могѧ, быть можетъ, и не имѣетъ ближайшаго отношенія къ предыдущему имъ (какъ они могутъ), а значитъ «насколько возможно», «какъ это возможно». Въ № 12 читаемъ: а инаꙗ ꙁемлѧ къ кутцю идучи, т. е. по дорогѣ къ кутцу, если идти къ кутцу.

Безличные обороты. Весьма распространенны обороты, означающіе долженствованіе, съ инфинитивомъ и дат. падежомъ лица. Ср. а ѡчищивати та ꙁемлѧ оуласью № 15, а очищивати степану своꙗ ѡщина № 77, а выкупити имъ та ꙁемлѧ № 99, ино федору... своихъ ку вꙁѧти половина е҃ сороковъ в҃ѣ а ꙁемли половини ступитсѧ цистъ беꙁъ брани № 99, ино федору... свои куны вꙁѧти. а ꙁемли ѿступитсѧ а грамота ѿдать куп-

чаѧ и ꙁакладнаѧ № 99, а федороу макаровоу... въ коунахъ не настоупати № 98. Прошедшее время выражается помощью прибавленія было къ инфинитиву: што взяти было куру ѿ бѣлъ № 68. Въ слѣдующемъ примѣрѣ это было опущено, хотя оно и требуется по смыслу: а рка тако левонтии. взяти (опущено: ми было) оу васъ. сорокъ куней. да тысяча бѣлкѣ № 86; впрочемъ, во время произнесенія этой фразы, деньги Леонтію не были еще уплачены, а потому опущеннымъ можетъ представляться и одно мѣстоименіе ми. Далѣе извѣстны безличные обороты съ глаголомъ, выраженнымъ въ 3 л. единственнаго или опущеннымъ совсѣмъ (если это глаголъ вспомогательный): при глаголѣ съ отрицаніемъ дополненіе можетъ быть выражено род. падежомъ существительнаго или мѣстоименія, при чемъ вмѣсто ничего же употребляется и ничто же. Ср. а потомъ не надобѣ левонтию... до савка ни до кнѧжоостровьчовъ к томъ орудьи смена ночина ничего же; ни савку ни кнѧжоостровьчамъ не надобѣ до левонтиꙗ... въ томъ орудьи ничто же № 86; а ѡксентѣю не надобѣ въ тоі ꙁемли въ карпови оучастъки до старости до кнѧжестровского ничтоже № 88; а потомъ не надобѣ степану... ѡ тыхъ ꙁемлѧхъ ничтоже № 77. Ср. личный оборотъ: а потомъ тажа не надобѣ № 87. Дополненіе можетъ быть выражено и инфинитивомъ: а потомъ не надобе курови и ни куровимъ дѣтемъ... искати на еванцеве жени № 68. Сюда же относится такой примѣръ, какъ а в то ми сѧ доспѣло рублевъ на пѧтьдесѧтъ оубытка № 86. Въ нижеслѣдующемъ примѣрѣ послѣ безличнаго предложенія находимъ другое, несогласованное съ нимъ и заключающее перечисленіе: попоу ꙗковоу досталосѧ пожни в кондокурьи и на лѣтнеи сторонѣ емоу половина ꙁачепина... а противъ того попу ѡнтоноу досталосѧ на лѣтнеи сторонѣ рѣка ꙗреньга и на морѣ рыбы ловити и пожнѣ въ ꙗреньгѣ № 113. Отмѣтимъ еще безличный оборотъ съ будетъ: а будетъ игнатьевымъ дѣтемъ до ꙁемли № 8; а будетъ ѡбросиму и лаврентѣю не до ꙁемли № 99, а не боудеть к обросима и в лаврентьꙗ коунъ своихъ № 98.

Относительная конструкція. Относительное мѣстоименіе иже, ꙗже, еже совсѣмъ не употребляется. Его функція перешла къ мѣстоименіямъ кто по отношенію къ лицамъ и что или чо (древнія чьто и че) по отношенію къ предметамъ одушевленнымъ и неодушевленнымъ. Приведу примѣры употребленія этихъ мѣстоименій. Мѣстоименіе *кто* (при томъ въ функціи подлежащаго) встрѣчается въ придаточныхъ предложеніяхъ, введенныхъ союзомъ *а*, которому въ главномъ предложеніи можетъ соотвѣтствовать

ино: а хто буде игуменомъ или попомъ и вы творите памѧть № 54; а
хто иметъ моѥ старцево григорьѥвъ проданьѥ подвигывати дадутъ стмꙋ
николѣ № 5; а кто ѕаложитъ игуменъ или попѣ.... дастъ ѿвѣтъ № 54;
а хто сии рѧдъ порушитъ дасть посадникамъ № 86; а хто сеи рѧдъ порушитъ
дасть судьѭмъ № 88; а хто се мое слово преступитъ сужусе с нимъ предъ
богомъ № 12; а кто почнетъ на сю земьлю настоупать, ино Спасъ на
него и Пречистаѧ и свѧтыи Никола № 107; а хто почне наступати на ти
ѕемли ино ѡчищивати ти ѕемли ѡнцифору и его дѣтемъ № 90. Далѣе на-
ходимъ *кто* въ придаточномъ предложеніи, слѣдующемъ за главнымъ: а
оцищивати степану своѭ ѿцина хто иметь наступати № 77. Отмѣтимъ
далѣе *кому* въ безличномъ придаточномъ предложеніи того же характера,
какъ приведенныя: а кому будеть слово ѡ тыхъ ѕемлѧхъ а то оцищи-
вати ѡнашкѣ і матфѣику № 79. Вполнѣ относительный характеръ имѣетъ
кто въ слѣдующемъ предложеніи, подвергшемся атракціи: се да ѧковъ
дмитриевичъ... игумену и попамъ и всему стаду черенцамъ или кого (т. е.
тому, кого) дастъ бъ игуменомъ № 54.—Мѣстоименіе *что* въ качествѣ
подлежащаго не употребляется: оно большею частью относится къ одному
или нѣсколькимъ существительнымъ или въ томъ же придаточномъ предло-
женіи или въ предшествующемъ ему главномъ. Итакъ, *что* въ соединеніи
съ однимъ или нѣсколькими существительными въ именительномъ находимъ
въ придаточномъ предложеніи, введенномъ союзомъ *а* и предшествующемъ
главному предложенію: а что озера къ Каковьскои очинѣ, ино старцемъ
волно ловити неводомъ и сѣтми № 107; а что у Ондрѣѧ вытѧгалнаѧ гра-
мота и рѧднаѧ с шоурією, ино дас Ондрѣи... № 107; а цто моѧ ѿцина
дворъ и дворище и горнии ѕемли.... а тѣи ѕемли всѣ даю... № 8; а что про-
тивъ подмошочьѭ под лѣсомъ ѭренскии оѕора ѿ техъ оѕоръ прѧмо до
лавкоты рѣки по мху... № 111; а что перевѣсѣща оу фоминыхъ перевѣ-
сѣща два ѡтчины моеи а то ѕъ братомъ моимъ с федоромъ недѣлно № 7;
а что ѕа кѣргоѕеромъ путикъ... то ми с федоромъ по половинамъ № 7;
а що противъ иванова двора пожнѣ... а то тои же ѕемлии № 28; а цто
есть на бору колодѧѕь солонои а тъи колодѧѕь... истьцистити № 99.
Впрочемъ, въ подобныхъ предложеніяхъ находимъ *что* и при вин. падежѣ
существительнаго: а что есмѧ ѕаложили... лоскутъ ѕемли... и вы мою поло-
вину выкупите № 7; что приказалъ оць мои сидоръ мнѣ ѿвести лоскутъ
ѕемли... и ѭзъ федотъ тои лоскутъ ѕемли ѿвелъ ѥсмь № 6; ср. еще а цто
ми взѧти... е сороковъ бѣ а в тѣхъ кунахъ ѕаложилъ мнѣ ѕ лоскутовъ

землиѧ № 8. Въ нижеслѣдующихъ примѣрахъ при *чимъ* находимъ твор. падежъ существительнаго: чимъ колодилъ онцифоръ очною своею... тимъ володѣтѣ федору макарову № 90; чимъ володѣлъ ортемеи... своимъ оуч(а)стком земли и пожнями и всими оугодьи тимъ володѣтѣ мелент(и)ю чеваки и его дѣтем тими землями и пожнями и всими оугодии № 81. Также встрѣчаемъ въ подобныхъ предложеніяхъ *что* (вин.) и *чимъ* (твор.) безъ сопровожденія существительныхъ: что взыскалъ степанъ на онаньи оцини своеи на нальостровѣ... и отступися степанъ онаньи тыхъ земель № 77; а что есмь посулилъ надѣлка зятю своему сидору и дочери своеи мрьи № 76; цимъ володѣлъ степанъ олъфромѣевъ, тымъ владѣти перхурью № 16; цимъ володѣлъ матфѣи оурванъ... тимъ володѣти игумну василью № 24, цѣмъ владѣлъ павелъ григорьевъ снъ тѣмъ владѣти кюпреяну павлову сну № 104 и др Примѣры, гдѣ *что* или твор. падежъ *чимъ* относятся къ существительному предшествующаго главнаго предложенія: о земли о карпови оучастъки чо княжоостровчи купили подъ сту бцю № 88; се купи... ловища и путики и полѣшии лѣсы чимъ володѣлъ олуфѣрьи теста наша № 97; в потполки что (т. е. который) с лукою половина (т. е. пополамъ); се купи... в заозерьском сели землю что купилъ павле оу гришки оу иванова № 2; заложилъ мнѣ 5 лоскутовъ земли... цто купилъ игнатеи у трофима № 8; се... далъ есмъ в домъ стму николи... оурвановьскую землю чимъ есмъ володѣлъ № 12; се купи... на налеi островѣ пожни оуцастокъ iлъвеща цимъ вълодъвалъ iгуменъ i его дѣти № 26; се купи... половину отинѣ его чимъ владѣлъ оцъ его... и в зимнихъ тонахъ оучастокъ чимъ владѣлъ михѣи № 80; за все чо (у) его смене ночине имале № 86; к тои жъ Быковой рѣкы, что сквозѣ Хво... вое озеро течетъ № 107. Иногда при *что* повторяется опредѣляемое существительное, одно или съ указательнымъ мѣстоименіемъ: се купи... село земли... и дворище орамзин земли и пожни и притеребы и ловища что далъ степанъ олъфромѣевъ тин земли въ домъ стго николи № 16; се купи... оу федоры оу григорьевы дочери... отчину ея дворъ и дворище... что федорѣ дали братья аврамъ и яковъ отчину свою ижемьское село со всимъ володѣньемъ № 3; по рядной граморѣ. что рядная с шоурiею съ его № 107; до поути что поут идеть от манастыря № 107. Иногда придаточное предложеніе съ *что* вставлено въ главное передъ опредѣляемымъ словомъ: и взяле... за все то и за муку и за грабежь двѣ тысячи бѣлкѣ чо ему доспеле смене ночине оубытка № 86 (т. е. двѣ тысячи бѣлки убытка, ко-

торый учинилъ ему Семенъ Ночинъ). — Кромѣ *кто* и *что*, въ качествѣ относительныхъ мѣстоименій, гораздо впрочемъ рѣже, находимъ *который* и *кой*: которꙑи оѕора истоками падуть въ ꙗренгу рѣку то все ꙗренскии № 111; а на тъ послухи ти же кои в ѕакладноиименꙑ лежать грамоти № 99.

Употребленіе что въ качествѣ союза. Отмѣтимъ *что* въ фразѣ: буди вамъ вѣдомо что ѥсмь продалъ сѣло на лукꙑни берьгꙑ ѕа оѕѣромъ № 5.

Объ употребленіи относительнаго свой. Нерѣдко встрѣчаемъ смѣшанное употребленіе мой и свой, а именно говорящій въ 1-мъ лицѣ употребляетъ въ опредѣленіяхъ предметовъ и лицъ, ему принадлежащихъ, какъ мой, такъ и свой въ томъ именно случаѣ, если подлежащимъ является 1-е лицо. Примѣръ для мой: се азъ рабъ божии... пишю рукописанье стому николѣ и отьцю моему дшевному № 9. Примѣры для свой: приказꙑваю братьи своѥи и племяни своѥму № 5; пишю при своѥмь животѣ № 5; и ꙗзъ федотъ тои лоскутъ ѕемли ѿвелъ ѥсмь... по своѥи дши № 6; писалъ есмь рукописанье при своемъ животи № 7; далъ есми стму николи ѡчину свою вчастокъ свои № 7; и еще есмъ придалъ к тои ѕемли ѡчини своеи ѕемлю перелогъ № 14; а что есмь посулилъ надѣлка ѕятю своему сидору и дочери своеи № 76 и т. д. Иногда видимъ, что повѣтствованіе идетъ отъ 3-го лица, а потомъ переходитъ къ 1-му; въ этихъ случаяхъ появляется мой: се купи ѥсифь село оу брата оу своѥго оу игната станшикшинескоѥ на лукини береги... и то село далъ ѥсипъ стму николи въ вѣкꙑ. а игумну оцю моѥму дховному куѕми до ѥго живота № 13; се далъ ѡньдрѣи ивановиць ѕятю своему ꙗрасиму и доцери своеи марьи половину своего живота да треть двора... и в горнихъ ѕемляхъ... и в пожнахъ въ всеи моеи ѿцини в моемъ уцастъки и в путики, и далѣе: а ѕятю моему ꙗрасиму сна моего васильꙗ и доцери мои кор(м)ити до мужа № 78. — Замѣчательно, что одинъ разъ встрѣтилось свой вмѣсто мой при подлежащемъ, не тожественномъ съ говорящимъ: а та моꙗ купля чта женѣ своеи настасьи сыновемъ своимь ѡстафью и юрью № 76.

Объ условныхъ предложеніяхъ. Союза, соотвѣтствующаго современному если, древнимъ аже, оже, мы здѣсь не находимъ. Впрочемъ, условныя предложенія нерѣдко вводятся посредствомъ союза *а*. Въ условномъ предложеніи глаголъ ставится въ будущемъ времени. Въ главномъ предложеніи находимъ весьма часто безличный оборотъ съ инфинитивомъ, но также и личный оборотъ съ глаголомъ въ будущемъ времени: при томъ и дру-

гомъ оборотѣ извѣстно употребленіе союза *ино*, который въ личномъ оборотѣ при общемъ съ главнымъ предложеніемъ подлежащемъ во мн. числѣ можетъ принимать форму *ини* (слѣдовательно = и они). Примѣровъ условныхъ предложеній приведено много, выше при относительныхъ кто, что. Отмѣчу еще нѣсколько примѣровъ: а будеть игнатьевымъ дѣтемъ до земли. а кунꙑ у нихъ будуть свои ини дають кунꙑ ст҃му николи № 8; а <не> восхочеть игуменъ савастьанъ тое земли дадуть мои племеньники игумену савастьану сороченъ за со<ро>кооустъ а ст҃ому николѣ а҃ бѣлъ на темьанъ или че<р>ньци (не) восхотатъ то же дадуть № 9; а хтъ се мое рукописанье преступи҃ сужуса с нимъ предъ бг҃мъ в день страшнаго суда № 8; <а> придуть васи҃евꙑ дѣтѣ на свою (отчину) ї онѣ самѣ володѣть своею ѡ<ч҃иною> № 11; а изоидѣть є҃ го҃ ино ѡбросимоу и лаврентью ѡч҃тноу свою выкоупити своими коунами а не боудеть в обросима и в лаврентѣꙗ коунъ своихъ ино имъ в людеи коунъ не имати № 98. Замѣчательно, что именно въ условныхъ предложеніяхъ (и только въ нихъ) находимъ формы 3 л. ед. безъ суффикса *ть*: а изоиде та є҃ лѣ҃. ино дати оуласью дѣсать рублевъ № 15; а хто буде моѥго роду... а хто иметъ моѥ старцево григорьѥвъ проданье подвигывати дадутъ ст҃му николѣ н҃ сърковъ бѣ҃кꙑ № 5; а хто сеи радъ поруши дасть судьꙗмъ гривну золота № 88; а буде тиругу не до земли ино мимо земца не продати № 36 и т. д. (см. примѣры выше, въ отдѣлѣ *Спряженіе*).

О предлогахъ. Въ двинскихъ грамотахъ, какъ вообще въ древнемъ языкѣ, замѣчается повтореніе предлога при каждомъ или почти при каждомъ изъ зависящихъ отъ него словъ: напр. что рьднаꙗ с шоурїею съ его съ игуменомъ съ Игнатемъ и съ братомъ его с Маноуилою № 107; се купи... оу ѡмелфꙑ оу ꙗкꙑмовꙑ дочери и оу ѥѥ оу сн҃а оу юрьꙗ землю № 94; а купили... и (съ) старою с купною грамотою с павловою с дерною № 2; и зъ старою грамотою григорьевою з даною тихъ земель № 90; се купи... оу ѡртема оу федорови҃ № 31; се купи... оу васильꙗ оу брата҃ оу своѥго оу мартушова сн҃а землю № 29; се купи... оу матфѣꙗ оу оурвана оу леонтѣева сн҃а дворъ № 24. Передъ отчествомъ, кажется, всегда повторяется предлогъ, поставленный передъ именемъ. Но вообще предлогъ не повторяется при опредѣленіи, если только это опредѣленіе срослось съ именемъ въ болѣе или менѣе постоянное соединеніе: оу микулина ѣзу, оу глухомъ погости, а межа с лукерьиною землою № 19, на маломъ ѡстровкѣ, ѿ еремѣевꙑ земли, с нижнего конца до васильевꙑ земли

№ 17; до иваша нефедова ꙁемли № 18 (но с ꙁивашомъ с нефедовъıмъ), оу борисъва сна № 28; по моемъ животѣ № 11, оу стго николы № 12, с калитиною чадью в межахъ № 12, по старъıмъ межамъ № 14. Равнымъ образомъ нѣтъ повторенія предлоговъ и въ сочетаніяхъ слова весь, числительныхъ и указательныхъ мѣстоименій съ существительными: се купи... оу игумена оу юрья оу никольского и оу вьсѣхъ церенцевъ оу никольскихъ оу всего стада село ꙁемли № 16; оу дву мѣстехъ № 12, ис тое же мшариньı № 84, на тихъ трехъ селехъ № 90 и т. д. Колебаніе замѣчается при мѣстоименіяхъ личныхъ и притяжательныхъ: ср. приведенное выше оу ѥѥ оу сна съ на ен сну, на еи девери на ѡсташи № 68, оу ее мужа оу петра № 20, оу его дѣтеи № 103, до ѥго ꙁатя до ꙁахарьи № 86.—Другою особенностью древняго употребленія предлоговъ является присоединеніе къ нимъ союза *и*: ср. при *въ*: се да... мисто неѿхожое на оугли на смердьихъ и в вѣки № 54; а далъ есми ту ꙁемлю... ѡдерень и в вѣкѣ № 8 (то же въ № 78); при *съ*: надъ нюрдолою поженка оурѣчище рѣпеще и с притеребомъ № 24; ѡрамыи ꙁемли и пожни и с притеребы и рѣпища № 35; при *до*: ино федору у ѡвросима и у лаврентѣя и до сроку своихъ куп вꙁяти половина № 99; и вьякии оугодья ѿ тоинокурьи и до кудмы... и вьякыи оугодья и до ѡꙁера № 105.—Отмѣчу колебаніе въ управленіи предлоговъ подлѣ и возлѣ: при нихъ встрѣчаемъ и винительный и родительный; ср. подли ту же верѣтию № 18; подли николаское дворище № 22, подлѣ лъıву № 36; но подли щипичина № 23; воꙁли кривую полосу № 24; воꙁли кочкомъ ѡꙁеро № 19; но воꙁлѣ берьꙁниковы ꙁемли № 94.—Въ № 32: ꙁаводѣ вылѣ вм. на ꙁаводѣ вылѣ не больше какъ описка.